

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра политологии
Кафедра международных отношений
АНО «Центр развития образовательных
и исследовательских проектов “Академический альянс”»
Российская ассоциация политической науки
ФГБУН Институт востоковедения Российской академии наук

**Политические горизонты
прошлого и современности:
к 550-летию путешествия
Афанасия Никитина на Восток**

Материалы Всероссийской научной конференции
Тверь, Тверской государственный университет,
27 апреля 2023 г.

ТВЕРЬ 2023

УДК 94(470.331)(082)
ББК ТЗ(2Рос-4Тве)я43
П50

Научный редактор:
доктор политических наук Н.Н. Козлова

Рецензент:
кандидат философских наук С.В. Рассадин

П50 Политические горизонты прошлого и современности: к 550-летию путешествия Афанасия Никитина на Восток: материалы Всероссийской конференции, Тверь, Тверской государственный университет, 27 апреля 2023 г. / под ред. Н.Н. Козловой. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2023. – 223 с.

ISBN 978-5-7609-1859-8

В сборнике представлены материалы исследователей, преподавателей вузов и обучающихся, участвовавших в работе Всероссийской научной конференции «Политические горизонты прошлого и современности: к 550-летию путешествия Афанасия Никитина на Восток».

Рекомендуется аспирантам и студентам обществоведческих направлений подготовки, всем интересующимся данной проблематикой.

УДК 94(470.331)(082)
ББК ТЗ(2Рос-4Тве)я43

ISBN 978-5-7609-1859-8

© Коллектив авторов, 2023
© Тверской государственный
университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Рассадин С.В., Козлова Н.Н. Национальные государства vs НАТО: проблема расширения в контексте становления «нового климатического режима»	5
Денисов С.А. Общая теория имитации института демократии	11
Багликова М.С., Крыжановская И.И. Коммеморативные практики постмайданной Украины.....	14
Чекунина Н.В. Имена русских дипломатов второй половины XVII века на вкладах в Тверской Спасо-Преображенский собор	20
Сковиков А.К. Молодежь как объект интересов политических партий.....	23
Малышева Е.В. Дипломатия России: от истоков к современным реалиям.....	26
Пономарёва Ю.В. Современная российская культурная цифровая дипломатия: проблема переориентации в современных условиях	29
Цынарёва Н.А. Особенности современной дипломатии	32
Гладких С.С., Чирун С.Н. Студенты-политологи про общество, образование и коррупцию (по результатам фокус-групп среди студентов-политологов)	35
Монахов И.А. Нарративы о роли СССР в истории Второй мировой войны в американских электронных образовательных ресурсах	39
Камкова А.А. Новая Концепция внешней политики России и Государство Израиль: как российская дипломатия видит разрешение арабо-израильских противоречий?	43
Климин Н.Д. Дипломатическая стратегия А.М. Горчакова и его вклад в отечественную дипломатию	46
Голицын П.П. Исследование политического ландшафта Республики Кении: взгляд на этнические и региональные партии	49
Бугаев Ф.Н. Приоритетные направления, стратегические нарративы и институциональные особенности международного гуманитарного сотрудничества России	53
Леонтьев А.М. Проблемы современной российской дипломатии через призму истории и времени	57
Ошепетина Ю.О. Особенности реализации внешней политики Турецкой республики в области культуры	60
Арсеньева А.С. Современная многосторонняя дипломатия РФ и стран Азии (на примере взаимодействия РФ и АСЕАН)	63
Сидро А.А. «Корейская волна» как основной инструмент культурной дипломатии Республики Корея	66
Дун Чжэньвэй Обеспечение политической стабильности: опыт Китая	69
Нгуен Тхи Ань Вьетнамские политические институты и механизм урегулирования этнических проблем.....	73
Игнатьева Я.И. Историческая память как инструмент публичной дипломатии России в европейском направлении на примере Болгарии	81
Обуденный Д.А. Изучение эволюции экономики Японии: историческое путешествие	84
Борисов Г.А. Сравнительный анализ русской дипломатии в Крымской войне и СВО на Украине	87
Бибиков И.А. Арктика в Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года: приоритеты и вызовы	90
Дубова А.И. Геополитические сдвиги в современном мире и проблемы эволюции концепции суверенитета	93
Храмшина А.А. Политическая система современного Китая	96
Мохаммад Анвар Бакташ Политический потенциал афганской молодежи	99
Архангельский А.А. Политические программы лево-популистских партий в странах Европы.....	104
Баранцев Р.И. Неинституализированные элементы гражданского общества: проблема регулирования в современной Франции.....	107
Мелких Н.Ю. Миграционный кризис в Европе 2015 года и реакция на него европейских стран.....	111

Василенко А.В. Стратегия адаптации иммигрантов как направление внутренней политики США.....	115
Старовойтова М.Д. Факторы влияния на результативность переговорных процессов в современной политике	120
Сулейманов Р.Р. Применение PR-технологий при формировании политического имиджа М. Тэтчер.....	123
Чжан Синьянь Политические институты России: прошлое и современность.....	127
Аббасов Гусейн Аббас оглы Региональные акторы в формировании и реализации молодежной политики.....	130
Орлов В.В. Развитие политического SMM в России	134
Кузнецов В.С. Сравнительный анализ деятельности общественных палат Архангельской области и Республики Саха (Якутия) за период с 2020 по 2021 год.....	137
Деркач М.А. Элементы коммунитаризма в местном самоуправлении в современной России	142
Берсенева П.В. Роль средств массовой информации в формировании имиджа государства.....	147
Рябов К.В. Партийное строительство в России: особенности современного этапа развития	152
Арутюнов А.Г., Челнокова А.П. Некоторые основные вехи в развитии ДЭГ в современной России	155
Локшин И.И. Карикатуры и мемы: процесс эволюции и преобразования.....	159
Фролов Е.Р. Патриотический активизм молодежи на примере деятельности русского общества РАНХИГС и братства академистов	162
Федорова А.В. Молодежь и избирательный процесс	165
Богданова К.С. Волонтерство как один из механизмов патриотического воспитания современной российской молодёжи на примере волонтерской миссии в Мариуполе 2023 года	168
Захаров А.А. Интеграция молодежи в политическое пространство современной России..	171
Баринов М.В. Влияние политической социализации на политический потенциал молодёжи.....	174
Русаков А.П. Классическое евразийство как концептуальная основа современного русского консерватизма.....	179
Трофимов А.Д. Идеи Ивана Александровича Ильина о политическом устройстве российского государства.....	182
Абрамов И.С. Концепция Ж. Бодена в современных политических условиях.....	186
Свистунова А.Д. Политика памяти Германии и Японии: Вторая Мировая война, Холокост и концентрационные лагеря	189
Петров К.А. Реализация конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в политике Нигерии 1985–1998 гг.	192
Титкова Э.М. Женский вопрос в итальянском обществе XIX в. в оценке княгини К.Т. Ди Бельджойозо	195
Жильцова Я.И. Суфражизм как политический опыт женщин в раннем кинематографе ...	198
Богачёв Н.В. МЖС Коминтерна как инициатор женского движения в странах Северной Европы	201
Сибилёв П.В. Философия анархизма Алексея Борового.....	205
Гунбатов Магеррам Али оглы Текущая ситуация и тенденции развития китайско-российского политического сотрудничества	209
Николаева П.С. Манипуляционные технологии в создании политического имиджа в социальных сетях	213
Бердников Е.И., Ковалева О.В. Особенности международной IT коммуникации.....	217
Сизов В.О. Современное политологическое образование как часть системы политических институтов Российской Федерации.....	221

Рассадин С.В., Козлова Н.Н.

Национальные государства vs НАТО: проблема расширения в контексте становления «нового климатического режима»

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматривается проблема расширения НАТО в контексте становления «нового климатического режима». Авторы выявляют причины и факторы нарастания напряженности в отношениях РФ и НАТО, предлагают меры, которые могут способствовать сдерживанию расширения НАТО на Восток.

Ключевые слова: международные отношения, НАТО, «новый климатический режим», «мягкая сила», «жесткая сила».

Общим местом социального знания является поиск и обнаружение у всякого общественного явления причин, условий возникновения и следствий. Не менее важным видится и прогноз развития изучаемого явления с учётом различным факторов.

НАТО, безусловно, являлось одним из важнейших игроков на геополитической арене второй половины XX века и, очевидно, стремится стать главным актором геополитики века нынешнего.

Глубинное основание нынешней системы мироустройства – так называемая «Вестфальская система международных отношений», ретроспективно задействует два момента: во-первых, существование политий как «суверенных государств» (позднее получивших статус «национальных государств»), и, во-вторых, механизм «альянсов» как способ урегулирования межгосударственных конфликтов. Вестфальские соглашения 1648 г. в виде двух договоров, заключенных с разрывом в несколько месяцев в Мюнстере и Оснабрюке, ознаменовали начало обретения международной правосубъектности князей и территорий Священной Римской империи германских наций, что в последующие столетия (XVIII–XIX вв.) позволило закрепить суверенный статус новоевропейских национальных государств. Данный статус включал право государств на проведение собственной внешней политики, что позволяло содержать собственную армию, вести войну и «вступать в альянсы с другими сторонами для своего сохранения и безопасности» при условии, «что данные альянсы не направлены против Императора, Империи, Общего мира и данного Соглашения» (п. 1 ст. 8). Важнейшими атрибутами суверенитета, как отмечает В.Д. Зорькин, начиная с Вестфальского договора являются: «верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти на территории государства, независимость в международном общении, обеспечение целостности и неприкосновенности территории» [1].

Генезис национальных государств в Новое время привел к фиксации данных принципов в качестве основополагающих политических норм.

Тем самым важнейшими акторами на международной арене в XIX – первой половине XX в. оказываются национальные государства. Международные отношения в указанной системе базируются на признании государственного суверенитета. Стремление к переделу территорий, приобретению колоний и доминированию, в тоже время, закономерно приводит к международным конфликтам, и, как следствие, созданию межгосударственных блоков (Антанта, Антигитлеровская коалиция и др.), и, наконец, к усилиям создания так называемого «мирового правительства», направленного на решение проблемы войны и обеспечение «Вечного общего мира» (Лига наций, ООН).

Развитие капитализма и непрестанно ускоряющаяся модернизация «западного мира» в конце XIX – первой половине XX в. привели к росту неравенства и разрастанию социаль-

¹ Зорькин В. Апология Вестфальской системы // «Российская газета» № 4150 от 22 августа 2006 г. URL: <https://rg.ru/2006/08/22/zorjkin-statjya.html> (дата обращения: 10.04.2023).

ных конфликтов, развязыванию войн всех уровней, включая мировые. Результатом Второй мировой войны стало формирование биполярного мира в виде двух противоборствующих военно-политических блоков, объединивших национальные государства с различной идеологией – капиталистический блок НАТО (Организация Североатлантического договора – 1949) и социалистический блок ОВД (Организация Варшавского договора – 1955).

Основной декларируемой целью НАТО объявлялась: «решимость защищать свободу, общее наследие и цивилизацию своих народов, основанные на принципах демократии, свободы личности и законности. Договаривающиеся стороны преследуют цель укрепления стабильности и повышения благосостояния в Североатлантическом регионе. Договаривающиеся стороны полны решимости объединить свои усилия с целью создания коллективной обороны и сохранения мира и безопасности» [1]².

По словам первого генерального секретаря Исмэя Гастингса, действительная цель создания НАТО: «держать Советский Союз вне (Европы), американцев – внутри, а немцев – в подчиненном положении»³. Инструмент «удержания» сформулирован в ст. 5 Устава НАТО: «Договаривающиеся стороны соглашаются с тем, что вооруженное нападение на одну или нескольких из них в Европе или Северной Америке будет рассматриваться как нападение на них в целом и, следовательно, соглашаются с тем, что в случае если подобное вооруженное нападение будет иметь место, каждая из них, в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону, признаваемого Статьей 51-ой Устава Организации Объединенных Наций, окажет помощь Договаривающейся стороне, подвергшейся или Договаривающимся сторонам, подвергшимся подобному нападению, путем немедленного осуществления такого индивидуального или совместного действия, которое сочтет необходимым, включая применение вооруженной силы с целью восстановления и последующего сохранения безопасности Североатлантического региона.

О любом подобном вооруженном нападении и всех принятых в результате него мерах немедленно сообщается Совету безопасности. Подобные меры будут прекращены, когда Совет безопасности примет меры, необходимые для восстановления и сохранения международного мира и безопасности».

Североатлантический договор был подписан в Вашингтоне 4 апреля 1949 г. представителями правительств США, Великобритании, Франции, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, Канады, Италии, Португалии, Норвегии, Дании, Исландии и подразумевал создание чисто оборонительной организации. В 1952 г. договору присоединились Греция и Турция, в 1955 – ФРГ. Доминирующая роль США в НАТО базируется на доктрине Монро – «Америка для американцев», которая с момента её провозглашения в 1823 г. плавно трансформировалась от политики жёсткой самоизоляции через объявление американского Большого пространства (гегемония в Западном полушарии) к политике мирового господства после Второй мировой войны (доктрина Трумэна).

Существование НАТО в эпоху «холодной войны» риторически обосновывалось в рамках идеологического противостояния «свободного» западного мира «несвободному» коммунистическому. Окончание «холодной войны» в 1990 г. и распад СССР и коммунистического блока исторически завершал и существование НАТО. В результате НАТО значительно расширилось и за 30 лет стало самым сильным военно-политическим блоком на планете. Окончание «холодной войны» и ликвидация угрозы военного столкновения в Европе в связи с распадом ОВД и СССР привело страны НАТО к выводу о необходимости трансформировать НАТО с переносом акцентов в ее деятельности с военного компонента на политический, обновив ее цели и функции, стратегическую концепцию и политическое

² The North Atlantic Treaty. URL. https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_17120.htm (дата обращения: 01.02.2023).

³ NATO. Lord Ismay, 1952 – 1957. URL https://www.nato.int/cps/en/natohq/declassified_137930.htm (дата обращения: 15.03.2023).

лицо. Трансформационные процессы в НАТО начались еще в 1990 г. С тех пор НАТО принял три новых стратегических концепции – 1991 г., 1999 г. и 2010 г., которые были направлены на приспособление Альянса к новым условиям геополитической реальности. НАТО работает в направлении включения в свой состав бывших стран-участников Варшавского договора и стран СНГ. С каждым годом организация планирует расширение с целью окружить Россию кольцом из своих баз и диктовать свои условия, а также скупать российское сырье по заниженным ценам. План действий по подготовке к членству в НАТО (ПДПЧ), реализация которого началась в апреле 1999 г., помогает странам, стремящимся к вступлению в альянс, сосредоточить все свои усилия на достижении изложенных в нем целей и приоритетов. После распада Советского Союза с присоединением в 1999 г. к НАТО Польши, Венгрии и Чехии военная группировка альянса получила возможность продвинуться на Восток на 650–750 км и на 500 км на Юг. В 2004 г. членами блока стали Эстония, Латвия, Литва, Болгария, Румыния, Словакия и Словения. За счёт присоединения к альянсу Эстонии, Литвы и Латвии военная группировка НАТО продвинулась на Восток еще на 300–500 км. Последним государством-членом, которое присоединилась к НАТО, стала Финляндия (4 апреля 2023 г.). НАТО в настоящее время признает Боснию и Герцеговину, которая получила ПДПЧ в декабре 2018 г. Теперь в составе НАТО 31 государства. В перспективе руководство НАТО планирует включение в блок 46 европейских государств (без России). На очереди уже стоят Швеция, Украина, Грузия. Результатом данного расширения стало формирование мощнейшего военно-политического блока, суммарно объединяющего в 2021 году более 58% общемирового общего объема совокупных военных расходов.

Впервые военные силы НАТО были задействованы в 1991 г. в ходе Иракской кампании. Следует отметить, что данное вмешательство было полностью санкционировано Организацией Объединённых Наций (ООН). Таким образом силы блока НАТО прошли боевое крещение и показали отличные результаты. Далее войска Североатлантического Альянса приняли участие еще в нескольких военных конфликтах, а именно в: Боснии и Герцеговине, Югославии, Македонии, Афганистане и снова в Ираке.

Но есть одна крайне важная инновация в деятельности США и НАТО – идея превентивной войны. Как пишет И.З. Фархутдинов, «в начале XXI в. на смену принципиальному запрету войны пришла идея «превентивной» войны как способа устранения международных угроз. В доктрине международного права широко обсуждается новая форма института самообороны, а именно превентивная самооборона. «Стратегия национальной безопасности США» 2002 г. (ее обновленный вариант 2006 г.) предусматривает проведение военных операций за пределами границ США, в том числе без санкции Совета Безопасности ООН. Концепция превентивной самообороны (получившая название «доктрина Буша») предусматривает односторонние действия в качестве превентивной самообороны против потенциальной опасности. Во время первого срока президент США Дж. Буш-младший представил новую категорию самообороны – предвосхищающую (превентивную) самооборону, которая, как он заявлял, является юридически обоснованной в мире после 11 сентября» [4, с. 43–44]. По сути, НАТО в условиях геополитического вакуума, возникшего после распада СССР, обрело новую цель – противодействие глобальному терроризму, тем самым НАТО приобретает глобальный статус. Каковы реальные причины столь агрессивной политики?

Бельгийский исследователь М. Коллон в книге «Нефть, PR, война. Глобальный контроль над ресурсами планеты», анализируя действия НАТО в Сербии в войне 1999 г., пишет: «Новая стратегическая концепция НАТО», провозглашённая в дни пятидесятилетия этой организации, отличается простотой и ясностью: НАТО присваивает себе право вмешиваться повсюду, где обнаружится «нестабильность или создастся угроза стабильности». А что ведет к нестабильности? «Этнические и религиозные разногласия, территориальные конфликты, нарушения прав человека, распад государств, неэффективные или безрезультатные попытки проведения реформ». Короче, если одно государство не спешит выполнить экономические указания транснациональных корпораций, НАТО имеет право его уничтожить. НАТО – это вооружённая рука транснациональных корпораций» [3, с. 117].

Демонстрацией нового курса США и НАТО в последние 20 лет стали множественные военные операции, развязанные НАТО в рамках превентивной самообороны в Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии, и повлекшие многочисленные жертвы. Важнейшим результатом практически всех указанных конфликтов стало появление глобального террористического спрута – «Исламского государства», который стал главным невидимым страхом для миллионов людей по всему земному шару.

Крайне многосторонние и неоднозначные эффекты процесса глобализации в последние 30 лет манифестировали появление новой социальной реальности. Важнейшими факторами, определяющими в условиях глобального мира само существование человечества, стали безудержное развитие капитализма в формате транснациональных корпораций, формирование информационного общества с развитием Интернета, окончательное оформление нового надгосударственного образования – Европейского Союза и т. д. Но помимо этого в последние двадцать лет на первое место в повестке дня мирового сообщества вышел вопрос, ставящий под сомнение сам факт последующего существования человека – «Новый климатический режим» (как его окрестил Б. Латур). Объявленное и подсчитанное глобальное потепление, значительный рост населения (с 7,59 млрд чел. сегодня до 9,73 млрд к 2064 г.) вкупе с непрестанно углубляющимся экономическим неравенством, конфликтами НАТО, «Исламским государством» привели ещё к одному эффекту, впервые напрямую затронувшему страны, входящие в НАТО – миллионным миграционным потокам. Как пишет Б. Латур, земля стала уходить из-под ног бывших колонизаторов, как от невиданных доселе волн миграции, так и от резкого изменения климата. Данные факторы задают новые векторы в политике США и НАТО. Б. Латур пишет: «Трампу удалось то, что было не под силу миллионам экологических активистов, сотням промышленников и даже папе Франциску, благодаря ему ни для кого теперь не секрет, что *все геополитические устремления* определяются климатическим вопросом, который неразрывно связан с вопросами несправедливости и неравенства» [3, с. 13].

Россия в данном контексте опять оказалась, наряду с Китаем, стратегическим антагонистом США. Борьба за территории («новый дом») в условиях ухудшающегося климата, стратегические ресурсы при постоянно ускоряющемся использовании не возобновляемых ресурсов планеты, наконец, реакция на иррациональные страхи задают чёткий ориентир для деятельности США и НАТО на предстоящие годы. Но при этом, как отмечает виднейший геополитический идеолог США З. Бжезинский, «для Америки Россия слишком слаба, чтобы быть ее партнером, но, как и прежде, слишком сильна, чтобы быть просто ее пациентом» [1, с.143].

Сложность отношений США-НАТО-Россия демонстрируются как историей сближения (попытка СССР войти в НАТО в 1954 г., обещания, данные М.С. Горбачеву о нераспространении НАТО на Восток, «отрытая архитектура» общего мира в 1990-е гг. и др.), так и динамикой ухудшения отношений в последние годы: разрывы договоров, размещение американских ПРО в Европе, активная политика по включению Украины и Грузии в НАТО, появление новых видов вооружения интенсифицируют поиск адекватных ответов со стороны России. Авторам представляются следующие «слабые» места у НАТО: а) большие затраты на модернизацию армии (почти все члены НАТО не выполняют требование о 2% военном бюджете); б) дезинформация и политика «фейк-ньюс», используемая для поиска поводов для войны и аргументации её «справедливости», в условиях глобальной информационной открытости демонстрируют людям разных стран неблагоприятную подоплёку реальной политики США и НАТО; в) аморальность Нового Мирового порядка (гуманитарные бомбардировки) напрямую обнажается в ходе его реализации (гибель мирных жителей, страдания населения и т. п. Противодействие с учетом указанных «слабых мест» может стать хорошим вариантом «мягкой силы» против антироссийской политики США и стран НАТО (примером может служить антивоенное движение 1970-1980 гг. в Европе и США). Агентами «мягкой силы» России за рубежом могут стать: российская диаспора (30 млн чел. – второе место после китайской диаспоры в мире), Русская Православная церковь, выпускники

российских вузов (30 000 бюджетных мест по линии Россотрудничества), русский язык как один из самых распространённых в мире.

В условиях ужесточающейся конфронтации, начавшейся в 2014 г., важно не допустить открытого военного столкновения. Запад пойдет на компромиссы, только убедившись в наличии у России мощных Вооружённых Сил, современной экономики и производства. Еще одним важным условием является обеспечение российского военно-политического, экономического и культурного влияния, прежде всего, на постсоветском пространстве, что может быть достигнуто как за счет развития взаимовыгодных отношений на двусторонней основе, так и за счет укрепления ЕАЭС, ОДКБ, СНГ и ШОС. Основой для наращивания указанных двух ключевых составляющих, обеспечивающих надежные позиции страны в современной архитектуре международной безопасности, является выход России из кризиса на траекторию развития, с подключением инновационного, высокотехнологичного сектора экономики, наращиванию усилий по новому освоению Сибири. Для укрепления влияния крайне важна также активная внешняя политика, в том числе – в информационной сфере, что предполагает координацию и объединение усилий партнеров и союзников России. Одним из важных приоритетов является противодействие угрозам «цветных революций», с учетом того, что феномен «цветных революций» продолжает развиваться и приобретает глобальный характер.

«Жёсткая сила» как важнейший механизм противодействия антироссийской политике продолжает развиваться в исторически заданном векторе: а) сохранение ядерного и военного паритета; б) разработка новых видов вооружения; в) перенос существенной части внешнеполитических и экономических усилий на другие перспективные регионы, расположенные к югу от границ страны, в АТР и Латинской Америке; г) приоритетность в новой экономической стратегии опоры на собственные силы; д) курс на полное продовольственное и лекарственное самообеспечение; е) форсированное создание отечественных центров высокотехнологичного производства, целевая поддержка отечественной науки, разработка и внедрение в широкое производство конкурентных моделей отечественного автомобилестроения; ж) системная ротация элит, новые российские элиты не должны быть инкорпорированы в западные сообщества; и) превентивный переход к собственной платежной финансовой системе, создание аналога SWIFT в БРИКС, ШОС, ЕврАзЭС; к) создание альтернативной национальной интернет-сети, подключаемой к глобальной паутине; л) развитие системы ГЛОНАСС.

Список литературы

- 1 Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Междунар. отношения, 1999. 256 с.
- 2 Коллон М. Нефть, PR, война. Глобальный контроль над ресурсами планеты М.: Форум, 2002. 416 с.
- 3 Латур Б. Где приземлиться? Опыт политической ориентации. СПб.: Изд. Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. 202 с.
- 4 Фархутдинов И.З. От Монро до Трампа: доктрина США о предвосхищающем военном ударе и международное право // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 3. С. 36–51.

Rassadin S.V., Kozlova N.N.

Nation States vs NATO: the problem of expansion in the context of the formation of a «new climate regime»

Tver State University, Tver

The article deals with the problem of NATO expansion in the context of the formation of a «new climate regime». The authors identify the causes and factors of increasing tension in the re-

lations between the Russian Federation and NATO, and propose measures that can help deter NATO's expansion to the East.

Keywords: international relations, NATO, «new climate regime», «soft power», «hard power».

Сведения об авторах

Рассадин Сергей Валентинович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: s_r08@mail.ru. ORCID Id 0000-0002-3478-0792, Scopus Author ID: 56518236300, ResearcherID AAS-7665-2021, SPIN-код: 7952-3904

Rassadin Sergei Valentinovich – PhD (Philosophy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: s_r08@mail.ru

Козлова Наталия Николаевна – доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь; профессор кафедры политологии и прикладной политической работы, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва. E-mail: tver-rapn@mail.ru. ORCID Id 0000-0003-1212-6412, Scopus Author ID: 56446454300, ResearcherID D-5405-2019, SPIN-код: 6273-0895

Kozlova Nataliya Nikolaevna – PhD (Political Sciences), Associate Professor, Head of the Department of Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver; Professor of the Department of Political science and applied political work, Russian State Social University, Moscow. E-mail: tver-rapn@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Денисов С.А.

Общая теория имитации института демократии

АНО ВО «Гуманитарный университет», г. Екатеринбург

Обширная практика имитации института демократии требует обобщения ее в виде общей теории. Необходимо выделить идеал демократии, субъектов, заинтересованных в подделке под нее, применяемые средства и методы (технология имитации). Демократия имитируется с помощью идеологических приемов и деятельности, создающей видимость реализации демократических процедур. Теория имитации демократии ищет причины и условия возникновения этого явления, определяет эффективность имитационной деятельности.

Ключевые слова: демократия, имитация демократии, средства, методы имитации.

В мире накопилась обширная практика имитации института демократии. Это позволяет сделать обобщения и выработать общую теорию ее имитации. Всякая общая теория формулирует основных понятий. Прежде всего следует выработать понятие подлинной демократии, а затем можно говорить о подделках под нее. Всякая подделка обычно выражается в создании видимости наличия явления, при отсутствии у подделки его сущностных черт. Как известно, существует множество понятий демократии, а значит, можно выстроить несколько частных теорий имитации этого института. Автор исходит из представления о том, что демократия – это решающее участие граждан в управлении общественными и государственными делами. Следует отличать подделку под эту демократию от неразвитой демократии. Например, цензовая демократия, по мнению автора, является подлинной, но не развитой (слабой) демократией.

Суть имитации демократии обычно заключается в подмене понятия демократии, субъектов, осуществляющих участие в управлении общественными и государственными делами, имитации самого участия в управлении и преувеличении роли членов общества в управленческом процессе. Следует выделять деятельность по имитации демократии, которая может иметь разную степень эффективности и результат этой деятельности в виде имитационных институтов (общественных отношений). Естественно, необходимо выделение элементов демократических отношений и имитации, например, свободы слова, свободы объединения, свободы выборов и т. д.

Общая теория имитации демократии должна выявить закономерности возникновения и развития этого явления. Прежде всего, следует выявить причины и условия возникновения его. Очевидно, что оно возникает в условиях транзита. Здесь есть силы, которые заинтересованы в переходе к демократическим отношениям в обществе, но не имеющие достаточно ресурсов, чтобы осуществить свои желания. С другой стороны, действуют силы, которые не заинтересованы в переходе к демократии, но вынуждены создавать видимость того, что идут на уступки и вводят (допускают) демократические отношения. При анализе имитаций следует выделять сознательно осуществляемую деятельность и стихийные процессы, возникающие в ходе взаимодействия различных социальных сил. Автор данной работы выделяет особый административный тип общества, в котором господствующее положение занимает административный класс, т. е. государственная бюрократия, осуществляющая экономическое, политическое и идеологическое господство в стране. Этот класс, не желая расставаться со своим господством, является главным организатором имитации демократии. Помощником его являются служилая интеллигенция, вырабатывающая ложные модели демократии и распространяющая ложные представления о существующих в стране отношениях. Для имитации демократии административный класс привлекает свою клиентулу. В имитационные процессы вовлекается масса населения, не понимающая сути происходящего, нуждающаяся в опеке со стороны государства. Она изображает из себя сознающий свои интересы народ. Историческая практика показывает, что сторонником демократии является буржуазия, заинтересованная отнять власть у административного класса и по-

ставить государство себе на службу. В ходе борьбы за власть она вовлекает в принятие решений более широкие слои населения. За демократию выступает гражданская интеллигенция. Осуществлять видимость перехода к демократическим отношениям правящую группу и административный класс принуждают страны, где демократия уже есть. Согласно материалистической теории, демократия возможна только при наличии определенного развития экономических отношений, которые приводят к превращению части населения в народ.

Как и в любом процессе, следует выделять средства и методы имитации. Фактически имитация является разновидностью обмана наблюдателей. Поэтому важнейшими здесь являются средства воздействия на сознания людей: органы образования, культуры, средства массовой пропаганды. Важнейшим имитационным средством являются нормативные акты: конституции и законы. Они декларируют введение общих принципов демократии, а в конкретных нормах нейтрализуют действие этих принципов. Автор предлагает выделять ложные конституционные акты, искажающие саму суть демократии и формальные конституционные акты, которые декларируют все принципы подлинной демократии, но не реализуются на деле. При имитации демократии применяются разнообразные приемы и методы индокринации населения и манипуляции его сознанием и поведением. Простейшим приемом имитации является навешивание демократических ярлыков на недемократические институты. Активно участвуют в деятельности по имитации демократии политологи. Они действуют сознательно или бессознательно. Политология развивалась на Западе и использует язык, описывающий западные политические системы. Некритическое использование этого языка для описания незападных политических систем приводит к искажению представления о них.

Обман может осуществляться не только на словах, но и в действиях: проведение управляемых выборов, плебисцитов, участие в обсуждении принимаемых законов. Ритуальные действия совершают ассамблеи. Регистрацию воли правителя в виде законов они выдают за законотворчество. Для создания видимости демократии могут создаваться специальные субъекты: партеобразные объединения бюрократии и ее клиенты, партии-подсадки, которым поручается играть роль оппозиции.

В ходе имитационной деятельности административный класс вынужден допускать дозированное участие групп населения в управлении общественными и государственными делами, оставляя за собой право решающего слова. Государство может допускать деятельность независимых от него средств массовой информации, которые занимают небольшую часть информационного поля и не могут существенно повлиять на сознание масс. Оно может позволять создавать слабые политические партии и движения, которые не могут увлечь за собой значительные группы общества и победить на выборах.

Общая теория имитации института демократии выделяет общий процесс имитационной деятельности. Он может включать в себя создание ложных демократических идеалов. Главной в этом процессе является деятельность по убеждению наблюдателя в том, что в стране существуют демократические отношения. Вспомогательную роль играет деятельность по подавлению критиков и сомневающихся.

Имитационная деятельность имеет свою степень эффективности. Она может быть достаточно грубой. Хорошую подделку под демократию трудно разоблачить. Это под силу только специалистам.

Итак, широкие масштабы имитации демократии в мире требуют обобщения этой деятельности и выработки общей теории имитации института демократии.

Denisov S.A.

General theory of imitation of the Institute of Democracy

Humanitarian University, Yekaterinburg

The extensive practice of imitating the institution of democracy requires its generalization in the form of a general theory. It is necessary to highlight the ideal of democracy, the subjects interested in faking it, the means and methods used (imitation technology). Democracy is imitated with

the help of ideological techniques and activities that create the appearance of the implementation of democratic procedures. The theory of imitation of democracy looks for the causes and conditions of the occurrence of this phenomenon, determines the effectiveness of imitation activities.

Keywords: democracy, imitation of democracy, means, methods of imitation

Сведения об авторе

Денисов Сергей Алексеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры прав человека юридического факультета Гуманитарного университета, г. Екатеринбург.

Denisov Sergey Alekseevich – PhD (Law), Associate Professor of the Department of Human Rights of the Faculty of Law of the Humanities University, Yekaterinburg.

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Коммеморативные практики постмайданной Украины

Донецкий государственный университет, г. Донецк

Исследуются коммеморативные практики постмайданной Украины как инструмент государственной политики, направленной на стирания общей коллективной памяти и местного прошлого с Россией. Рассматриваются процессы фальсификации истории, подмены символов, смыслов и образов, связанных с событиями Великой Отечественной войне и Днем Победы.

Ключевые слова: прошлое, память, фальсификация, коммеморативные практики, декommунизация, дерусификация, образ врага.

После 1991 г., практически на всем постсоветском пространстве и центрально-европейских странах, ранее входивших в зону влияния СССР, начался процесс ревизии советского прошлого, инициированный Западом. Подмена исторических фактов, искажение понятий, переписывание истории, снос памятников, переименование площадей и улиц – это далеко не полный перечень того, что реализовывали «Институты памяти» в сфере гуманитарных наук. «Антикоммунистические» технологии успешно прошли свою апробацию в Венгрии, Чехии, Словакии, Польше и странах Прибалтики.

В XXI в. Украина стала тем полигоном, где были реализованы как «старые технологии», так и обкатывались «новые», в которых, наряду с националистическим, появился и открыто русофобский оттенок, что в конечном итоге вылилось в военное противостояние между народами, которые до недавнего времени были связаны братскими кровными узами, общей историей и культурой.

Целью статьи является изучение коммеморативных практик как инструмента реализации государственной политики Украины, направленной на стирания общей коллективной памяти, общего исторического прошлого с Россией.

Под исторической памятью принято понимать целенаправленно сконструированный средствами исторической политики относительно устойчивый набор взаимосвязанных коллективных представлений о прошлом группы, кодифицированный и стандартизированный в общественных, культурных, политических дискурсах, мифах, символах, мнемонических и коммеморативных практиках [17, с. 24]. Коммеморативные практики включают в себя разные виды и формы реконструкции взаимодействия прошлого и настоящего для внедрения определенных ценностей и моделей поведения в рамках общей коллективной памяти. Они несут в себе мировоззренчески важную информацию о прошлом через увековечение определенных лиц и событий для поддержания в обществе единого отношения к прошлому народа и государству [9].

Украина, получив независимость, вскоре встала на путь интеграции в ЕС и НАТО. Украинские элиты в тесном взаимодействии со странами Запада и США начали активно создавать «европейское государство», но в рамках проекта «Антироссия», постепенно вовлекая в него разные сферы общественной жизни. Созданные разного рода некоммерческие организации, в том числе и «Украинский институт национальной памяти», работавший на грантовой основе, всячески развивали и поддерживали нарративы об уникальности украинского народа и его героической борьбе за обретение государственности. В рамках этих нарративов и выстраивался целый дискурс, в котором Россия выступала врагом, мешающим на протяжении многих столетий реализации прозападного вектора, цивилизационного выбора Украины и ее возвращения в «европейскую семью». Иностранные эксперты, работавшие в рамках НКО, создавали новую историческую реальность, где обыгрывался концепт всевозможных лишений и гонений украинского народа, в котором Россия методично навязывала «чуждые» ценности, уничтожала культуру и унижала национальное самосознание украинцев. По-настоящему мощный импульс «европеизация» украинской политики памяти полу-

чила после «оранжевой революции» 2004 г., когда курс на «евроинтеграцию» стал одним из политических приоритетов Киева. В период президентства В. Ющенко (2004–2009 гг.) гуманитарная политика в целом, и историческая в частности, основывалась исключительно на националистических нарративах, искажалась и фальсифицировалась в том числе и благодаря активным действиям со стороны украинской диаспоры. Ключевыми элементами этого периода стали восхваление и героизация ОУН-УПА, «оккупация Советами» Украины принесшая постоянные страдания, репрессии и притеснения и даже геноцид украинского народа в 1932–1933 гг., именуемый «Голодомором».

После Евромайдана, бегства Януковича, событий в Крыму и Донбассе западные кураторы украинского руководства посчитали выгодным переформатировать символическое пространство и фактически перевели идущую в стране «войну памяти» в еще более горячую фазу. Так, в ноябре 2014 г. по постановлению № 684 Кабинета Министров Украины был создан Украинский институт памяти как центральный орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере восстановления и сохранения памяти украинского народа [16]. А в апреле 2015 г. Верховная рада приняла пакет из четырех законов – «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов» [7], «Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войне» [5], «О правовом статусе и чествовании памяти борцов за независимость Украины в XX веке» [4] и «О доступе к архивам репрессивных органов коммунистического тоталитарного режима» [6]. Эти документы и стали основой официальной политики «декоммунизации», в рамках которой в Украине стали еще более активно «бороться» со всем советским наследием. В рамках законов была запрещена вся советская символика: серп и молот, красная звезда, включая флаг Победы, поднятый над Рейхстагом, советские песни и фильмы, в которых советская армия была показана освободителем Европы от фашизма, фильмы о современной российской армии, а вскоре были запрещены и все российские каналы. Как итог, только за 2016 г. было переименовано 987 населенных пунктов и 25 районов, около 51,5 тыс. топонимов, демонтировано 2389 памятников и памятных знаков, большинство из которых было посвящено В. Ленину [13].

Особое значение в этом «пакете» занимает Закон «Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войне», призванный переформатировать общую коллективную память и переоценить отношение украинцев к Великой Отечественной войне. При этом необходимо отметить, что долгое время украинцы очень трепетно относились к этим событиям, символам и героям. Так, в 2013 г. для 80% украинцев праздник Победы имел значимый личностный символизм с победной коннотацией [11]. Принятые нормы Закона исключали из публичного пространства термин «Великая Отечественная война», вводя вместо него «Вторую мировую войну», в которой Украина, начиная с 1939 г. оказывалась жертвой двух тоталитарных режимов [7].

Важной новацией закона явилось введение нового праздника - 8 мая как дня «Дня памяти и примирения». В этот день должны «примиряться» ветераны Великой Отечественной войны и «воины» ОУН – УПА – пособники нацистов, стрелявшие в спину советским солдатам и участвующие в разных карательных операциях против мирного населения. Примечательно и то, что 9 мая как «День победы» был переименован на «День победы над нацизмом во Второй мировой войне» [7]. В контексте закона началось переформатирование и мемориальной памяти, посвященной Великой Отечественной войне. В медийной повестке, а затем и во всем медиапространстве, появились целые циклы передач, искажающие исторические факты и события, и нивелирующие саму победу народа СССР в борьбе с нацистской Германией. К примеру, Украинский институт памяти каждый год выпускал видеоролики на всех ресурсах, посвященные «развенчанию» советских и российских мифов о Великой Отечественной войне под «громкими» названиями: «Нюрнбергский трибунал осудил украинских националистов», «О Великой Отечественной войне», «Народ-освободитель», «Георгий Жуков как «Маршал Победы», «В СССР День Победы всегда был самым главным праздником», «Западная помощь по программе ленд-лиз была незначитель-

ной», «Освобождение Украины» [14, 15]. Все официальные мероприятия плавно переместились на с 9 на 8 мая, их символом стала не георгиевская лента, а используемый в части европейских стран – красный мак с надписью «Никогда снова». При этом, нужно отметить что георгиевская лента была официально запрещена с 2017 г., и за ее ношение предусматривался первичный штраф от 850 до 2550 грн. (1860 до 5600 рублей), при повторном использовании он возрастал до 5100 грн. (11200 руб.) и административный арест до 15 суток [12]. Также, в измененном Уголовном Кодексе Украины, появилась статья 436-1 согласно которой за изготовление и распространение любой коммунистической символики предусматривалась уголовная ответственность в виде лишения свободы до 5 лет [18]. Одновременно с этим, украинские власти в эти праздничные дни, допускали разного рода провокации от националистических группировок с использованием насилия. Их спектр был достаточно широк, начиная от срыва георгиевских лент, применения насилия в отношении ветеранов Великой Отечественной войны до демонстрации нацистской формы УПА в разных городах. В 2018 г. вышел Закон о присвоении оставшимся в живых членом УПА статуса ветерана боевых действий с формулировкой «участники борьбы за независимость в XX веке», предоставляющий им около 20 льгот со стороны государства [8].

Особое внимание «Украинский институт памяти» уделял созданию образа героев, которые «боролись против России, за независимую Украину». Еще в октябре 2007 г. звание героя Украины (посмертно) получил Р.Шухевич, а в январе 2010 года В. Ющенко присвоил звание героя С. Бандере с формулировкой «за несокрушимость духа в осваивании национальной идеи, проявленный героизм и самопожертвование в борьбе за независимость Украинского государства» [10]. И, несмотря на то, что в 2010 г. окружной суд Донецка отменил данное решение, в 2019 г. президент В. Зеленский назвал С. Бандеру «неоспоримым героем» и вернул звание идеологу украинского национализма [1]. Напомним, что под руководством С. Бандеры и гаупмана Р.Шухевича украинские боевики воевали против советской армии, а также совершили множество преступлений против мирного населения. В частности, убили 100 тыс. поляков и евреев в Волыни. Военные преступники С. Бандера и Р. Шухевич, которые благодаря современным западным кураторам, преследующим вполне понятные цели, были отобраны в качестве образцов подражания для молодых украинцев. В конце 2020 г. депутаты Верховной Рады Украины поддержали решение о чествовании на государственном уровне, наряду с выдающимися личностями, нацистов и их пособников. Так, в списке значится И.Литвиненко, служивший в УПА, художник Л.Перфецкий, служивший в дивизии СС «Галичина», Н. Капустянский активно сотрудничавший с нацистами в вопросах формирования вспомогательных частей для вермахта [2].

После начала Специальной военной операции, призванной закончить войну, которую развязал киевский режим против республик ЛДНР, к политике «декоммунизации» добавлялась «дерусификация» и «деколонизация», усилившие процесс переформатирования прошлого. Так, только за 2022 г. в Украине было переименовано 7652 топонима, разрушено 28 памятников Пушкину, 9 – Горькому, 4 – Островскому, 4 – Суворову [14; 15]. Было снесено 20 памятников и памятных знаков, воздвигнутых в честь советских воинов освободителей, выдающихся полководцев – генерала, освободившего Киев Н.Е. Ватутину, маршалу Г.К. Жукову, разведчику Н.И. Кузнецову [14; 15].

Об эффективности внедрения коммеморативных практик в гуманитарную сферу украинского общества свидетельствует опрос, проведенный социологической группой «Рейтинг» в апреле 2022 г. на тему «Идеологические маркеры войны». Согласно полученным данным количество украинцев, испытывающих ностальгию по распаду СССР, сократилось с 46% до 11%. В результате политики «декоммунизации» и «дерусификации» изменилось и смысловое восприятие всего «советского» на негативное – «вражеское». Кардинально поменялось отношение и к Дню Победы – 9 мая. Так, если в 2018 г. 58% украинцев отмечали эту дату как праздник, то к 2022 г. таких осталось лишь 15%. Кроме того, победный символизм праздника Дня Победы изменился на мемориальный. Уже 80% респондентов, от

числа опрошенных, воспринимают его как «День памяти и примирения». И 19% украинцев выступают за снос памятников, посвященным Великой Отечественной войне [3].

Показательны и цифры о вкладе украинцев и русских в победу над нацистской Германией. Так, подавляющее большинство участников опроса (67%) убеждены в том, что Украина внесла решающий вклад в разгром нацистов. И только 23 % украинцев заявили о доле участия русских в той кровавой войне. Опрос также зафиксировал и рост показателя поддержки (с 2010 г. в 4 раза, а с 2015 г. в 2 раза) признания ОУН-УПА как участников борьбы за государственную независимость. Результатом многолетней работы «Украинского института памяти» стал рост в 2022 г. числа украинцев (81%), убежденных в героизме нацистов. Например, позитивное восприятие С. Бандеры выросло с 22% в 2012 г. до 74% в 2022 г. Помимо этого, 65% украинцев поддерживают переименование улиц, содержащих российские или советские названия, и 71% выступают за дальнейший демонтаж памятников, связанных с Россией [3].

Таким образом, можем констатировать, что на протяжении всего периода независимости Украины, под патронатом ЕС и США шел комплексный процесс методичного реформирования общей коллективной памяти украинцев, в угоду текущей политической конъюнктуры на основе антироссийской идентификационной платформы. Постмайданная Украина ускорила процесс формирования антироссийских нарративов, реализовав их в различных видах и формах коммеморативных практик с созданием своих «героев» и «антигероев», топонимов, символов и образов, усугубив предыдущие процессы фальсификации истории до полного разрыва с прошлым двух близких славянских народов.

Список литературы

1. В 2019 г. ставший президентом Зеленский подтвердил указ Ющенко о присвоении Бандере звания Героя Украины. Аргументы недели. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://argumenti.ru/opinion/2022/07/779550> (дата обращения: 01.04.2023).
2. Гольдштейн С. Семен Гольдштейн: Бандеру снова захотели сделать героем Украины. – Текст: электронный // Lenta.ru. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2021/02/17/hero/> (дата обращения: 06.04.2023).
3. Десятый общенациональный опрос: Идеологические маркеры войны (27 апреля 2022, Украина). Социологическая группа Рейтинг. [Электронный ресурс]. URL: https://rattonggroup.ua/research/ukraine/desyatty_obschenacionalnyy_opros_ideologicheskie_mar_kery_voyny_27_aprelya_2022.html (дата обращения: 06.04.2023).
4. Закон Украины от 09.04.2015 г. № 314-VIII «О правовом статусе и чествовании памяти борцов за независимость Украины в XX веке». [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/lav/show/314-19#Text> (дата обращения: 10.04.2023).
5. Закон Украины от 9.04.2015 г. №315-VIII «Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войны 1939-1945 гг.» (с изменениями от 13.12.2022 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/lav/show/315-19#Text> (дата обращения: 10.04.2023).
6. Закон Украины от 09.04.2023 № 316-VIII «О доступе к архивам репрессивных органов коммунистического тоталитарного режима». [Электронный ресурс]. URL: https://kodeksy.com.ua/ka/o_dostupe_k_arhivam_repressivnyh_organov_kommunisticheskogo_tot_alitarnogo_rezhima/1917-1991/godov/pp/htm (дата обращения: 25.03.2023).
7. Закон Украины от 09.04.2015 г. №317 – VIII «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрещение пропаганды их символики». [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/lav/show/317-19/stru#Stru> (дата обращения: 06.04.2023).
8. Закон Украины от 6.12.2018 г. № 2640 -VIII «О внесении изменений в ст. 6. Закона Украины «О статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты» по усилению социальной защиты участников борьбы за независимость Украины в XX веке». [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/lav/show/2640-19#n5> (дата обращения: 22.03.2023).
9. Исапилова З. А. Роль коммеморативных практик в процессе функционирования и развития исторической памяти / З.А. Исапилова.// Исторические, философские, политиче-

ские и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 2. (64). С. 70–73. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2016/2> (дата обращения: 03.04. 2023)

10. Кармазин И. Игорь Кармазин: Кумир Галичины: почему Бандере предложили вернуть звание Героя Украины. Текст электронный // Известия. Из. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1189954/igor-karmazin/kumir-galichiny-pochemu-bandere-predlozhili-vernut-zvanie-geroia-ukrainy> (дата обращения: 06.04. 2023)

11. Копатько Е. Евгений Копатько: 8-9 мая это водораздел: уважать прошлое или отказаться от него. Текст электронный // РИА. Новости. Украина. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://rian.com.ua/interview/20150508/36722315/html> (дата обращения: 02.04.2023)

12. МВД Украины в канун 9 Мая предупредило граждан об ответственности за советскую символику // ТАСС. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11327237> (дата обращения: 06.04. 2023)

13. Отчет Украинского института национальной памяти по реализации государственной политики в сфере восстановления и сохранения национальной памяти в 2016 г. / Украинский институт национальной памяти. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://uinp.gov.ua/pro-instytut/zvity-2016-rik> (дата обращения: 02.04.2023).

14. Отчет Украинского института национальной памяти по реализации государственной политики в сфере восстановления и сохранения национальной памяти в 2021 г. / Украинский институт национальной памяти. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://uinp.gov.ua/pro-instytut/zvity-2021-rik> (дата обращения: 02.04.2023).

15. Отчет Украинского института национальной памяти по реализации государственной политики в сфере восстановления и сохранения национальной памяти в 2022 г. / Украинский институт национальной памяти. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://uinp.gov.ua/pro-instytut/zvity-2021-rik> (дата обращения: 02.04.2023).

16. Постановление Кабинета Министров Украины № 684 от 12.11.2014 г. «Некоторые вопросы Украинского института памяти». [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/lav/show/684-2014> (дата обращения: 30.03.2023).

17. Русаков В.М., Русакова О.Ф. Инфраструктура новой политики национальной памяти на постсоветском пространстве. К постановке проблемы // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 2 (39). С. 27–47.

18. Уголовный кодекс Украины. Статья 436-1. Изготовление, распространение коммунистической, нацистской символики и пропаганда коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов. [Электронный ресурс]. URL: <https://kkuua.ru/ru/st - 436-1>. (дата обращения: 08.04. 2023).

Baglikova M.S., Kryzhanovskaya I.I.

The commemorative practices of the post-maidan' Ukraine

The Donetsk State University, Donetsk

The explorers the commemorative practices of the post-Maidan's Ukraine as an instrument of the state policy that focuses on the erasure of a common collective memory and shared the Russia's past. The consideration the processes of falsification of history, substitution of symbols, meanings and images associated with the events of the Great Patriotic War and the Victory Day.

Keywords: the past, memory, falsification, commemorative practices, decommunization, derusification, the image of the enemy.

Сведения об авторах

Багликова Марина Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры политологии ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, Россия, e-mail: m.bahlikova@donnu.ru

Baglikova Marina Sergeevna – PhD (Historical Sciences), Associate Professor of the Department of Political Sciences, Donetsk State University, Donetsk, Russian Federation, e-mail: m.bahlikova@donnu.ru

Крыжановская Ирина Ивановна – старший преподаватель кафедры политологии ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, Россия, e-mail: i.kryzhanovskaya@donnu.ru

Kryzhanovskaya Irina Ivanovna – Senior lecturer of the Department of Political Sciences, Donetsk State University, Donetsk, Russian Federation, e-mail: i.kryzhanovskaya@donnu.ru

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Чекунина Н.В.

**Имена русских дипломатов второй половины XVII века на вкладыях
в Тверской Спасо-Преображенский собор**

ГБУК «Тверской государственный объединенный музей», г. Тверь

Статья повествует о двух вкладыях в Тверской Спасо-Преображенский собор последней четверти XVII в., связанных с именами русских дипломатов П.И. Потемкина и С.В. Румянцева, участников первых русских посольств в Европу.

Ключевые слова: вклад, русские дипломаты, XVII век, тверской Спасо-Преображенский собор, посольство.

Возможно, самые необычные вклады в Тверской Спасо-Преображенский собор были сделаны в последней четверти XVII в. и связаны с русскими дипломатами стольником Петром Ивановичем Потемкиным (1617 - 1700) и дьяком Семеном Владимировичем Румянцевым (? – не ранее 1685). В 1926 г. эти предметы из ризницы собора поступили в фонды Тверского музея, где хранятся до сих пор¹.

Имя П.И. Потемкина несет на себе присланная в конце XVII в. в тверской кафедральный собор серебряная позолоченная лохань весом почти два килограмма, чеканенная «ложками» (Инв. № Тв.М КП 929). Она не относится к церковной утвари, которую обычно жертвовали в храмы. Серебряные рукомойные гарнитуры из лохани и кувшина в Европе и России относились к предметам роскоши, их употребляли в парадном оформлении стола для споласкивания рук при перемене блюд, ими украшали интерьеры богатых домов, использовали как награды и дипломатические дары [4, с. 20]. Рассматриваемая лохань как провинциальный церковный вклад необычна также тем, что она иностранной работы (изготовлена в г. Аугсбурге) и имеет интересную надпись на дне с тыльной стороны: «Казенное весу 5 фун[тов] 94 золотников по 8 руб[лей] фунт прислано ис посол[ь]скаго приказу стол[ь]ника Петра Потемкина во 183-м году». Сначала надпись была интерпретирована по аналогии с вкладными, как вклад П.И. Потемкина 1675 г., однако, это предположение оказалось ошибочно.

Ее текст объясняют события начала 1675 г., произошедшие до отправки лохани в Тверь. Стольник Петр Потемкин возглавлял русское посольство в Вену, которое вернулось в Москву 15 марта 1675 г. Члены посольства сдали в царскую казну императорские дары (серебряную посуду), за что, в частности, самому Петру Ивановичу полагалось 634 рубля 25 алтын: половина деньгами, половина соболями из Сибирского приказа [6, с. 74]. Выяснилось, что странная надпись на дне лохани аналогична надписям, которые делались на предметах из посольских даров, сдаваемых в казну, на Казенном дворе в Москве [2]. Очевидно, рассматриваемая внушительных размеров лохань аугсбургской работы происходит из даров императора Священной Римской империи, которые Потемкин сам привез из посольства к венскому двору.

Вкладчик этого предмета в тверской Спасо-Преображенский собор не известен, но это вполне мог быть кто-то из царской семьи. Современники Петра Потемкина цари Алексей Михайлович и Федор Алексеевич зачастую рассылали вклады одновременно в несколько религиозных центров, среди которых была и Тверь [5, с. 122–123].

Другой вклад сделан в тверской кафедральный собор в 1679 г. дьяком Семеном Владимировичем Румянцевым. Это серебряное блюдо для поминальной кутьи (588,08 гр.) русской работы с вкладной надписью вязью: «188 году декабря в 25 ден да сие блюдо во Тверь в Соборную церковь Преображения Спасова дьяк Семень Володимировичь Румянцов при

¹ Сейчас Тверской краеведческий музей - головной музей ГБУК ТГОМ.

Архиепископе Симеоне Тверском и Кашинском по своим родителям» и пометой на дне снизу: «весу в ней: фунт и 57 золотников» (Инв. № Тв.М КП 925).

Из массы вкладов оно выделяется тем, что между началом и концом вкладной надписи, вырезанной по его борту, помещен герб. На гербовом щите, увенчанном дворянской короной, изображена башня с воротами, пронзенная стрелой слева на право, нащлемник – польский герб «Корчак». Щит заключен в венок из листьев и окружен сокращенной надписью из литер: «S», «R»/ «S», «Z»/ «N», «S», очевидно, начинающейся с имени вкладчика: «С[емен] Р[умянцев]...». Изображение следует рассматривать как самобытный личный герб дьяка, крайне интересный в рамках темы генезиса родовой геральдики в России [7].

Ни один из известных нам гербов представителей фамилии Румянцевых (графов и дворян) не совпадает с изображением на блюде, но с ним схож герб, использовавшийся в конце XVII – начале XVIII в. дворянским родом Зеленских (польск. Zieleński). «В красном поле башня, пронзенная стрелой наискось вправо. Щит увенчан дворянскими шлемом и короной. Нашлемник: вооруженная мечом рука. Намет на щите красный подложенный серебром» [3, с. 60-61. Таб. XLVIII].

Зеленские – несколько казацких старшинских родов, некоторые из которых получили русское дворянство. Причина использования С.В. Румянцевым этого малороссийского герба не ясна. Возможно, его супругу, имя которой не известно, связывало родство со шляхтичами Зеленскими, но не исключена и узурпация Семеном Румянцевым чужого герба. По делам службы он подолгу бывал в Малороссии и участвовал в заграничных дипломатических миссиях, т. е., был знаком с европейскими геральдическими традициями [1, с. 453–454]. Использование в надписи к гербу латинских букв указывает на то, что изображение перенесено на блюдо с предмета (печати?), использовавшегося дьяком за границей.

Это кутейное блюдо является редкостью, т. к., размещение личного герба на номинальном предмете в русской традиции XVII в. не было распространено. Геральдика приказных людей, как правило, ограничивалась прикладными печатями. Церковные предметы с гербами изготавливались по заказам социальной верхушки, а также были характерны для малороссийской традиции. Поместив герб (символ принадлежности к элите общества) на кутейном блюде (предмете именном), Семен Румянцев преследовал задачу визуализации достигнутого им социального статуса.

Интересны побудительные мотивы русского дипломата как иногороднего вкладчика при выборе Тверского Спасо-Преображенского собора. С.В. Румянцев не имел родственных связей или земельных владений в Твери и ее окрестностях, но сам в городе был как минимум однажды, причем вместе с П.И. Потемкиным, с которым они оба возглавляли первое русское посольство в Испанию и Францию 1667–1668 гг. Вернувшиеся на родину русские дипломаты, заставшие в Испании вспышку «морového поветрия», провели в карантине в Твери около 3-х недель в декабре – январе 1668/1669 гг. [6, с. 260–261]. Вклад С. Румянцева в тверской кафедральный собор был сделан спустя ровно 11 лет после этих событий, сразу после его возвращения из посольства в Данию и Бранденбург, когда произошла еще одна вспышка чумы в Европе («Великая эпидемия чумы в Вене»). Возможно, эти события связаны. Посланники, наверняка, и в этот раз выдерживались в карантине, где молились о спасении от болезни.

Размещение вкладов в соборном храме Твери именитыми столичными вкладчиками могло диктоваться авторитетом древней Тверской епархии, но, наш взгляд, выбор С.В. Румянцевым для пожертвований Тверского Спасо-Преображенского собора был обусловлен не только уважением к древности тверских святынь, но и личным положительным опытом обращения к ним в прошлом. Эта информация расширяет наши представления о побудительных мотивах иногородних вкладчиков при выборе тверских храмов. Рассмотренные нами провинциальные церковные вклады неожиданно оказались осязаемыми штрихами к жизни русских дипломатов 2-ой половины XVII в.

Список литературы

1. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М.: Наука, 1975. 607 с.

2. Загородняя И.А. Дипломатические дары русским царям из Речи Посполитой (по материалам книг приездов польских великих послов второй половины XVII в.) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М.: Институт Российской истории РАН, 2003. С. 71–98.

3. Лукомский Б.К., Модзалевский В.Л. Малороссийский гербовник. Минск: Энциклопедикс, 2011. 252 с.

4. Маркова Г.А. Немецкое художественное серебро XVI–XVIII веков в собрании Государственной Оружейной палаты. М.: Искусство, 1975. 40 с.

5. Матисон А.В. Писцовые книги как источник изучения состава вкладчиков городских храмов второй половины XVII в. (на примере города Твери) // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2015. №1. С. 117–135.

6. Посольство П.И. Потемкина в Испанию в 1667–1668 годах. Документы и материалы. М.: Индрик, 2018. 423 с.

7. Чекунина Н.В. Самобытный герб дьяка Семена Румянцева на блюде из собрания Тверского краеведческого музея // Гербоведение. Том X. 2023. С. 45–52.

Chekunina N.V.

Names of Russian diplomats of the second half of the XVII century on contributions to the Tver Spaso-Preobrazhensky cathedral

Tver State United Museum, Tver

The article tells about two contributions to the Tver Spaso-Preobrazhensky Cathedral. They were made in the last quarter of the 17th century and are associated with the names of Russian diplomats Pyotr Potemkin and Semyon Rumyantsev, participants in the first Russian embassies to Europe.

Keywords: contribution, Russian diplomats, XVII century, Tver Spaso-Preobrazhensky Cathedral, embassy.

Сведения об авторе

Чекунина Надежда Владиславовна – старший научный сотрудник отдела фондов Тверского государственного объединенного музея (ГБУК ТГОМ), хранитель коллекции «Нумизматика» Тверского краеведческого музея, г. Тверь, Россия, e-mail: nadin_terenteva@mail.ru

Chekunina Nadezhda Vladislavovna – Senior Researcher of the Department of Funds of the Tver State United Museum, curator of the collection «Numismatics» of the Tver Museum, Tver, Russia, e-mail: nadin_terenteva@mail.ru

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Сковиков А.К.

Молодежь как объект интересов политических партий

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

Проанализированы интересы руководства партий в определении работы с молодежью. Акцентировано внимание на изменения в выстраивании взаимоотношений между политическими партиями и молодежью. В последнем десятилетии партии стали рассматривать молодежь как равноправных субъектов, стремящихся реализовать свои интересы в общественно-политической жизни.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, политические партии, политическое участие.

Процесс построения партийной системы в современной Российской Федерации продолжается. Общеизвестно, что многопартийность в стране имела место в начале XX в., но с приходом к власти большевиков политические партии за исключением одной ушли с политического ландшафта страны. Только в конце существования СССР официально была зарегистрирована и функционировала Либерально-демократическая партия Советского Союза. Взаимоотношения между партиями и молодежью выстраивались на основе законодательства. Молодежь всегда была объектом среди руководства партий, ввиду особых качеств обусловленных возрастом, мобильностью, жизненной энергией по достижению цели и прочих. В советскую эпоху члены ВЛКСМ являлись основой для КПСС, в то время как неформальная молодежь, не состоящая в массовой молодежной общественно-политической организации, находила поддержку среди руководства ЛДПСС, а в последующем ЛДПР благодаря выработанной системной работе и личному участию В.В. Жириновского. Замечу, что на всем протяжении работы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации с 1993 г. по настоящее время фракция ЛДПР, как правило, во время осенних и весенних сессий ежемесячно в Малом зале нижней палаты парламента проводит встречи с молодежью. Исключением является период санитарных ограничений, обусловленных распространением коронавирусной инфекции. На данных встречах руководство партии с депутатами фракции ЛДПР обсуждают актуальные вопросы современной повестки дня с учетом интересов общества и молодежи.

До принятия Федерального закона «О политических партиях» 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ деятельность партий была регламентирована Федеральным законом «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 № 82-ФЗ. Динамика политического развития, изменения в интересах правящей и политических элит стимулировали постоянные изменения в законодательство. Это отражалось на количестве партий на политическом ландшафте страны в то или иное время. Общеизвестно, что были периоды, когда их было около ста, а затем резкое сокращение до семи. На 13 апреля 2023 г. Министерством юстиции РФ зарегистрировано двадцать восемь партий.

Проведенный опрос в апреле 2023 г. студентов политологов старших курсов гг. Москвы и Санкт-Петербурга (200 человек, выборка квотная, нерепрезентативная) позволяет с уверенностью констатировать, что большинство политических партий современной РФ не узнаваемы молодежью. Полученные данные среди экспертов, специализирующихся на партийном строительстве, подтверждают гипотезу, что в значительной степени «новые» политические партии, которые были зарегистрированы в последние годы, не проводят системной работы с молодежью и не имеют стратегической программы борьбы за власть на федеральном уровне. В тоже время парламентские партии узнаваемы, как правило, проводят работу с молодежью и заинтересованы в расширении круга, как среди сочувствующих, так и принятии в ряды новых членов партии. В.И. Тимошенко справедливо обратил внимание, что «круг парламентских партий «застоялся», некоторые из них имеют уже пожилых

руководителей» [5, с. 103]. Б.Г. Златанов в работе «Молодежь и общественные организации: диалог и взаимодействие» констатировал тот факт, что отношение граждан к привлечению молодежи в общественно-политическую жизнь РФ положительное. При этом, «69% граждан хотели бы, чтобы их дети или внуки принимали участие в жизни молодежных организаций» [2, с. 17].

Вместе с тем, развитие научно-технического прогресса способствует массовому внедрению цифровых технологий, что требует изменения в работе с подрастающим поколением со стороны руководства политических партий заинтересованных сохранить свои властные полномочия либо выйти на уровень принятия решений в органы государственной власти, так как «социальные сети, становящиеся площадкой коммуникации молодежи, формируют и отражают внутренние общественно-политические установки и тренды молодежи, по которым можно судить о грядущих изменениях, потребностях и запросах граждан» [4, с. 11–12]. Однако, «низкая цифровая грамотность и «цифровое неравенство» граждан порождает отлучение целых слоев населения (в т.ч. по возрастному критерию) от публичной политики – или необходимость параллельного существования цифрового и аналогового взаимодействия граждан и власти» [3, с. 153]. Активизация образовательных организаций наряду с иными структурами позволит повысить цифровую грамотность среди молодежи, и защитит ее от политического манипулирования в средствах массовой коммуникации. Политологи Е.Д. Гребенко, А.В. Соколов, А.А. Фролов обратили внимание научного сообщества, представителей власти, политических партий на тот факт, что молодежь готова «откликаться на призыв государства к сотрудничеству и взаимодействию. При этом важно отметить целесообразность работы органов власти не только с активной молодежью, уже демонстрирующей свою заинтересованность в общественно-политической жизни в стране, но и с пассивной, уклоняющейся от какого-либо взаимодействия с властью» [6, с. 19]. Для политических партий есть огромная социальная основа, среди представителей, подрастающего поколения, которая при разработке партийной стратегии на основе учета интересов молодежи готова пополнить ряды партий либо принять активное участие при реализации партийных программ в современной общественно-политической жизни.

Политические партии в условиях политической турбулентности, на данном этапе общественного развития страны, учитывают в своей работе и тот факт, что «разработанная концепция молодежной политики позволяет контролировать органам власти сферу политической жизни в поддержании относительно устойчивой политической системы, которая необходима правящему классу в удержании легитимной власти» [1, с. 115]. Очевидным является и то обстоятельство, что у правящей партии «Единая Россия» есть больше ресурсных возможностей для работы с молодежью, в том числе среди молодежных совещательных органах созданных в субъектах РФ: молодежный парламент, молодёжное правительство, молодежная избирательная комиссия.

Таким образом, молодежь на протяжении всей истории партийного строительства в России являлась объектом со стороны политических партий. Изменения в динамики развития мирового политического процесса, а также глобализация, сетевизация и цифровизации оказывают влияние на политическую культуру и политическое сознание подрастающего поколения. Парламентские партии проводят системную работу с молодежью. При этом рассматривая ее не только как объект по достижению своих интересов, но и как субъект. Руководство парламентских партий готово обмениваться информацией с молодежью, учитывать их интересы при принятии решений.

Список литературы

1. Алексеев С.В., Шумилов А.В. Молодежь и молодежная политика: теоретико-методологическое осмысление (российский опыт) // PolitBook. 2016. № 2. С. 107–118.
2. Златанов Б.Г. Молодежь и общественные организации: диалог и взаимодействие // Youth World Politic. 2020. № 1. С. 15–22.
3. Знаменский Д.Ю. Тренд цифровизации и государственная политика Российской Федерации в сфере науки и технологий // PolitBook. 2022. № 1. С. 146–157.

4. Соколов А.В., Миронова С.В. Особенности транслирования политических ценностей в молодежных сообществах социальной сети «ВКонтакте» // PolitBook. 2023. № 1. С. 6–45.

5. Тимошенко В.И. Характер и своеобразие партийной системы современной России // PolitBook. 2022. № 4. С. 98–107.

6. Фролов А.А., Соколов А.В., Гребенко Е.Д. Политическая активность и лояльность современной молодежи // PolitBook. 2021. № 4. С. 6–20.

Skovikov A.K.

Youth as an object of interest of political parties

RANEPa, Moscow

He interests of the party leadership in determining work with young people were analyzed. Attention is focused on changes in building relationships between political parties and young people. In the last decade, the parties began to consider young people as equal subjects seeking to realize their interests in socio-political life.

Keywords: youth, youth politics, political parties, political participation.

Сведения об авторе

Сковиков Алексей Константинович – кандидат политических наук, доцент, доцент, кафедры политологии и политического управления Института общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Россия, e-mail: skovikov@yahoo.com <https://orcid.org/0009-0005-0167-6867>

Skovikov Alexei Konstantinovich – PhD (Political Sciences), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science and Political Administration of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: skovikov@yahoo.com <https://orcid.org/0009-0005-0167-6867>

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Малышева Е.В.

Дипломатия России: от истоков к современным реалиям

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В системе современных международных отношений на передний план выходят новые вызовы и угрозы. Россия строит современные дипломатические отношения в реалиях нового времени. Для современной дипломатии важен не только процесс анализа акторов международных отношений, но и роль коммуникации, т.е. как, когда и посредством каких информационных потоков достигается необходимый или желаемый результат во внешнеполитической деятельности государства.

Ключевые слова: дипломатия, Россия, современные реалии, дипломатические отношения.

Глобальный характер проблем государства и взаимопереплетение внешней и внутренней политики отдельных стран, безусловно, являют собой факторы, оказывающие непосредственное влияние на становление и развитие современной системы международных отношений, в которой важная роль отводится не просто дипломатам как официальным представителям стран, но и различным акторам международных отношений [6; 7; 8; 9]. И хотя традиционно роль дипломатии как средства осуществления внешней политики государства, как официальная деятельность глав государств, правительств или отдельных органов внешних сношений по осуществлению определенных целей и задач внешней политики носит более «консервативный» характер и предполагает искусство ведения дипломатии «за столом переговоров», все же стоит отметить, что для современной дипломатии важен не только процесс анализа акторов международных отношений, но и роль коммуникации [1; 6; 8], т. е. как, когда и посредством каких информационных потоков достигается необходимый или желаемый результат во внешнеполитической деятельности государства.

Любопытно, что дипломатические традиции России уникальны. Так уже в раннефеодальной дипломатии проявлялась четкая дифференциация (сочетание внешней для иностранных держав и имперской для сохранения торговли, распространения элементов культуры и т.д.). Более того, сочетание военной силы с проведением и заключением переговоров способствовало достижению внешнеполитических целей. Русь также проявляла большую дипломатическую активность со странами, например, Северной Европы, Чехии, использовала союзы с Францией или Византией для продвижения своих государственных интересов, а расширяющаяся внешняя торговля использовалась также и для решения многих политических вопросов [4]. В дальнейшем, например, постепенная унификация дипломатической службы, создание Посольского приказа при Иване IV, установление деления дипломатических представительств на следующие уровни: великие послы, легкие послы и гонцы, а также разработка различных политических курсов государства, учреждение Министерства иностранных дел во многом способствовали совершенствованию дипломатии России [4; 5].

В дипломатической истории России со времени создания внешнеполитического ведомства широко известны выдающиеся государственные деятели, определившие положение России на международной арене в разные эпохи. Так, глава русского внешнеполитического ведомства при Александре II и последний канцлер Российской империи Александр Михайлович Горчаков (1798-1883), сумевший вернуть России положение великой державы. Еще одним приверженцем традиционного стиля ведения переговоров можно считать, например, советского государственного деятеля, дипломата, Министра иностранных дел СССР Андрея Андреевича Громыко (1909-1989), который, как он признавался сам, утверждал: «Когда я вел дипломатические переговоры, то все время чувствовал, что за моей спиной кто-то стоит и говорит мне: «Не уступай, не уступай. Это не твое. Это наше!» [2; 3]. Со сменой эпох как ветвей политической власти и состояния общества происходили и изменения в междуна-

родной политической жизни. Интересным и «вызывающим» поступком, который достаточно долго обсуждался в мире, был отказ от официального визита в США Министра иностранных дел России Евгения Максимовича Примакова (1929-2015) после новости о решении НАТО бомбить Югославию. Как утверждают многие эксперты, данное решение сейчас оправданно и было единственно верным, так как Россия показала себя сильным игроком на международной арене, с которым необходимо считаться, а тогда в 1999 году «Разворот над Атлантикой» был признан ошибочным и нелогичным для нашей страны [3; 4; 5].

В настоящее время дипломатия, направленная на достижения долгосрочных перспектив и целей, выступает как инструмент нового понимания внешней политики. В современном мире с появлением сети Интернет и активным использованием социальных сетей, различных видео порталов и хостингов, происходит трансформация традиционных процессов дипломатических отношений [6; 8]. Акторами дипломатии могут выступать заинтересованные стороны, а архитектура дипломатии представляет собой «раздробленную, широко разветвленную национальную дипломатическую структуру», в которой дипломат «выполняет функции своеобразного внутреннего координатора в расширенном внешнеполитическом пространстве, который постепенно стирает внешние границы для внутреннего государства» [4; 9; 10].

Таким образом, безусловно, в системе современных международных отношений на передний план выходят новые вызовы и угрозы. Россия строит современные дипломатические отношения в реалиях нового времени. Престиж любой страны может измеряться не военной силой, а особенностями применения мягкой силы. При этом умение «играть в команде», готовность продвигать повестку по ряду международных вопросов, использовать сетевую дипломатию в качестве средства достижения целей во многом определяют позицию страны на мировой арене.

Список литературы

1. Афанасьева К.В., Малышева Е.В. Цифровая дипломатия в современном коммуникативном обществе // Язык и личность в полидисциплинарной перспективе [Электронный ресурс]: Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 16–17 декабря 2022 г. / ред. коллегия: С.В. Мыскин (отв. ред.), Е.Ф. Тарасов, В.Т. Кудрявцев. Электрон, текстовые дан. (5 MB). М.: ООО «Агентство социально-гуманитарных технологий», 2022. С. 79–80. URL: <http://www.psycholinguistic.ru> (дата обращения: 01.04.2023).
2. Григорьева О.В. Роль дипломатии государства в мировом энергетическом пространстве: современные теоретические подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Сер. 6. Вып. 2. С. 130–140.
3. Двадцать известных российских дипломатов XX–XXI веков. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedpress.ru/article/1959690> (дата обращения: 10.04.2023).
4. Зонова Т.В. Современная дипломатия: проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2007. № 4. С. 5–21.
5. Истории и традиции Российской дипломатии. [Электронный ресурс]. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=30771> (дата обращения: 12.04.2023).
6. Малышева Е.В. Стилистика медийного языка современного политика // Архитектура международных отношений в XXI веке и глобальные тренды современности: теория и реальность: материалы X Международной научн.-практ. конф. 26 ноября 2020 г. / под ред. Е.Н. Васильевой, Н.А. Цынарёвой. Тверь: Тверской государственный университет, 2021. С. 26–32 (дата обращения: 10.04.2023).
7. Малышева Е.В., Лосева Е.С. Вербальная технология «музыкальной практики» как инструмента реализации «мягкой силы» в контексте дипломатической коммуникации [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2022. № 2. С. 92–105. URL: www.tverlingua.ru

8. Романов А.А., Малышева Е.В. Манипулятивная коммуникация в системе сетевых «информационных войн» // Жизнь языка в культуре и социуме–5. Материалы международной научной конференции. М.: Канцлер, 2015. С. 225–226.

9. Традиционная дипломатия и ее эволюция. [Электронный ресурс]. URL: https://ozlib.com/840310/sotsium/pyataya_rol_mesto_diplomatii_razreshenii_tsivilizatsionnyh_protivorechiy (дата обращения: 09.04.2023).

10. Hocking B., Melissen J., Riordan S., Sharp P. Futures for Diplomacy. Integrative Diplomacy in the 21st Century // Netherlands Institute of International Relations &Clingendael&. Report 1. 2012. October. P. 1–78

Malysheva E.V.

Russian diplomacy: from the beginnings to modern realities

Tver State University, Tver

In the system of modern international relations new challenges and threats come to the forefront. Russia is building modern diplomatic relations in the realities of modern times. For modern diplomacy it is not so important to analyze the actors of international relations, namely the role of communication, i.e. how, when and by what information flows the necessary or desired result is achieved in the foreign policy of the state.

Keywords: diplomacy, Russia, modern realities, diplomatic relations.

Сведения об авторе

Малышева Екатерина Валерьевна – доктор филологических наук, доцент, профессор, кафедра международных отношений, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: ekkmal@bk.ru. SPIN-код: 8652-4946. ORCID: 0000-0002-7740-2871

Malysheva Ekaterina Valerievna – PhD (Philology), Docent, Professor, Department of International Relations, Tver State University, Tver, Russian Federation, e-mail: ekkmal@bk.ru. SPIN-code: 8652-4946. ORCID: 0000-0002-7740-2871

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Пономарёва Ю.В.

**Современная российская культурная цифровая дипломатия: проблема
переориентации в современных условиях**

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье дается обзор на современное представление культурной составляющей цифровой дипломатии МИД РФ. Автором подчеркивается, что в современных условиях функционирования российской цифровой дипломатии, наиболее продуктивными каналами общения МИД РФ и общественности стали официальный сайт и телеграмм-канал. На этих платформах весьма успешно МИД РФ демонстрирует важность культурной составляющей публичной дипломатии РФ в современных реалиях, которые характеризуются попытками «отмены» русской культуры некоторыми западными странами.

Ключевые слова: современная цифровая дипломатия РФ, «отмена» российской культуры, культурная дипломатия РФ, МИД РФ, русская культура.

В настоящем положении дел в области международных отношений и мировой политики для РФ острым встает вопрос возможности продвижения компонентов своей мягкой силы на иностранную аудиторию, при условии закрытия для нашей страны наиболее «признанных» в мировой цифровой дипломатии инструментов. В связи с этим наиболее актуальными видятся исследования, помогающие проанализировать, дать оценку и определить перспективу этих действий важнейшего внешнеполитического органа РФ – Министерства иностранных дел.

Новизна данного исследования заключается в выделении основных культурных составляющих цифровой дипломатии РФ в конце 2022 и начале 2023 гг.

Данное исследование в эмпирическом плане опирается на официальный сайт МИД РФ и официальные телеграмм-каналы ведомства на русском и иностранном языках.

Принято считать, что наибольшая эффективность культурной дипломатии достигается именно в институциональном аспекте. Именно эти субъекты дипломатической деятельности обладают большим ресурсом и возможностями продвижения позиции государства на международной арене. Органы государственной власти имеют наибольший эффект воздействия на иностранную аудиторию. Поэтому при исследовании цифровой дипломатии РФ важно обращаться к тому, как представляют себя важнейшие внешнеполитические институты – МИД РФ – в цифровом пространстве.

Современный мир – прекрасная возможность использования Интернета. Информация, благодаря этому средству коммуникации, проводится фактически мгновенно в любой точке земного шара, причем, в любом формате. В современном мире меняется представление о субъектах дипломатического диалога [1; с. 299]. Высокая скорость Интернета и технические возможности для коммуникации в Интернете дают возможность решения количественного вопроса. Используя всю мощь Интернета, появляется возможность коммуникации с гораздо большим количеством адресатов.

В современной мировой политике меняется и представление о феномене власти. В широком смысле в это понятие включаются общественные организации, отдельные личности и т. д. [3; с. 12]. Именно цифровая дипломатия во многом сделала возможным использование различных каналов коммуникации и запустила процесс диверсификации участников этого процесса. Технический аспект данного процесса естественным образом связан с количественным аспектом. Это расширение требует и от классических участников этого процесса более гибкого подхода к ведению дипломатической деятельности. И тут мы становимся свидетелями абсолютно беспрецедентной ситуации: не органы власти диктуют свои правила среде, а они становятся зависимы от тех правил, по которым эта среда функционирует. Если классические участники дипломатического диалога не соглашались играть по правилам этой среды, то они довольно быстро теряют свой вес. Органы

государственной власти не могут обойтись без необходимости наращивания своего влияния на цифровом поле. Одним из важнейших аспектов представления органов власти, позиции и имиджа страны в цифровом поле становится культурная цифровая дипломатия.

МИД в доступном для официальных органов на данный момент международном цифровом пространстве представлен двумя ипостасями: официальный сайт МИД РФ и официальные Telegram-каналы на русском, английском и испанском языках.

Сайт Министерства иностранных дел [5] рассчитан на большое количество иностранных адресатов. Свидетельствует об этом то, что в шапке сайта мы обнаруживаем возможность переключения на 8 разноязычных версий сайта, а также значки для перехода на сетевые платформы, в которых функционируют официальные каналы МИД РФ. Следует отметить, что контент различных языковых версий сайта, в целом, очень похож. Во всех версиях МИД подчеркивает важность гуманитарной повестки, которая напрямую связана с культурой. Однако культурная и гуманитарная повестка не являются основными.

Одной из наиболее часто используемых стратегий обращения к культурной повестке в дискурсе МИД РФ становятся различные юбилеи, которые являются поводом поговорить о значимых исторических фигурах, а также о последствиях их деятельности, культурных, политических, дипломатических и т. д.

Таким проектом стала полноценная цифровая выставка, посвященная Петру I [2]. МИД РФ, отдавая дань уважения данной фигуре, представляет специальную выставку. По своему характеру это полноценная цифровая выставка. В экспозиции представлены архивные документы, составлен полноценный их перечень. В итоге создаётся впечатление цифрового выставочного зала. Этот электронный культурный проект раскрывает и неизвестные широкой общественности аспекты деятельности Петра I: он показывает, что уже тогда Петром I во внешнеполитической деятельности были использованы даже элементы академического обмена [6].

Выставка полноценно задействует ресурсы цифровой дипломатии в культурном аспекте. Помогает погрузиться в историю России, культуру. Этот проект создан на высочайшем архивном уровне (указаны полные архивные описания).

Отметим также, что обращение к юбилейным датам – отличный повод заново повлиять на общественный интерес к историческим и культурным личностям и последствиям их деятельности.

Такую же стратегию МИД РФ использует и в своем официальном Telegram-канале. В связи с признанием компании Meta экстремистской организацией на территории РФ, ее продукты – социальные сети – были заблокированы на территории РФ. Государственные ведомства РФ столкнулись с проблемой переориентации основных каналов реализации цифровой дипломатии. Выходом в сложившейся ситуации стала платформа Telegram, которая, являясь мессенджером, имеет возможность создания собственных каналов.

МИД РФ имеет 3 канала в Telegram на 3 разных языках: русском, английском и испанском, – содержащие огромное количество документов, медиа-материалов и другого разнопланового контента.

Если мы говорим об использовании МИД РФ данной площадки в культурном контексте, то прекрасным примером является освещение на данной платформе мероприятий, прошедших 1 марта 2023 г. в Нью-Дели, посвященных церемонии открытия выставки «Л.Н. Толстой–М. Ганди» [4]. В телеграмм-канале (русской и английской версии) выложено полностью приветственное слово С. В. Лаврова, а также анонс мероприятий и заключительный обзорный пост на прошедшую выставку. Важно отметить, что в заключительном посте отмечаются «исторически крепкие гуманитарные связи России и Индии» [4] даже в такой сложный для российской культуры период, сопровождающийся попытками ее отмены. Однако данная выставка еще раз показывает их несостоятельность.

В целом, данная площадка становится также возможностью показать, насколько сильны международные культурные связи РФ в данный момент: за март 2023 г., помимо уже проанализированной выставки, канал рассказал о выставке, посвященной С. Рахма-

нинову на Кипре, о симфоническом концерте по случаю 150-летия С.В. Рахманинова в Венесуэле, о новом сезоне международной премии «КАРДО» [7], направленной на поддержку талантов в области уличной культуры и спорта.

Однако важно заметить, что наиболее широко эти мероприятия освещаются на русскоязычном телеграмм-канале, что не совсем отвечает потребностям цифровой публичной дипломатии, для которой более важной должна стать зарубежная аудитория.

Таким образом, мы отмечаем абсолютно закономерную, но еще не до конца воплощенную в жизнь МИД РФ тенденцию реализации культурной цифровой дипломатии.

Список литературы

1. Лебедева М. М. Концептуальные перевоплощения публичной дипломатии // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13(5). С. 293–306.

2. К 350-летию со дня рождения Петра I // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://mid.ru/ru/press_service/photo/vystavki-v-mid-rossii/1806106/ (дата обращения: 02.04.2023).

3. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации: учебное пособие / П.А. Цыганков, Г.А. Дробот, М.М. Лебедева и др.; под ред. П.А. Цыганкова. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2013. 336 с.

4. МИД России [Официальный телеграмм-канал]. [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/MID_Russia (дата обращения: 02.04.2023).

5. Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru> (дата обращения: 02.04.2023).

6. «Список выехавших из Англии российских разных чинов молодых людей, обучавшихся там разным ремеслам и художествам» [1720 г.] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://mid.ru/upload/medialibrary/f91/14.pdf> (дата обращения: 02.04.2023).

7. KARDOWORLD | Улица начинается здесь [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/worldkardo> (дата обращения: 02.04.2023).

Ponomareva I.V.

Modern Russian cultural digital diplomacy: the problem of reorientation in modern conditions

Tver State University, Tver

This article provides an overview of the modern presentation of the cultural component of digital diplomacy of the Russian Foreign Ministry. The author emphasizes that in the current conditions of the functioning of Russian digital diplomacy, the official website and the telegram channel have become the most productive channels of communication between the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and the public. On these platforms, the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation very successfully demonstrates the importance of the cultural component of public diplomacy of the Russian Federation in modern realities, which are characterized by attempts to “cancel” Russian culture by some Western countries.

Keywords: modern digital diplomacy of the Russian Federation, «cancellation» of Russian culture, cultural diplomacy of the Russian Federation, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Russian culture.

Сведения об авторе

Пономарёва Юлия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, кафедра международных отношений, Филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: Ponomareva.YV@tversu.ru

Ponomareva Iuliia Vladimirovna – PhD (Philological Science), Associate Professor, Department of International Relations, Philological Department, Tver State University, Tver, Russian Federation, e-mail: Ponomareva.YV@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.
Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Цынарёва Н.А.

Особенности современной дипломатииФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»,
г. Москва

Автор выделяет и описывает особенности современной модели дипломатии, анализируя магистральные мировые тенденции и глобальные трансформации дипломатической деятельности.

Ключевые слова: дипломатия, актор, глобализация, публичная дипломатия.

В современном мире стремительно трансформируется существующая система международных отношений. Меняются акторы и шаблоны их поведения, разрываются установленные связи и взаимоотношения, нарушаются системообразующие принципы и закономерности развития, складывающиеся на протяжении долгого времени, переписывается международная повестка дня. В связи с данными изменениями происходят значительные перемены в мировой дипломатии.

Основные черты современной модели дипломатии:**1. Новые акторы дипломатии**

Ещё в конце прошлого века в научном дискурсе появился тезис об утрате традиционными акторами международных отношений ведущей роли в мировой политике. Сегодня данная концепция актуализируется в современных реалиях. Наряду с государством глобальную повестку создают международные организации, трансграничные форумы и объединения, собственную позицию по мировым проблемам представляют различные негосударственные акторы, среди которых стоит выделить неправительственные организации, транснациональные корпорации, сетевые сообщества, различные социальные движения и независимые институты. Важно отметить, что каждый субъект защищает свои интересы на международной арене, пытается достичь поставленных целей, в соответствии с которыми выстраивает дипломатическую коммуникацию. Современная дипломатическая система имеет крайне неоднородный ландшафт и включает все виды субъектной активности.

2. Новые виды дипломатии

Возникновение большого количества новых акторов, глобальных вызовов и явлений спровоцировало появление новых форм и видов дипломатии, каждый из которых имеет свой набор используемых методов, средств и инструментов, адаптированных под современные реалии. Новые виды постепенно начинают занимать ведущие позиции как наиболее приоритетные сферы международного взаимодействия. С большой долей уверенности можно сказать, что традиционная дипломатия сегодня во многом уступает публичной, поскольку первая ограничена формализованными рамками, сформированными на протяжении истории развития дипломатии. Публичная дипломатия не имеет таких строгих требований и правил к процессу реализации, поэтому активно развивается и модернизируется вместе с акторами под воздействием глобальных изменений. Благодаря стремительному развитию процессов глобализации и инновационным достижениям в сфере информационно-коммуникационных технологий появились такие разновидности публичной дипломатии, как цифровая дипломатия, кибердипломатия. Пандемия коронавируса актуализировала понятие вакцинной дипломатии, а геополитические разногласия обусловили развитие санкционной дипломатии, которая долгое время была частью экономического взаимодействия.

3. Новые методы и инструменты

Новые средства, методы и инструменты дипломатии развиваются и модернизируются в совокупности с конкретными видами дипломатической коммуникации.

4. Глобальность дипломатии (открытость, многосторонность, мультивекторность, ориентация на решение глобальных проблем современности)

Процессы глобализации предопределили формирование новых правил взаимодействия акторов на мировой арене. Открытость, многосторонность, мультивекторность - основополагающие принципы современной дипломатии. Установка на открытость позволяет участникам международных отношений делать дипломатию более ясной, прозрачной и предсказуемой. Открытый и конструктивный диалог между странами включает в себя проведение переговоров, консультаций, дискуссий и других форм общения для нахождения компромиссов и оптимальных решений. О своих целях и намерениях субъекты дипломатии информируют друг друга за общим столом переговоров, используя современные дискуссионные площадки и форумы, задействуя достижения информационно-коммуникационных технологий. Возможности интернета предоставляют новые платформы для запуска проектов, согласования интересов, продвижения инициатив, поиска нужных векторов и выстраивания необходимых траекторий. Но, вместе с тем, глобальное информационное пространство становится новым полем противостояния.

Кроме того, современная дипломатия отличается многосторонностью и мультивекторностью, что предполагает активное развитие интеграционных процессов на всех уровнях и во всех сферах взаимодействия. Дорожные карты глобализации обсуждаются и принимаются на заседаниях международных организаций, форумах и конференциях, в которых принимает участие большинство стран мира. Основу современной разносторонней повестки дня составляют глобальные проблемы человечества, решение которых требует единого подхода и коллективных усилий всех участников мировой политики. Цели устойчивого развития, позволяющие приблизиться к решению общих вопросов, от которых зависит дальнейшая судьба мира, разрабатываются и реализуются международным сообществом в постоянной кооперации.

Но, важно отметить, что процессы глобализации не всегда способствуют модернизации и улучшению современной системы международных отношений. Так, глобальная вовлечённость акторов в международные процессы обусловила стирание границ между внешней и внутренней политикой, что зачастую приводит к открытым конфликтам и противостояниям.

5. Повышение роли публичной дипломатии

В современном мире, где все взаимосвязано и взаимозависимо, важную роль играет публичная дипломатия. Реализуясь наравне с традиционной, публичная дипломатия оказывает огромное воздействие на зарубежную общественность, влияя «на умы и сердца» людей, распространяя необходимую информацию, способствуя формированию определенной заданной позиции и отношения к государству. Глобальные процессы повышения прозрачности и открытости дипломатии, рост количества субъектов дипломатии и увеличение сфер международного взаимодействия способствуют расширению возможностей публичной дипломатии, освоению новых методов, средств и инструментов воздействия, вовлечению в дипломатические отношения большего количества заинтересованных участников. Главными проводниками публичной дипломатии сегодня являются неправительственные организации, медиаресурсы, общественные институты – все те, кто активно коммуницирует с социумом и имеет необходимые рычаги воздействия на представителей общественности. Кроме того, современные информационные технологии предоставляют дополнительные интерактивные площадки, дискуссионные платформы (социальные сети, хостинги, мессенджеры) и иные форматы взаимодействия, которые являются уникальными каналами публичной дипломатии, способными достигать до каждого. Например, Telegram сегодня является наиболее востребованной среди государственных деятелей, дипломатических представителей публичной площадкой, посредством которой можно доносить свою позицию до общественных масс, пропагандировать необходимую информацию и формировать нужное общественное мнение вокруг резонансной проблемы или остро стоящего вопроса.

Таким образом, особенности современной модели дипломатии обусловлены глубинными трансформациями системы международных отношений, усложнением актуальной картины мира, глобальными процессами, охватывающими все сферы взаимодействия, но-

выми явлениями в дипломатии и изменившимися подходами к реализации дипломатической деятельности.

N.A. Tsynaryova

Features of modern diplomacy

Lomonosov Moscow State University, Moscow

The author identifies and describes the features of the modern model of diplomacy by analyzing major global trends and transformations in diplomatic activity.

Keywords: diplomacy, actor, globalization, public diplomacy.

Сведения об авторе

Цынарёва Наталья Александровна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник кафедры зарубежной журналистики и литературы, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва, Россия, e-mail: tsynareva.na@gmail.com

Tsynaryova Natalya – PhD, Senior research fellow, Department of Foreign Journalism and Literature, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, e-mail: tsynareva.na@gmail.com

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Гладких С.С., Чирун С.Н.

**Студенты-политологи про общество, образование и коррупцию
(по результатам фокус-групп среди студентов-политологов)**

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово

В статье представлены данные исследования мнений студентов Кемеровского государственного университета (Институт истории, политологии и международных отношений) по проблеме качества и востребованности высшего образования. Данное исследование проводилось методом фокус-групп. В исследовании принимали участие студенты и аспиранты Кемеровского государственного университета. Всего было проведено три фокус-группового исследования, в которых приняли участие студенты различных курсов бакалавриата и магистратуры направления подготовки «политология». В статье предлагается анализ отношения молодёжи к проблематике политологического образования.

Ключевые слова: образовательная политика, коррупция, политическая наука, востребованность политологического образования, метод фокус-группы.

Исследование проводилось на площадке института истории, политологии и международных отношений Кемеровского государственного университета под эгидой Центра социально-политических исследований. Всего было проведено 3 фокус-группы (далее – ФГ) [1] среди различных категорий респондентов, обучающихся на направлении «политология».

Для того чтобы разобраться, что именно происходит в сознании студенческой молодёжи, что для студенчества сейчас в приоритете, как молодые люди планируют свою профессиональную самореализацию в статусе политолога, с какими трудностями и проблемами сталкиваются в процессе получения образования, нами было проведено политологическое исследование [2]. Модератором в данном проекте являлся аспирант кафедры философии и общественных наук КемГУ – Гладких Сергей Сергеевич.

Респонденты всех трёх проведённых нами ФГ отметили, что значимость получения политологического образования особенно актуализируется в ситуации политической и социально-экономической неопределённости.

Даниил: «считаю, что политическая наука – это сегодня очень актуально и востребовано. Когда мы были абитуриентами, многие мои друзья делали выбор в пользу юридической специальности, но я думаю, что политология, особенно после 24 февраля 2022 г., – это лучше и нужнее».

Ангелина: «полностью согласна с Даниилом, политологи – лучшие! Да, кроме шуток, у меня есть много знакомых, которые платно выучились на юриста, а сейчас не могут найти приличной работы, поскольку юристов в нашем регионе выпускается слишком много, их нужно значительно меньше, чем уже выпущено...».

Александр: «Я выбрал политологию, поскольку политология – это про власть, а власть – это во все времена актуально. Законы меняются или не соблюдаются, экономики – рушатся, но всегда в обществе есть те, кто стоит «сверху и те, кто снизу» и отношения между ними определяются в понятиях власти и господства...».

Вместе с тем, респондентами также были отмечены определённые трудности профессионального самоопределения политологов.

Дарья: «Конечно, сам по себе диплом, пусть даже красный и даже из самого «крутого» вуза, никому ничего не гарантирует. К диплому ещё дополнительно нужно приложить волю и характер, чтобы отстоять своё законное право на «место под солнцем».

Иван: «Очень плохо, что политологи в нашем университете не получают стипендию. У меня есть много друзей – историков, которые мечтают перевесить к нам на политологию, и только отсутствие стипендии у политологов их в этом останавливает».

Настя: «Я согласна с Иваном. Отсутствие стипендии для политологов – это не справедливо!»

Павел: «Востребованность профессии «политолог» напрямую связана с преодолением коррупции в системе органов государственной власти. Сегодня большинство государственных гражданских служащих, к сожалению, не имеют должного политологического образования. Считаю, что это обстоятельство напрямую связано с низким качеством института государственной гражданской службы. Следовало бы принять Закон – хочешь работать и продвигаться по карьере в системе государственной службы – получай политическое образование».

Касаясь проблемы качества политологического образования, респондентами были отмечены прозрачность, объективность и транспарентность процедурного компонента промежуточной и итоговых аттестаций. Респонденты констатировали отсутствие каких бы то ни было форм коррупционных отношений для направления «политология».

Ольга: «Можно сказать, что именно мы – политологи – это самое сильное звено университета, поскольку именно у нас никто из преподавателей взяток не берет и никто из студентов взяток не дает».

Николай: «Наши преподаватели (КемГУ) очень толерантны, при этом строги, но объективны на экзаменах.

Константин: «Считаю, что политика – это не математика, здесь не существует правильных и неправильных мнений. Задача преподавателя не требовать «зазубривания» часто не нужной нам фактологической информации, как это делают некоторые историки, а поддерживать и поощрять нас к диалогу, к конструктивному отстаиванию собственного мнения. В этом аспекте мы на голову выше всех других направлений».

Юлия: «Я согласна с Костей. Всё запомнить нельзя, да и не нужно, поскольку в современном мире информация часто обновляется и быстро устаревает. И то, что вчера ещё было очень важно, уже завтра может утратить актуальность».

Отдельным блоком, связанным с процессом подготовки студентов – политологов, можно отметить отношение последних к так называемому «компетентностному» подходу. Студенты в большинстве своём уверены, что им нужны конкретные знания, умения, а также практические навыки (skills). Студенты нуждаются именно в них, а не в абстрактных компетенциях, которые, по мнению респондентов, чрезвычайно ситуативны, формальны, «искусственны» и поэтому очень плохо подстраиваемы под условия динамичного политического процесса постоянно ускользающей реальности постмодерна [3].

Фокус-группы помогли выявить отношение студенческой аудитории к проблемам высшего российского образования.

Так, многие студенты считают сомнительной и непрозрачной систему распределения бюджетных мест на различные направления подготовки. Причем эта, по мнению участников фокус-групп, «несправедливость» касается и диспаритетного распределения бюджетных мест между столичными и региональными вузами, когда явный приоритет в распределении бюджетных мест отдаётся «столичным вузам», тогда как региональные вузы обеспечиваются, по мнению студентов, бюджетными местами уже «по остаточному принципу». В результате поступить на бюджет в столичный вуз значительно проще, чем в региональный. Поскольку руководство любого вуза заинтересовано в максимально полном заполнении всех выделенных государством бюджетных мест, даже, подчас, в ущерб качеству подготовки абитуриентов.

Студенты отмечают, что эта очевидная необъективность в межрегиональном распределении бюджетных мест порождает, в свою очередь, проблему оттока молодёжи (абитуриентов) в европейские регионы России, что, в свою очередь, способствует росту депопуляции и сокращения численности населения азиатской части России, в частности, Кузбасса. Так участниками ФГ приводились конкретные примеры, когда выпускники бакалавриата кузбасских вузов не смогли поступить в магистратуру на бюджет в кузбасские вузы, но зато с лёгкостью поступали в московские вузы, в том числе такие престижные как: МГУ, МГИМО, РАНХиГС и др.

Значительной критике участники фокус-групп подвергли и существующую систему ЕГЭ, считая её в большинстве своём примитивной и лишённой объективности. Участники ФГ приводили примеры своих знакомых, чьи результаты ЕГЭ совершенно не коррелировали с успеваемостью последних. Ещё одной значимой проблемой образования участники практически всех ФГ назвали проблему излишнего «теоретизирования» в процессе вузовского образования в ущерб реальной практике, в том числе реально работающим политическим технологиям.

Возможно, отчасти эта ситуация обусловлена отмеченной участниками ФГ проблемой недостатка профессионального кадрового преподавательского состава. Так, по мнению участников ФГ, преподаваемые дисциплины нередко очень плохо коррелируют с профессиональными компетенциями педагогов. В качестве примера называлась ситуация с преподаванием дисциплины «Коррупция: причины, проявления, противодействие», которое осуществляется профессорско-преподавательским составом кафедры археологии. Это, по мнению участников ФГ, не вполне логично и вызывает серьезные вопросы к лицам, ответственным за распределение учебных дисциплин и нагрузки в вузе. В тоже время, многих сотрудников кафедры археологии респонденты характеризовали как «глубоко интеллигентных и очень умных, порядочных людей».

Значительное внимание участники ФГ уделили и рассмотрению проблемы коррупции в образовании. Следует отметить, что по этой проблеме мнение участников фокус-групп можно охарактеризовать как наиболее гетерогенное.

Однако, есть и общие позиции, разделяемые всеми участниками ФГ:

1. Коррупция в образовании сохраняется, не смотря на активную борьбу с ней со стороны общественных и государственных институций.
2. Коррупция в тех или иных аспектах проявляется на всех без исключения уровнях реализации образовательного процесса.
3. Профессорско-преподавательский состав практически полностью утратил свою коррупционную субъектность в системе высшего образования и превратился из субъекта в объект коррупционных воздействий и манипуляций.
4. Коррупционные отношения в системе высшего образования эволюционировали от рыночных коррупционных отношений к системным коррупционным отношениям.
5. Системная коррупция представляет более серьёзную угрозу для общества и государства по сравнению с рыночной коррупцией. Это обусловлено негативным воздействием системной коррупции на институт высшего образования в целом. Кроме того, именно системная (институциональная) коррупция представляет наибольшие риски для имиджа как института образования, так и для имиджа государства в целом [4]. Что особенно актуально в условиях сложной ситуации в мировой политике и системе международных отношений.

Таким образом, в ходе исследования выяснилось, что необходимые изменения в образовательном процессе вузов должны касаться преимущественно преобразования учебных планов, повышения качества практических занятий, приобретение реальных «skills», в противовес компетенциям и так называемому «компетентному подходу», который, по мнению респондентов, очень плохо коррелирует с реальными процессами и потребностями.

Анализируя ответы участников ФГ, можно сделать вывод, респонденты понимают, что высшее образование – не является гарантией престижного трудоустройства, но вместе с тем, считают качественное образование одним из важнейших факторов, способных повлиять на собственную социальную мобильность.

Список литературы

1. Белановский С.А. Глубокое интервью и фокус-группы. М.: Инфра-М, 2019. 377.
2. Чирун С.Н., Гладких С.С. Вопросы стратегирования государственной антикоррупционной политики // Теория и практика стратегирования: сб. избр. научных ст. и матер. Сер. Экономическая и финансовая стратегия / под науч. ред. В.Л. Квинта. Кемерово, 2022. С. 430–438.

3. Желтов В.В., Чирун С.Н. Политический анализ и прогнозирование. Ч. 1. Методы. Кемерово: «Сибирская издательская группа», 2009. 276 с.
4. Чирун С.Н. Молодёжная политика в ситуации постмодерна (государство и общество в состоянии трансформации). М: Директ-Медиа, 2020. 535 с.

Gladkikh S.S., Chirun S.N.

Political students about society, education and corruption (according to the results of focus groups among political science students)

Kemerovo State University, Kemerovo

The article presents data from a study of the opinions of students of the Kemerovo State University (Institute of History, Political Science and International Relations) on the problem of the quality and relevance of higher education. This study was conducted using the focus group method. The study involved students and graduate students of the Kemerovo State University. In total, three focus group studies were conducted, in which students of various undergraduate and graduate courses of the political science major took part. The article proposes an analysis of the attitude of young people to the problems of political science education.

Keywords: educational policy, corruption, political science, demand for political science education, focus group method.

Сведения об авторах

Чирун Сергей Николаевич – доктор политических наук, профессор, кафедра философии и общественных наук, Институт истории, политологии и международных отношений, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово, Россия, e-mail: Sergii-Tsch@mail.ru <https://orcid.org/0000-0001-7422-8030>

Chirun Sergey Nikolaevich – PhD (Political Sciences), Professor, Department of Philosophy and Social Sciences, Institute of History, Political Science and International Relations, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, e-mail: Sergii-Tsch@mail.ru <https://www.orcid.org/0000-0001-7422-8030>

Гладких Сергей Сергеевич – аспирант, кафедра философии и общественных наук, Институт истории, политологии и международных отношений, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово, Россия, e-mail: serg.gladkix@mail.ru.

Gladkikh Sergey Sergeevich – PhD student, Department of Philosophy and Social Sciences, Institute of History, Political Science and International Relations, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, e-mail: serg.gladkix@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Монахов И.А.

Нарративы о роли СССР в истории Второй мировой войны в американских электронных образовательных ресурсах

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В настоящей статье проводится анализ открытых образовательных ресурсов, предназначенных для изучения новейшей истории в старших классах американской школы, а также на младших курсах в вузах на предмет оценок роли СССР во Второй мировой войне. Показано, что в данном сегменте учебно-методических материалов преобладают положительные оценки вклада Советского Союза в победу над нацистской Германией.

Ключевые слова: политика памяти, школьное образование, высшее образование, Вторая мировая война, США, СССР.

Историческая память как результат процесса формирования на индивидуальном и коллективном уровнях знаний о прошлом страны, народа или отдельных исторических событий выполняет различные функции, например, служит в качестве инструмента гражданской, национальной и культурной самоидентификации, средством создания устойчивых паттернов репрезентации прошлого в различных сферах общественного (политика, образование, культура и др.) и международного взаимодействия.

Отличительным признаком исторической памяти является ее повествовательный, нарративный характер. Кроме того, отмечается политическая ангажированность, то есть формирование исторических нарративов в интересах определенных политических групп, их использование в качестве инструмента пропаганды, политического управления, мифологизации прошлого, а также секьюритизация исторической памяти, возведение ее в ранг объектов национальной безопасности. Так, например, согласно концептуальным документам и документам стратегического планирования федерального уровня, сохранение исторической памяти, противодействие фальсификации истории заявлено в числе приоритетных задач обеспечения национальной безопасности России [5], а содействие сохранению за рубежом исторической правды и памяти о роли России в мировой истории, в том числе о решающем вкладе Советского Союза в победу над нацистской Германией, рассматривается как основная задача внешней политики страны [4].

В ряде стран с середины 1980-х гг. активизировался процесс криминализации пропаганды, направленной на отрицание военных преступлений и преступлений против человечества, совершенных нацистским режимом в годы Второй мировой войны. В частности, первые законы, устанавливающие уголовную ответственность за отрицание Холокоста, были приняты в ФРГ в 1985 г. (Закон «О лжи об Освенциме»), в Израиле (Закон 1986 г. № 1187) и во Франции (Закон Гейссо от 13 июля 1990 г.). Аналогично, в России в 2014 г. в Уголовный кодекс РФ включена статья 354.1, устанавливающая ответственность за реабилитацию нацизма.

Одним из важных каналов трансляции государственной политики памяти, а также формирования общегражданской идентичности наряду со СМИ, кинематографом, музейным делом, актами коммеморации выступает образование. Учебники по истории, являются инструментом репрезентации прошлого в форме нарратива и, таким образом, вносят вклад в формирование исторической памяти [1, с. 59].

За последние годы в общественно-политическом дискурсе в России поднимается тема о попытках фальсификации российской истории, которые осуществляются в ряде стран в рамках проведения информационной политики и выражаются в том числе в замалчивании исторических фактов и событий, свидетельствующих о решающей роли советского государства и народа в разгроме нацистской Германии и освобождении Европы от фашизма [2, с. 5]. Между тем именно СССР вынес на себе основную тяжесть борьбы против Германии и ее союзников в годы Великой Отечественной войны: на советско-германском фронте Крас-

ной Армией были разгромлены более 600 вражеских дивизий, в том числе сателлитов Германии, что почти в 3,5 раза превышает количество дивизий стран «оси», которые перестали существовать как боевые единицы в результате действий войск союзников в Северной Африке, Италии и Западной Европе [6, с. 12].

Политизированную окраску на Западе также приобретает вопрос о причинах Второй мировой войны. Так, например, в ряде исследований поднимается тема об ответственности СССР за ее развязывание. В подтверждение данного тезиса приводится пакт Молотова-Риббентропа и секретный протокол к нему [3].

В этой связи цель настоящего исследования – провести анализ учебников по истории в США на предмет оценок причин начала Второй мировой войны и вклада СССР в победу над нацистской Германией.

Следует отметить, что система школьного и вузовского образования в США носит децентрализованный характер, который выражается в том числе в отсутствии единых стандартов обучения на федеральном уровне. Учебные программы устанавливаются администрацией штата и образовательного учреждения. Соответственно, в США отсутствует российский аналог федерального перечня учебников, который утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации для использования при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования. Таким образом, в США выбор учебно-методических материалов, объем и характер их использования определяют работники школ и вузов.

Кроме того, в США в отличие от большинства европейских стран отсутствует законодательство, криминализующее отрицание военных преступлений и преступлений против человечества, имевших место в годы Второй мировой войны. Таким образом, вышеперечисленные обстоятельства, в которых функционирует система образования в США, предоставляют широкие возможности для различных интерпретаций событий мировой истории, которые находят отражение в исторических нарративах.

В качестве объекта исследования выбраны 10 учебников по дисциплинам «История США» и «Всеобщая история», предназначенные для изучения в старших классах американских школ и на младших курсах в вузах, размещённые в онлайн-библиотеке «OER Commons» («Открытые образовательные ресурсы общего пользования»).

Несмотря на то, что данная выборка не претендует на репрезентативность, тем не менее анализ учебно-методических материалов, подготовленных авторами из числа преподавателей американских вузов, позволяет выявить тенденции в интерпретации узловых моментов истории Второй мировой войны.

Анализ разделов учебников, посвященных Второй мировой войне, показал, что в целом авторы комплексно подходят к описанию ее причин. В частности, указываются такие важнейшие факторы как мировой финансово-экономический кризис конца 1920-х – нач. 1930-х гг. и связанное с ним становление тоталитарных режимов в Европе [11, с. 380], захватнические планы руководства Германии, Италии и Японии в 1930-е гг. [8, с. 591–594], политика умиротворения, которую проводили Великобритания и Франция, политика изоляционизма в США [10, с. 246–247] и др. Кроме того, в текст всех учебников включены сведения о подписании пакта Молотова-Риббентропа в 1939 года или, называемого также советско-германским пактом о ненападении. При этом в ряде изданий указывается, что основным мотивом его подписания стало желание советского руководства оградить СССР от втягивания в войну в условиях курса Великобритании и Франции на умиротворение, апогеем которого стал так называемый «мюнхенский сговор» [11; 14, с. 726] Раздел Польши рассматривается в качестве прямого следствия подписания данного документа и секретного протокола к нему (в некоторых работах также упоминаются Финляндия и страны Балтии, которые перешли в советскую зону влияния). [16, с. 309]

Вопрос о вкладе СССР в победу над нацистской Германией в большинстве учебников рассматривается при описании Сталинградской битвы, которая оценивается в качестве переломного момента либо Второй мировой войны [15], либо войны в Европе (со ссылкой на

неназванных экспертов) [14, с. 743]. Отдельно следует отметить учебник, выпущенный в бумажном и электронном виде издательством Стэнфордского университета, в котором вклад СССР в победу над вермахтом назван решающим («80% всех немецких потерь во время войны приходится на Восточный фронт») [12]. В методический аппарат учебника по истории США, автором которого является преподаватель Университета Маршалла (Западная Виргиния) Д. Троубридж (David J. Trowbridge), включен вопрос о значении Сталинградской битвы во Второй мировой войне. Кроме того, в качестве задания на развитие критического размышления автор предлагает выявить причины слабой информированности американцев о Сталинградской битве по сравнению с их знаниями о военных операциях союзников в Европе [13].

В отдельных электронных образовательных ресурсах также отмечается осада Ленинграда в качестве важного эпизода войны [16, с. 318] и роль Красной Армии в освобождении концентрационных лагерей [9].

Таким образом, оценки роли СССР в событиях, предшествовавших началу Второй мировой войны, в также его вклада в победу над нацистской Германией на открытых образовательных ресурсах в США варьируются от сдержанно-нейтральных (в особенности применительно к описанию пакта о ненападении) до положительных. Это может свидетельствовать, с одной стороны об устоявшейся традиции в историописании, а, с другой стороны, о тенденциях к объективности в вопросе формирования исторического знания и в условиях плюрализма мнений и исторической памяти.

Список литературы

1. Огоновская И.С. Школьный учебник истории СССР - России как инструмент и источник формирования исторической памяти: (на примере революционных событий 1917 г.) // Запад, Восток и Россия: Вопросы всеобщей истории. 2016. Вып. 18: Проблемы национальной и политической идентичности в исторических исследованиях. С. 58–73.
2. Противодействие попыткам фальсификации истории России: научные и законодательные аспекты. М.: Издание Государственной Думы, 2020. 158 с.
3. Сорокин А.Н. Пакт Молотова-Риббентропа: основные направления изучения в современной историографии ФРГ // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2015. № 2. С. 44–56.
4. Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 12.04.2023).
5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 № «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 12.04.2023).
6. Шунков В. Н. Полная энциклопедия вооружений СССР Второй мировой войны 1939–1945. Минск: Харвест, 2010. 288 с.
7. American History from Reconstruction to the Present / Jay Precht; Todd Pfannestiel et al. LOUIS: The Louisiana Library Network, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://louis.pressbooks.pub/americanhistory2/open/download?type=pdf> (дата обращения: 10.04.2023).
8. Brooks C. Western Civilization: A Concise History. Vol. 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oercommons.org/courses/western-civilization-a-concise-history-volume-3/view> (дата обращения: 10.04.2023).
9. EPISD 2019-2020 US History. [Электронный ресурс]. URL: <https://flexbooks.ck12.org/user:zxbpc2rzczwmthaz21hawwuy29t/cbook/episd-2019-2020-us-history/section/7.4/primary/lesson/fighting-on-several-fronts-and-the-atomic-bomb/> (дата обращения: 10.04.2023)

10. Marjanovic K. History of the United States 1865-1990 An Introduction to U.S. History with a Focus on Foreign Relations. [Электронный ресурс]. URL: https://oercommons.s3.amazonaws.com/media/courseware/relatedresource/file/History_102_Read_er_A8Ap2JU.pdf (дата обращения: 10.04.2023).
11. Modern World History / Dan Allosso and Tom Williford. [Электронный ресурс]. URL: <https://mlpp.pressbooks.pub/modernworldhistory/open/download?type=pdf> (дата обращения: 12.04.2023).
12. The American yawp: a massively collaborative open U.S. history textbook / edited by Joseph L. Locke and Ben Wright. Stanford, California: Stanford University Press, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oercommons.org/courses/the-american-yawp/view> (дата обращения: 12.04.2023).
13. Trowbridge D. J. A History of the United States, Vol. 2. [Электронный ресурс]. URL: [https://human.libretexts.org/Bookshelves/History/National_History/Book:_A_History_of_the_United_States_\(1870-Present\)/07:_America_and_World_War_II_19411945/7.04:_Conclusion](https://human.libretexts.org/Bookshelves/History/National_History/Book:_A_History_of_the_United_States_(1870-Present)/07:_America_and_World_War_II_19411945/7.04:_Conclusion) (дата обращения: 10.04.2023).
14. U.S. History / P. Scott Corbett, Jay Precht et al. Houston, Texas: Rice University, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://assets.openstax.org/oscms-prodcms/media/documents/USHistory-WEB.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).
15. United States History II. [Электронный ресурс]. URL: https://oercommons.s3.amazonaws.com/media/courseware/relatedresource/file/United-States-History-II-1621223637_r3nUp5s.pdf (дата обращения: 10.04.2023).
16. World History / Stefanie Camling, Mike Halliwill, Troy Kilgus et al. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oercommons.org/courses/world-history/view> (дата обращения: 12.04.2023).

Monakhov I.A.

Narratives about the Soviet Union's role in world war ii in american electronic educational resources

Tver State University, Tver

This article analyzes open educational resources designed to study modern history in the senior classes of the American school, as well as in the lower division courses at universities in order to assess the role of the USSR in World War II. It is shown that positive assessments of the contribution of the Soviet Union to the victory over Nazi Germany prevail in the educational materials.

Keywords: politics of memory, school education, higher education, World War II, USA, USSR.

Сведения об авторе

Монахов Игорь Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: Monakhov.IA@tversu.ru. <https://orcid.org/0000-0002-2294-1210>

Monakhov Igor Anatolievich – PhD (History), Associate Professor of the Department of International Relations, Faculty of Philology, Tver State University, Tver, Russian Federation, e-mail: Monakhov.IA@tversu.ru. <https://orcid.org/0000-0002-2294-1210>

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Камкова А.А.

Новая Концепция внешней политики России и Государство Израиль: как российская дипломатия видит разрешение арабо-израильских противоречий?**ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь**

В статье автором рассмотрены диалектика отношения России к арабо-израильскому урегулированию и ее причины согласно новой Концепции внешней политики России, принятой Указом Президента 31 марта 2023 года.

Ключевые слова: Концепция внешней политики России, Государство Израиль, российская дипломатия.

31 марта 2023 г. Указом Президента Российской Федерации была принята новая «Концепция внешней политики России». В прессе ее называют «Россия-360», потому что документ охватил большинство регионов мира: от Арктики до Антарктики, от США до Китая и Австралии. Важным является и тот факт, что во внешнеполитической иерархии взаимодействия «Исламский мир» обозначен выше многих: выше Латинской Америки и Карибского бассейна, выше США и других англосаксонских государств. Однако Государство Израиль упоминается единожды, и лишь в контексте стабильности Ближнего Востока.

Россия будет уделять внимание «сглаживанию противоречий и нормализации отношений между государствами – членами Организации исламского сотрудничества, а также между этими государствами и их соседями (прежде всего Исламской Республикой Иран и арабскими странами, Сирийской Арабской Республикой и ее соседями, арабскими странами и Государством Израиль), в том числе в рамках усилий, направленных на всеобъемлющее и долгосрочное решение палестинского вопроса» [6].

В Концепции 2016 г. данное направление рассматривалось иначе: «В качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН и участника ближневосточного “квартета” международных посредников Россия продолжит прилагать усилия, направленные на достижение на международно-правовой основе всеобъемлющего, справедливого, долгосрочного урегулирования арабо-израильского конфликта во всех его аспектах» [7].

Очевидно, что российская дипломатия разочаровалась в многосторонних механизмах урегулирования кризиса в отношениях Государства Израиль с его арабскими соседями. Кроме того, по состоянию на 2023 год Россия видит в регионе и другие очаги напряженности, ничем не уступающие арабо-израильскому по своей остроте. В одном ряду также перечислены нормализация отношений Ирана с арабскими странами, Сирии и ее соседей [6].

Причина некоторого отказа России от инструментов многосторонней дипломатии во многом может быть связана с отсутствием результатов, так как усилия по нормализации отношений между Израилем и арабскими странами региона предпринимались с начала образования еврейского государства, но мало какие из них возымели позитивный эффект. Вот некоторые:

•Резолюции ООН:

№ 181 Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.1947

Резолюция фактически вывела многолетнее противостояние евреев и арабов на новый, более сложный, уровень, придав институциональную основу иудаизму и еврейской политике в отношении палестинского населения региона.

№ 242 Совета Безопасности ООН от 22.11.1967

Была принята единогласно всеми странами-членами Совета Безопасности ООН по итогам Шестидневной войны. Предполагала вывод израильских войск с оккупированных во время Войны 1967 года территорий (Синайский полуостров, Сектор Газа, Западный берег реки Иордан, Восточный Иерусалим, Голанские высоты). Была выполнена частично (урегулирован территориальный спор только между Израилем и Египтом). Результатом ее невыполнения стало начало Октябрьской войны 1973 года.

№ 338 Совета Безопасности ООН от 22.10.1973

Резолюция принята в результате Октябрьской войны 1973 года. Она призвала к прекращению огня, началу переговоров и выполнению предыдущей резолюции Совета Безопасности ООН №242. Резолюция выполнена не была.

№ 3236 Генеральной Ассамблеи ООН от 22.11.1974

13 ноября 1974 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН состоялось историческое выступление палестинского лидера Ясира Арафата. «Я пришел к вам с оливковой ветвью в одной руке и оружием борца за свободу в другой. Не дайте оливковой ветви выпасть из моей руки». 22 ноября была принята резолюция №3236, подтверждающая неотъемлемые права палестинского народа в Палестине, включая: а) право на самоопределение без внешнего вмешательства; б) право на национальную независимость и суверенитет. Положила начало активному содействию ООН палестинскому народу в самоопределении.

№ 3376 Генеральной Ассамблеи ООН от 10.11.1975

Резолюция постановила создать Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа. Организация функционирует и сегодня. Качество работы комитета можно оценить как удовлетворительное: последняя оценка процесса развития ситуации проходила в 2016 году. Активных действий по урегулированию конфликта так же не предпринималось.

№ 508 Совета Безопасности ООН от 05.06.1982

Данная резолюция была инициирована для прекращения военных действий на территории Ливана, в которых активно участвовали Сирия и Израиль. Принята единогласно на 2374-м заседании.

№ 1515 Совета Безопасности ООН от 19.11.2003

Резолюция, одобряющая «дорожную карту» по ближневосточному урегулированию, созданную т.н. «ближневосточным квартетом» и т. д.

•*Международные конференции:*

Женевская мирная конференция 1973 г, Международная конференция по вопросу о Палестине в Женеве 1983 г, Мирная конференция по Ближнему Востоку в Мадриде 1991 г.

•*Соглашения и договоры:*

Кэмп-Дэвидские соглашения, Израильско-египетский мирный договор от 26.03.1979 (итог Кэмп-Дэвидских соглашений), Венецианская декларация 1980 года, Соглашения в Осло 1993, Уай-Риверский меморандум [2, с.74], [3, с. 41].

Одним из ключевых методов арабо-израильского урегулирования можно назвать работу т. н. «Ближневосточного квартета», участниками которого являются США, Россия, ООН и Европейский Союз. Деятельность «Ближневосточного квартета на данный момент фактически заморожена [1].

Однако на каждом из этапов развития арабо-израильского противостояния степень вовлеченности российской дипломатии являлась одним из определяющих факторов. Что касается взаимоотношений России и Израиля сегодня, то здесь преобладает взаимное недоверие.

1 ноября 2022 г. в Израиле состоялись пятые за 3,5 года парламентские выборы. Победу одержала коалиция, возглавляемая Беньямином Нетаньяху, он стал премьер-министром в третий раз, в общей сложности он был у власти уже 15 лет и 3 месяца. Сразу после того, как было сформировано правительство, крупные израильские города накрыла волна антиправительственных демонстраций [4].

64 мандата из 120 в Кнессете – у блоков «Ликуд», «Яхадут а-Тора», «Шас», «а-Ционут а-Датит» во главе с Бецалелем Смотричем, «Оцма Йеудит» во главе с Итамаром Бен-Гвиrom, «Ноам» во главе с Ави Маозем. Вместе коалиция представляет из себя ультраправую и ультрарелигиозную [5].

Многие эксперты связывали возвращение Биби (так Б. Нетаньяху называют граждане Израиля) с возможным потеплением отношений еврейского государства и России. Но правительство Израиля во главе с «новым» премьер-министром занято разрешением внутривнутриполитических проблем: судебная реформа, многотысячные антиправительственные демонстрации и т. д.

Несмотря на ряд точек соприкосновения, которые имеются у России и Израиля, последний активно демонстрирует свой проамериканский крен. На этом фоне значительно возросло российско-иранское сотрудничество, что не может не отдалять Израиль от России.

Исходя из положений новой Концепции внешней политики, мы можем заключить, что российская дипломатия имеет комплексное представление о ближневосточном регионе, стратегический план по построению стабильной архитектуры безопасности. Израиль видится лишь одной из частей этой архитектуры, не приоритетной, а такой же, как и другие. Но при этом не партнер России, в отличие от Ирана, Турции, Египта и Сирии. Для Израиля это скорее плохая новость. Однако вся Концепция 2023 г. построена на принципе взаимности: в случае четкого определения позиции Израиля в отношении российско-украинского кризиса, изменения характера взаимодействия с Россией и обретения Израилем большей самостоятельности во внешней политике, Россия будет готова на ответные позитивные шаги [6].

Список литературы

1. «Дорожная карта» продвижения к постоянному урегулированию палестино-израильского конфликта в соответствии с принципом сосуществования двух государств на основе оценки выполнения сторонами своих обязательств: от 7 мая 2003 года (утв. Советом Безопасности ООН) // Организация Объединенных Наций. 2023. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/road_map.shtml. (дата обращения: 10.04.2023).
2. Звягельская И.Д. История Государства Израиль. М.: Аспект Пресс, 2012. 359 с.
3. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. 415 с.
4. В Тель-Авиве начался антиправительственный митинг [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230415/miting-1865585474.html>. (дата обращения: 15.04.2023).
5. Израиль избрал радикалов и консерваторов [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5650524>. (дата обращения: 15.04.2023).
6. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>. (дата обращения: 14.04.2023).
7. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/page/4>. (дата обращения: 14.04.2023).

Kamkova A.A.

Russian Foreign Policy Concept 2023 and the State of Israel: what is the view of the Russian diplomacy on Arab-Israeli contradictions resolving?

Tver State University, Tver

Within the article dialectics and its reasons of Russian view towards Arab-Israeli conflict were analyzed. The main pillars were taken from Foreign Policy Concept 2023.

Keywords: Foreign Policy Concept, State of Israel, Russian diplomacy.

Камкова Арина Александровна – главный специалист Центра русского языка и культуры, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: Kamkova.AA@tversu.ru

Kamkova Arina Aleksandrovna – Chief Specialist of the Center of the Russian Language and Culture, Tver State University, Tver, the Russian Federation, e-mail: Kamkova.AA@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Климин Н.Д.

**Дипломатическая стратегия А.М. Горчакова
и его вклад в отечественную дипломатию**

ФГБОУ ВО «Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной службы
при Президенте РФ», г. Москва

Александр Михайлович Горчаков – выдающийся дипломат и государственный деятель России XIX века. В течение почти 50 лет он работал на высших постах Министерства иностранных дел, отстаивая интересы России на международной арене и оставляя свой след в истории дипломатии. В статье мы рассмотрим его дипломатическую стратегию и актуальность его идей сегодня.

Ключевые слова: А.М. Горчаков, дипломатия, международные отношения, национальные интересы.

А.М. Горчакова можно охарактеризовать не иначе как выдающуюся личность, занявшую пост в драматичное для страны время. Крымская Война, обернувшись подрывом боеспособности страны, демилитаризацией Чёрного моря и международной изоляцией страны. Министр Иностранных дел К.В. Нессельроде был отправлен в отставку, страна нуждалась в личности, способной выправить положение.

В данной статье будут рассмотрены аспекты дипломатической стратегии по выводу России из изоляции А.М. Горчакова. Важной составляющей данной работы будет анализ вклада выдающегося деятеля в отечественную дипломатию и оценка актуальности его идей сегодня.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что сегодня вновь предпринимаются попытки не только изоляции, но и «отмены» России, как явления, что выражается в призывах стыдиться быть русским, попытках отмены русской культуры на западе, изоляции России в международных организациях и не только.

В рамках рассмотрения вопроса особого внимания заслуживает труд А.Н. Сахарова «История внешней политики России». Не менее важен исторический труд Л.В. Милова «История России XVIII–XIX веков». Также в контексте современной оценки и современного взгляда будем уделять внимание позиции МИД РФ.

Прежде рассмотрения стратегии А. М. Горчакова и выделения её основных положений следует рассмотреть контекст. Во введении уже были упомянуты наложенные ограничения, но интерес представляет и социально-экономическое положение. К 1856 году страна оказалась ослабленной в военном плане, а экономически всё ещё оставалась крепостнической, тогда как её противники уже либо перешли к буржуазной экономике, либо стремились к этому. Остро стоял и национальный вопрос в частности, польский.

Вследствие этого, стратегию Горчакова лучше всего объясняет его же фраза: «Россия не сердится, Россия сосредотачивается в себе» [2, с. 689]. В ходе анализа внешнеполитических событий с 1856 по 1882 г. удалось выделить следующие составляющие стратегии:

- 1) Игра на противоречиях: там, где сталкивались интересы двух стран, которые приходились России соперниками, А.М. Горчаков вбивал клин: так было, например, сразу после Парижского конгресса 1856 г., когда Россия начала постепенно налаживать отношения с Францией. Аналогичным образом Россия сыграла на противоречиях Франции и Пруссии в своих интересах накануне Франко-Прусской войны.
- 2) Отход от концепции Священного Союза. В циркуляре от 16(28) апреля 1856 г. Горчаков отмечал, что политика России будет строиться на принципах доброжелательности и доверия [3, с. 54], а в циркуляре от 21 августа (2 сентября) 1856 г. объявлялось об «обретении свободы действий» [3, с. 54].

- 3) Из п. 2 вытекает п. 3: национальные интересы выше международных. «Государь ставит на первом месте пользы подвластных ему народов, но охрана их интересов не может служить оправданием для нарушения прав других народов» [3, с. 54].
- 4) Подбор кадров производился исходя из компетенций, а не из происхождения. Приведем несколько примеров: послом в Вену был назначен В.П. Балабин – ближайший соратник А.М. Горчакова по посольской деятельности в Вене. Он разделял горечь и неприязнь к Австрии ввиду её действий во время Крымской войны. Ф.И. Бруннов, чья деятельность на Парижском конгрессе была отмечена императором Александром II, был назначен послом в Лондон.

Отметим, что А.М. Горчаков хорошо владел расстановкой сил, глубоко понимал положение дел на международной арене, вследствие чего его действия редко переходили ту границу, за которой следовало международное вмешательство в дела России. Перейдём к оценке результатов его деятельности.

В июле 1870 г. Франция объявляет войну Пруссии и терпит в этой войне поражение. Россия же сделала ставку на хорошие отношения с Пруссией и вследствие этого объявила свой нейтралитет в этой войне. Так один из участников Парижского конгресса 1856 г. был не в состоянии контролировать его исполнение. Уже 19 октября 1870 г. А.М. Горчаков рассылает циркуляр в страны-участницы Парижского конгресса, в котором уведомляет их о денонсации трактата 1856 г. Турции также высылается уведомление о денонсации дополнительной конвенции об ограничении морского военного флота [1]. Лондон и Вена выразили протест, однако Берлин возразил, что трактат прямо ограничивал суверенитет России. Вследствие этого созывается конференция в Лондоне, а подписанный там 1 марта 1871 г. протокол становится свидетельством и признанием того, что трактат 1856 г. ныне не действителен. Таким образом, 15 лет целенаправленной и последовательной работы Министра Иностранных Дел А.М. Горчакова ознаменовались достижением им поставленной цели. Россия смыла позор поражения, вышла из изоляции и заключила впоследствии выгодный для себя союз трех императоров с Австрией и Германией.

Что касается сегодняшних реалий, МИД РФ положительно оценивает деятельность канцлера Горчакова. А после анализа его деятельности в данной статье хочется отметить, что подход А.М. Горчакова к международной дипломатии оценивается не только как актуальный, но и как едва ли не единственно возможный ввиду того, что международные организации зачастую не хотят слышать Россию. Следовательно, необходимо сконцентрироваться на своих интересах и выстраивать дружеские и взаимовыгодные отношения с теми странами, которые к этому располагают

Список литературы

1. Горчаков Александр Михайлович // Министерство Иностранных Дел Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/about/professional_holiday/history/1713858/ (дата обращения: 13.04.2023).
2. Милов Л.В., Цимбаев Н.И. История России XVIII–XIX веков. М.: Эксмо, 2006. 784 с.
3. Сахаров А.Н. История внешней политики России Вторая половина XIX века (От Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза). М.: Парадигма, 2018. 385 с.

Klimin N.D.

A.M. Gorchakov's diplomatic strategy and his contribution to domestic diplomacy

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
Alexander Mikhailovich Gorchakov is an outstanding diplomat and statesman of Russia of the XIX century. For almost 50 years, he worked at the highest posts of the Ministry of Foreign Affairs, defending Russia's interests in the international arena and leaving his mark on the history of diplomacy. In the article we will look at his diplomatic strategy and the relevance of his ideas today

Keywords: A.M. Gorchakov, diplomacy, international relations, national interests.

Сведения об авторе

Климин Никита Дмитриевич – студент кафедры политологии и политического управления ИОН, ФГБОУ ВО «Российская Академия Народного хозяйства и Государственной Службы Президенте Российской Федерации», г. Москва, Россия. E-mail: kliminnickita@yandex.ru

Klimin Nikita Dmitrievich – student of the Department of Political Science and Political Management of the ISS, RANEPa, Moscow, Russia. E-mail: kliminnickita@yandex.ru

Сведения о научном руководителе

Бурда Михаил Александрович – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления Института общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Россия, e-mail: burdam584@gmail.com

Burda Mikhail Alexandrovich – PhD (Political Sciences), Associate Professor of the Department of Political Science and Political Management of the Institute of Social Sciences, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: burdam584@gmail.com

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Голицын П.П.

**Исследование политического ландшафта Республики Кения:
взгляд на этнические и региональные партии**ФГБОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»,
г. Калининград

В статье рассматриваются роль и влияние этнических и региональных партий на политический ландшафт Африки, включая их успехи, неудачи и проблемы, с которыми они сталкиваются.

Ключевые слова: политический ландшафт, партии, этнические партии, региональные партии, Кения.

Африканский политический ландшафт разнообразен и сложен. Состоящая из 54 стран, каждая из которых имеет свою уникальную историю и культуру, африканская политика сложна и многогранна. Эта сложность усугубляется существованием множества этнических и региональных партий, которые часто имеют противоречивые интересы и идеологии. Изучение африканского политического ландшафта с точки зрения этнических и региональных партий – полезное, но сложное занятие. Эти партии играют важную роль в политике многих африканских стран, и их влияние и значение часто можно увидеть в результатах выборов, процессах формирования политики и даже в повседневной жизни граждан. В этой статье мы подробно рассмотрим роль и влияние этнических и региональных партий на политический ландшафт Африки, включая их успехи, неудачи и проблемы, с которыми они сталкиваются [1].

В последние несколько десятилетий в Африке наблюдается рост числа этнических и региональных партий. Отчасти это объясняется большим количеством постколониальных государств в регионе и нестабильностью многих из них. Появление этих партий можно отнести к периоду деколонизации Африки, когда новые независимые государства столкнулись с проблемой создания единой и сплоченной нации из различных этнических, религиозных, языковых и племенных групп. Этот процесс часто приводил к созданию этнических и региональных партий с целью представления интересов этих групп и обеспечения их участия в политической жизни [2].

В эпоху после обретения независимости многие африканские страны приняли форму правления, известную как «однопартийное государство», при которой одна партия доминировала на политической арене благодаря контролю над правительством и СМИ. Эта система, хотя и была эффективной для поддержания порядка и стабильности, была также склонна к злоупотреблениям и коррупции. В результате начали появляться оппозиционные партии, часто организованные по этническому и региональному признаку. Эти партии стали альтернативой однопартийной системе, и их влияние и значение неуклонно росли в течение последних нескольких десятилетий [3].

Роль этнических и региональных партий в африканской политике невозможно переоценить. Эти партии часто предоставляют маргинализированным и непредставленным группам платформу для выражения своих проблем и чаяний. Они также служат средством представления интересов своих общин в политическом процессе и обеспечения того, чтобы их голоса были услышаны в процессе принятия решений [4].

Наконец, этнические и региональные партии также могут обеспечить чувство единства и идентичности для своих членов. Предоставляя людям платформу для объединения и обмена общим опытом и убеждениями, они помогают создать чувство принадлежности и солидарности. Это может быть особенно важно в странах, где этнические и региональные разногласия стали причиной напряженности и конфликтов.

Несмотря на многочисленные успехи, этнические и региональные партии сталкиваются с рядом проблем на африканском политическом ландшафте. Одной из главных проблем

является нехватка ресурсов. Многие из этих партий не имеют достаточного финансирования, что затрудняет их конкуренцию с более крупными и устоявшимися политическими партиями. Нехватка ресурсов может затруднить им создание прочной базы сторонников и закрепление в политическом процессе.

Другая проблема заключается в том, что во многих африканских странах до сих пор доминирует одна партия, что затрудняет закрепление оппозиционных партий. Это может привести к ситуации, когда этнические и региональные партии не могут полноценно участвовать в политическом процессе, или их влияние ограничено. Это можно наблюдать в Уганде, где правящее Национальное движение сопротивления сохраняет удушающий контроль над политическим ландшафтом с 1986 г.

Наконец, существует проблема коррупции и nepотизма. Во многих африканских странах существует тенденция к тому, что политическая элита использует свою власть для манипулирования политическим процессом в интересах себя и своих союзников. Это может затруднить закрепление оппозиционных партий, поскольку их ресурсы часто ограничены, и они не могут конкурировать с устоявшимися партиями.

Для того чтобы этнические и региональные партии могли участвовать в политическом процессе и оказывать реальное влияние на формирование политики, можно предпринять ряд мер.

Во-первых, необходимо обеспечить доступность ресурсов для этих партий. Это может быть сделано путем оказания им финансовой поддержки или предоставления им доступа к государственным фондам. Это позволит им закрепиться в политическом процессе и конкурировать с более крупными партиями.

Во-вторых, важно обеспечить открытость и справедливость политического процесса. Этого можно добиться путем реализации таких мер, как проведение свободных и честных выборов, а также обеспечение свободы СМИ от политического вмешательства. Это обеспечит всем партиям возможность участвовать в политическом процессе и иметь право голоса при формировании политики.

Наконец, важно обеспечить наличие сильной системы сдержек и противовесов. Этого можно добиться путем реализации таких мер, как разделение властей и создание независимых надзорных органов. Это поможет гарантировать, что политическая элита не сможет манипулировать политическим процессом в своих интересах.

Среди стран Африки ярко выделяется Республика Кения. Это многонациональное государство, где проживают представители более чем 40 народностей. На протяжении десятилетий в Кении существовала политическая система, в которой господствовали две крупнейших партии – национальная партия «Юбилей» и оппозиционная коалиция «Национальное единство и борьба за демократию» (НАСА). Однако в последние годы политический ландшафт Кении изменился, поскольку появились новые партии, представляющие интересы конкретных общин и регионов.

Одной из самых влиятельных региональных партий является «Партия молодежи из Кении» (РҮК), которая сфокусирована на интересах молодых людей и общин в нескольких районах страны. Эта партия стала знаковой силой в региональных выборах в 2017 г. и продолжает расширять свое влияние в различных частях Кении. Еще одной влиятельной региональной партией является «Партия Воранго» (ТІР), которая представляет интересы людей из региона Тайта-Тавета, расположенного на юго-востоке Кении. ТІР зарегистрирована в 2016 г. и получила значительную поддержку в региональных выборах 2017 г.

В Кении также существует несколько этнических партий, которые имеют ограниченное влияние, но представляют собой важные культурные и политические силы для своих общин. Например, Национальное демократическое движение Кении (НДДК) – эта партия была основана в 2008 г. и имеет сильное присутствие в регионе Укамбани, который преимущественно состоит из людей из общины Камба. Также партия Объединенный демократический форум (ОДФ) – эта партия была основана в 2012 г. группой политиков, перешедших из других партий. Она имеет разнообразный состав членов, но особенно популярна

среди мусульманской общины Кении. Партия Кенийского африканского национального союза (КАНУ), представляла интересы народов кикуйу, кру, лухья, камба и меру. В то же время, партия Кенийского демократического союза (КДС) была хорошо поддержана народами луо и лухья. Ни одна другая страна Африки не имеет такого разнообразия политических партий, которые представляют интересы конкретных этносов и регионов. Это связано с тем, что Кения имеет сложную этническую карту, где около 40 различных этнических групп имеют свои традиции, культуру и язык. Поэтому политические партии, которые представляют интересы конкретных этносов и регионов, имеют большую значимость и поддержку в Кении.

В заключение следует отметить, что этнические и региональные партии играют важную роль в политическом ландшафте Африки. Они предоставляют платформу для выражения своих проблем и чаяний, а также служат средством представления своих общин в политическом процессе. Однако эти партии сталкиваются с рядом проблем, включая нехватку ресурсов, однопартийное доминирование в политическом ландшафте, а также распространность коррупции и nepотизма. Для того чтобы эти партии могли участвовать в политическом процессе и оказывать реальное влияние на формирование политики, важно реализовать такие меры, как предоставление им финансовой поддержки, обеспечение свободных и справедливых выборов и создание сильной системы сдержек и противовесов. Поступая таким образом, мы сможем обеспечить, чтобы все группы имели право голоса на африканском политическом ландшафте.

Список литературы

1. African National Congress. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anc1912.org.za> (дата обращения: 14.03.2023).
2. Kenneth Ingham Mwenda Ntarangwi, Kenya under Kibaki. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/place/Kenya/Disputed-2007-and-2013-elections-a-new-constitution-and-ICC-proceedings> (дата обращения: 14.02.2023).
3. Mohamed O.A. The Africans political landscape. 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/41022939/Africa_political_landscape (дата обращения: 14.02.2023).
4. Thabo Mbeki, Lakhdar Brahimi. African Politics, African Peace. The World Peace Foundation at The Fletcher School of Law and Diplomacy, Tufts University, 2016.
5. Баранов Н.А. Анализ регионального политического процесса. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nicbar.ru/politology/study/kurs-politicheskaya-regionalistika/189-lektsiya-10-analiz-regionalnogo-politicheskogo-protssessa> (дата обращения: 17.02.2022).
6. Денисова Т.С. Сепаратизм в Африке: история, современность и перспективы. М.: ИАФР РАН, 2020. 125 с.
7. Косов Ю.В., Фокина В.В. Политическая регионалистика. СПб.: Питер, 2009. С. 47–62.
8. Нечаев К.Д. Региональный миф в современной политической деятельности: дисс. ... канд.полит. наук. М., 1998.
9. Эрдманн Г. Партии в Африке. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/partii-v-afrike> (дата обращения: 16.02.2023).

Golitsyn P.P.

Exploring the political landscape of African countries: a look at ethnic and regional parties Baltic Federal University, Kaliningrad

This article will examine the role and influence of ethnic and regional parties on the political landscape of Africa, including their successes, failures and the challenges they face.

Keywords: Political landscape, parties, ethnic parties, regional parties, parties, Kenya.

Сведения об авторе

Голицын Павел Павлович – студент по направлению Политология, Высшая школа философии истории и социальных наук, ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград, Россия, e-mail: pavelgolitsyn.ru@yandex.ru

Golitsyn Pavel Pavlovich – student, Higher School of Philosophy of History and Social Sciences, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia, e-mail: pavelgolitsyn.ru@yandex.ru.

Сведения о научном руководителе

Уразбаев Евгений Евгеньевич – кандидат политических наук, доцент, ОНК «Институт образования и гуманитарных наук», ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград, Россия, e-mail: EUrazbaev1@kantiana.ru.

Urazbayev Evgeny Evgenyevich – PhD (Political Sciences), Associate Professor, ONK «Institute of Education and Humanities», Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia, e-mail: EUrazbaev1@kantiana.ru.

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Бугаев Ф.Н.

Приоритетные направления, стратегические нарративы и институциональные особенности международного гуманитарного сотрудничества РоссииФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
г. Санкт-Петербург

Статья посвящена концептуализации российского подхода к пониманию международного гуманитарного сотрудничества на нормативном и идейно-ценностном уровне, определению основных направлений, аксиологических ориентиров и институциональной специфики гуманитарной политики России за рубежом.

Ключевые слова: международное гуманитарное сотрудничество, «мягкая сила», ценности, нарратив, дискурс.

В условиях текущей геополитической турбулентности и трансформации миропорядка особое значение приобретает формирование целостного позитивного образа страны среди зарубежной общественности. Усиление идейно-ценностной конфронтации заставляет акторов все чаще обращаться к инструментам международного гуманитарного сотрудничества в борьбе за умы и сердца целевой аудитории. Актуальность темы исследования обусловлена переосмыслением российского подхода к проецированию «мягкой силы», что ознаменовалось, в частности, созданием 43-го департамента Министерства иностранных дел по многостороннему гуманитарному сотрудничеству и культурным связям, а также утверждением Концепции гуманитарной политики России за рубежом, в которой впервые на нормативном уровне закрепляются ключевые задачи и приоритетные направления в соответствующей области.

Одной из особенностей российского понимания международного гуманитарного сотрудничества является **расширительная трактовка** данного термина, несвойственная западному академическому и официальному политическому дискурсам. Так, под гуманитарной политикой России за рубежом понимается совокупность инструментов культурно-гуманитарного и информационного воздействия на иностранную общественность как в политических целях (для усиления значимости России в мировом гуманитарном пространстве), так и без преследования таковых через содействие пониманию исторического пути, роли и места России в мировой истории и культуре, расширение контактов между людьми [4]. Международное гуманитарное сотрудничество, таким образом, становится своеобразным «зонтичным» термином, объединяющим в себе характерные признаки двух близких, но не тождественных и не являющихся в отечественном дискурсе взаимозаменяемыми понятий публичная дипломатия и общественная дипломатия. Согласно Концепции гуманитарной политики России за рубежом, к числу основных направлений в рамках формирования объективного восприятия нашей страны в мире относятся продвижение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, популяризация русского языка и российской культуры за рубежом, экспорт российского образования, международное сотрудничество в области физической культуры и спорта, в сфере туризма, международное молодежное сотрудничество и ряд других направлений. Примечательно, что оказание поддержки соотечественникам, проживающим за рубежом, сохранение исторического и культурного наследия и информационное сопровождение внешней политики, традиционно считающиеся для российской гуманитарной политики приоритетными, не получили в соответствующей концепции должного внимания и расположились на второстепенных позициях, а деятельность неправительственных организаций («НПО-международников») и экспертно-аналитических центров (*think tanks*) и вовсе осталась за рамками документа. Если экспертная дипломатия бегло упоминается в Концепции внешней политики [5], то игнорирование роли НПО может быть обусловлено тем, что большая часть российских институтов в данной сфере имеют статус *GONGO*, то есть организованных государством неправительственных организаций

[3, с. 14], имеющих, соответственно, неразрывную связь с государственной политикой и не нуждающихся в отдельном указании.

Таким образом, российское понимание гуманитарного сотрудничества принципиально отличается от зарубежных трактовок этого феномена, увязывающих гуманитарную деятельность государства с оказанием гуманитарной помощи развивающимся странам и субъектам международных отношений, испытывающим последствия кризисных явлений (чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, вооруженных конфликтов и пр.) [1, с. 193-194]. Тем не менее, свойственная российской специфике **терминологическая размытость на концептуальном уровне по-прежнему не устранена**, так как в Концепции внешней политики присутствует упоминание общественной дипломатии (в контексте гуманитарного сотрудничества по линии институтов гражданского общества, общественных объединений и экспертной дипломатии), а в Концепции гуманитарной политики России за рубежом трижды встречается понятие «мягкая сила», смысловое наполнение которого из текста документа остается неясным. С этой точки зрения целесообразно гармонизировать российскую законодательную базу в сфере международного гуманитарного сотрудничества на предмет более четкого разграничения смежных по своему значению терминов «общественная дипломатия», «публичная дипломатия» (Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова – ключевой институт в рассматриваемой области), «народная дипломатия» (наиболее часто используется в некоммерческом секторе и в публичных выступлениях чиновников) и «мягкая сила». Указанный шаг поможет устранить множественность интерпретаций на концептуальном уровне и поспособствует формированию более осмысленного подхода к распределению полномочий и функционала между институтами гуманитарной политики.

Другой характерной особенностью обновленного понимания международного гуманитарного сотрудничества в российском политическом дискурсе является усиление идейно-ценностного компонента подобной деятельности. По меткому замечанию отечественного политолога Н.В. Бурлиновой, Концепция гуманитарной политики России за рубежом и во все стала своеобразным *ценностным манифестом* [2], в рамках которого предпринимается попытка артикулировать российские традиционные духовно-нравственные ценности, такие как патриотизм, служение Отечеству, семья, созидательный труд, гуманизм, социальная справедливость, взаимопомощь и коллективизм. Однако данный перечень не стал исчерпывающим, так как в Стратегии национальной безопасности 2021 г. и в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей 2022 г. этот список насчитывает целых 17 базовых фундаментальных ценностей. Так или иначе, Россия впервые в своей современной истории формулирует **альтернативную западной ценностную модель**, отказываясь от формулы ценностного негативизма «мы против ваших ценностей», характерной для российской внешней политики на протяжении длительного времени. Дополняется этот важнейший стратегический нарратив тезисом о **стране-цивилизации на базе культурно-цивилизационной общности Русского мира**, хотя специфика понимания этой концепции на официальном уровне остается непроясненной [1, с. 197-201]. Вместе с тем, к числу определяющих нововведений аксиологического измерения международного гуманитарного сотрудничества и внешней политики России в целом следует отнести постулирование нарратива о России как о **лидере нового антиколониального движения**, что уже проявилось в практической плоскости в возвращении Российскому университету дружбы народов имени Патриса Лумумбы и в усилении российского гуманитарного присутствия в странах Африки, Азии и Латинской Америки, ставших приоритетными направлениями гуманитарной политики России в страновом разрезе наряду с государствами ближнего зарубежья. Фактически, новый антиколониализм расширяет исторический нарратив (сохранение исторической памяти о решающей роли Советского Союза в победе над фашизмом) и адаптирует расхожую в советские времена идеологии под современные реалии. Стоит отметить, что существенным недостатком описанного ценностного подхода является его ретроспективность, то есть концентрация внимания

на прошлом, в то время как транслируемый вовне «гуманитарный посыл» оказывается наиболее эффективен только тогда, когда сфокусирован на открывающихся перспективах и возможностях, то есть на образе будущего, для формулирования которого критически важно работать с общественным мнением, учитывать специфику принимающего сообщества и на регулярной основе осуществлять мониторинг представлений гражданского общества о нашей стране.

Резюмируя вышесказанное, необходимо акцентировать внимание на том, что концептуальное измерение международного гуманитарного сотрудничества России претерпевает в настоящее время значительные изменения. В то же время, наряду с нормативным закреплением приоритетов, целей, задач и принципов гуманитарной политики России за рубежом требуется провести также ревизию ресурсов и возможностей российских институтов «мягкой силы», осуществить комплексное социологическое исследование в целях уточнения того образа будущего, который желает видеть иностранная общественность, и, наконец, выработать критерии эффективности российской гуманитарной политики в практической плоскости для своевременного точечного усиления по «проседающим» направлениям.

Список литературы

1. Борисов А.В. К дискуссии о перспективах гуманитарной политики России на постсоветском пространстве // Проблемы постсоветского пространства. 2021. № 8(2). С. 192–206.
2. Бурлинова Н.В. Политический манифест о том, кто мы есть. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/russian-softpower/politicheskiy-manifest-o-tom-kto-my-est/> (дата обращения: 15.04.2023).
3. Российские НПО-международники в системе публичной дипломатии России: типология, проблемы взаимодействия с государством и внешний образ в условиях санкций / Доклад № 81 [Н.В. Бурлинова; под ред. Е.О. Карпинской, Е.С. Швецовой, И.А. Цымбал]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2022. 38 с.
4. Указ Президента РФ от 05.09.2022 № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050019> (дата обращения: 15.04.2023).
5. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 15.04.2023).

Bugaev F.N.

Priority areas, strategic narratives and institutional features of Russia's international humanitarian cooperation

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

The article is devoted to conceptualizing the Russian approach to understanding international humanitarian cooperation at the normative and ideological-value levels, identifying the main directions, axiological benchmarks and institutional specifics of Russia's humanitarian policy abroad.

Keywords: international humanitarian cooperation, «soft power», values, narrative, discourse.

Сведения об авторе

Бугаев Федор Николаевич – аспирант, факультет политологии, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: fedor.bugayev@gmail.com

Bugaev Fedor Nikolayevich – PhD student, the Faculty of Political Science, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: fedor.bugayev@gmail.com

Сведения о научном руководителе

Волкова Анна Владимировна – доктор политических наук, профессор кафедры политического управления факультета политологии, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург, e-mail: AV.Volkova@rambler.ru

Volkova Anna Vladimirovna – PhD (Political Sciences), Professor of the Department of Political Management of the Faculty of Political Science of St. Petersburg State University, St. Petersburg, e-mail: AV.Volkova@rambler.ru

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Проблемы современной российской дипломатии через призму истории и времени

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва

В статье рассматриваются проблемы современной дипломатии через призму истории, и времени. В результате проведенного исследования были выявлены современные проблемы дипломатии и обоснована необходимость поиска новых путей в дипломатии.

Ключевые слова: российская дипломатия, ее положительные и отрицательные моменты, проблемы современной дипломатии.

На протяжении всей истории своего становления дипломатия находилась на страже интересов государства, соблюдая цели и задачи, установленные государством и его лидером, вне зависимости от его наименования – царь, князь или президент. Любой мудрый глава государства стремился укрепить с помощью дипломатических посольств или миссий свои связи с соседними или очень далекими государствами. Зачастую только от мудрости и умения послов и дипломатов договариваться, а иногда и их природной хитрости, зависело решение начать или остановить военный конфликт, заключить или расторгнуть торговые договоры, поддержать или предать союзников.

Русской дипломатии всегда приходилось нелегко, поскольку западные страны с завидной регулярностью втягивали Россию в военные конфликты, объявляя ей войну (Франция, Германия, Австро-Венгрия). Главным восточным врагом государства была Турция, многовековые конфликты с которой не могли завершить никакие дипломатические приемы. Они лишь на время приостанавливали их. Однако были и дипломатические победы.

В 1878 г. начальник дипломатической канцелярии и будущий русский посол А.Н. Нелидов добился признания европейскими государствами независимости Сербии и Черногории, становления автономии Болгарии в составе Порту, несмотря на претензии монархов и представителей стран Европы, включая О. Бисмарка, заключив Сан-Стефанский мирный договор [1, с. 381–382]. Также ярким примером русской дипломатии из курса истории является подписание Портсмутского мирного договора в 1905 г. Несмотря на то, что Российская Империя проиграла русско-японскую войну, министр С. Ю. Витте смог расположить оппонентов так, что Россия оставила в своих владениях северную часть острова Сахалин и континентальные территории [1, с. 435].

Во времена СССР дипломатические переговоры в большинстве своей зависели от установок партийной программы страны, и были и положительные моменты. Благодаря усилиям дипломатии, в лице А. Добрынина, например, были подписаны договоры об ограничении стратегических вооружений, ограничении систем ПРО и ликвидации ракет средней и меньшей дальности, что фактически остановило гонку вооружений [2, с. 4].

Современная дипломатия в нашей стране сейчас не так однозначна, как может показаться, есть много отрицательных моментов: кризис доверия, политические разногласия во время военных конфликтов, информационная война, проблемы обеспечения кибербезопасности и проблемы восприятия в СМИ и политических кругах. Современный темп жизни предполагает увеличение скорости восприятия информации и соответственно мгновенное реагирование на нее. Дипломаты не успевают узнавать о событии и сообщать о нем правительству раньше, чем СМИ и Интернет, что ставит их в неловкое положение. Без решения высших органов государства послы не могут ни выразить свое мнение, ни погасить открытый конфликт.

Большой удар по дипломатии нанесла пандемия, поскольку государства были отрезаны друг от друга и общаться напрямую между собой дипломаты не могли. Вначале это замедлило дипломатические процессы. Однако неожиданно принесло свои положительные плоды, поскольку современные технологии позволили дипломатам общаться и решать важ-

ные вопросы напрямую, вне времени и пространства, через видеоконференции. Стали не нужными перелеты между странами и часовыми поясами. Все же некоторые дипломаты, например С. Лавров, считают, что такая дипломатия без прямого общения, теряет свое прямое предназначение [3, с. 435]. Но случится ли это?

Чем больше развиваются технологии, тем более виртуальным становится мир дипломатии. Видеоконференции, сайты посольств, создание виртуальных посольств (Швеция), социальные сети, онлайн дискуссии дипломатов и т. д. Конечно, это прогресс и огромный шаг в будущее, несмотря на далеко не редкое распространение искаженной информации в социальных сетях. С развитием технологий появятся киберпослы и технопослы, такой шаг уже сделали в Дании [4, с. 1] Однозначно дипломатия никогда не исчезнет, как не исчезнут конфликты, споры и разногласия между государствами, но перейдет на новый качественный уровень.

В последнее время появилось одно из новых направлений в дипломатии – научная дипломатия [5, с. 20–22] В приоритете внешней политики нашего государства развитие научно-технического сотрудничества, которое с помощью ученых и научных сообществ нацелено на разрядку международной напряженности. Это один из новых путей, который следует развивать в дипломатии, поскольку вовлечение лучших ученых и научных коллективов в диалог с политиками, так или иначе поможет в разрешении конфликтов между государствами, так как это другой уровень ведения переговоров.

Современная дипломатия начала трансформироваться. Первые шаги сделаны, дипломатия становится более публичной. Если раньше простые граждане даже не знали, как выглядит дипломат и в какой стране он представляет интересы, какие ведет переговоры, то сейчас в СМИ дипломаты представлены в полной мере: дают интервью, выражают свое мнение, а также проводят лекции и беседы, делятся своим опытом со студентами, практикантами – дипломатами. Дипломатия становится более открытой, но при этом не теряет своего первичного предназначения: поиска мирных путей урегулирования конфликтов. Так как конфликты как возникали, так и будут возникать.

Важно найти новые пути в дипломатии. Одним из таких путей может стать изучение основ дипломатии не только в ВУЗах, но и в старших классах школы, что может помочь следующему поколению, которое будет жить в мире полной цифровизации, так как к этому идет, избегать конфликтов, а при необходимости разрешать их мирным путем. Возможно, в будущем дипломатия понадобится для разрешения конфликтов между отдельными группами людей, и будет важно изучать и совершенствовать искусство ведения переговоров и развития сотрудничества.

Список литературы

1. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. 3-е изд. перераб. и допол. М.: ООО Проспект, 2021.
2. Редакция «ФедералПресс». Политика. Ради мира в Европе и Азии: знаковые дипломатические соглашения в истории России. От 16.02.2018 года. [Электронный ресурс]. URL.: <https://fedpress.ru/article/1965382> (дата обращения: 02.04.2023г.)
3. ТАСС.ru. Лавров считает, что пандемия придала импульс цифровизации сферы международных отношений. Пост от 14.04.2022г. [Электронный ресурс]. URL.: <https://tass.ru/ekonomika/14374479> (дата обращения: 04.04.2023г.)
4. Российский Совет по международным делам. Зюганов Т. Новое в дипломатии: От «Тви-Пломаси» к «Тех-Пломаси» от 18.04.2019г. [Электронный ресурс]. URL.: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novoe-v-diplomatii-ot-tviplomasi-k-tekhplomasi/> (дата обращения: 06.04.2023г.)
5. Додельцев Р.С., Шестопап А.В. Научная дипломатия: уч. пособ. М.: МГИМО. 2021. 171 с.

Leontiev A.M.

Problems of modern Russian diplomacy through the prism of history and time

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

This article examines the problems of modern diplomacy through the prism of history and time. As a result of the conducted research, modern problems of diplomacy were identified and the need to find new ways in diplomacy was justified.

Keywords: The Russian diplomacy, its positive and negative aspects, problems of modern diplomacy.

Сведения об авторе

Леонтьев Андрей Максимович – студент, кафедра политологии и политического управления, Институт общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация, e-mail: andleon5858@gmail.com

Leontiev Andrey Maksimovich – student, Department of Political Science and Political Management, Institute of Social Sciences, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: andleon5858@gmail.com.

Сведения о научном руководителе

Сковиков Алексей Константинович – кандидат политических наук, доцент, доцент, кафедры политологии и политического управления, Институт общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Россия, e-mail: skovikov@yahoo.com <https://orcid.org/0009-0005-0167-6867>

Skovikov Alexei Konstantinovich – PhD (Political Sciences), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science and Political Administration of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: skovikov@yahoo.com, <https://orcid.org/0009-0005-0167-6867>

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Ощепетина Ю.О.
Особенности реализации внешней политики Турецкой республики
в области культуры

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматривается культурная политика Турецкой республики в контексте ее внешнеполитического курса. Особое внимание уделяется роли культуры в мягкой силе страны и ее влиянии на образ Турции в мире. Анализируются основные направления культурной дипломатии Турецкой республики и их вклад в укрепление международных отношений, а также воздействие на внутреннюю политику страны.

Ключевые слова: Турция, культурная политика, культурная дипломатия, внешнеполитический курс, мягкая сила.

Понятие «культурная политика» было введено в конце XIX в. в связи с ростом интереса к культуре и искусству, а также с развитием национальных государств. Оно означает совокупность мероприятий, направленных на развитие культуры и искусства, сохранение национального культурного наследия и его продвижение на мировой арене.

Первые концепции культурной политики появились в Германии и Франции в конце XIX в. В Германии культурная политика была связана с формированием национальной идентичности и поддержкой национальной культуры, а во Франции она была направлена на поддержку и развитие искусства и литературы.

Сегодня культурная политика является важным инструментом государственного управления, который используется для решения различных задач, связанных с культурой, искусством и образованием. Она может быть направлена на поддержку малых и средних предприятий в сфере культуры, организацию культурных мероприятий, развитие культурного туризма и т. д.

В Турции культурная политика начала формироваться в начале XX в., после провозглашения республики. Главной задачей было создание национальной идентичности и развитие турецкой культуры. В этом процессе были проведены масштабные реформы, направленные на секуляризацию общества и отделение государства от религии.

Одним из ключевых моментов культурной политики Турции стало создание национального образовательного системы, которая стала доступной для всех граждан страны, независимо от социального статуса и религиозных убеждений. Были созданы новые учебные заведения, в том числе университеты, и проведены реформы в области образования.

Культурная политика Турции также направлена на сохранение и продвижение культурного наследия страны. Были созданы музеи, проводятся реставрационные работы на исторических объектах, организуются культурные мероприятия и фестивали.

Культурная политика Турецкой республики играет важную роль в ее внешнеполитическом курсе, в том числе в мягкой силе страны. Культура не только является важным инструментом для укрепления международных отношений, но и способом укрепления внутренней политики Турции. В данной статье рассматриваются основные направления культурной дипломатии Турецкой республики и их влияние на образ страны в мире [1, с. 116]. Один из основных инструментов культурной политики Турции – язык. Турецкий язык, как и официальный язык страны, активно продвигается в мире, как в качестве средства общения, так и как средство культурного обмена. Также проводятся курсы турецкого языка для иностранных граждан, которые заинтересованы в изучении языка и культуры страны [3, с. 4–6].

Одной из таких программ является программы турецкой культуры и языка, которая была запущена Министерством культуры и туризма Турции. Она направлена на продвижение турецкой культуры и языка в мире, а также на поддержку межкультурного диалога.

В рамках этой программы проводятся различные мероприятия, такие как конференции, семинары, выставки и конкурсы. Они позволяют зарубежным студентам и профессорам познакомиться с турецкой культурой и языком, а также улучшить свои знания в этой области.

Кроме того, Турция активно поддерживает учебные программы по турецкому языку за рубежом. В некоторых странах, например, в Германии, Франции, США и Китае, действуют турецкие культурные центры, где проводятся курсы турецкого языка и культуры. Важно отметить, что культурная политика Турецкой республики не ограничивается только продвижением языка. Турция активно продвигает свою культуру в мире, организуя выставки, концерты, фестивали, театральные постановки и другие мероприятия. Одна из наиболее известных и значимых культурных мероприятий – «Международный кинофестиваль в Анталии», который проводится ежегодно с 1963 г. и с каждым годом становится все более популярным.

Кроме того, Турецкая республика активно развивает культурный туризм. Страна богата на культурные и исторические достопримечательности, которые привлекают туристов со всего мира. Вместе с тем Турция продвигает свою культуру и за рубежом, привлекая туристов на свои выставки и мероприятия [2, с. 106–116].

Наиболее известными примерами реализации культурного туризма в Турецкой республике можно считать посещение исторических и культурных памятников. Турция имеет богатое наследие истории и культуры, включая древние города, замки, мечети, музеи и другие достопримечательности. Такие места, как Эфес, Троя, Айя-София и Гранд Базар в Стамбуле, являются популярными туристическими местами; Посещение традиционных турецких бань. Турция славится своими традиционными банями, которые представляют собой комбинацию сауны и массажа. Такие бани можно найти по всей стране, но особенно популярны они в Стамбуле и других крупных городах; Участие в кулинарных турах. Турецкая кухня известна своими блюдами, такими как долма, баклава, кебабы и другие. Туристы могут посетить рестораны и кафе, чтобы попробовать настоящую турецкую кухню, а также участвовать в кулинарных турах и мастер-классах; Посещение турецких пляжей и курортов. Турция имеет множество красивых пляжей и курортов, которые привлекают туристов со всего мира. Некоторые из самых популярных мест – это Анталья, Мармарис, Кемер и Бодрум [5, с. 132–147]. Особую роль в культурной политике Турецкой республики играет ее влияние на образ страны в мире. Богатое и насыщенное культурное наследие, а также активная культурная дипломатия, позволили Турции создать положительный образ в мире. Страна стала восприниматься как ведущий центр культуры, искусства и науки на Ближнем Востоке и в мире в целом [4, с. 145]. Важно отметить, что культурная политика Турецкой республики также оказывает влияние на внутреннюю политику страны. Укрепление культурной идентичности Турции и ее приверженность к культурным традициям стимулируют граждан к объединению и поддержанию национального единства и приводят к установлению стабильности внутри страны.

Таким образом, культурная политика Турецкой республики имеет значительное влияние на международные и внутренние отношения страны. Она осуществляется с помощью различных мероприятий, основных из которых – продвижение турецкого языка, культурный туризм, проведение культурных мероприятий и активная культурная дипломатия. Достижения Турции в области культурной политики обусловили ее успехи в укреплении международных отношений и содействии в международной стабильности.

Список литературы:

1. Аватков В.А., Чулковская Е.Е. Центры турецкой культуры имени Юнуса Эмре «мягкая сила» Турции // Геополитика и безопасность. 2013. № 2(22). С. 116–122.
2. Коч М., Гокмен Х. Культурный туризм в Турции: возможности и вызовы // Туризм: экономика и управление. 2014. № 10. С. 106–116. [Электронный ресурс]. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/37807/1/978-5-7741-0224-2201410.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).

3. Кошелев В.С. Основные направления внешней политики Турции на современном этапе // Беларусь и Турция: опыт цивилизационного взаимодействия: материалы междунар. «круглого стола», посвящ. 20-летию установления дипломат. отношений Респ. Беларусь и Турецкой Респ. / редкол.: С.Н. Ходин [и др.]. Минск: РИВШ, 2015. С. 4–6.

4. Сафонкина Е.А. Турция как новый актор политики «мягкой силы» // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9, № 2. С. 145–166.

5. Öztürk, Ö., & Tokaç, F. (2018). The Role of Cultural Tourism in Sustainable Development: A Case Study of Turkey. *Journal of Tourism and Cultural Change*, 16(2), 132-147. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/14766825.2016.1236469> (дата обращения: 10.04.2023).

Oshepetina Y.O.

Features of implementing the foreign policy of the Republic of Turkey in the field of culture

Tver State University, Tver

The article discusses the cultural policy of the Turkish Republic in the context of its foreign policy course. Special attention is paid to the role of culture in the soft power of the country and its influence on the image of Turkey in the world. The main directions of the cultural diplomacy of the Turkish Republic and their contribution to strengthening international relations, as well as their impact on the country's domestic policy, are analyzed.

Keywords: Turkey, cultural policy, cultural diplomacy, foreign policy course, soft power.

Сведения об авторе

Ошепетина Юлия Олеговна – студент, кафедра Международных отношений, филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: oshepetina.yu@gmail.com

Oshepetina Yulia Olegovna – Student, Department of International Relations, Faculty of Philology, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: oshepetina.yu@gmail.com

Сведения о научном руководителе

Малышева Екатерина Валерьевна – доктор филологических наук, доцент, профессор, кафедра международных отношений, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: ekkmal@bk.ru SPIN-код: 8652-4946. ORCID: 0000-0002-7740-2871

Malysheva Ekaterina Valerievna – PhD (Philology), Docent, Professor, Department of International Relations, Tver State University, Tver, Russian Federation, e-mail: ekkmal@bk.ru SPIN-code: 8652-4946 ORCID: 0000-0002-7740-2871

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Арсеньева А.С.

Современная многосторонняя дипломатия РФ и стран Азии (на примере взаимодействия РФ и АСЕАН)

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

На сегодняшний день Азиатско-Тихоокеанский регион играет все более важную роль в мировой политике, экономике. Немаловажное значение РФ уделяет странам Юго-Восточной Азии, развитие которых является успешным во многих областях на сегодняшний день. В статье прослеживается динамика развития сотрудничества РФ и объединения АСЕАН и постепенное становление постоянного стратегического партнерства.

Ключевые слова: АСЕАН, диалоговое партнерство, РФ, внешняя политика.

АСЕАН является на сегодняшний день экономической, культурной региональной межправительственной организацией, в состав которой входит десять стран Юго-Восточной Азии. Она была образована в 1967 г., в ней было всего пять членов: Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины. Затем присоединялись и другие государства в виде Брунея, Вьетнама, Камбоджи, Лаоса, Мьянмы. Изначально организация создавалась для стабилизации обстановки в Юго-Восточной Азии в 1960-е гг., затем это стало способом для кооперации и сотрудничества государств региона. Министры иностранных дел пяти стран в 1967 г. подписали Декларацию АСЕАН в Бангкоке. Это был простой документ, который содержал всего пять глав. Там выделялись главные цели организации и ее задачи: сотрудничество стран в экономической, социальной, культурной, образовательной и других сферах, также государства должны были поддерживать уважение справедливости и верховенства права [3].

С 15 декабря 2008 г. АСЕАН действует уже в других рамках в связи с принятием Хартии. Документ стал юридически обязательным соглашением между странами участниками и имеет важность в таких аспектах как экономическая, политическая, социальная сферы. Организация призвана создать регион стабильный, процветающий и конкурентоспособный на международной арене. Немаловажным аспектом является и расширенное сотрудничество с другими странами как РФ, США, Китай, Япония и другие [1].

Российская Федерация придавала всегда большое значение дипломатическому разноплановому сотрудничеству с АТР. На сегодняшний день Россия активно ведет деятельность в многосторонних объединениях Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе делает акцент на АСЕАН, где важными задачами являются строительство надежной, делимой структуры безопасности, в которой будет происходить динамичное развитие региона [7].

Взаимодействие с АСЕАН эволюционировало с момента, когда Россия получила статус Партнера по диалогу в июле 1996 г. Главным отличием внешнеполитической линии России от СССР стал факт того, что РФ смогла обеспечить себе возможность принимать участие по вопросам региональной и экономической безопасности в АТР. Намерения кооперации в Юго-Восточную Азию были и во времена Советского Союза, когда Михаил Горбачёв в 1986 г. произнес речь во Владивостоке по поводу Азии. Основная цель была укрепление экономических связей, но у СССР не было возможности играть активную роль в таком сотрудничестве. Горбачёв прилагал усилия для улучшения отношений с азиатскими странами. Казалось, что приоритет отдавался Китаю, Японии, Корейскому полуострову из-за близости географического положения, но после распада СССР курс на Юго-Восточную Азию оставался в идеях политики РФ [2].

Стоит отметить, что СССР и Россия делали упор на страны Запада, а не на азиатский регион, но к настоящему времени ЮВА приобрела колоссальное значение во внешней политике РФ. Динамика прослеживается в Концепции внешней политики России. Так, в Концепции 1993 г. направления выделялись по уровню приоритетности, где особое внимание уделялось СНГ, США, Европе, странам Балтии и только потом АТР. В документе 1993 г.

Россия намечала приобретение прочных позиций в этом регионе, тем самым только адаптировалась к политическим, экономическим, правовым реалиям региона [4].

В Концепции РФ 2000 и 2008 гг. Россия упоминает начало активного участия в интеграционных структурах АТР – АСЕАН. В 2013 г. упоминание АСЕАН становится более уверенным о расширении сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии и поддержании регулярных контактов. В 2016 г. Россия проявляет стремления к укреплению комплексного диалогового партнерства с АСЕАН и выведение на стратегический уровень [5].

Контраст можно заметить в современной Концепции внешней политики РФ от 2023 г., где нет упоминания Европы и США в рамках сотрудничества. Сегодня РФ учитывает динамично-развивающийся потенциал Азиатско-Тихоокеанского региона и имеет намерения уделять внимание в наращивании сотрудничества в сферах экономики, безопасности, гуманитарной сфере с АСЕАН, а также содействовать формированию равноправной архитектуры безопасности. РФ намерена использовать всевозможные пути в кооперации [6].

Заметным шагом РФ в многосторонней дипломатии Азии является инициатива в 2010 году запуска «диалога по вопросам формирования в регионе нового сотрудничества» на площадке ВАС, которая отличается принципами коллективности, равноправия, многосторонности, открытости и «неблоковости». Такое решительное действие импонирует АСЕАН, поскольку вокруг этой организации и строится система многосторонней дипломатии в Азии. Многие державы поддерживают центральную роль ядра многосторонности [9].

Идея концепции Евразийского партнерства зародилась в 2015 г. после обострившихся отношений с Западом и была нацелена на гармонизацию повесток уже в существующих институтах, как АСЕАН, ШОС, ОДКБ. В 2016 г. на саммите в Сочи было принято решение о повышении статуса сотрудничества РФ и АСЕАН до другого уровня, что было сделано на третьем саммите в Сингапуре. Такое взаимодействие представляло собой наращивание масштабов, развитие межрегиональных проектов. В декларации третьего саммита АСЕАН было отмечено, что более внимательное отношение России к ВАС станет важным шагом к улучшению диалогового партнерства Россия-АСЕАН о «стратегического» [2].

На саммите 2021 г. РФ и страны АСЕАН дали согласие на укрепление сотрудничества в сфере безопасности, борьбы с терроризмом, в экономике, политике, социально-культурной сфере. В рамках плана развития стоит продвижение партнерства с целью взаимовыгодного процветания. Стороны также намерены изучать возможности охвата и расширения энергетического сектора, торговой политики и инвестиций [8].

Основная особенность современного сотрудничества РФ и АСЕАН – это осознание необходимости выводить сотрудничество на новые уровни. К ним приходит осознание о смене азиатско-тихоокеанского вектора на евразийский. Таким образом, Россия намерена развиваться в многосторонней дипломатии АТР, и это можно заметить не только в текстах Концепций внешней политики, но на саммитах.

Список литературы

1. ASEAN. [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/> (дата обращения: 07.04.2023).
2. Канаев Е.А. Большая Евразия, Индо-Тихоокеанский региона и отношения России с АСЕАН // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 1. С. 27–39. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/349daP> (дата обращения: 08.04.2023).
3. Костюнина Г.М. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) // Международная экономическая интеграция: уч. пособ. / под ред. Н.Н. Ливенцева. М.: Экономистъ, 2006. С. 226–261.
4. Концепция внешней политики РФ 1993 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/FXK87YK> (дата обращения :06.04.2023).
5. Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 года // Электронный фонд правовых и нормативно технических документов. [Электронный ресурс]. 2002. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 08.04.2023).

6. Концепция внешней политики РФ 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 07.04.2023).
7. МИД России. Участие России в многосторонних механизмах АТР. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticskoe-dos-e/mezdunarodnye-organizacii-i-forumy/ucastie-rossii-v-mnogostoronnih-mehanizmah-v-atr/ (дата обращения: 07.04.2023).
8. Россия и АСЕАН укрепляет сотрудничество в сфере безопасности и экономики. РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/turbopages.org/ria.ru/s/20211028/asean-1756690095.html> (дата обращения: 08.04.2023).
9. РСМД [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-mnogostoronnie-mekhanizmy-v-atr/?ysclid=lgfn3wd2cg648970079> (дата обращения: 06.04.2023).

Arseneva A.S.

**Modern multilateral diplomacy of the Russian Federation and Asian countries
(on the example of interaction between the Russian Federation and ASEAN)**

Tver State University, Tver

Today, the Asia-Pacific region plays an increasingly important role in world politics and economics. The Russian Federation attaches great importance to the countries of Southeast Asia, the development of which is successful in many areas today. The article traces the dynamics of the development of cooperation between the Russian Federation and the ASEAN association and the gradual formation of a permanent strategic partnership.

Keywords: ASEAN, dialogue partnership, RF, foreign policy.

Сведения об авторе

Арсеньева Алина Сергеевна – студентка направления международные отношения, филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: lina.arseneva.022@mail.ru.

Arseneva Alina Sergeevna – student of the International Relations, Faculty of Philology, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: lina.arseneva.022@mail.ru

Сведения об научном руководителе

Пономарёва Юлия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, кафедра международных отношений, филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: Ponomareva.YV@tversu.ru

Ponomareva Yulia Vladimirovna – PhD (Philological Sciences), Associate Professor, Department of International Relations, Faculty of Philology, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: Ponomareva.YV@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Сидро А.А.

«Корейская волна» как основной инструмент культурной дипломатии Республики Корея

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Автор анализирует культурную дипломатию Южной Кореи и ее основных особенностей. Более детально в статье рассматривается такое явление, как «Корейская волна», эффективность этого явления.

Ключевые слова: Республика Корея, «мягкая сила», культурная дипломатия, «корейская волна», BTS.

Понятие «мягкой силы» было введено американским политическим ученым Джозефом Наем в 1990 г. Он рассматривал мягкую силу как способность вести политику с помощью привлекательности и примера, а не с помощью принуждения или форсирования событий.

Мягкая сила и культурная дипломатия – это два взаимосвязанных понятия, которые тесно связаны между собой. Мягкая сила – это способность влиять на других не с помощью угроз или силы, а с помощью привлекательности исходящей от определенных ценностей, культуры, идеалов и образа жизни. Культурная дипломатия, в свою очередь, является одним из инструментов реализации мягкой силы [3, с. 226].

Мягкая сила и культурная дипломатия могут использоваться для решения различных международных проблем, таких как конфликты между странами, пропаганда насилия и терроризма и другие проблемы, которые сложно решить силовыми методами.

Таким образом, мягкая сила и культурная дипломатия могут выступать как важный инструмент современной международной политики.

Культурная дипломатия – это использование культурных ресурсов, таких как литература, музыка, искусство, спорт и наука, для достижения политических целей и улучшения международных отношений.

Основными функциями культурной дипломатии являются:

- Культурная дипломатия направлена на презентацию национальной культуры и традиций страны за ее пределами.
- Культурная дипломатия направлена на улучшение понимания между странами, их культур, традиций, истории и обычаев, что способствует укреплению доверительных отношений между государствами.
- Культурная дипломатия направлена на продвижение туризма и увеличение числа туристов, посещающих страну, что способствует развитию экономики.
- Культурная дипломатия может использоваться для достижения политических целей, таких как укрепление союзнических отношений, решение конфликтов и др.

Культурная дипломатия Южной Кореи – это систематический процесс, направленный на продвижение и распространение корейской культуры и искусства за границей, с целью улучшения международных отношений и увеличения привлекательности страны на мировой арене.

Корейский опыт культурной дипломатии интересен тем, что страна быстро стала одним из наиболее активных участников международного сообщества, используя культурную дипломатию как одно из главных средств продвижения своих интересов. Особенно в последние 20 лет, Южная Корея сделала большие успехи в развитии культурной дипломатии, особенно в Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Правительство Южной Кореи в качестве своего инструмента в расширении своего влияния и положительного имиджа использует "Корейскую волну". Термин «корейская волна» впервые был использован Министерством культуры, спорта и туризма Республики Корея в 1999 г. [1, с. 169]. Корейская волна охватывает широкий спектр культурных про-

дуктов, таких как музыка, телевизионные шоу, фильмы, дорамы, видеоигры и т.д. Она имеет огромную популярность в различных странах мира, особенно в Азии, и является ключевым инструментом для продвижения корейской культуры и искусства [4].

Примеры достижений корейской волны включают мировую популярность BTS и других групп К-Поп, увеличение туристического потока в Республику Корея, повышение экономического потенциала через продвижение корейских товаров и брендов, а также рост узнаваемости языка и культуры Южной Кореи в мире.

BTS стали одним из основных инструментов культурной дипломатии Южной Кореи. Группа привлекает множество международных поклонников, и благодаря своей мировой популярности, BTS используются как мощный инструмент для продвижения корейской культуры и создания позитивного образа страны в мире [4].

Ниже приведены несколько примеров использования BTS в качестве инструмента культурной дипломатии Южной Кореи:

1. Послание в ООН: в сентябре 2018 г. BTS выступили на общей сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке и поделились своими мыслями о мировых проблемах, таких как дискриминация и насилие. Эта речь была признана многими как важный момент для корейской культуры и стала очередным подтверждением мировой популярности группы [6].

2. Помощь детям: BTS активно участвуют в различных благотворительных акциях, в том числе и своей собственной программой "Love Myself". Один из проектов, связанных с этой программой – взносы от продажи концертных билетов, которые направляются на помощь детям. Этим BTS продвигают ценности заботы о других и активно содействуют улучшению качества жизни в различных уголках мира.

3. Туризм и экономика: BTS продвигают туризм и экономику Южной Кореи, привлекая множество зарубежных поклонников в страну. Например, в 2019 г. следом за группой приехало около 800 тыс. туристов.

4. Встреча с президентом США Джо Байденом: 31 мая 2022 г. BTS встретились с президентом Джо Байденом в честь Месяца наследия AANHPI (американцев азиатского происхождения, коренных жителей Гавайских островов и островов Тихого океана). В преддверии частной встречи с президентом участники BTS выступили на брифинге для прессы в Белом доме, где высказались о желании помочь закончить преступления на почве ненависти и дискриминации против азиатов [2].

Также, культурная дипломатия Южной Кореи привела к конкретным результатам и достижениям в международных отношениях, включая:

1. Повышение международного интереса к корейской культуре и языку: Популярность корейских дорам, музыки и фильмов привлекает все большее количество иностранных студентов в южнокорейские университеты и учебные заведения для изучения корейского языка и культуры.

2. Повышение экономического потенциала: Культурная дипломатия Республики Корея способствует росту корейской экономики. Фильмы и музыкальные композиции, созданные корейскими компаниями, становятся популярными за рубежом и способствуют продвижению экономической деятельности в стране.

3. Укрепление международного имиджа страны: Культурная дипломатия помогла поднять международный имидж страны. Она позволила Корее стать лидером в области культуры и ведущим производителем электронных и компьютерных устройств в мире. Кроме того, она повысила узнаваемость страны за рубежом и помогла привлечь туристов в страну [5].

Таким образом, южнокорейская культурная дипломатия доказала свою эффективность как инструмент для продвижения национальных интересов, установления международных отношений и повышения уважения к корейской культуре и искусству. Она стала ключевым элементом в укреплении имиджа страны и позволила Южной Корее получить мировое признание и доверие.

Список литературы

1. Lee S. Hallyu 2.0: The Korean Wave in the Age of Social Media [Электронный ресурс] / S. Lee // University of Michigan Press. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fulcrum.org/concern/monographs/vt150k31t> (дата обращения: 15.04.2023).
2. BTS и президент США Джо Байден поделились видео и фото со встречи в Белом доме [Электронный ресурс] // YesAsia. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yesasia.ru/article/1074883> (дата обращения: 03.04.2023).
3. Внешняя политика и дипломатия Республики Корея: уч. пособ. / М.П. Кукла, Л.Е. Козлов, Е.М. Ермолаева, К.А. Пак, В.И. Волощак; под общ. ред. М.П. Куклы. Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета. 2022. 252 с.
4. Жидков В.О. Элементы южнокорейской мягкой силы // УрФУ. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-yuzhnokoreyskoy-myagkoy-sily> (дата обращения: 19.03.2023).
5. Рыбальская В.В. Халлю: интеграция южнокорейской культуры в мировой рынок / В.В. Рыбальская // Корееведение в России: направление и развитие. 2022. Т. 3, № 2. С. 16–24.
6. ЮНИСЕФ объяснили причину выбора BTS как посланников доброй воли в ООН // YesAsia. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yesasia.ru/article/623224> (дата обращения: 01.04.2023).

Sidro A.A.

«Korean wave» as the main tool of cultural diplomacy of the Republic of Korea

Tver State University, Tver

In the article, the author analyzes the cultural diplomacy of South Korea and its main features. In more detail, the article discusses such a phenomenon as the «Korean wave», the effectiveness of this phenomenon.

Keywords: Republic of Korea, «soft power», cultural diplomacy, «Korean wave», BTS.

Сведения об авторе

Сидро Анастасия Александровна – студент, кафедра Международных отношений, филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: nsidro@yandex.ru

Sidro Anastasia Alexandrovna – Student, Department of International Relations, Faculty of Philology, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: nsidro@yandex.ru

Сведения о научном руководителе

Малышева Екатерина Валерьевна – доктор филологических наук, доцент, профессор, кафедра международных отношений, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: ekkmal@bk.ru SPIN-код: 8652-4946 Идентификатор ORCID: 0000-0002-7740-2871

Malysheva Ekaterina Valerievna – PhD (Philology), Docent, Professor, Department of International Relations, Tver State University, Tver, Russian Federation, e-mail: ekkmal@bk.ru SPIN-code: 8652-4946. ORCID: 0000-0002-7740-2871

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Дун Чжэньвэй

Обеспечение политической стабильности: опыт Китая

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

Статья посвящена исследованию опыта Китая в обеспечении политической стабильности страны. Автор рассматривает основные этапы обеспечения политической стабильности в Китае, а также механизмы, обеспечивающие стабильное функционирование политической системы Китая на современном этапе.

Ключевые слова: политическая стабильность, Китай, зарубежный опыт, политическая система, развитие страны.

В настоящее время политическая стабильность – это одна из наиболее значимых характеристик современной политической системы любого государства. В соответствии с «Новой философской энциклопедией», политическая стабильность – «это состояние политической системы, характеризующееся наличием необходимых условий и факторов, обеспечивающих сохранение обществом своей идентичности, гражданского мира и согласия на основе достижения баланса интересов различных социальных субъектов и политических сил, своевременного легитимного разрешения возникающих проблем и противоречий в сфере политики с помощью предусмотренных законом механизмов и средств» [1].

Политическая стабильность государства может быть выражена через ряд условий:

- отсутствие крупных политических и социальных потрясений;
- режим не претерпевает резких качественных изменений;
- граждане не используют незаконные средства для участия в политике или захвата власти;
- правительство не применяет средства для подавления политического поведения граждан, в том числе насилие, угрозы, подавление и т. д.;
- правительство контролирует социальные конфликты в рамках определенного порядка [2].

На протяжении практически всего XX в. в Китайской Народной Республике (далее – КНР) эти условия неоднократно нарушались, что выражалось в войнах и репрессиях внутри страны. Начиная с конца XX в., как отмечает Дин И, КНР все больше становилась страной «с успешно развивающейся производственно-экономической системой и устойчиво работающим политическим механизмом, который обеспечивает стабильность в условиях модернизации экономики и политической системы» [3, с 46]. Для обеспечения политической стабильности правительству Нового Китая пришлось проделать долгую и сложную работу. Профессор Школы марксизма Пекинского педагогического университета Чжао Чаофэ так описывает данную ситуацию: «Чтобы избавить людей от страданий и добиться великого возрождения китайской нации, Коммунистическая партия Китая объединилась и повела народ создать новый Китай, положив конец хаосу, внутренним и внешним проблемам, беспорядками спорам, совершив исторический скачок от отсталости к устойчивому развитию» [4]. В настоящее время КНР характеризуется достаточно высоким уровнем политической стабильности, который гарантирует не только экономическое развитие страны, но и рост благополучия ее населения. Именно поэтому исследования опыта Китая в обеспечении политической стабильности является важной задачей.

Отправной точкой развития политической стабильности в Новом Китае можно назвать 1978 г., когда партия созвала третий пленум ЦК одиннадцатого созыва, решительно положив конец «классовой борьбе как ключевому звену» и возвестив новую эру реформ, открытости и социалистической модернизации. Третий пленум ЦК партии одиннадцатого созыва подчеркнул: «Обеспечивать необходимую социальную и политическую стабильность, действовать в соответствии с объективными экономическими законами, чтобы наше народное хозяйство развивалось высокими темпами и неуклонно» [4]. Таким образом, правительство

страны отметило высокую взаимосвязь между социально-политической стабильностью и экономическим развитием страны: с одной стороны, стабильность в стране является фактором развития ее экономики; с другой – рост экономики обеспечивает увеличение уровня благосостояния граждан и их довольство действующей властью, что является неким гарантом политической стабильности. В конце XX в. в Китае был проведен ряд реформ в экономической сфере, направленных на стабилизацию цен, объединение финансово-экономической работы, преобразование промышленности и торговли, установление нового социалистического экономического строя. Так, развитие экономики страны стало одним из первых механизмов обеспечения политической стабильности в КНР.

Однако применить данный механизм в полной мере правительству Китая удалось не сразу. Как отмечает современный исследователь Чжан Лэй, в результате модернизации страны, в начале XXI века проявилась «поляризация неравенства в обществе» [5, с. 151]. Данную проблему поднимал и Кан Сяогуан, научный сотрудник Университета Цинхуа. Основной причиной неравенства он называет возвышение так называемой социальной элиты: «Отсутствие демократии и свободы в сочетании с сговором элит привело к росту политической коррупции, серьезному социальному неравенству и огромным экономическим и финансовым рискам. Эти проблемы угрожают стабильности Китая» [6]. Так, в процессе экономической модернизации необходимо преодолевать явления несправедливого распределения и неравенства. Пока правительство обращает внимание на скоординированное развитие общества, народ поддержит правительство и станет главной силой развития производительности, а также станет новой силой в поддержании политической стабильности.

С 2005 г. в качестве стратегической задачи управления КНР предлагается «гармоничное общество», а концепция «гармонии» должна стать ценностной ориентацией в процессе построения «социализма с китайской спецификой». Основным содержанием гармоничного общества являются демократия и верховенство закона, справедливость, честность, стабильность и порядок. Демократия и верховенство закона являются основными условиями политической стабильности, верховенство закона без демократии может быть только автократической политикой, а демократия без верховенства закона неизбежно приведет к анархизму.

Следующий важный этап в развитии социально-политической системы Китая, который необходимо отметить – это формирование антикоррупционной политики, сформированной в 2012 г. при Си Цзиньпине. С тех пор десятки тысяч коррумпированных чиновников, в том числе и высокопоставленных, были наказаны. М.А. Сущенко справедливо отмечает, что «антикоррупционная политика китайского руководства понимается в качестве средства утверждения социально-политической стабильности общества» [7, с. 140–141]. Как известно, коррумпированное поведение чиновников создало антагонизм между массами и правительством. Так, коррупция может стать причиной социальных волнений, если с ней не справляться должным образом. Поэтому для обеспечения политической стабильности необходимо постоянно развивать средства политического воспитания и надзора за чиновниками.

Социально-политическая стабильность приобрела дополнительное значение в условиях замедления темпов экономического роста в период руководства пятого поколения [7, с. 142]. Признаки замедления экономического роста влияют на рейтинги одобрения правительства. Китай относительно хорошо пережил глобальный экономический кризис, но многие китайцы сталкиваются с усугубляющимися экономическими трудностями, поскольку миллионы городских рабочих были уволены или уволены. Из-за замедления экономики могут распространиться антиправительственные настроения, что всегда является риском. Следует отметить, что по данным 2021 года экономика Китая демонстрировала тенденцию к восстановлению [8].

Политическая определенность на высшем уровне КПК принципиально обеспечила преемственность политики Китая, что самоочевидно для быстрорастущей крупной страны, на долю которой приходится пятая часть населения мира. Политическая стабильность требует чистой, авторитетной и эффективной правящей партии и правительства, способных

содействовать построению рыночной экономики и политической модернизации, осуществлять единые политические, экономические и культурные изменения по всей стране. Для сохранения национального единства и политической стабильности необходимо укреплять авторитет центрального правительства и правящей партии на основе обеспечения местных интересов и прав.

Обобщив опыт Китая в построении политической-социальной системы, мы можем выделить ряд направлений, способствующих политической стабильности в стране:

- развитие экономики и обеспечение роста благосостояния граждан страны;
- справедливое распределение благ и устранение неравенства;
- построение демократического общества, обеспечение прав и свобод граждан;
- формирование антикоррупционной политики, надзор за чиновниками;
- укрепление авторитета правящей партии и центрального правительства.

Список литературы

1. Политическая стабильность. Новая философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH6e47209660a3b926ebfcbe> (дата обращения: 07.04.2023).

2. Политическая стабильность: термины политологии. [Электронный ресурс]. URL: <https://baike.baidu.com/item/政治稳定/5802464> (дата обращения: 07.04.2023).

3. Дин И. К вопросу о политической стабильности в современном мире (на примере Китая) // Общество. Среда. Развитие. 2016. № 3. С. 45–49.

4. Чжао Чаофэ. Социально-политическая стабильность – залог сильной страны. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.news.cn/politics/20230317/b7262a812b3544828951656fe3d9943f/c.html> (дата обращения: 07.04.2023).

5. Чжан Лэй. Опыт Китая в обеспечении социально-политической стабильности через построение «гармоничного общества» // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11, № 4. С. 146–153.

6. Кан Сяогуан. Китай: политическое развитие и политическая стабильность в эпоху реформ // Modern China Studies. 2002. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.modernchinastudies.org/us/issues/past-issues/78-mcs-2002-issue-3/1244-2012-01-06-08-38-50.html> (дата обращения: 07.04.2023).

7. Сущенко М.А. Особенности и механизмы обеспечения социально-политической стабильности в современном китайском обществе // Вестник РУДН. 2017. Т. 19, № 2. С. 140–149

8. Китай после 20-го Национального конгресса откроет перед миром новые возможности. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.cn/zwbd_673032/wjzs/202210/t20221028_10793653.shtml (дата обращения: 07.04.2023).

Dong Zhenwei

Ensuring political stability: the experience of China

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

This article is devoted to the study of China's experience in ensuring the political stability of the country. The author considers the main stages of ensuring political stability in China, as well as the mechanisms that ensure the stable functioning of China's political system at the present stage.

Keywords: political stability, China, foreign experience, political system, development of the country.

Сведения об авторе

Дун Чжэньвэй – аспирант кафедры публичной политики и истории государства и права, юридический институт, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва, Россия, e-mail: 867215382@qq.com <https://orcid.org/0000-0001-6870-2891>

Dong Zhenwei – PhD student of Department of Public Policy and History of State and Law, Institute of Law, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: 867215382@qq.com <https://orcid.org/0000-0001-6870-2891>

Сведения о научном руководителе

Нестерчук Ольга Алексеевна – доктор политических наук, профессор кафедры публичной политики и истории государства и права, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва, e-mail: nesterchuk-oa@rudn.ru

Nesterchuk Olga Alekseevna – PhD (Political Sciences), Professor of the Department of Public Policy and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: nesterchuk-oa@rudn.ru

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Нгуен Тхи Ань

Вьетнамские политические институты и механизм урегулирования этнических проблем

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

Этнические вопросы являются областью, тесно связанной с существованием и развитием государственных и политических институтов каждой страны, поэтому, от истории до современного мира, все государства всегда ставили вопрос этничности на важное место в общественно-политической жизни. Однако в зависимости от особенностей своей страны, этничности и политических институтов, каждая страна будет иметь разные пути и меры для решения этнических проблем. Вьетнам — многонациональная страна, в которой проживает 54 этнических группы, каждая группа имеет свои обычаи, образ жизни, культуру и др. В условиях глобализации, ставящей много вызовов этническим вопросам, Коммунистическая партия и Вьетнамское государство постоянно прилагают усилия для эффективного решения этнических проблем. Из обзора политических институтов и механизмов Вьетнама автор анализирует выдающиеся преимущества и недостатки, предлагает некоторые решения для повышения эффективности и действенности институтов и механизмов. Вьетнамская политика с решением этнических вопросов

Ключевые слова: Политические институты, политические механизмы, этнические меньшинства, Вьетнам.

1. Вьетнамские институты и политические механизмы в решении этнических проблем

Политическая система Вьетнама включает: 1— Коммунистическую партию Вьетнама; 2 — Государство Социалистическая Республика Вьетнам; 3 — Вьетнамский Отечественный фронт и общественно-политические организации. Во Вьетнаме Коммунистическая партия Вьетнама является единственной партией власти, руководящей государством и обществом в осуществлении процессов социально-экономического развития, в том числе деятельности, связанной с этническими проблемами. Конституция Вьетнама 2013 г. предусматривает, что вопрос обнародования национальной политики возложен на Национальное собрание и правительство в соответствии с законом. В этой деятельности участвуют также представители населения, Отечественного фронта Вьетнама и общественно-политических организаций.

Вьетнамское государство определяет, что решение национальной проблемы состоит в освобождении людей от нищеты и отсталости; в реализации цели богатого народа, сильной страны, демократии, справедливости и цивилизации; в реализации демократии и свободы для всех наций; в продвижении традиции солидарности для построения благополучной и счастливой жизни. Урегулирование этнических проблем является не только общественно-политическим вопросом, но и междисциплинарным, комплексным, затрагивающим многие уровни и отрасли в системе государственного устройства, общественно-политической системе, объединениях всех уровней от центрального до местного.

Руководящая роль Коммунистической партии Вьетнама

Руководящая роль партии выражается в ориентации, рассмотрении вариантов, предложении задач для решения среди ряда проблем. Основные вопросы должны соответствовать политической направленности, отраженной в политических документах и решениях партии. Руководящая роль Центрального комитета (далее — ЦК) партии и Политбюро в отношении с Национальным собранием (Законодательный орган) в разработке и провозглашении национальной политики в отношении этнических групп находит свое отражение во взглядах, руководящих принципах и основных направлениях политики посредством платформы, резолюций и стратегий. На основе взглядов, политики и руководящих принципов партии Национальное собрание обсудит и примет большинством голосов законы, годовые социально-экономические планы, и политики по решению этнических проблем.

Методом институционализации руководства партией государством, Национальное собрание обязано опираться на руководящие принципы партии для формулирования и внесения поправок в Конституцию и для формулирования политики. На этой основе Правительство и судебные органы продолжают издавать правовые акты, организовывать их реализацию в духе руководящих взглядов. В то же время Национальное собрание осуществляет верховный надзор за всей этой деятельностью. Политбюро периодически заслушивает отчеты Национального собрания и комментирует программу формирования политики на 5 лет, ежегодно и 6 месяцев, прежде чем она будет одобрена большинством; четко излагать свою точку зрения, направлять и даже решать на месте важные вопросы, возникающие на сессиях Национального собрания.

Деятельность Национального собрания, Этнических советов, Народных советов всех уровней (законодательная сфера)

Во-первых, об авторитете

Полномочия Национального собрания: Национальное собрание имеет следующие обязанности и полномочия: 1 – Принимать Конституцию и вносить в нее изменения; издавать законы и вносить поправки в законы; 2 – Осуществлять верховную власть по надзору за соблюдением Конституции, законов и постановлений Национального Собрания; 3 – Определиться с целями, целевыми показателями, политикой и основными задачами социально-экономического развития страны; 4 – Принимать решения об основных направлениях политики в области национальных финансов и валюты; регулировать, изменять или отменять налоги; принимать решение о разделении доходов и расходов между центральным и местными бюджетами; принимать решение о смете государственного бюджета и ассигнованиях из центрального бюджета, утверждать доработку государственного бюджета; 5 – Принимать решение об этнической и религиозной политике государства. Этническая политика охватывает как содержание политики, так и условия ее реализации [3]. Таким образом, в компетенцию Национального собрания по принятию решений по вопросам, касающимся этнических вопросов, входит: i) Содержание, соответствующее положениям Конституции, включая положения о правах человека и правах граждан этнических меньшинств, которые служат политико-правовой основой, позволяющей Правительству, министерствам, отраслевым органам, власти всех уровней институционализировать конкретную политику в области этнической принадлежности; ii) Гарантийные условия, такие как: определение основных целей и задач, связанных с политическим, экономическим, культурным и социальным развитием территорий проживания этнических меньшинств и обеспечением прав национальных меньшинств; iii) Распределение доходов и расходов между центральным и местными бюджетами на реализацию этнической политики.

Полномочия Этнического совета и взаимоотношения с Правительством в области надзора за осуществлением этнической политики.

Статья 75, Конституции Вьетнама 2013 г. устанавливает полномочия Этнического совета: Этнический совет изучает и выносит рекомендации Национальному собранию по этническим вопросам; воспользоваться правом надзора за исполнением этнической политики, программ и планов социально-экономического развития в горных районах и районах проживания этнических меньшинств. Председатель Совета по делам национальных меньшинств приглашается принять участие в заседании правительства для обсуждения реализации этнической политики. При обнародовании положений об осуществлении этнической политики правительство должно консультироваться с Этническим советом. Этнический совет имеет иные обязанности и полномочия в качестве комитета Национального собрания, предусмотренные п. 2, ст. 76, Конституции 2013 г.

Полномочия Народных Советов:

Согласно ст. 113 Конституции 2013 г., Народный Совет является местным органом государственной власти, представляющим волю, чаяния и власть местного населения, избираемым местным населением, подотчетным местному населению и вышестоящим государственным органам. Народный совет вместе с Народным комитетом несут ответственность

за организацию и обеспечение проведения политики на местах (ст. 112). Таким образом, согласно вышеуказанным положениям, Народные советы на всех уровнях районов проживания этнических меньшинств обязаны осуществлять надзор за соблюдением Конституции, законов и политики в отношении этнических меньшинств на местах.

Во-вторых, мониторинг реализации этнической политики со стороны Национального собрания и Этнического совета.

Контрольно-опросная деятельность Национального Собрания и Народных советов помогает Правительству, министерствам, ведомствам и местным органам выявлять недостатки и своевременно корректировать, и вносить поправки в организацию и реализацию этнической политики. Национальное собрание и Этнический совет также проводят разъяснительные и допросные мероприятия. Это важная форма мониторинга для повышения качества и эффективности реализации этнической политики

Деятельность правительства, министерств, Комитетов по делам этнических меньшинств и органов местного самоуправления (исполнительная сфера)

Правительство: Правительство является высшим исполнительным органом Социалистической Республики Вьетнам, и исполнительным органом Национального собрания. Функции правительства в области этнической политики конкретно сформулированы следующим образом: «1. Формулировать и представлять Национальному собранию для принятия решения этническую политику государства. 2. Принимать решения о конкретных стратегиях в целях обеспечения осуществления политики равенства, солидарности, уважения и взаимного развития; все акты дискриминации и этнического разделения строго запрещены; осуществлять социальную справедливость среди этносов, право на использование языков и письменности всех этносов; сохранять этническую идентичность, пропагандировать прекрасные обычаи, традиции и культуру народов. 3. Принять решение о конкретных стратегиях и мерах по приоритизации всестороннего развития и созданию условий для того, чтобы этнические меньшинства в полной мере использовали свои внутренние ресурсы и развивались вместе со страной; создавать инфраструктуры, реализовать программы и проекты социально-экономического развития, постепенное улучшать материальную и духовную жизнь этнических меньшинств. 4. Осуществлять планы и планы по обучению, воспитанию и трудоустройству этнических меньшинств» [2].

Министерства и ведомства: занимаются этническими вопросами, относящимися ко многим различным ведомствам, организациям и областям. Полевое назначение, например, Национальная оборона (Министерство обороны); Безопасность (Министерство общественной безопасности); Искоренение голода и сокращение масштабов нищеты (Министерство труда, инвалидов войны и социальных дел); Сельское хозяйство и развитие горных сельских районов (Министерство сельского хозяйства и развития сельских районов); Образование в районах проживания этнических меньшинств (Министерство образования и подготовки кадров); Здоровье в районах проживания этнических меньшинств (Министерство здравоохранения) и т. д. Прямые отношения имеет группа министерств и ведомств, таких как: Министерство планирования и инвестиций; Министерство финансов; Министерство сельского хозяйства и развития сельских районов; Министерство образования и подготовки кадров; Министерство здравоохранения; Министерство культуры, спорта и туризма; Министерство труда, по делам инвалидов и социальным вопросам; Министерство внутренних дел; Министерство юстиции и т. д. Аппарат правительства является совещательным органом, помогающим премьер-министру принимать окончательные решения по этнической политике.

Комитет по делам этнических меньшинств: с 2002 г. по настоящее время в ответ на актуальные потребности социально-экономического развития этнических меньшинств и горных районов Комитет по делам этнических меньшинств и горных районов изменил свое название на Комитет по делам этнических меньшинств. 10 мая 2003 г. Правительство на период 2002–2007 гг. издало Постановление № 51/2003/ND-CP о функциях, задачах, полномочиях и организационной структуре Комитета по делам этнических меньшинств.

Комитет по делам этнических меньшинств организован в соответствии с положениями Декрета № 84/2012/ND-CP, Декрета № 13/2017/ND-CP; а местных органов по управлению этническими вопросами, аналогичных тем, которые находятся на центральном уровне, в населенных пунктах, где проживают этнические меньшинства, организует формирование комитетов по делам этнических меньшинств на провинциальном уровне и отделов по этническим вопросам на районном уровне. В соответствии с Совместным циркуляром № 07/2014/TTLT-UBDT-BNV Комитета по делам этнических меньшинств и Министерства внутренних дел были усилены органы по делам этнических меньшинств на провинциальном и районном уровнях. Соответственно, на провинциальном уровне в 52 провинциях (49 провинций и 3 города центрального подчинения) было создано 47 комитетов и 05 отделов по делам этнических меньшинств при аппарате провинциального народного комитета (для провинций, которые не имеют права создавать комитеты). На районном уровне в 318 районах в 47 провинциях и городах созданы отделы по делам этнических меньшинств. В большинстве населенных пунктов, где проживают этнические меньшинства, и в горных районах государственные служащие общин, работающие неполный рабочий день, были назначены для наблюдения за делами этнических меньшинств, обеспечения четкого понимания фактического положения дел этнических меньшинств и эффективного осуществления этнической политики на низовом уровне.

Комитет по делам этнических меньшинств имеет положение и роль исполнительного органа в аппарате правительства, консультируя и помогая премьер-министру в управлении этническими делами по всей стране. Миссии этого комитета включают: 1 – Консультирование премьер-министра по вопросам планирования и формулирования стратегий и политики этнических или вопросов, связанных с горными районами и районами проживания этнических меньшинств по всей стране; 2 – Непосредственно управлять, направлять, администрировать и направлять реализацию этнической политики в соответствии с задачами, поставленными правительством (например, Программа 135, Решение 2085); 3 – Взять на себя основную ответственность за организацию, проверку и надзор за осуществлением политики, программ и проектов в отношении этнических меньшинств в соответствии с их управленческой компетенцией; 4 – Оценка и консультирование по вопросам политики, программам, планов и генеральных планов социально-экономического развития, разработанных и управляемых министерствами и ведомствами.

Комитет по делам этнических меньшинств отвечает за руководство инспекцией, надзором и оценкой политики, назначенной для их руководства, а также другой политики в отношении этнических меньшинств, осуществляемой министерствами, ведомствами и местными органами власти по поручению премьер-министра. В целях управления и организации эффективного выполнения законов и политики, Министр, Председатель Комитета по делам этнических меньшинств, исходя из положения задач и практических потребностей, создают функциональные подразделения, находящиеся в ведении Министра и Председателя Комитета по делам этнических меньшинств, в том числе: 1 – Создание Координационного бюро для управления и руководства реализацией Программы поддержки инвестиций в инфраструктуру и развития производства для чрезвычайно сложных коммун, приграничных коммун, коммун безопасной зоны, сел и деревень с особыми трудностями. 2 – Создание Совета по управлению инвестиционными проектами строительства: с задачей оказания помощи министру и председателю Комитета этнических меньшинств в управлении и организации реализации инвестиционных проектов строительства в рамках Комитета этнических. 3 – Создание Совета по управлению проектом солнечной энергетики с задачей управления и организации строительства системы солнечного электроснабжения для горных общин этнических меньшинств без электричества из национальной сети.

Местное агентство по управлению делами по этническим вопросам: Местные народные комитеты всех уровней несут ответственность за организацию реализации законов и политики по этническим вопросам со следующими основными задачами: руководство и контроль за выполнением законов и политики в отношении этнических меньшинств; ор-

ганизация и направление улучшения материальной и духовной жизни национальных меньшинств; разработка и организация реализации политики, программ и проектов для районов проживания этнических меньшинств. В целях оказания помощи местным Народным комитетам в государственном управлении делами по этническим вопросам, согласно постановлению правительства населенные пункты в районах проживания этнических меньшинств создали этнические рабочие агентства. С 1992 г. по настоящее время местные органы по этническим вопросам сильно изменились как по форме, так и по размеру и названию [1]. Комитет по этническим вопросам (Комитет этнических и горных районов) является органом провинциального народного комитета, осуществляющим государственное управление в сфере этнических меньшинств и горных районов, а также является консультативным органом провинциального партийного комитета политике в отношении этнических меньшинств и горных районов провинции. Для районов, в которых проживает много этнических меньшинств, назначить штатных государственных служащих в офисы Народного совета и Народного комитета, чтобы помочь Народному комитету направлять работу этнических меньшинств и горных районов. В коммуне, где проживает много национальных меньшинств, назначать члена Народного комитета коммуны для контроля и организации выполнения этнических и горских работ. Из 64 провинций и городов, находящихся в прямом подчинении центральному правительству, 50 провинций и городов с концентрацией этнических меньшинств имеют право на создание агентства по этнической работе на уровне провинций, в том числе 12 высокогорных провинций и 9 горных провинций и 9 южных дельтовых провинций с этническими меньшинствами.

Таким образом, можно увидеть, что организационная модель органов по делам этнических меньшинств на местах не является последовательной, в зависимости от решений каждого населенного пункта. Среди агентств по делам этнических меньшинств в 3 провинциях созданы Комитеты по делам этнических меньшинств; в 14 провинциях созданы комитеты по делам этнических меньшинств и горных районов; в 8 провинциях созданы комитеты по делам этнических меньшинств и религий; в 4 провинциях созданы комитеты по делам религии и этнических меньшинств; в 1 провинции создан новый Комитет по горным районам, этническим меньшинствам и экономической миграции; в 1 провинции создан горный комитет для строительства новой экономики и островов; в 1 провинции создан комитет религии и этнических меньшинств при Управлении провинциального народного комитета.

Деятельность Отечественного фронта и народных объединений в районах проживания этнических меньшинств

Важная функция Отечественного фронта и массовых объединений заключается в мониторинге и критике общества с целью приносить пользу обществу. Фронт и массовые объединения выявляют нарушения со стороны органов государственного управления в области свободы, демократии и равноправия этнических меньшинств, чтобы предложить их компетентным органам для рассмотрения и устранения. Тесно координировать свои действия с Народным советом и Народным комитетом того же уровня в мобилизации организаций этнических меньшинств для продвижения демократии для участия в построении и укреплении народного правительства; контролировать деятельность правительства, контролировать деятельность государственных органов на местах.

Отечественный фронт играет роль мониторинга и критики процесса реализации политики равенства в районах проживания этнических меньшинств. Отечественный фронт контролирует и критикует для эффективного предотвращения нарушений закона от планирования до реализации, оценки политики через «общественное мнение», «рекомендации», «требования» для помощи в планировании и реализации политики государственных органов в правильном направлении и в соответствии с законом. Отечественный фронт и массовые объединения координируют с местными органами власти в организации собраний общественного мнения людей в районах проживания этнических меньшинств, в выражении воли народа через выборы в Национальное Собрание и избирателей.

2. Оценка вьетнамских институтов и политических механизмов в урегулировании этнических проблем

Преимущества вьетнамских институтов и политических механизмов

С помощью этого рабочего механизма политический режим Вьетнама продвигает преимущества единства от центрального до местного уровней. Правящая Коммунистическая партия и ее руководство во всем обеспечивают стабильность и долгосрочную стабильность своей политики. В то же время, в такой чувствительной сфере, как этническая, партия по-прежнему имеет гибкий механизм, позволяющий оперативно решать возникающие вопросы. Руководящие принципы Коммунистической партии Вьетнама институционализируются государством и реализуются общественно-политическими организациями для создания единства в принятии и осуществлении политических решений, продвижения всех сильных сторон и ресурсов для служения обществу в соответствии с политическими целями правящей партии. После 80 лет революционного руководства Коммунистическая партия Вьетнама имеет достаточный авторитет и привязанность к этническим группам, проживающим на территории Вьетнама, что имеет особое значение в пропагандистской деятельности, воспитании людей, особенно в условиях рыночной экономики и глобализации с многоаспектным, влияя на восприятие этнических меньшинств в частности и вьетнамского народа в целом.

Отечественный фронт и массовые объединения играют роль социальной базы партии, моста между народом и властью, одного из действенных механизмов саморегуляции и обратной связи политической системы. Поэтому такие объединения имеют сильное и важное влияние на планирование и реализацию политики в отношении этнических меньшинств на практике, как контроль за властью. Особенно с учетом добровольности профсоюза, функция просвещения и пропаганды в этих группах довольно хорошо продвигается.

Тем не менее, решение этнических проблем во Вьетнаме в настоящее время все еще имеет много ограничений.

Факторы, снижающие эффективность и действенность политических институтов и механизмов в решении межэтнических проблем

Во-первых, этнические меньшинства во Вьетнаме в основном проживают в горных районах, районах со сложными и крайне тяжелыми социально-экономическими условиями, слабой инфраструктурой, неразвитым производством, поэтому их доступ к таким товарам и услугам, как транспорт, коммуникация, образование, здравоохранение, по-прежнему ограничен. Условия продовольственной безопасности, потребности в продуктах питания и одежде, безопасном жилье по-прежнему остаются сложными для некоторых регионов и групп населения в связи с проживанием в районах с неблагоприятной природной средой. Кроме того, в процессе развития возникли новые проблемы, такие как стихийная миграция в одних районах, особенно в Центральном нагорье, жизнь людей, затронутая переселением в другие районы, ирригационные и гидроэнергетические проекты, остается еще много трудностей. Это объективные вызовы, влияющие на эффективность и действенность вьетнамских политических институтов в решении этнических проблем.

Во-вторых, при разработке и реализации политики и законов об этнических меньшинствах отсутствует регулирование процесса разработки политики; не было четкого и конкретного определения задач, полномочий и ответственности каждого уровня в промультимации политики. Многие вопросы этнических меньшинств были обозначены партией в документах и постановлениях, но не нашли своего полного отражения в юридических документах, постановлениях, резолюциях. В районах проживания этнических меньшинств отсутствует определенная политика устойчивого развития. С другой стороны, многие содержания этнической политики дублируют друг друга, несовместимы с реальностью или не имеют ресурсов для реализации, что ограничивает эффективность системы правовой политики. Работа по рассмотрению, проверке, предварительному и подведению итогов реализации национальной политики проводилась нерегулярно. Рассмотрение, построение, модифи-

кация и завершение ряда проектов и политик в отношении этнических меньшинств все еще идет медленно, а качество все еще ограничено.

В-третьих, низовая политическая система в некоторых районах проживания этнических меньшинств все еще слаба. Социальное управление все еще имеет лазейки, не было близким к людям, не успевало за мыслями и стремлениями людей, особенно в отдаленных и приграничных районах. Хотя количество кадров из числа этнических меньшинств увеличилось, качество не является высоким, большинство кадров в нынешней низовой политической системе имеют неполное среднее образование, причем более 50% низовых кадров не прошли профессиональную подготовку в направлении государственного менеджмента, права и экономики. Работа по информированию и приему информации национальных меньшинств по-прежнему сталкивается со многими трудностями. Качество и количество деятельности административного аппарата, организаций, оказывающих государственные услуги, выполнение обязанностей и правоприменение государственного аппарата государственных служащих также являются вопросами, вызывающими озабоченность при реализации политики и законов, обеспечении основных прав граждан, особенно для этнических меньшинств. Понимание, ответственность и настойчивость являются необходимыми качествами для кадров и государственных служащих, работающих в этнических районах.

В-четвертых, кроме того, существуют воздействия и влияния мира, региона и тенденции интеграции и развития, а именно: глобальное и региональное экономическое развитие и рост; религиозные, этнические и вооруженные конфликты доминируют в экономических, политических и дипломатических отношениях между странами; процесс демократизации общественной жизни во многих странах и мире; развитие науки - техники, особенно информационных технологий и т.д. Все это содержание оказывает существенное влияние на решение этнических проблем, вынуждая правительство делать прогнозы и упреждающие и своевременные планы реагирования.

3. Выводы

Выше представлены вьетнамские политические институты и механизмы решения межэтнических вопросов. И, конечно же, не существует единого эффективного политического института, подходящего для всех политий и совместимого со всеми этапами развития. Каждая страна, каждая территория и в зависимости от каждого периода, каждого внутреннего контекста и тенденции движения мира, есть соответствующие варианты. Однако общий принцип наличия эффективного и соответствующего института, эффективно поддерживающего развитие нации в целом и хорошо решающего национальную проблему, определяется следующими характеристиками:

Во-первых, национальный институт должен обеспечивать законные права и интересы социальной общности. Чтобы национальное учреждение было действительно «для народа», оно должно обеспечивать широкое участие социального сообщества. Исследования, разработка и распространение национальных институтов осуществляются государственными органами, но этот процесс должен включать полное участие людей и социального сообщества. Государственные органы восприимчивы с искренностью, избегая формальностей, и в то же время прозрачность и подотчетность также являются частыми требованиями к государственным органам. Поощрять общественную критику, благодаря которой можно услышать мнения многих сторон, особенно критику общественных организаций - организаций народа, близких к народу, говорящих голосом народа.

Во-вторых, эффективность институтов в решении этнических проблем основывается не только на уважении и уступчивости конкретных социальных акторов, этнических меньшинств, но и на обеспечении стабильности. Устойчивость института должна зависеть от контроля и надзора со стороны специализированного аппарата с четкой функцией и задачи.

В-третьих, этнические вопросы затрагивают многие сферы и являются достаточно чувствительными и сложными, поэтому решение этнических вопросов требует участия всей политической системы от центрального до местного уровней. В частности, сотрудникам на

местном уровне и общественно-политическим организациям необходимо улавливать мысли, мнения и чаяния людей, эффективно разрешать конфликты и споры, чтобы избежать масштабных вспышек, и не позволять плохим элементам воспользоваться этим, чтобы вызвать социально-политическая нестабильность.

Список литературы:

1. Совместный циркуляр № 71/1998/TTLTUBDT-TCCP от 20 октября 1998 г. Комитета по делам этнических меньшинств и Организационного комитета Правительства Вьетнама.
2. Закон Социалистической республики Вьетнам «Об организации правительства» Ханой, 2015 г.
3. Конституция Социалистической Республики Вьетнам 2013 г. <https://thuvienphapluat.vn/vanban/Bo-may-hanh-chinh/Hien-phap-nam-2013-215627.aspx> (дата обращения 10.03.2023)

Nguyen Thi Anh

Vietnam political institutions and mechanism settlement of ethnic problems Peoples' Friendship University of Russia .Moscow, Russia

Ethnic issues are an field closely related to the existence and development of the state and political institutions of each country, therefore, from history to the modern world, countries have always put the issue of ethnicity at an important place in socio-political life. However, depending on the characteristics of their country, ethnicity and political institutions, each country will have different ways and measures to solve ethnic problems. Vietnam is a multinational country with 54 ethnic groups, each group has its own customs, lifestyle, culture, etc. In the context of globalization, which poses many challenges to ethnic issues, the Communist Party and the Vietnamese state are constantly making efforts to effectively solve ethnic problems. From an overview of Vietnam's political institutions and mechanisms, the author analyzes the outstanding advantages and limitations, proposes some solutions to improve the efficiency and effectiveness of the institutions and mechanisms. Vietnamese politics with the resolution of ethnics issues.

Keywords: Political institutions, political mechanisms, ethnic minorities, Vietnam.

Сведения об авторе

Нгуен Тхи Ань – аспирант, кафедра публичной политики и истории государства и права, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва, Россия, e-mail: NTAqth@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7511-3753>

Nguyen Thi Anh – PhD student of Department of Public Policy and History of State and Law, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: NTAqth@gmail.com <https://orcid.org/0000-0001-7511-3753>

Сведения о научном руководителе

Нестерчук Ольга Алексеевна – доктор политических наук, профессор кафедры публичной политики и истории государства и права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва, e-mail: nesterchuk-oa@rudn.ru

Nesterchuk Olga Alekseevna – PhD (Political Sciences), Professor of the Department of Public Policy and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: nesterchuk-oa@rudn.ru

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Игнатьева Я.И.

Историческая память как инструмент публичной дипломатии России в европейском направлении на примере Болгарии

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматривается историческая память как инструмент публичной дипломатии России для укрепления взаимоотношений с Болгарией. Автор выявляет особенности исторической памяти как инструмента публичной дипломатии в двусторонних отношениях России и Болгарии.

Ключевые слова: историческая память, публичная дипломатия, общее прошлое, политика памяти.

На сегодняшний день исследователи, изучающие историческую память, не пришли к единому мнению относительно определения данного термина. С одной стороны «историческая память» рассматривается как один из главных каналов передачи сведений о прошлом, а с другой – как важнейшая составляющая самоидентификации индивида и общества в целом.

С точки зрения социолога М. Хальбвакса, историческая память формируется под воздействием политической обстановки и господствующих норм в стране [6, с. 13]. При анализе исторической памяти исследователей интересует политический мотив ее конструирования.

Историческая память концентрирует свое внимание на определенных событиях из истории, упуская из виду моменты, которые правительство считает неблагоприятными для имиджа государства. Таким образом, власти используют историческую память как инструмент для управления общественными процессами. Так появилось понятие «политика памяти», которое по определению Д.А. Аникина, обозначается как «целенаправленная деятельность по репрезентации определенного образа прошлого, востребованного в современном политическом контексте, посредством различных вербальных и визуальных средств» [1, с. 123].

На сегодняшний день историческая память рассматривается как один из инструментов публичной дипломатии России, служащей для формирования позитивного образа страны за рубежом. Обращение к прошлому используется Российской Федерацией для обозначения значимой роли государства в исторических событиях, военных победах.

Цель настоящей статьи – определить роль исторической памяти в развитии российско-болгарских связей.

Для двусторонних отношений России и Болгарии русско-турецкая война 1877–1878 гг. является наиболее значимой. Именно российское государство в ходе войны освободило Болгарию от зависимости османского ига, и при подписании Сан-Стефанского мирного договора Болгария получила независимость. Воспоминания о русско-турецкой войне 1877–1878 гг. в памяти болгарского общества хранятся как о подвиге русских во имя болгарской свободы.

Развитию взаимоотношений между Россией и Болгарией способствует совместное празднование важных дат общего прошлого, связанных с русско-турецкой войной 1877–1878 гг. По этому поводу организовываются праздничные мероприятия, на которые приглашаются делегации из России, возлагаются цветы к значимым памятникам.

Во внешнеполитическом дискурсе российское правительство, апеллируя к совместному прошлому, стремится укрепить дипломатические отношения, а также повысить рейтинг в глазах зарубежных партнеров и продемонстрировать свою историческую связь с Болгарией.

В 2020 г. в своем выступлении по случаю празднования 142-й годовщины освобождения Болгарии от османского ига Президент РФ В.В. Путин отметил, что русско-турецкая война является важной частью совместной истории, так как русские воины и болгарское ополчение плечом к плечу сражались за независимость Болгарии. Президент подчеркнул: «опираясь на добрые традиции братской дружбы, связывающей наши народы, мы будем и в дальнейшем развивать двустороннее сотрудничество в различных сферах» [4].

Также министр иностранных дел России С. Лавров считает, что общее прошлое является важной составляющей для построения взаимоотношений стран. Так, по его словам «опора на совместное историческое прошлое, на общие культурные и духовные корни,..., соединяющие наши братские народы, остается прочным фундаментом для поступательного развития разнопланового двустороннего сотрудничества с Болгарией» [2].

На примере двусторонних отношений Болгарии и России можно выделить некоторые особенности использования исторической памяти в качестве инструмента публичной дипломатии:

1. Асимметрия мест памяти. Историческая память представляется местами памяти как внутри государства, так и за рубежом. Однако практика показывает, что именно на территории другого государства образуются совместные пространства памяти, которые особенно влияют на формирование имиджа страны. На территории Болгарии расположено более 400 памятников, связанных с Россией, тем самым создавая в сознании болгар положительный образ о России как об освободительнице народа.

2. Важной особенностью использования исторической памяти в качестве инструмента публичной дипломатии является необходимость поддержки инициатив со стороны общественных организаций, научного сообщества, медиа-фигур, молодежных инициатив. В этом случае, образы, транслируемые властью, не имеют эффекта «насаждения сверху» и вызывают большее доверие со стороны социальных групп и институтов. В этом направлении важна деятельность негосударственных организаций, которые создают значительное количество образовательных мероприятий, международных встреч и проектов. В Болгарии с 2003 г. активно проводит деятельность неправительственная организация «Русофилы» болгарского политика Н. Малинова, которая содействует сотрудничеству между Россией и Болгарией на основе исторических традиций.

3. Учет различных интерпретаций исторических событий является важной особенностью. Национальные и культурные различия могут привести к разнонаправленной трактовке прошлого. Проблема интерпретации исторического прошлого России и Болгарии заключается в том, что события воспринимаются по-разному в зависимости от политических, социальных и культурных факторов. Также в России неприято в истории той войны выделять представителей различных этнических групп, в то время как болгарское правительство выражает благодарность многих нациям.

4. Сотрудничество и диалог: историческую память можно использовать для создания форумов для сотрудничества и диалога между государствами и народами. Это может помочь разрешить оставшиеся конфликты и наладить отношения. Примером может послужить Форум «Историческое наследие Балканского полуострова в контексте европейской и мировой истории», который проходил в Софии в 2019 г. Это международное мероприятие, на котором участники обсуждали различные аспекты истории и культуры Балканского полуострова, с учетом влияния других стран и регионов. Одним из ключевых аспектов форума были вопросы исторической памяти, связанные с Россией и ее связями с регионом.

Памятные места совместного прошлого являются важными механизмами исторической памяти, благодаря которым формируется имидж страны. Во многих странах Восточной Европы, памятники советским воинам часто подвергаются нападкам со стороны вандалов. Россия и Болгария зафиксировали взаимные обязательства по охране исторических и культурных памятников в таких документах, как Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве от 1992 г. Статья 14 [3] и Совместная декларация президентов двух стран об углублении дружественных отношений и партнерства от 2003 года [5]. Согласно этим документам государства, сотрудничают также в решении всех вопросов, связанных с установлением мемориалов, регистрацией, обустройством, сохранением мест памяти.

Отношения между Россией и Болгарией опираются на прочный исторический фундамент, так как на протяжении многих веков страны поддерживали тесные культурные, поли-

тические и экономические связи, высоко оценивается роль России в освобождении болгарского народа.

Таким образом, историческая память в развитии двусторонних отношений Болгарии и России играет значимую роль. Российское правительство использует историческую память как эффективный инструмент публичной дипломатии для укрепления взаимоотношений между государствами и народами и формирования позитивного имиджа страны.

Список литературы

1. Аникин Д.А. Стратегии трансформации политики памяти в современной России: региональный аспект // Logos et Praxis. 2012. № 3. С. 121–125.
2. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на второй международной конференции «Средиземноморье: римский диалог», Рим, 2 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/vistupleniya_ministra/1538972/ (дата обращения: 14.03.2023).
3. Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Болгарией. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901728652> (дата обращения: 14.03.2023).
4. Президенты России и США поздравили Болгарию с годовщиной освобождения. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7888239> (дата обращения: 14.03.2023).
5. Совместная декларация Президента Российской Федерации и Президента Республики Болгарии о дальнейшем углублении дружественных отношений и партнерства между Российской Федерацией и Болгарией. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3763> (дата обращения: 14.03.2023).
6. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). С. 8–27.

Ignateva Y.O.

Historical memory as a tool of Russian public diplomacy in the European direction on the example of Bulgaria

Tver State University, Tver

This article discusses historical memory as a tool of Russian public diplomacy to strengthen relations with Bulgaria. The author reveals the features of historical memory as a tool of public diplomacy in bilateral relations between Russia and Bulgaria.

Keywords: historical memory, public diplomacy, common past, politics of memory.

Сведения об авторе

Игнатьева Яна Олеговна – студентка кафедры международных отношений, филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, e-mail: ms.yana.ignateva.2001@mail.ru

Ignateva Yana Olegovna – student of the Department of International Relations, Faculty of Philology, Tver State University, Tver, e-mail: ms.yana.ignateva.2001@mail.ru

Сведения о научном руководителе

Монахов Игорь Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: Monakhov.IA@tversu.ru <https://orcid.org/0000-0002-2294-1210>

Monakhov Igor Anatolievich – PhD (History), Associate Professor of the Department of International Relations, Faculty of Philology, Tver State University, Tver, Russian Federation, e-mail: Monakhov.IA@tversu.ru <https://orcid.org/0000-0002-2294-1210>

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.
Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Обуденный Д.А.

Изучение эволюции экономики Японии: историческое путешествие

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье автор рассказывает о становлении экономики такого государства как Япония. В статье определяются ключевые этапы становления мощи данного государства.

Ключевые слова: экономика, рост, пузырь, становление.

Более 140 лет Япония находится в удивительном путешествии, наблюдая за эволюцией своей экономики и государства. От реставрации Мэйдзи в XIX в. до сегодняшней передовой технологической и экономической державы – это захватывающая история. То, что начиналось как одна из беднейших стран Азии в 1868 г., стало одной из самых богатых стран мира. В этой статье мы исследуем различные перспективы – как исторические, так и современные – которые помогли сформировать экономическую трансформацию Японии с течением времени.

Период Мэйдзи часто называют определяющим моментом современной японской истории. В этот период произошли радикальные изменения в политической, социальной и экономической сферах, начиная с перехода к индустриализации под руководством самого императора Мэйдзи в 1868 г. и заканчивая его смертью в 1912 г. В начале 1900-х гг. Япония была аграрным обществом со строгой кастовой системой, которая ставила большинство граждан в невыгодное положение. Феодалная система была еще более ослаблена изменениями в международной торговле, когда западные страны открыли новые рынки для японских товаров. Это увеличило спрос на товары и создало возможности для мелких фермеров стать предпринимателями, особенно в текстильной промышленности.

Эпоха быстрой индустриализации также привела к внедрению новых технологий во многие отрасли производства, таких как железные дороги, телекоммуникации, банковское дело и внешнеторговые связи. К 1912 г. Япония стала промышленной державой с сильным производственным сектором, который уже конкурировал с западными странами на мировых рынках. Что касается промышленной политики в период Мэйдзи, то здесь можно выделить три основных подхода: капитализм; милитаризм-первое развитие; и рыночный социализм при премьер-министре Танака Гиити, который сосредоточился на проектах общественных работ, таких как гидроэлектрические плотины, чтобы создать рабочие места и стимулировать рост промышленности во время Первой мировой войны (1914–1918). Эти стратегии использовались попеременно на протяжении всего периода, но в итоге помогли Японии занять место среди ведущих мировых экономик после окончания Первой мировой войны в 1918 г.

В межвоенные годы (1918–1939) произошли значительные изменения в международных деловых отношениях между Китаем и Японией, которые были оформлены путем установления тарифов на импорт товаров из других стран, которые ограничивали поступление некоторых товаров в Японию, одновременно стимулируя производство отечественной продукции японскими предприятиями, такими как текстильная или горнодобывающая промышленность, которые могли эффективно конкурировать за рубежом. Кроме того, Япония становилась все более зависимой от импортных поставок нефти от иностранных правительств, таких как Соединенные Штаты, в то время как Япония вкладывала значительные средства в военные расходы, чтобы расширить свое присутствие в регионе среди китайского населения, чтобы гарантировать безопасный доступ к ресурсам против конкуренции во время Второй мировой войны (1939–1945). Однако, несмотря на все эти инвестиции в военные бюджеты до начала Второй мировой войны, японские экономисты по-прежнему верили в принципы свободной торговли для международного развития, но в конечном итоге эти философские идеи не могли противостоять растущим фашистским настроениям, присутствовавшим в то время как внутри страны в правящих правительствен-

ных кругах, так и за рубежом со стороны европейских держав, таких как Германия, Италия, что в конечном итоге привело к военному конфликту, начавшемуся в 1939 году вокруг тихоокеанских регионов, где страна была сильно вовлечена в военные действия в 1941–1945 г.

В 1945 году экономика Японии лежала в руинах после разрушительных последствий войны. В попытке восстановить свою инфраструктуру и экономику она приняла экономическую политику, известную как «импортозамещающая индустриализация» (ИЗИ). ИЗИ – это стратегия замещения импортных товаров и услуг товарами и услугами отечественного производства. Это способствовало росту отечественного производства и позволило создать больше местных рабочих мест, одновременно стимулируя потребителей покупать местную продукцию вместо импортной.

В 1951 г. японское правительство ратифицировало Сан-Францисский мирный договор, который позволил вновь открыть внешнюю торговлю и рынки капитала. С этим новым доступом японский экспорт начал быстро расширяться по всей Азии и за ее пределами. В этот период в Японию хлынули прямые иностранные инвестиции, причем как отечественные, так и международные компании стремились получить свою долю в том, что стало весьма прибыльным рынком. Таким образом, был проложен путь к тому, что сегодня считается золотым веком японской экономики, начиная с середины 1950-х гг., где двузначные темпы роста сохранялись до начала 1970-х годов.

К 1960 г. в Японии также были введены субсидированные кредиты для новых предприятий или тех, кто переносит свою деятельность из-за рубежа в местные регионы, что помогло им быстро встать на ноги и начать вносить свой вклад в развитие страны практически сразу после основания или переезда.

В этот период реформ технологии и промышленность были приоритетнее сельского хозяйства, что привело к быстрому росту экспорта и импорта с такими торговыми партнерами, как США и Европа. Этот сдвиг способствовал значительному технологическому прогрессу благодаря увеличению инвестиций в исследования и разработки, что позволило японским компаниям создавать инновационные продукты, востребованные в мировом масштабе, такие как телевизоры, автомобили, компьютеры, фотоаппараты и т. д. По мере развития этих новых рынков в Японию потекли иностранные инвестиции, обеспечивая капитал для дальнейшего расширения инновационной продукции в различных секторах, включая производство электроники, которая впоследствии стала синонимом крупнейших брендов страны, таких как Sony и Panasonic. В последние десятилетия туризм также стал важным фактором роста ВВП Японии, в основном за счет иностранных путешественников из стран Восточной Азии, таких как Китай.

В 1980-х гг., когда лопнувший пузырь цен на активы вызвал значительный кризис, почти навсегда выведший из строя всю финансовую систему, выведя из строя всю финансовую систему до начала 2000-х гг., когда началось оживление, медленно, наконец, набирающее обороты в последние пару лет благодаря нескольким правительственным реформам, осуществленным администрацией Абэ Синдзо, направленным на возвращение оптимизма процветания общества, вновь достигнутого благодаря рабочей силе в сочетании с интенсивным технологическим прогрессом, который в настоящее время движет рынки во всем мире вперед прямо сейчас. Япония продолжила свое стремительное восхождение, поскольку она использовала свое вновь обретенное богатство, инвестируя значительные средства в развитие технологий, таких как робототехника, искусственный интеллект, полупроводники и т. д., став одной из самых передовых стран на Земле, когда речь идет о технологическом развитии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, исследуя различные точки зрения на протяжении всей истории, можно определить, почему именно так произошло, как это привело к нынешней стадии сегодня, раскрывая важность уроков, извлеченных на этом пути, необходимых для обеспечения успеха и процветания будущих поколений. За последние 140 с лишним лет произошла огромная трансформация в экономическом плане. Несмотря на недавние проблемы, такие как глобальная нестабильность, вызванная пандемией Ковид–

19, сопровождаемая финансовыми проблемами, Япония продолжает инвестировать в высококачественное образование, науку, технологии, инновации, исследования, развитие должно позволить ей сохранить положительную динамику. Долгосрочный успех любой нации зависит от способности перенастраиваться профессионально, эффективно на меняющиеся условия, времена. Япония сумела достичь высот со времен второй мировой и доказала свои амбиции, стойкость и решимость даже в самых сложных обстоятельствах.

Список литературы

1. Белов А.В. Япония: Экономика и бизнес [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livelib.ru/book/176914/readpart-yaponiya-ekonomika-i-biznes-belov-av/~20> (дата обращения: 16.04.2023).
2. История становления экономики Японии [Электронный ресурс]. URL: <https://finuni.ru/istoriya-stanovleniya-ekonomiki-yaponii/> (дата обращения: 16.04.2023).
3. Кузьминов Я.И. Экономика Японии в конце XIX – начале XX в. / Полянский Ф.Я., Жамин В.А. Экономическая история капиталистических стран. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. С. 208–215. URL: <https://www.hse.ru/data/2009/10/29/1228449872/japan.pdf> (дата обращения: 16.04.2023).
4. Емельянова О.Н., Платонов Д.Н. Формирование и особенности промышленной системы Японии в 1870–1880-е гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Экономика». 2018. Т. 34, вып. 3. С. 439–464. URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/15055/1/05-Emeljanova.pdf> (дата обращения: 15.04.2023).
5. Японское экономическое чудо — как устроена третья экономика Мира? [Электронный ресурс]. URL: <https://moyvostok.ru/byt/ekonomika-yaponii-18-veka.html> (дата обращения: 15.04.2023).

Obudenny D.A.

Studying the Evolution of Japan's Economy: A Historical Journey.

Tver State University, Tver

In this article, the author talks about the formation of the economy of such a state as Japan. The article defines the key stages of the formation of the power of this state.

Keywords: economy, growth, bubble, formation.

Сведения об авторе

Обуденный Данила Алексеевич – студент направления «Международные отношения», филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: danya.obudenny@mail.ru

Obudenny Danila Alekseevich – student of the Faculty of Philology, direction «International Relations», Tver State University, Tver, Russia, e-mail: danya.obudenny@mail.ru

Сведения о научном руководителе

Цынарёва Наталья Александровна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник кафедры зарубежной журналистики и литературы, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», г. Москва, Россия, e-mail: tsynareva.na@gmail.com

Tsinaryova Natalya – PhD, Senior research fellow, Department of Foreign Journalism and Literature, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, e-mail: tsynareva.na@gmail.com.

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Борисов Г.А.

Сравнительный анализ русской дипломатии в Крымской войне и СВО на Украине
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В работе проведен сравнительный анализ русской дипломатии в двух конфликтах: Крымской войне 1853–55 годов и конфликта на Украине. Подчеркивается сходства и различия в дипломатических усилиях России в конфликтах. Дипломатия остается ключевым инструментом в обеспечении интересов России в мире.

Ключевые слова: Крымская война, русская дипломатия, Конфликт на Украине, Международные отношения, Геополитика.

Русская дипломатия известна своими особенностями, которые сохранялись на протяжении многих столетий и до сих пор присутствуют в работе Министерства иностранных дел (МИД) Российской Федерации. В числе таких особенностей можно выделить акцент на суверенитет и независимость, принципиальность и национальную гордость, а также ориентацию на долгосрочные стратегические цели. Кроме того, Россия имеет богатое наследие в области дипломатии и международных отношений, которое продолжает влиять на современную дипломатию не только в России, но и во всем мире.

В соответствии с этим, становится актуальна тема сравнения работы Российского МИДа в современных, тяжелых условиях, когда против выступает коллективный Запад и периода Крымской войны 1853–1856 гг., когда Россия также ради отстаивания своих национальных интересов выступала в конфронтацию с коалицией европейских стран.

Сравнительный анализ русской дипломатии в войне Крымской войне 1853–1856 гг. и СВО на Украине 2022 г. позволяет выявить сходства и различия в дипломатической стратегии России в разные исторические периоды.

В обоих случаях Россия вынуждена была бороться за свои интересы в регионе и сталкиваться с возможной военной интервенцией со стороны других стран. Во время Крымской войны Россия боролась за сохранение своего влияния на Балканах и за защиту православных христиан в Османской империи. Во время СВО на Украине 2022 г. Россия столкнулась с кризисом на своей границе, вызванным политической и экономической нестабильностью в Украине.

Крымской войне Россия столкнулась с единодушным фронтом противников, что привело к усилению ее дипломатического давления. В СВО Россия столкнулась с более сложной международной конфигурацией, что требовало более гибкого и компромиссного подхода к дипломатическим усилиям.

В обоих конфликтах Россия прибегала к использованию дипломатических механизмов для достижения своих целей. В 1853–1855 гг. Россия проводила активную дипломатическую работу для получения поддержки со стороны других европейских держав, которые тоже были заинтересованы в Балканах. Она также стремилась убедить Англию и Францию не вступать в войну против нее. В 2022 г. Россия активно использовала дипломатические ресурсы, чтобы остановить наступление украинских войск и вести переговоры о прекращении военных действий.

Актуально рассмотреть заявление представителей коалиции союзников во время Восточного кризиса и современного конфликта на Украине. Так, первый министр в английском правительстве лорд Пальмерстон считал, что сейчас не надо заканчивать войну, а напротив требовал её продолжать и активно вел переговоры о вступлении в войну против России с королем Швеции, но эти переговоры оказались неудачными [3]. С Российской стороны в период Крымской войны были попытки прорвать международную изоляцию, попытаться максимально нивелировать последствия военного поражения и попытаться внести разлад в отношения своих основных противников Англии и Франции [3].

В случае СВО на Украине, заявление представителей западных стран имеют сходство, так глава европейской дипломатии Жозеп Боррель выступил с заявлением, что «эта война должна быть выиграна на поле боя» [5]. Верховный представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности, впервые в истории ЕС выразил желание, чтобы конфликт был разрешен при помощи военных действий, а не дипломатических усилий.

Российский МИД свою очередь заявил, что Евросоюз финансировал киевский режим, который пришел к власти в результате госпереворота, наблюдал за истреблением населения на Донбассе и искоренения русского языка на Украине. ЕС игнорировал призывы обратить внимание на засилье нацистов во власти Украины. Теперь ЕС начинает поставки летального вооружения украинской армии, прекращая маскарад «миротворца». Евросоюз показал свою реальную позицию и намерения в отношении России, что приведет к жесткому ответу [4].

Как справедливо отмечает А.А. Комзолова, Крымская (Восточная) война 1853–1856 гг. была первым конфликтом между великими державами с 1815 г. Россия вела эту войну в условиях дипломатической изоляции и экономической блокады [1, с. 74].

Однако в этих двух конфликтах были и различия в дипломатической стратегии России. В 1853–1855 гг. Россия действовала как главный инициатор войны, добиваясь своих интересов силой оружия и не стремясь к длительным переговорам. В 2022г. Россия, наоборот, стремилась к диалогу с Украиной и другими странами-участниками конфликта, чтобы минимизировать риски и ограничить распространение военного конфликта.

В первом случае, Россия была изолирована от Европы из-за амбициозных планов императора Николая I и защиты православия. Российские дипломаты не смогли предотвратить войну и убедить западных союзников в необходимости поддержки России. Однако после поражения в войне и принятия Парижского мирного договора в 1856 г., Россия смогла восстановить свою дипломатическую позицию и подписать ряд договоров, в том числе с Османской империей. Вторая война привела к дополнительным санкциям и изоляции России от мирового сообщества.

В обоих случаях российская дипломатия использовала стратегии и тактики, которые были успешны в определенных ситуациях, но не всегда были эффективны. Например, в обеих войнах Россия пыталась убедить Европу в правомерности своих действий и использовала принцип баланса сил в своих дипломатических усилиях. Однако в СВО на Украине 2022 г. российская дипломатия также использовала новые методы, такие как дезинформация и кибератаки, чтобы влиять на общественное мнение и политические процессы. Эти методы оказались эффективными в краткосрочной перспективе, но вызвали критику со стороны международного сообщества.

В.Н. Парамонов в своей работе на примере Крымской войны автор указывает, что интерпретация истории может быть использована как инструмент манипулирования исторической памятью [2]. Он выделяет приемы такого манипулирования: изъятие событий из контекста, сокрытие реальной картины боевых действий, тенденциозный показ боевых действий через призму работ историков и мемуаров из числа представителей одной из сторон, использование анонимных высказываний и представление частных мнений как неопровержимых фактов. Кроме того, автор отмечает создание негативных ассоциаций, повторение ложных утверждений до тех пор, пока они не станут восприниматься, как правда, манипулирование статистическими данными, фабрикацию сенсационных материалов и подтасовку фактов. Он также указывает на изложение мнений только одной стороны и опору на первичные источники дезинформации.

В случае СВО на Украине Россия также столкнулась с дипломатическими вызовами, включая санкции и критику со стороны других стран. Российская дипломатия не смогла предотвратить войну и привести к мирному решению конфликта, что привело к ухудшению международной репутации России. Однако, сейчас российская дипломатия активно работает в рамках международных организаций и дипломатических каналов для восстановления своей позиции и поиска мирного решения конфликта.

Таким образом, оба конфликта подтверждают важность дипломатических усилий для предотвращения войн и достижения мирных решений конфликтов, а также необходимость восстановления доверия между странами после конфликта. Также сравнительный анализ русской дипломатии в Крымской войне 1853–1855 гг. и СВО на Украине 2022 г. показывает, что в обоих случаях российская дипломатия столкнулась с серьезными вызовами.

Список литературы

1. Комзолова А.А. Проблемы российской стратегии во время Крымской войны 1853–1856 гг. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5: История. 2022. № 4. С. 73–82.
2. Парамонов В.Н. Интерпретация истории Крымской войны как инструмент манипулирования исторической памятью // Вестник ВолГУ. Сер.: 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21. № 6. С. 26–37.
3. Внешняя политика Российской империи в период Восточного кризиса 40-50-х годов XIX века. [Электронный ресурс]. URL: https://studbooks.net/2418390/istoriya/vneshnyaya_politika_rossiyskoy_imperii_1840_1848#78 (дата обращения: 15.04.2023).
4. Заявление МИД России о роли Евросоюза в событиях на Украине. Министерство Иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1802098/ (дата обращения: 13.04.2023).
5. Эта война должна быть выиграна на поле боя // Газета.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/04/09/14718091.shtml> (дата обращения: 11.04.2023).

Borisov G.A.

Comparative analysis of Russian diplomacy in the Crimean War and in the conflict in Ukraine

Tver State University, Tver

This paper presents a comparative analysis of Russian diplomacy in two conflicts: the Crimean War of 1853-55 and the conflict in Ukraine. The similarities and differences in Russia's diplomatic efforts in the conflicts are highlighted. Diplomacy remains a key tool in securing Russia's interests in the world.

Keywords: Crimean War, Russian diplomacy, Conflict in Ukraine, International relations, Geopolitics.

Сведения об авторе

Борисов Григорий Александрович – студент по направлению «Политология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: grish.borisov2016@gmail.com

Borisov Grigory Aleksandrovich – student of the Department of Political Sciences, Tver State University, Tver, Russian Federation, e-mail: grish.borisov2016@gmail.com

Сведения о научном руководителе

Гавриков Виктор Прокофьевич – кандидат исторических наук, профессор кафедры политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, e-mail: gavrikov.vp@tversu.ru

Gavrikov Viktor Prokofievich – PhD (History Sciences), Professor of the Department of Political Science, Tver State University, Tver, e-mail: gavrikov.vp@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Бибилов И.А.

**Арктика в Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года:
приоритеты и вызовы**

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются приоритеты Российской Федерации в Арктическом регионе, которые в том числе отражены в новой редакции Концепции внешней политики 2023 года. Проводится анализ, существующий противоречий. В процессе исследования устанавливаются логические цепочки проводимых и возможных шагов в будущем с учетом сложившейся обстановки в мире.

Ключевые слова: Арктический совет, Россия, НАТО, ЕС, АЗРФ.

Современная система международных отношений переживает беспрецедентный кризис, который в корне меняет сложившийся уклад в том или ином регионе. Арктический регион, ввиду его уникальных параметров, как географических, так и ресурсных, также не остался без внимания. Странами региона считаются Россия, Канада, Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия, Исландия и США, все вместе они составляют – Арктическую восьмерку. Большая часть арктической территории принадлежит России (около 6 млн. км²). Ввиду концентрации государств в одном месте, которые находят в конфронтации в мировой политике, складывается напряженная обстановка в самом регионе. Это обуславливается как наличием внутренних, так и внешних факторов, которые также можно отнести к общим. К внутренним можно отнести проблемы, связанные со спорными территориями и акваториями арктических государств, которые до сих пор не решены, политизация Арктического совета, выражающаяся в незаконном ограничении странами Арктической восьмерки России по итогам ее действий, а также экологические проблемы. К внешним (общим) факторам относятся расширение НАТО за счет вступления в альянс Финляндии и Швеции, что усугубляет текущие отношения, сепаратистские тенденции, выражающиеся в стремлении неарктических государств претендовать на территории в северных широтах.

Факт вступления Финляндии и возможное членство Швеции в НАТО, означает преобладание США и стран Альянса в регионе [4]. В свою очередь нарушается сложившийся баланс, который ранее представлял собой гуманитарное взаимодействие между странами Арктики и другими неарктическими государствами. Преобладание подобного рода сил ставит под сомнение толкование Оттавской декларации 1996 г. об учреждении Арктического совета [2]. Это напрямую касается стран Арктической восьмерки ввиду их участия в обеих организациях. Таким образом, появляется тенденция несостоятельности сложившихся установок в Арктике в административно-управленческом аспекте. Говоря о расширении влияния Альянса, стоит отметить, что действия военного характера, относящиеся к программам НАТО, имели место и ранее. Почти все арктические страны предоставляли свою территорию для проведения военных учений. Благосклонность к действиям Альянса в том числе предоставляла возможность осуществлять различного рода провокации, направленные против России. В Арктике все виды деятельности прочно связаны с интересами военной безопасности России. Этот регион имеет исключительно важное военно-стратегическое значение для решения задач обороны. Здесь базируются силы Северного флота, находится его операционная зона, сосредоточены важнейшие предприятия оборонной промышленности. Государственная граница на протяжении почти 20 тыс. км проходит по Северному Ледовитому океану. Это наиболее открытая в плане прямого контроля полоса государственной границы и передовая линия системы обороны территории государства [3].

Как уже было отмечено выше, Арктика является не только зоной научного, но и экономического сотрудничества. Россия стремится к конструктивному и равноправному диалогу, как со странами Арктики, так и неарктическими государствами. Свое стремление к развитию полноправного партнерства в северных широтах Россия подкрепила новой редак-

цией Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года [1], в которой отмечено, что государство будет «уделять пристальное внимание мирному решению международных вопросов в рамках ответственности арктических стран за устойчивое развитие региона, а также регулированию межгосударственных отношений в Северном Ледовитом океане опираясь на международное законодательство» [1]. Россия своим документом стратегического планирования подтверждает статус Арктики, как зоны гуманитарного и экономического сотрудничества, и оставляет неизменной приверженность к международному праву в случае межгосударственных отношений. Заметим, что текущие условия, которые описаны выше, в корне меняют сложившуюся практику в регионе, следуя тенденции беспрецедентной милитаризации и несоблюдения международных норм, как в случае с Конвенцией по морскому праву, которую не принимают США, так и Оттавской декларацией, которая нарушается членами Арктического совета, пытаясь возобновить свою работу без участия России.

Россия обладает большей частью территории Арктики, она имеет развитую военную, экономическую и социальную инфраструктуру, которая расширяется и открыта для инвестиций со стороны неарктических государств, особенно в части Северного морского пути (далее – СМП). Попытка ограничить Россию в Арктике носит долгосрочный характер с вливанием в регион большого количества средств на развитие собственной базы со стороны других стран Арктической восьмерки. РФ имеет время и место для маневра в случае с нестабильностью в регионе. Канада, Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия, Исландия и США только развивают свою инфраструктуру в северных широтах, это значит, что они еще не могут чувствовать себя до конца уверено в отличие от России, которая активно развивала северные территории еще во времена СССР.

Те приоритеты, которые указаны в новой редакции Концепции внешней политики РФ, отвечают текущим вызовам в северных широтах. Эти приоритеты дополняют друг друга. «Нейтрализация курса недружественных государств на милитаризацию и ограничение суверенных прав России в Арктической зоне Российской Федерации (далее – АЗРФ)» [1], по мнению автора, заключается в том, чтобы привлекать со своей стороны ряд государств, которые относятся благосклонно к России. Эти государства должны составлять единый лагерь по типу совместного развития и независимости от западной модели. Таковыми являются Китай и Индия. Сферы взаимодействия в отношениях России с этими странами разнятся, однако проводимая работа плодотворно влияет на кооперацию государств на различных платформах. Приоритетное внимание «налаживанию взаимовыгодного сотрудничества с неарктическими государствами, проводящими конструктивную политику в отношении РФ» [1], в комплексе с экономической, экологической и научной сферами положительно влияют на положение России в Арктике. Наличие такого государства, как Китай, и в будущем других, будет требовать внимания и учета их мнения в случае проводимых действий в отношении АЗРФ и региона в целом. Присутствие Китая в Арктике, использование им транспортной инфраструктуры СМП являются важной составляющей в случае торгово-экономического сотрудничества с ЕС.

Таким образом, можно сделать вывод, что Россия с учетом сложившейся обстановки в регионе и впредь будет иметь вес благодаря имеющимся у нее силам, накопленным за последнее время и конструктивной и открытой внешней политике в отношении государств, которые благосклонно относятся к ней. Напряжение в Арктическом совете продолжит существовать, ввиду преобладания влияния западных стран и военных блоков. Россия имеет в своём распоряжении ресурсы и время, которые помогут ей сориентироваться и принять нужные решения, опираясь на национальные интересы и международное законодательство при межгосударственных отношениях в Арктическом регионе.

Список литературы

1. Концепция внешней политики Российской Федерации 2023. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/media/files/file/vugNZ0pvJNFgKhkD6psAwhp8jAi8p2Qt.pdf> (дата обращения: 01.04.2023).

2. Декларация об учреждении Арктического Совета. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901880137> (дата обращения: 01.04.2023).
3. Современное присутствие военных структур в Арктике. [Электронный ресурс]. URL: <https://arctic.narfu.ru/infologia-arktiki/gosudarstvennaya-politika-v-arktike/qqq> (дата обращения: 04.04.2023).
4. Мировые СМИ о вступлении Финляндии в НАТО. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17452769> (дата обращения: 29.04.2023).

Bibikov I.A.

**The Arctic in the Foreign Policy Concept of the Russian Federation in 2023:
priorities and challenges**

Tver State University, Tver

This scientific article examines the priorities of the Russian Federation in the Arctic region, which are reflected in the new edition of the foreign policy concept of 2023. The analysis of existing contradictions and their reflection in the provisions of the concept is carried out. In the course of the study, logical chains of ongoing and possible steps in the future are established, taking into account the current situation in the region.

Keywords: Arctic Council, Russia, NATO, EU, NSR, AZRF.

Сведения об авторе

Бибиков Илья Александрович – студент магистратуры направления международные отношения, филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: bibikov_26@mail.ru.

Bibikov Ilya Alexandrovich – student of the Master's degree in International Relations, of the Faculty of Philology of Tver State University, Tver, Russia, e-mail: bibikov_26@mail.ru.

Сведения о научном руководителе

Скаковская Людмила Николаевна – заведующая кафедрой международных отношений, профессор, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, сенатор РФ, г. Москва, e-mail: Skakovskaya.LN@tversu.ru.

Skakovskaya Lyudmila Nikolaevna – Head of the Department of International Relations, Professor, Tver State University, Senator, Moscow, e-mail: Skakovskaya.LN@tversu.ru.

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Дубова А.И.

Геополитические сдвиги в современном мире и проблемы эволюции концепции суверенитета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Автор раскрывает суть понятий «геополитика» и «суверенитет», а также прослеживает их эволюцию от Нового времени до современности. В статье определяются ключевые векторы развития внешней политики Российской Федерации, её регионального сотрудничества.

Ключевые слова: геополитика, суверенитет, регион, геополитический вектор.

С незапамятных времён политика преследует одни и те же цели. Эти цели не зависят ни от времени, ни от места. История сменяет фамилии и имена государственных деятелей, название стран, но суть мировой политики всегда остаётся прежней — борьба за ресурсы и за контроль над ними. Сегодня в нашем мире происходят значительные геополитические сдвиги, а концепция суверенитета всё в меньшей степени походит на ту, что формировалась четыре столетия назад. Целью данной работы является наиболее точное раскрытие понятия геополитики и суверенитета, а также определение современного состояния этих составляющих.

Для более детального рассмотрения проблемного вопроса поставлено несколько задач:

- 1) дать определение понятию геополитика, а так же раскрыть суть геополитики;
- 2) проследить геополитические сдвиги, сопоставляя их с определёнными хронологическими рамками;
- 3) дать определение понятию суверенитета и определить хронологические рамки возникновения этого явления в международных отношениях;
- 4) на примерах доказать наличие проблем в концепции суверенитета в современном мире;
- 5) проанализировав материал, сделать прогнозы о дальнейших сдвигах геополитических координат и углублении либо решении проблем концепции суверенитета.

Понятие «геополитика» является составным. Данное явление невозможно определить без трёх основных её составляющих: политика, история, география. Первым определение понятию «геополитика» дал Р. Челлен: «месторасположение, природно-климатические условия, близость или отдаленность от морей и океанов, а также ряд других параметров определяют направление общественно-исторического развития той или иной страны, ее специфический облик, роль и поведение в международных делах» [4, с. 1]. Таким образом, прослеживается чёткая взаимосвязь между политикой, историей и географией: без понимания принципов истории и политики, а так же знания географии невозможно добиться успехов в геополитической борьбе. В своём труде Дугин А.Г. описал суть геополитики следующим образом: «географический рельеф как судьба» [1, с. 9]. Таким образом, геополитика — это наука, изучающая отношение государства и общества к пространству. Суть геополитики, тем самым, заключается в противостоянии Суши и Моря, данная теория принадлежит Х.Д. Маккиндеру. Положение определяет цели и средства, которыми государство Суши или государство Моря достигают главной задачи мировой политики — борьбы за ресурсы. Геополитика напрямую влияет на поведение государств в международном сообществе. Государства Моря сильны флотом, в то время как государства Суши — армией. Это определяет геополитическое противостояние стран.

Для подтверждения выдвинутого автором тезиса необходимо рассмотреть геополитические сдвиги: в разные исторические периоды обострялись противоречия между вышеупомянутыми видами стран. Так, в период правления Николая I и Александра II мир сотрясала Крымская война. Российская Империя в тот период имела огромные территории на

суше, однако они не уступали выходам к водным объектам (например, Чёрное, Балтийское и Каспийское моря). Европейские страны, осознавая опасность такого геополитического игрока, объединились с Турцией против Российской Империи и, одержав победу, отрезали выход к Чёрному морю. В период XIX века геополитический вектор был европоцентричен.

Сегодня можно сказать об усиливающейся тенденции смещения геополитического вектора на Восток. Стремительно развиваются страны азиатского региона. В 2021 году ВВП Китая занимал первое место в рейтингах стран и составлял 18% от общемирового ВВП; Индия же занимала третье место и 7% от общемирового ВВП [6]. Государства азиатского региона продолжают стремительно развиваться и уже не являются периферийными, аграрными государствами, как это было в XIX веке.

Понятие суверенитета государства вызывает множество дискуссий в научных кругах. В теории государства и права суверенитет рассматривается как особое свойство государства, которое проявляется через его полновластие, верховенство и независимость [3, с. 2]. Суверенитет как явление возникает ещё в XVII в. после подписания Вестфальского мирного договора и возникновения первой системы международных отношений. В понятие суверенитета в тот период вкладывалась независимость государства, что позволяло осуществлять официальные встречи и переговоры с представителями отдельных, независимых, государств. В последующие исторические периоды понятие суверенитета эволюционировало. Так, после крупнейших военных конфликтов, как например, Первая мировая война (1914–1918 гг.), суверенность государств ставится под удар, распадаются крупнейшие Империи, а их территориальные осколки делят в качестве мандатов страны - победительницы.

Сегодня концепция суверенитета имеет множество проблем. В первую очередь эти проблемы связаны с возникновением межправительственных организаций. Европейский союз – межправительственная организация с наднациональными институтами. Вступление в Европейский союз предполагает передачу части суверенитета государства. Наличие ряда проблем, которые связаны с мировыми процессами, порождает кризис стран Европейского союза, а некоторая политическая несамостоятельность делает стран – участниц зависимыми от решения наднационального органа.

Вторым примером, демонстрирующим наличие проблем в эволюции концепции суверенитета, может являться речь Барака Обамы в Вест-Пойнте. Президент США в 2014 г. выступает с речью, главной темой которой является исключительность Америки и неоспоримая её гегемония: «Америка вряд ли когда-то была так сильна, в сравнении с остальными странами, как сегодня» [5]. Стоит отметить, что этот факт имеет прямое отношение к проблемам суверенитета: организация Североатлантического альянса во главе с Соединёнными Штатами проводит миротворческие миссии. Суть миротворческих миссий заключается в праве подавления проблемы путём внедрения в конфликт, если этот конфликт угрожает безопасности Соединённых Штатов или участников Североатлантического альянса. Ярким примером нарушения суверенитета государства в таких миротворческих миссиях являются события в Сербии и Косово.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сегодня мир претерпевает глобальные изменения, которые связаны со сдвигом геополитических координат и углубляющимися проблемами в концепции суверенитета. Начиная с конца прошлого столетия, в значительной степени усиливается гегемония Соединённых Штатов и влияния данного государства на международной арене. С распадом СССР США теряет важного геополитического противника, что становится следствием возникновения ряда противоречивых событий. Сегодня тяжело предугадать исход тектонических изменений мироустройства. Однако уже сейчас можно видеть углубление сотрудничества России со многими странами. Так, в новой Концепции внешней политики Российской Федерации [2] в разделе V большое внимание уделяется именно неевропейским регионам: Ближний Восток, Азиатско-тихоокеанский, Евразийский, Африканский и другие. Можно предположить, что Россия продолжит развитие партнёрских отношений со странами вышеупомянутых регионов, в особенности, Китаем и Индией (идея РИК), становясь противовесом для Западного мира.

Список литературы

- 1.Дугин А.Г. Основы геополитики. [Электронный ресурс]. URL: <https://vector-eurasia.ru/books/Dugin.Geopolitika.pdf> (дата обращения: 09.04.2023).
- 2.Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 года) года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 01.04.2023).
- 3.Овчинников В.А. Суверенитет как государственноправовое явление // Управленческое консультирование. 2013. №4 (52). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suverenitet-kak-gosudarstvennopravovoe-yavlenie> (дата обращения: 12.04.2023).
- 4.Пасс А. Понятия и категории геополитики // Вестник ЧелГУ. 2003. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-i-kategorii-geopolitiki> (дата обращения: 05.04.2023).
- 5.Полная речь Барака Обамы в Вест-Пойнте 28 мая 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <https://opd-voshod.livejournal.com/6588546.html> (дата обращения: 12.04.2023).
- 6.Список стран по ВВП [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(ППС\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(ППС)) (дата обращения: 09.09.2022).

Dubova A.I.

Geopolitical shifts in the modern world and the problems of the evolution of the concept of sovereignty.

Tver State University, Tver

In this article the author explains the concept of «geopolitics» and «sovereignty», and also traces their evolution from Modern times to the Present. The article defines the key vectors of the development of the Russian Federation politics and its regional cooperation.

Keywords: geopolitics, sovereignty, region, geopolitical vector.

Сведения об авторе

Дубова Анастасия Игоревна – студентка направления «Международные отношения», филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: nastya.dubova.76@mail.ru

Dubova Anastasia Igorevna – student of the Department «International Relations», Faculty of Philology, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: nastya.dubova.76@mail.ru

Сведения о научном руководителе

Пономарёва Юлия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, кафедра международных отношений, филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: Ponomareva.YV@tversu.ru

Ponomareva Iuliia – PhD (Philological Science), Associate Professor, Department of International Relations, Philological Department, Tver State University, Tver, Russian Federation, e-mail: Ponomareva.YV@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Храмшина А.А.

Политическая система современного Китая

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассмотрено политическое устройство Китая, партийная система, как она устроена, как политическая система влияет на принятие внешнеполитического решения, а также рассмотрены некоторые встречи глав государств с Председателем КНР.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, политическая система, коммунистическая партия, Конституция КНР.

Китайская Народная Республика остается одной из стран коммунистического блока наравне с такими странами, как Республика Куба, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Кореяская Народно-Демократическая Республика. Несмотря на схожий политический строй представление каждой из этих стран разнится. Китай занимает ключевое место на международной арене и способен оказывать экономическое и политическое влияние на процессы в международных отношениях. Основопологающим законом Китая служит Конституция КНР, принятая 4 декабря 1982 г. на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва. Она не единожды была изменена, действующая редакция была принята 11 марта 2018 г. на 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва [2].

Согласно Конституции «уже сформировался руководимый Коммунистической партией Китая широкий патриотический единый фронт различных демократических партий и народных организаций, объединяющий всех социалистических тружеников, организаторов социалистического дела, патриотов, поддерживающих социализм, и патриотов, поддерживающих объединение Родины и прилагающих усилия для великого возрождения китайской нации» [2]. Конституцией признается система многопартийного сотрудничества и политических консультаций. Это объясняет главенство и наибольшую представительность Коммунистической партии Китая.

Конституция состоит из 5 основных частей: Преамбула, Глава I. Основные принципы, Глава II. Основные права и обязанности граждан, Глава III. Структура государства и Глава IV. Государственный флаг, гимн, герб и столица, – политическое устройство страны прописано в Главе III. Высшим органом государственной власти является Всекитайское собрание народных представителей (далее – ВСНП). Его постоянно действующим органом является Постоянный комитет. Эти два органа осуществляют законодательную власть в стране сроком на 5 лет. ВСНП избирает Председателя КНР, заместителя Председателя КНР, Премьера Государственного совета, руководителей различных государственных структур, кроме того, рассматривает и утверждает планы экономического и социального развития, отчеты об их выполнении, рассматривает и утверждает государственный бюджет и отчет о его исполнении. Исполнительную власть реализует Государственный совет КНР во главе с Премьером сроком на 5 лет. Государственный совет ответственен и подотчетен ВСНП. Таким образом, все политические решения принимаются именно ВСНП и все последующие институты ответственны и подотчетны ему.

Однако Китай обладает определенной спецификой. Несмотря на разделение властей, которые приняты в республиканской форме правления – в Китае руководство осуществляет группа людей. Система органов власти работает под руководством правящей Коммунистической партии Китая (КПК). Центральными органами КПК являются: Всекитайский съезд партии, Центральный комитет КПК, Политбюро КПК, Постоянный комитет политбюро КПК, секретариат ЦК КПК, Военный Совет ЦК КПК и Центральная комиссия по проверке дисциплины. Высший руководящий орган партии - Всекитайский съезд КПК, который созывается один раз в пять лет. В промежутках между съездами высшим органом партии является Центральный комитет. Через представительные органы КПК проводит свою политику

ку в законодательной и других сферах. ЦК КПК принимает решения по всем ключевым государственным вопросам и вносит их в виде предложений в ВСНП, где после обсуждения и через установленные законодательные процедуры линия партии законодательно оформляется [1]. Коммунистическая партия Китая была основана 1 июля 1921 г. и пришла к власти после Гражданской войны со сторонниками Гоминьдана в 1949 г.

С 16 по 22 октября 2022 г. в Пекине прошел 20-й съезд Всекитайского собрания народных представителей, на котором были избраны новые представители от партий Китая и провинций. Выбранный на третий срок Си Цзиньпин стал первым в истории Китая Председателем, которого избрали на три срока подряд. Стало это возможно только после внесения поправок к Конституции в 2018 г. (ранее полномочия Председателя ограничивалась двумя сроками).

Руководство со стороны Коммунистической партии Китая является «самой существенной особенностью социализма с китайской спецификой» гласит Конституция, вся власть партии принадлежит народу. Однако существует также восемь подчиненных партий, которые выбираются в ВСНП. Самой многочисленной является КПК. Генеральным секретарем выступает Си Цзиньпин. На момент 2022 г. членство насчитывает более 96 млн. человек. Наибольшую представительность из второстепенных / консультативных партий имеет Общество Цзюсань, основанное в 1946 г. Миссия партии заключается в том, чтобы «привести нацию к власти, а народ – к процветанию». Основным направлением деятельности партии является развитие науки и образования. Членство насчитывает более 180 тыс. человек. Следующая партия, которая представлена в ВСНП – это Китайская ассоциация содействия демократии. Она была образована 30 декабря 1945 г. и в основном представляет интеллектуалов высокого уровня, занятых в сфере образования и культурных издательских СМИ. Также существует такая партия, как Китайская демократическая лига. Она в основном состоит из высокопоставленных интеллектуалов в области культуры, образования, естественных и социальных наук и технологии [1]. В целом, деятельность второстепенных партий носит консультативный и формальный характер и не определяет направление страны.

В современном мире Китай является региональным лидером, а также второй по величине экономикой в мире. Нетипичная политическая, а также экономическая система отражается на встречах лидеров государств. Например, на Бали 14 ноября 2022 г. прошла встреча между Си Цзиньпином и Джоозефом Байденом, в ходе которой состоялся обмен мнениями по стратегическим двусторонним вопросам, актуальным международным и региональным повесткам [4]. На фотографиях ярко выражена политическая система Китая, сопартнеры были представлены в ходе этой встречи, а на момент активного диалога между КНР и США, журналистов попросили освободить помещение, кадров коллективного обсуждения со стороны делегации Китая представлено не было.

Таким образом, политическая система, безусловно, влияет на принятие внешнеполитического решения, однако в случае Китайской Народной Республики и ведущей роли одной партии, а именно Коммунистической партии Китая, говорить о примерах, когда смена лидирующей партии приводит к кардинальному изменению курса страны, не приходится. Посредством коллективного руководства и принятия решения формируется фундаментальный курс страны на десятилетия вперед, что способствует определенной предсказуемости во внешних делах страны для иностранных партнеров.

Список литературы

1. Правящая партия Китая. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/32290.htm> (дата обращения: 13.04.2023).
2. Конституция Китайской Народной Республики от 04.12.1982 г. (в редакции 2018 г.). [Электронный ресурс]. URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/?ysclid=lgg9hdidnp690343979 (дата обращения: 10.04.2023).

3. Компартия Китая выбрала высшее руководство. [Электронный ресурс]. URL <https://ria.ru/20221023/kitay-1826043605.html?ysclid=lggc5jl8g8414176543> (дата обращения: 13.03.2023).

4. Встреча Председателя КНР Си Цзиньпина с Президентом США Джоозефом Байде-
ном. [Электронный ресурс]. URL https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202211/t20221115_10974780.html (дата обращения: 23.02.2023).

Khramshina A.A.

Modern China's political system

Tver State University, Tver

The article discusses the political structure of China, the party system, how it is arranged, how the political system influences the foreign policy decision, and also considers some meetings of heads of states with the President of China / Leader of China.

Keywords: People's Republic of China, political system, communist party, Constitution of PRC.

Сведения об авторе

Храмшина Алина Александровна – студентка магистратуры филологического факультета, направления Международные отношения, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: Alina05102000@yandex.ru

Khramshina Alina Alexandrovna – student of the magistracy of the Faculty of Philology, Department International Relations, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: Alina05102000@yandex.ru

Сведения о научном руководителе

Цынарёва Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры международных отношений филологического факультета, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: Tibotki-na.NA@tversu.ru

Tsynareva Natalia Aleksandrovna – PhD (Philology), Associate Professor of the Department of International Relations of the Faculty of Philology, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: Tibotkina.NA@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Мохаммад Анвар Бакташ**Политический потенциал афганской молодежи**

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

В статье исследуется политический потенциал афганской молодежи, уделяя особое внимание уровням и формам их участия в политической жизни, барьерам, которые мешают им участвовать, и их политическим настроениям. Опираясь на ряд первичных и вторичных источников, в статье подчеркивается сложный и многогранный характер политического ландшафта в Афганистане и проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди при реализации своих устремлений. Однако, несмотря на эти проблемы, в статье утверждается, что афганская молодежь является критически важной демографической группой, обладающей значительным потенциалом для формирования политического будущего страны. Предоставляя представление о мотивах, стремлениях и барьерах, которые формируют политическое участие афганской молодежи, эта статья предлагает ценную информацию для политиков, организаций гражданского общества и других заинтересованных сторон, стремящихся содействовать инклюзивным и устойчивым политическим процессам в Афганистане.

Ключевые слова: Афганистан, Талибан, афганская молодежь, политическое участие, барьеры, постконфликтное общество, молодежные группы.

Афганистан – страна со сложным политическим ландшафтом, характеризующаяся непрекращающимися конфликтами, частыми сменами руководства и подъемом экстремистских группировок, таких как «Талибан». Несмотря на многочисленные проблемы, молодежь в Афганистане представляет собой значительный и динамичный сегмент населения, обладающий значительным потенциалом. Молодежь может внести свой вклад в социальные и политические изменения. Роль афганской молодежи в формировании будущего своей страны становится все более важной в последние годы, поскольку Афганистан претерпел значительные политические изменения, включая вывод иностранных войск, продолжающиеся мирные переговоры между движением «Талибан» и афганским правительством и недавний захват власти движением «Талибан».

Данное исследование фокусируется на политическом потенциале афганской молодежи с особым акцентом на их участии в политической жизни. Участие в политической жизни является важнейшим компонентом демократических обществ, и молодые люди часто находятся в авангарде политических движений и социальных изменений. В Афганистане участие молодежи в политической жизни определялось целым рядом факторов, включая культурные нормы, социально-экономический статус и политическую нестабильность. Несмотря на эти проблемы, в Афганистане были заметные примеры участия молодежи в политической жизни, такие как роль молодых активистов в защите прав женщин и прав человека.

Также исследование направлено на то, чтобы ответить на несколько ключевых исследовательских вопросов, в том числе: каковы уровни и формы политического участия афганской молодежи? Какие факторы влияют на участие молодежи в политической жизни Афганистана? Чтобы ответить на эти вопросы, обратимся к существующей литературе об участии молодежи в политической жизни.

Данное исследование призвано способствовать более глубокому пониманию политического потенциала афганской молодежи и способов, с помощью которых они могут внести свой вклад в социальные и политические изменения в своей стране. В конечном счете цель исследования – дать ценную информацию о роли афганской молодежи в формировании будущего своей страны и о том, каким образом они могут внести свой вклад в построение более мирного и демократического общества.

В литературе, посвященной участию молодежи в политической жизни постконфликтных обществ, молодежь определяется как ключевая демографическая группа, формирую-

щая будущее своих стран [3]. Участие молодежи в политической жизни в постконфликтных обществах часто препятствует целый ряд факторов, включая культурные нормы, социально-экономический статус и политическую нестабильность. Афганистан является ярким примером страны, где на участие молодежи в политической жизни влияют такие факторы.

В нескольких изысканиях изучалось участие молодежи в политической жизни Афганистана, и было выявлено, что молодые люди занимаются разнообразной политической деятельностью, включая голосование, вступление в политические партии или молодежные группы, участие в демонстрациях и активизацию в Интернете [4]. Однако в литературе также подчеркивается, что эти формы политического участия не одинаково доступны для всех молодых людей в Афганистане. Женщины и девочки, в частности, часто сталкиваются со значительными препятствиями на пути участия в политической жизни из-за культурных норм и гендерной дискриминации. Аналогичным образом, молодые люди, живущие в районах, затронутых конфликтом, могут столкнуться с проблемами доступа к политическим процессам из-за отсутствия безопасности и насилия [1].

В существующих исследованиях выявлены факторы, влияющие на участие молодежи в политической жизни Афганистана. Уровень образования, социально-экономический статус, пол и восприятие политической эффективности являются одними из наиболее распространенных факторов, влияющих на участие молодежи в политической жизни. Исследования показали, что молодые люди с более высоким уровнем образования и социально-экономическим статусом с большей вероятностью будут участвовать в политических процессах, в то время как молодым женщинам часто не рекомендуется участвовать из-за культурных норм и гендерной дискриминации. Кроме того, молодые люди, которые верят, что их действия могут оказать существенное влияние на политические процессы, с большей вероятностью будут участвовать в политической деятельности.

Несмотря на проблемы, с которыми сталкивается участие молодежи в политической жизни Афганистана, были примеры того, как молодые люди играли важную роль в пропаганде социальных и политических перемен. Например, Афганские молодежные добровольцы мира, группа молодых активистов, работали над продвижением межэтнической гармонии и мирного урегулирования конфликтов в Афганистане. Аналогичным образом, организация «Молодые женщины за перемены» работает над продвижением гендерного равенства и прав женщин в Афганистане [2].

В литературе, посвященной участию молодежи в политической жизни в постконфликтных обществах, включая Афганистан, подчеркивается потенциал молодых людей для осуществления позитивных социальных и политических изменений. Однако это также подчеркивает необходимость политики и практики для устранения барьеров и проблем, с которыми сталкиваются молодые люди при получении доступа к политическим процессам и участию в них. Стратегии поощрения участия молодежи в политической жизни могут включать инициативы по предоставлению большего образования и социально-экономических возможностей, а также усилия по преодолению культурных норм и гендерной дискриминации, которые препятствуют участию женщин и девочек в политической жизни. Таким образом, понимание факторов, влияющих на участие молодежи в политической жизни Афганистана, имеет решающее значение для разработки эффективной политики и практики, которые могут поддержать молодых людей в построении более демократического и стабильного будущего для их страны.

Уровни и формы политического участия афганской молодежи разнообразны и сложны, на них влияет целый ряд факторов, включая социально-экономический статус, пол, образование, политическую культуру и исторический контекст.

Что касается уровня участия в политической жизни, афганская молодежь вовлечена в различные формы политической активности, включая голосование на выборах, участие в акциях протеста, вступление в политические партии и участие в онлайн-активности. Однако общий уровень участия молодежи в политической жизни Афганистана относительно низок, поскольку многие молодые люди не вовлечены в официальные политические процессы [6].

Одним из ключевых факторов, влияющих на участие молодежи в политической жизни Афганистана, является доступ к образованию. Было установлено, что более высокий уровень образования положительно связан с более активным участием афганской молодежи в политической жизни, особенно с точки зрения участия в онлайн-активности и вступления в политические партии.

Что касается форм политического участия, афганская молодежь участвует в самых разных видах деятельности, от формальных политических процессов, таких как голосование и баллотирование на политические должности, до более неформальных способов политического выражения, таких как активность в социальных сетях и организация сообществ. Однако молодые люди в Афганистане сталкиваются со значительными препятствиями на пути участия в политической жизни, включая социальные и культурные нормы, ограничивающие участие женщин, отсутствие доступа к информации о политических процессах и восприятие политических процессов как коррумпированных и неэффективных.

В целом, на уровни и формы политического участия афганской молодежи влияет целый ряд факторов, включая доступ к образованию, гендер, исторический контекст и культурные нормы. Чтобы способствовать более активному участию молодежи в политической жизни Афганистана, политики, практики и организации гражданского общества должны работать над устранением этих барьеров и созданием более инклюзивной политической системы, основанной на широком участии.

Существует несколько факторов, которые препятствуют участию афганской молодежи в политике, в том числе [5]:

1) Проблемы безопасности. Продолжающийся конфликт и насилие в Афганистане создают серьезные проблемы с безопасностью для молодых людей, которые хотят участвовать в политической деятельности. Страх перед насилием, домогательствами и запугиванием часто мешает молодежи посещать политические митинги, участвовать в акциях протеста или даже голосовать на выборах.

2) Культурные и социальные нормы. Афганское общество глубоко патриархально, и культурные нормы часто ограничивают участие женщин и молодежи в политической жизни. Многие молодые люди чувствуют себя обескураженными от участия в политике из-за ожиданий общества, что они отдадут предпочтение семейным и общественным обязательствам, а не индивидуальным занятиям.

3) Ограниченный доступ к информации и образованию. Многие афганские молодые люди не имеют доступа к информации о политических процессах и не осведомлены о своих правах и обязанностях как граждан. Ограниченный доступ к образованию и Интернету также ограничивает способность молодых людей участвовать в онлайн-активности и других формах политического участия.

4) Коррупция и отсутствие доверия к политическим институтам. Афганское правительство широко воспринимается как коррумпированное и неэффективное, что отпугивает молодежь от участия в политических процессах. Многие молодые люди чувствуют, что их голоса не будут услышаны и что их участие ничего не изменит в политической системе, которая страдает от коррупции и неэффективности.

5) Экономическая нестабильность: Высокий уровень бедности и безработицы среди молодежи в Афганистане ограничивает их способность участвовать в политике. Многие молодые люди больше озабочены поиском работы и сведением концов с концами, чем политической активностью.

В целом, устранение этих барьеров для участия молодежи в политической жизни требует комплексного подхода, который включает образовательные и информационно-просветительские кампании, целевые мероприятия по расширению прав и возможностей молодых женщин и девочек, усилия по укреплению доверия к политическим институтам и инициативы в области экономического развития, которые создают возможности для молодежи.

Политические настроения афганской молодежи сложны и многогранны. Несмотря на то, что молодые афганцы живут в стране, пережившей десятилетия конфликта, они увлечены будущим своей страны и стремятся участвовать в политических процессах, которые могут привести к позитивным переменам. Однако существуют значительные барьеры, которые мешают им в полной мере участвовать в политике и реализовывать свои устремления.

Одним из ключевых политических настроений, выражаемых афганской молодежью, является глубокое разочарование нынешней политической системой. Многие молодые люди считают, что система коррумпирована и неэффективна, и что их голоса не слышны. Они считают политиков оторванными от реалий своей жизни, и им не хватает доверия к институтам, которые должны их представлять. Это разочарование усугубляется продолжающимся конфликтом и насилием в Афганистане, которые создают серьезные проблемы с безопасностью для молодых людей, которые хотят участвовать в политической деятельности.

Несмотря на эти проблемы, многие афганские молодые люди выражают сильное стремление к миру и стабильности. Они устали от насилия и нестабильности, которые десятилетиями преследовали их страну, и они поддерживают усилия по переговорам о мирном урегулировании с талибами. Они считают, что стабильный и мирный Афганистан необходим для их будущего, и они готовы участвовать в политических процессах, которые могут помочь достичь этой цели.

Еще одним важным политическим настроением, выражаемым афганской молодежью, является приверженность демократическим ценностям и институтам. Несмотря на свое разочарование нынешней политической системой, многие молодые люди считают, что демократия – это лучший способ гарантировать, что их голоса будут услышаны и их права защищены. Они стремятся участвовать в демократических процессах, таких как голосование и участие в организациях гражданского общества, и они рассматривают это как критически важное для построения более сильного и инклюзивного Афганистана.

Наконец, многими молодыми афганцами движет чувство национальной идентичности и гордости за историю и культуру своей страны. Они считают себя частью богатого и разнообразного гобелена афганского общества и полны решимости построить лучшее будущее для своей страны. Они увлечены социальными проблемами, такими как права женщин, образование и здравоохранение, и они рассматривают эти проблемы как критически важные для будущего страны. Несмотря на трудности, с которыми они сталкиваются, афганская молодежь по-прежнему привержена реализации своих чаяний и построению светлого будущего для своей страны.

В заключение, важно отметить, что несмотря на проблемы, с которыми они сталкиваются, афганская молодежь является важной демографической группой, обладающей значительным потенциалом для формирования политического будущего страны. Ими движет стремление к миру, стабильности и демократии, и они привержены таким социальным вопросам, как права женщин, образование и здравоохранение. Однако существуют значительные барьеры, которые мешают им в полной мере участвовать в политике, включая отсутствие безопасности, коррупцию и недостаточную представленность. Поэтому для политиков, организаций гражданского общества и других заинтересованных сторон крайне важно уделять приоритетное внимание вовлечению афганской молодежи в политические процессы, устранять эти барьеры и расширять их возможности для участия в построении более сильного и инклюзивного Афганистана. Поступая таким образом, мы можем гарантировать, что политический потенциал афганской молодежи будет реализован и что они смогут внести свой вклад в формирование светлого будущего для своей страны.

Список литературы

1. Cameron C.M., O'Leary P.J., Lakhani A., Osborne J.M., Souza L. de, Hope K., Naimi M.S., Khan H., Jawad Q.S., Majidi S. Violence Against Children in Afghanistan: Community Perspectives // *Journal of Interpersonal Violence*. 2021. № 36:5-6. P. 2521–2540.
2. Holland D.G., Yousofi M.H. The Only Solution: Education, Youth, and Social Change in Afghanistan // *Anthropology & Education Quarterly*. 2014. № 45:3. P. 241–259.

3. Intili J. A.; Kissam E. Fostering Education for Female, Out-of-School Youth in Afghanistan // Journal of Education for International Development. 2006. № 2:1. [Электронный ресурс]. URL: <http://wkfamilyfund.org/docs/je/Fostering-Education-for-Female-Youth-in-Afghanistan.pdf> (дата обращения: 19.03.2023).
4. Matsumoto Y. Education for Demilitarizing Youth in Post-Conflict Afghanistan // Research in Comparative and International Education. 2008. № 3(1), P. 65–78. <https://doi.org/10.2304/rcie.2008.3.1.65> (дата обращения: 19.03.2023).
5. Mushkani R.A., Ono H. Urban planning, political system, and public participation in a century of urbanization: Kabul, Afghanistan // Cogent Social Sciences. 2022. № 8. P. 1. DOI: [10.1080/23311886.2022.2045452](https://doi.org/10.1080/23311886.2022.2045452)
6. Orfan S.N. Guangchao Charles Feng (Reviewing editor) Political participation of Afghan Youths on Facebook: A case study of Northeastern Afghanistan // Cogent Social Sciences. 2021. 7(1).

Mohammad Anwar Baktash

Political Potential of Afghan Youth

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

This scientific article examines the political potential of Afghan youth, paying special attention to the levels and forms of their participation in political life, the barriers that prevent them from participating, and their political moods. Drawing on a number of primary and secondary sources, the article highlights the complex and multifaceted nature of the political landscape in Afghanistan and the challenges faced by young people in realizing their aspirations. However, despite these problems, the article argues that the Afghan youth is a critically important demographic group with significant potential for shaping the political future of the country. By providing insight into the motivations, aspirations and barriers that shape the political participation of Afghan youth, this article offers valuable information for policymakers, civil society organizations and other stakeholders seeking to promote inclusive and sustainable political processes in Afghanistan.

Keywords: Afghanistan, Taliban, Afghan youth, political participation, barriers, post-conflict society, youth groups.

Сведения об авторе

Мохаммад Анвар Бакташ – аспирант, кафедра публичной политики и истории государства, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва: e-mail: mohammadanvarbaktas05535@gmail.com

Mohammad Anwar Baktash – PhD Student, Department of Public Policy and State History, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: mohammadanvarbaktas05535@gmail.com

Сведения о научном руководителе

Нестерчук Ольга Алексеевна – доктор политических наук, профессор кафедры публичной политики и истории государства и права, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва, e-mail: nesterchuk-oa@rudn.ru

Nesterchuk Olga Alekseevna – PhD (Political Sciences), Professor of the Department of Public Policy and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: nesterchuk-oa@rudn.ru

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Политические программы лево-популистских партий в странах Европы

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются схожие и отличные друг от друга черты лево-популистских партий в странах Европы. Для анализа взяты страны Германия (СДПГ), Испания (Подемос), Греция (Сириза) и Италия (М5С). Партии данной идеологии – не однородная масса, где помимо общих элементов, тенденций, ключевых пунктов в программе, также существуют значимые различия.

Ключевые слова: Левый популизм, лево-популистская партия, программа, партия, парламент.

Левый популизм, называемый также «социальным популизмом», представляет собой политическую идеологию, сочетающую в себе левую политику с популистской риторикой и темами.

Риторика левого популизма часто состоит из антиэлитизма, оппозиции истеблишменту и выступлений от имени «простых людей». Постоянные темы левых популистов включают экономическую демократию, социальную справедливость и скептицизм по отношению к глобализации. Социалистическая теория играет меньшую роль, чем в традиционных левых идеологиях.

Такое усиление критики капитализма и глобализации с антимилитаризмом, которая проявляется в левопопулистских движениях, вызвана непопулярными военными операциями США, особенно на Ближнем Востоке [3].

В отличие от исключаящего или правого популизма, левые популистские партии имеют тенденцию утверждать, что поддерживают права меньшинств и идею национальности, которая не ограничивается культурными или этническими партикуляризмами.

С подъемом греческой партии Syriza и испанской партии Podemos и, в некоторой степени, итальянского движения пяти звезд во время европейского долгового кризиса, в Европе усилились дебаты о новом левом популизме [7, с. 162]. Тем не менее, общая риторика лево-популистских партий ясна, потому мы будем брать в расчет более детальные вещи, чтобы выявить схожесть и различия левых партий в Европе.

В Германии Партия демократического социализма является левой популистской партией. Сформировалась после воссоединения Германии и опиралась на антиэлитаризм и внимание СМИ, имея харизматического лидера. До определенного времени Партия делила и боролась с правыми популистами за одну и ту же группу избирателей, хотя и опиралась на более серьезную платформу в Восточной Германии [4]. Рассмотрев социальную, политическую и экономическую позиции партии, мы можем составить краткий список паттернов: стремление преодолеть капитализм, сокращение годового рабочего времени, прогрессивное налогообложение корпораций (налог на богатство), декриминализация легких наркотиков, отказ от ядерной энергии, озабоченность проблемами экологии, отмена воинской повинности, отмена платы за обучение, внешняя политика Германии должна быть направлена на содружество с Россией, несмотря на сложную политическую обстановку.

Также важно отметить, что СДПГ является правительственной партией и занимает 206 мест из 736 в Бундестаге, при 416 правительственных.

В Греции, после января 2015 г., партия СИРИЗА стала крупнейшей левой и популистской партией. В ее программу были включено большинство требований народных движений Греции во время кризиса государственного долга. Основными популистскими чертами можно проследить и в риторике, где все больше растет значимость народа, который противопоставляется власти, чаще употребляется местоимение «мы» [5]. Базис партии: в последнее время наблюдается все большая проевропейская направленность (изначально считались евроскептиками), светская идеология, но многие члены партии принимают христиан-

ство, неолиберальная политика жесткой экономии, по отношению к иммиграции и правам ЛГБТ партия инклюзивна.

Партия СИРИЗА с 2019 г. после провала на выборах является оппозиционной, занимая 86 мест из 300, где 142 оппозиционных.

Итальянское Движение пять звезд (M5S) стало популярно на всеобщих выборах в 2018 г. Ее по-разному описывают, но, в основном ее обозначают как «большая палаточная популистская партия», но нередко как «левое популистское движение». Е.А. Маслова изучая предвыборную программу партии выявила: «название партии проистекает из пяти ключевых вопросов для партии: общественное водоснабжение; устойчивый транспорт; устойчивое развитие; право на доступ в Интернет; защита окружающей среды.

Несмотря на левую идеологию, проблемы, которые ставит перед собой партия, часто выражает правые взгляды на иммиграцию [2, с. 68]. M5S занимают 52 места из 400 в палате депутатов.

В Испании для нашего сравнения мы возьмем партию «Подemos», которая в 2014 г. на выборах в Европейский парламент набрала 8 % голосов. У Podemos неплохо получается привлекать избирателей левого крыла, которые недовольны политическим истеблишментом, при этом не принимая чью-либо сторону в региональной политической борьбе.

На выборах в национальный парламент 2015 г. «Подemos» набрала 20,65%, что дало ей право быть 3-й по величине партией в парламенте. При этом перед ней находятся консервативная Народная партия с 28,71% и Социалистическая рабочая партии Испании с 22,02%. Исследуя партии, в работе о перспективах левых движений в Испании, Е.М. Астахов пишет: В новом парламенте занимает 69 из 350 мест, что положило конец традиционной двухпартийной системе Испании [1]. В одном из интервью 2018 г. яkobинец Иньиго Еггеjón утверждает, что Podemos требует новую «национально-популярную» стратегию для того, чтобы выиграть больше выборов. Основные задачи исходя из установок партии: сокращение рабочей недели, отмена мер строгой экономии, противостояние влиянию Германии, международному валютному фонду, Европейской комиссии и Европейскому Центробанку в национальной и европейской политике, оппозиция к правительству в вопросе приватизации сфер общественных услуг, транспорта, информации, но выступают за национализацию и социализацию энергетических предприятий, расширение использования возобновляемых источников энергии, секуляризация, переход от монархии к республике.

Сегодня Подemos является проправительственной партией с 67 голосами из 350 общих в конгрессе депутатов.

Из приведенных выше данных следует, что у любой лево-популистской партии есть черты общие, например, СДПГ и Подemos объединяет стремление к сокращению рабочей недели, но у M5S такого пункта в программе мы не находим, хотя, если сравнивать по критерию экологической озабоченности, то мы видим эту идею в той или иной форме у каждой лево-популистской партии. Расхождение во внешней политике также присутствуют, что говорит нам не о какой-то моногамной системе с ярко выраженной идеологией и интересом. Германия довольно сильно зависима от поставок российского газа, потому мы довольно часто слышим о стремлении к крепким дипломатическим отношениям с Россией, а вот Испания остается недовольна влиянием Германии [6].

Левые популисты – не однородная масса и если мы видим, что Греция сегодня – страна, имеющая относительно небольшое влияние на мировой политической арене, то и партийные установки будут исходить из проблем внутренних, значимых, по мнению членов партии Сириза. Если Испания озабочена проблемой монархии, то и левые популисты будут настроены первоначально изменить форму правления.

Важно понимать, что специфика, наклонности и приоритеты, расставляемые партией в отдельно взятой стране непосредственно связаны не только с регионом, но и с проводимой правительственной/оппозиционной политикой, формой и режимом правления, демографией, географией, экономикой, лидером партии, кризисными ситуациями.

Список литературы

1. Астахов Е.М. Истоки и перспективы левого движения в Испании. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-i-perspektivy-levogo-dvizheniya-v-ispanii> (дата обращения: 07.11.2022).
2. Маслова Е.А. Евроскептицизм и популизм в Италии: пример «Движения пяти звёзд» // Контурь глобальных трансформаций. 2017. Т. 10. № 1. С. 141–157.
3. Подрезов М.В. История изучения политического популизма и его современное положение в политической науке. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-izucheniya-politicheskogo-populizma-i-ego-sovremennoe-polozhenie-v-politicheskoy-nauke> (дата обращения: 13.11.2022).
4. Рукавицын П.М. Левая партия в ФРГ: генезис, идеология, политические перспективы. [Электронный ресурс]. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/levaya-partiya-v-frg-genezis-ideologiya-politicheskie-1](https://cyberleninka.ru/article/n/levaya-partiya-v-frg-genezis-ideologiya-politicheskie) (дата обращения: 18.10.2022).
5. Сувлис Г., Фишер Л. Как СИРИЗА перестала беспокоиться и полюбила статус-кво // Сентябрь, 11.09.2017 // [Электронный ресурс]. URL: <http://september.media/archives/1670> (дата обращения: 05.11.2022).
6. Школяр Н. Торговые отношения Испании с Россией и другими странами. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/torgovye-otnosheniya-ispanii-s-rossiy-i-drugimi-stranami> (дата обращения: 17.11.2022).
7. Шмелев Д.В. Левый популизм в странах Запада. Феномен Ж.-Л. Меланшона // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 3. С. 69–84.

Arkhangelsky A.A.

Political programs of left-populist parties in Europe

Tver State University, Tver

The article examines the similar and different features of left-populist parties in European countries. The countries taken for analysis are Germany (SPD), Spain (Podemos), Greece (Syriza) and Italy (M5S). The parties of this ideology are not a homogeneous mass, where in addition to common elements, trends, and key points in the program, there are also significant differences.

Keywords: Left populism, left populist party, program, party, parliament.

Сведения об авторе

Архангельский Андрей Андреевич – студент магистратуры по направлению «Политология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, e-mail: ronda_228@inbox.ru.

Arkhangelsky Andrey Andreevich – master's student in the direction of «Political Science», Tver State University, Tver, e-mail: ronda_228@inbox.ru.

Сведения о научном руководителе

Успенская Валентина Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, e-mail: v.uspenskaya2014@yandex.ru.

Uspenskaya Valentina Ivanovna – PhD (Philosophical Sciences), Associate Professor of the Department of Political Science, Tver State University, Tver, e-mail: v.uspenskaya2014@yandex.ru.

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Баранцев Р.И.

Неинституализированные элементы гражданского общества: проблема регулирования в современной Франции

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассмотрены неинституализированные элементы гражданского общества во Франции как главный способ проявления гражданами своей политической активности. В статье также приведена статистика по количеству участников движений, другие исследования на эту тему, примеры проявления гражданской активности и социальные группы, участвующие в протестах.

Ключевые слова: Франция, протесты, гражданское общество, социальная группа, молодежь, забастовка.

В политике Франции, как и во многих других европейских странах большое внимание уделяется молодёжной политике, изучению молодёжи как активной социальной группы, всё чаще участвующей в социальных и политических преобразованиях в стране. Во Французской Республике именно молодёжь выделяют как ту социальную группу, способную внести кардинальные преобразования в политическую систему.

За последние годы для французской молодёжи в приоритете проявление своей гражданской активности через неинституциональные элементы — «утрачивается значение таких способов манифестации ее гражданской позиции, как голосование, вступление в профсоюз или политическую партию» [7]. Молодёжная среда интересуется решением проблем путём сопричастности локальному обществу с возрастающей ролью коммунитарности, а роль идеологии и институализированных элементов гражданского общества падает. Также значительная часть гражданской активности французов проявляется в Интернете — онлайн-петиции, обсуждения и координирование забастовок, демонстраций, протестов через социальные сети и мессенджеры.

Как пишут отечественные авторы [7], забастовки во Франции проходят чаще и активнее, чем в других странах Западной Европы. По статистике, собранной Институтом экономики и социальных наук фонда Ханса Беклера, Франция занимает лидирующую позицию в Европе по количеству дней забастовок из расчета на 1000 человек – во Франции около 120 рабочих дней в год – это дни забастовок [7]. Проведение таких забастовок регулируется законодательно — «...французский Трудовой кодекс признает право на забастовки для всех госслужащих при соблюдении следующих условий: за 5 рабочих дней до начала забастовки представители профсоюза обязаны предупредить о ней с указанием места, даты и времени начала забастовки, ее предполагаемой продолжительности и выдвигаемых требований» [7].

Принятая в 1789 г. «Декларация прав человека и гражданина» и в современной Франции остаётся базовым регулятором прав и свобод граждан республики. Действующая Конституция 1958 г. значительно расширяет гражданские права, утверждённые в Декларации. Предпосылки создания гражданского общества закреплены в первой статье – «Франция является неделимой, светской, социальной, демократической Республикой. Она обеспечивает равенство перед законом всех граждан без различия происхождения, расы или религии. Она уважает все вероисповедания. Ее устройство является децентрализованным...» [3].

Во французских законах также регламентируется создание элементов гражданского общества. Например, закон «Об ассоциациях» [2] 1901 г. проговаривает, что ассоциация является соглашением, по которому два или более лица объединяют на постоянной основе свои знания и ведут совместную деятельность. На сегодняшний день только в столице действуют около 60 тысяч различных ассоциаций, в которых задействованы 550 тыс. парижан [2].

Приоритеты молодёжной политики определяются не только государством, но и неправительственными организациями. С каждым годом всё больше французской молодёжи

занимаются общественной и протестной деятельностью, участвуя в многочисленных митингах и демонстрациях. Например, весной 2019 г. во Франции прошли многочисленные демонстрации в защиту окружающей среды, в которых приняли участие около 40 тысяч молодых людей [6].

Также, конце 2019 г. в Франции начались крупнейшие за последние десятилетия протесты, получившие название «Жёлтые жилеты». Такая высокая уличная протестная активность, характерная для современной Франции, показывает ведущую роль неинституализированных элементов гражданского общества в стране.

23 октября 2021 г. во Франции 40000 человек приняли участие в протестах против антиковидных мер на улицах страны, в общей сложности власти зафиксировали 171 акцию протеста. В Париже прошло четыре марша, общая численность их участников составила 5 тысяч человек, значительную часть которых снова составила молодёжь.

Но почему при таком либеральном законодательстве, позволяющем людям свободно объединяться в ассоциации, профсоюзы и другие институты гражданского общества, французский народ, а в особенности молодёжь, предпочитает участвовать в политической деятельности через митинги, демонстрации, протесты, онлайн-петиций и т. д.?

Как пишут российские ученые [6], во французском молодёжном обществе доминирует национально-гражданская идентичность, основой которой является демократическое самосознание – принятие ответственности за себя и других граждан, наличие чувства общности и солидарности. По этому же исследованию [6] известно, что гражданскую активность проявляют 35% молодых французов в возрасте от 18 до 30 лет, 48% – лишь изредка демонстрируют гражданскую активность, в основном из-за нехватки времени или желания, 17% – вообще не принимают гражданского участия в общественной жизни.

В статье Н. Лапиной [4] приводится мнение профессора политических наук Университета Бордо П. Труд-Шастнене по поводу падения уровня доверия населения как к государственным институтам, так и к институтам гражданского общества: «Промежуточные звенья, в том числе профсоюзы, за исключением профсоюза государственных служащих, слабы. Имидж властных институтов крайне низок». С современными протестами можно провести параллель с протестами во Франции прошлых лет – Движение «красных колпаков» в Бретани, начавшиеся из-за введённого экологического налога, направленного на дополнительное налогообложение большегрузных автомобилей, по своей проблеме похоже на протесты «жёлтых жилетов», начавшихся из-за поднятия цен на бензин и дизельное топливо, тоже связанного с экологией – это объяснялось планом «Экономического перехода» президента Э. Макрона.

Также со временем растёт количество протестующих и меняется их социальная принадлежность. В прошлом в протестных движениях участвовали те, кого непосредственно касались повышенные налоги или цены, сейчас же на улицу выходят те социальные группы, кого введённые изменения могут касаться лишь минимально – студенты, молодёжь, безработные и т. д.

Ещё одна социальная группа, активно участвующая в уличных протестах – бывшие мигранты. Потомки трудовых мигрантов, перебравшиеся во Францию в 60–80 годы XX в., получили в начале 2000-х гг. статус постоянных жителей. Но политика мультикультурализма, проводившаяся французским правительством, не оправдалась. В 2016 г. тысячи людей участвовали в массовых протестах [5] против планов правительства лишить французского гражданства лиц, имеющих двойное гражданство, многие из которых являются мусульманами. Хотя часть протестующих являются членами ассоциаций и профсоюзов, они предпочли высказать свои требования на уличных протестах.

Иногда протесты могут являться ответом людей на применение насилия полицией против мирных участников акций. Несанкционированные протесты являются единственным способом для мигрантов быть услышанными, так как, по сути, у них нет других законных способов выразить свою политическую позицию. Стоит заметить, что активной являет-

ся именно та часть мигрантов, которая старается вливаться во французскую культуру для полной ассимиляции в обществе.

Социальные группы, участвующие в протестах, выступают за создание нового общества, свободного от государственного гнёта, существующем в виде открытых сообществ, объединённых по интересам [1]. Современные протесты несут в себе более глубокий, глобальный характер, а улица даёт людям единство. Именно публичный характер акций и манифестаций позволяет протестующим озвучить проблемы, которые государство обычно игнорирует.

Многочисленность жёлтых жилетов, их постоянное присутствие в публичном пространстве и долгая уличная активность заставило власти выслушать протестующих и принять их требования, чего они не смогли бы добиться через профсоюзы [1]. Они также выступают за создание того самого нового общества, созданного на таком базовом принципе как свобода. Борьба за свободу в различных сферах жизни лежит в основе и других уличных протестов:

1) Гендерное движение. Его сторонниками являются граждане, борющиеся за право иметь детей с помощью ЭКГ, ЛГБТ+ активисты, неофеминистки, занимающиеся вытеснение патриархата из всех сфер жизни.

2) Борьба за экологию. Экоактивисты требуют государство отказаться от ядерной энергетики, сохранить биоразнообразие, воспитывать в людях другое отношение к природе.

3) Проблемы мигрантов. Движение призывает принимать принцип, согласно которому любой мигрант имеет право быть принятым в стране. Активисты также выступают за борьбу с навязыванием культуры принимающей стороны, с исламофобией, которая в общем понимается как проявление расизма.

Все темы, социальные группы, перечисленные в этой статье, используют неинституциональные элементы гражданского общества как доминирующий способ выразить свою позицию. Именно массовость и большая огласка в обществе, путем уличной активности, или же активности в Интернете, позволяет гражданскому обществу добиваться своих целей. Высокий уровень гражданского самосознания французских граждан, историческая приверженность к протесту как к главной форме проявления политического участия – это можно кратко выразить в национальном девизе Франции: «Свобода, равенство, братство».

Список литературы

1. Бурмо Д. Две Франции сквозь призму социальных движений // АПЕ. 2021. № 3(111). С. 113–135.
2. Гайнетдинова К. В., Нагорная М.С. Особенности реализации принципов гражданского общества в Российской Федерации и зарубежных странах // Вестник СМУС Челябинской области. 2022. Т.2. № 2(37). С. 35–40.
3. Конституция Франции. [Электронный ресурс]. URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout_2009.pdf (дата обращения: 12.04.2023).
4. Лапина Н. Социальные движения протеста во Франции (интервью с профессором политических наук Университета Бордо П. Труд-Шастене) // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 6. С. 124–125.
5. Летникова С.Н. Современные протестные движения во Франции // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 4. С. 329–335.
6. Лубский А.В., Иванова В.П. Молодежная политика и гражданское участие молодежи во Франции // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 11. С. 96–104.
7. Сухорукова Ю. Забастовка – «французский национальный вид спорта»: случайность или закономерность? // Научные междисциплинарные исследования: Материалы IX Меж-

дународной научно-практической конференции, Саратов, 12 января 2021 г. М.: ООО «Издательский дом КДУ», «Добросвет», 2021. С. 278–283.

Barantsev R.I.

Non-institutionalized elements of civil society: problems of regulation in modern France

Tver State University, Tver

This article examines the non-institutionalized elements of civil society in France as the main way for citizens to manifest their political activity. The article also provides statistics on the number of participants in movements, other studies on this topic, examples of civic activism and social groups participating in protests.

Keywords: France, protests, civil society, social group, youth, strike.

Сведения об авторе

Баранцев Роман Игоревич – студент по направлению «Политология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, e-mail: ribarantsev@edu.tversu.ru

Roman Igorevich Barantsev – student in the direction of «Political Science», Tver State University, Tver, e-mail: ribarantsev@edu.tversu.ru

Сведения о научном руководителе

Гавриков Виктор Прокофьевич – кандидат исторических наук, профессор кафедры политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, e-mail: gavrikov.vp@tversu.ru.

Gavrikov Viktor Prokofievich – PhD, Professor of the Department of Political Science, Tver State University, Tver, e-mail: gavrikov.vp@tversu.ru.

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Миграционный кризис в Европе 2015 года и реакция на него европейских стран
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Исследование посвящено миграционному кризису Европы 2015 года, а также, реакции на него со стороны стран Европы. Целью этого исследования является попытка изучить миграционный кризис 2015 года и ответную реакцию на него от Европейских стран.

Ключевые слова: миграция, миграционный кризис, миграционные процессы, Европа.

Проведение новых исследований миграционных процессов, с учётом появления новых проблем, которая несёт миграция, является необходимостью. Такие исследования помогают в анализе сложившейся ситуации и в проведение новых изменений в миграционной политике той или иной страны в рамках правового и административного аппарата. В связи с нестабильной ситуацией в современном мире, объём миграционных процессов будет только увеличиваться и государствам необходимо здраво подходить к реализации решений миграционных кризисов, посредством их изучения.

Изучение данной темы не представлялось бы возможным без широкого спектра научных работ и материалов различных авторов. такие авторы как А.Н. Сухов [6], М.Г. Бистрина [1], М.А. Бурда [2] являются важными источниками по изучению миграционных процессов в Европе, как и ряд статей, такие как «Особенности международной миграции населения в Европе на современном этапе» [7], «Миграционный кризис в Европе: причины, последствия, перспективы разрешения» [3] и другие работы, которые являются актуальными источниками для проведения политического измерения и анализа миграционных процессов и реакции на миграционный кризис.

Используя системный подход, мы рассматриваем миграцию как систему целостного комплекса взаимосвязанных элементов из набора политических и социальных отношений. Анализируя и синтезируя статистические данные, мы собираем и анализируем источники. Сравнительный анализ позволил изучить различные работы по изучении миграции и миграционного кризиса.

Ещё век назад миграция в Европу не имела такой масштаб из-за продолжительных войн, а также из-за шатких государственных и экономических систем большинства стран. Но именно развитие экономики и отказ от военных действий внутри Европы и стала основополагающим фактором для переселения мигрантов из развивающихся стран ближнего востока, средней Азии и стран Африки. Нелегальная и легальная миграция формирует один поток, который охватывает почти все страны современной Европы.

Также следует отметить, что современные мигранты в корне отличаться от своих предшественников. В своём исследовании Ю.О. Куликова отдельно рассматривает этот фактор: «Современные мигранты, в отличие от своих предшественников, не бегут от опасности, куда глаза глядят, а действуют, исходя из информации не только СМИ, но также формальных и неформальных информационных сетей этнических диаспор, возникших благодаря распространению Интернета и средств мобильной связи, а также обычной перепиской с гражданами тех стран, куда они направляются» [4].

Если раньше мигранты бежали от войны в Сирии, от террористов, гражданских войн и других катаклизмов на запад в надежде на спокойную жизнь в принимающей стране, то на сегодняшний день, мигранты ищут выгоду в своём переселении.

Войну в Сирии следует отметить отдельно. Многие исследователи считают, что этот конфликт 2011 г. и стал причиной миграционного кризиса в Европе. Изначально, страной, которая стала принимать беженцев из Сирии, стала Турция, так как это была соседняя страна, которая смогла выдержать первый миграционный поток. Но с увеличением потока мигрантов Турция не смогла выдержать роль принимающей страны, и мигранты одной волной

хлынули прямо в Европу. Куликова пишет: «...кроме сирийцев к миграционному потоку в Европу присоединяются беженцы из Афганистана, Северной Африки в частности из Ливии, где тоже продолжается гражданская война, и даже из стран, расположенных на африканском континенте. <...> Европа просто пытается приспособиться к этому потоку беженцев. Одним из выходов данной миграционной «проблемы» явилось предложение ЕС дополнительного финансирования для Турции, чтобы пресечь миграционный поток в Европу в течение ближайших двух лет» [4].

По мимо Сирийского конфликта, одной из причин миграционного кризиса можно считать разнообразие способов и путей проникновения в страны Европы. Долгое время, например, мигранты пользовались морскими путями, которые ввели в Италию и которые, по сути, изначально никак не регулировался властями Рима. Лишь несколько лет назад этот способ перемещение в Европу наконец стал строго контролироваться силовыми структурами Италии, но сколько мигрантов успели воспользоваться таким путём до сих пор не известно. Эксперты лишь сообщают, что только в первые 6 месяцев с начала миграционного кризиса 2015 г., морским путём в Европу было доставлено 137 тыс. мигрантов. Так же не известно, сколько таких путей было всего, ведь, по сути, такие «лазейки» были способом обойти административный и правовой аппарат стран Европы, более того, они были причиной увеличения незаконной миграции. Но на сегодняшний день, особенностью миграционных процессов Европе стало стремление к мониторингу и контролю миграционных потоков.

Можно сказать, что миграционный кризис 2015 г. в современной Европе стал полной неожиданностью как для государств Европейского союза, так и для их граждан.

Несмотря на рост количества мигрантов и, соответственно, создание конкуренции за ограниченные ресурсы, общественность стран Европы по большей части толерантно отнеслась к присутствию в их стране вынужденных переселенцев. Эксперты отмечают следующие: «...большинство населения во всех странах высказывается с осторожностью по поводу того, чтобы граждане других государств переезжали к ним жить. Однако практически везде (за исключением Чехии) толерантно настроенных индивидов больше, чем жестко выступающих против присутствия мигрантов» [5, с. 62].

Действительно, если посмотреть на антиэмиграционные выступления, то мы можем увидеть, что они не были популярны среди европейской общественности, даже в самый разгар миграционного кризиса в Европе. Всего три страны из всего европейского содружества имели и имеют до сих пор крайне серьёзную антиэмиграционную позицию – Венгрия, Чехия, и Польша. Именно под давлением общественности власти этих стран ужесточили свою миграционную политику, став, по сути, закрытыми для беженцев со Среднего Востока. В других странах Европы антиэмиграционные настроения обрели популярность уже к фактическому концу миграционного кризиса, но до сих пор умело используется в повестке правых популистских партий Европы.

В сфере международной политики ЕС также были разные мнения по поводу способов преодоления миграционного кризиса, но главным условием была солидарность стран единого экономического пространства, что было достаточно сложно добиться. Наглядным примером разобщение стран ЕС стало временный выход Австрии из Шенгенской зоны в 2016 г., при этом, обвинив Грецию в неспособности контролировать собственные границы и ограничить поток мигрантов в Европу. Можно выделить и отказ ряд от чрезвычайных квот, предложенных еврокомиссией. Причём это не только вышеупомянутые Венгрия, Чехия, и Польша, но и, например, Великобритания и Дания. Исследователь Р.М. Гасанов в своей работе так же описывает эту ситуацию: «Ангела Меркель потребовала большей солидарности европейцев. <...> Методы распределения беженцев, подходящие для нынешней ситуации, могут быть достигнуты только путем всеобщего консенсуса, что маловероятно. Проще говоря, это означает, что на Германию, возможно, придется непропорционально большое число беженцев, в то время как другие страны продолжают уклоняться от выполнения своих обязанностей» [3, с. 13].

Из этого следует вывод, о том, что до недавнего времени, страны действовали исключительно в своих интересах, при этом не соблюдая обязательства перед друг другом и нарушая законы ЕС.

Но несмотря на разобщение, единые меры для регулирования миграционного кризиса для всех стран участниц всё же были сделаны. Меры были распределены по трём направлениям:

1) Оказание финансовой и гуманитарной помощи странам, которые приняли основной поток беженцев, такие как Греция, Италия, Германия. Так же создание особых зон временного содержания для беженцев, где происходила бы распределение мигрантов на тех, то мог бы получить убежище и тех, кто нет.

2) Обновление обязательств стран ЕС перед шенгенской зоной, усиление контроля границ государств с привлечением силового аппарата стран.

3) Возобновление политического сотрудничества с Турцией по вопросам депортации нелегальных мигрантов и заключение международного соглашения по усилению мониторинга поступающих через Турецкую границу мигрантов.

Все эти меры разрастались и дорабатывались, в том числе и с добавлением новых административных и правовых мер. Но можно сказать, что именно всеобщее их принятие в итоге и помогло остановить миграционный кризис и нормализовать бурный поток мигрантов в Европейские страны.

Миграционная политика стран современной Европы прочно связана с прошедшим миграционным кризисом и в какой-то степени является реакцией на это социальное и политическое явление.

Политический дискурс многих стран Европы наполнился поиском индивидуального решения миграционного вопроса для каждой страны. Появилась необходимость в распределении ресурсов для поддержки того количества мигрантов, которые смогли въехать в принимающую страну.

М.Г. Бистрина по этому поводу пишет следующие: «Криминальные преступления, формируют фобию и пользуются радикальными популистскими движениями. Кризисные ситуации, вызванные неконтролируемой миграцией, также влияют на внутривнутриполитическую ситуацию в Европе - число противников мигрантов резко возрастает, а авторитет и власть нынешних правительств падает. Это умело используется национально-популистскими движениями в ряде стран ЕС для укрепления своих позиций, что угрожает европейскому сотрудничеству» [1, с. 71].

Действительно, наступил момент, когда правые популистские движения могли открыто спекулировать на тему миграции. Более того, этот дискурс позволил некоторым правым партиям создать реальную конкуренцию правящим партиям Европы. Из более ярких примеров можно выделить французский Национальный Фронт, немецкая партия Альтернатива для Германии и австрийская Партия Свободы.

Рост влияние правых партий происходит в то время, когда европейские страны максимально разобщены, а причина, по которой изначально произошёл миграционный кризис, а именно конфликты на ближнем востоке никуда не делся.

Единственный выход из сложившейся ситуации это проведение реформ миграционной политики, который предусматривает ускоренную интеграцию мигрантов в европейские страны и укрепление границ Европы, причём только с помощью международного сотрудничества. М.Г. Бистрина в своей работе так же подтверждает важность этих шагов в миграционной политике Европы: «Все эксперты согласны с тем, что необходимо усилить коллективную деятельность: для решения проблем с неурегулированным миграционным потоком. Европейцы обязаны действовать в сотрудничестве с международными партнерами. В настоящее время усилились дискуссии о необходимости проведения различных реформ по укреплению Союза и ускорению процесса интеграции. По мнению некоторых экспертов, тема миграции может стать местом, где европейские власти могут удовлетворить пожелания людей и предложить им план национального возрождения» [1, с. 74].

Таким образом, современная миграционная политика стран Европы строиться на стремлении к защите государственных границ, пресечении террористических и криминогенных угроз, ликвидации последствий миграционного кризиса и создание новых международных соглашений, которые укрепили бы Европейское содружество вокруг миграционной проблемы.

Реакция стран Европы на миграционный кризис привела к всеобщей мобилизации политических и социальных сил Европейского союза для минимизации последствий после мало контролируемого процесса массового переселения.

При дальнейших миграционных проблемах, страны Европы будут стремиться к решению этих проблем через различные международные договорённости, где каждая страна-участник процесса имел бы одинаковые права и могла бы равномерно оказывать политическое и экономическое влияние на решения миграционного кризиса.

Дальнейшее изучение угрозы миграционного кризиса необходимо для предотвращения и минимизации ударов по политическим и социальным структурам того или иного государства.

Список литературы

1. Бистрина М.Г. Миграционная политика Европейского союза // PolitBook. 2019. № 1. С. 49–61.
2. Бурда М.А. Миграционные процессы в Европе и феномен роста влияния правых политических партий // PolitBook. 2017. № 4. С. 115–125.
3. Гасанов Р.М. Миграционный кризис в Европе: причины, последствия, перспективы разрешения // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2016. № 7. С. 11–22.
4. Куликова Ю.О. Проблемы миграции в странах Европы // Молодой ученый. 2017. № 12 (146). С. 417–420.
5. Монусова Г. Восприятие иммигрантов европейским общественным мнением // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 11, С. 58–70.
6. Сухов А.Н., Трыканова С.А. Миграция в Европе и ее последствия. М.: Флинта, МПСИ, 2011. 216 с.
7. Юрченко С.А., Юрченко Е.Е., Воркуева Е.А. Особенности международной миграции населения в Европе на современном этапе // Проблемы экономики. 2017. № 2. С. 63–69.

Melkih N.YUr.

The migration crisis in Europe in 2015 and the reaction of European countries to it Tver State University, Tver

This study is devoted to the migration crisis in Europe in 2015, as well as the reaction to it from European countries. The purpose of this study is an attempt to study the migration crisis of 2015 and the response to it from European countries.

Keywords: migration, migration crisis, migration processes, Europe.

Сведения об авторе

Мелких Никита Юрьевич – студент магистратуры по направлению «Политология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, e-mail: kamikadzen2@mail.ru

Melkih Nikita YUr'evich – master's student in the direction of «Political Science», Tver State University, Tver, e-mail: kamikadzen2@mail.ru

Сведения о научном руководителе

Чалов Илья Витальевич – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: chalov.iv@tversu.ru.

Chalov Ilya Vitalievich – PhD (Philosophical Sciences), Associate Professor of the Department of Political Science, Tver State University, Tver, e-mail: chalov.iv@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Василенко А.В.

Стратегия адаптации иммигрантов как направление внутренней политики США

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье исследуется процесс адаптации и интеграции иммигрантов в американское общество на современном этапе.

Ключевые слова: адаптация, адаптация, иммиграция, политика мультикультурализма, республиканская и демократическая партии.

В Соединённых Штатах Америки на сегодняшний день проходит четвёртая волна иммиграции. Проблема адаптации и интеграции в американском обществе назрела давно в силу различия культур, языка, обычаев и социального положения переселенцев.

К примеру, испаноговорящие иммигранты имеют немало проблем при адаптации в новом для них обществе [2]. Исследования, проведённые в последние годы учёными, показывают неадекватность теории ассимиляции, исходящей исключительно из индивидуальной перспективы, позволяют продемонстрировать принципиальную значимость таких макроуровневых факторов адаптации мигрантов, как:

- 1) особенности культуры страны происхождения;
- 2) особенности культуры принимающего общества, а также локальных сообществ иммигрантов.

Целью и результатом аккультурации является долговременная адаптация к жизни в иной культуре и даже социализация [1]. Адаптация иммигрантов при попадании в ранее неизвестную среду обитания, при столкновении с новым окружением, происходит медленно. Успешно пройденная адаптация показывает стойкое изменение сознания, как индивидуально, так и у этнической группы. Процесс адаптации затрагивает такие сферы жизни человека, как психология, социология, культура и экономика. Психологическая адаптация выражается в психологической удовлетворённости в новой среде и окружении. Социологическая и культурная адаптации показывают, как человек смог понять и принять неизвестную ранее культуру, насколько он участвует в социальных процессах. Экономическая адаптация ориентируется на способность нового члена общества реализоваться в труде и экономики общества. Удовлетворенность работой, развитие в специальности и рост благосостояния отражает успешную адаптацию.

Стратегии ассимиляции и интеграции трактуются как ведущие к успешной адаптации, в то время как, стратегии маргинализации и сепарации – как приводящие к дезадаптации [6, р. 21]. Адаптация и аккультурация происходит под воздействием принимающей стороны. Существует 2 понятия, которые характеризуют образования общества из разных этнических групп – «плавильный котел» и «мультикультурализм». Понятие «плавильного котла» было сформулировано в 1780-х гг. американским писателем Сент-Джоном де Кревкером. Подобно металлам, сплавленным вместе, слияние нескольких культур приведет к образованию нового более прочного и универсального соединения. Мультикультурализм – это политическая теория на либеральных ценностях. Политика мультикультурализма проявляется в обществе, когда в государстве начинают уважать, сохранять и чтить культуру отдельных этнических групп [2]. Страна пребывания является менее важным фактором адаптации, чем страна происхождения [1].

В штате Калифорния каждый год принимается более 200 законов и программ, которые напрямую затрагивают жизнь и адаптацию мигрантов во всех областях устройства общества. Особенно много таких актов в сфере образования и здравоохранения. В гетерогенных обществах важную роль играют именно региональные условия адаптации. На примере штата Калифорния, где крайне большая доля иммигрантов из Мексики, не присутствуют антииммигрантские настроения. Хотя в большинстве штатов напряженность растет. В Калифор-

нии интересы иммигрантов представляют местные политические лидеры латиноамериканского происхождения [8, p. 152].

На условия адаптации мигрантов из Мексики действуют разнонаправленные силы, отражающие конфликт интересов различных групп акторов. К таким группам можно отнести службы иммиграции, полицию, администрации штатов и городов, общественные организации. В некоторых штатах в связке работают иммиграционная служба и местная полиция для выявления нелегальных мигрантов и их депортации. Данные договоренности и подписанные соглашения способствуют росту напряженности среди иммигрантов. Полиция при обнаружении правонарушений передает сведения об иммигранте, что может привести к депортации.

В США местные администрации обладают значительными полномочиями и стараются избегать подобной договоренности между полицией и иммиграционной службой во избежание напряженности в регионе. В некоторых штатах принимаются внутренние законы, регламентирующие поведение полицейских в отношении мигрантов. Таким образом, местные администрации, правозащитные организации настроены на исключение негативных факторов адаптации, существующих на федеральном уровне. Регионы стараются провести адаптацию и интеграцию мягко.

Несмотря на кажущуюся озабоченность штатов по принятию программ для адаптации иммигрантов, нормативных актов, не всегда можно довести программы до конца в сравнении с местными администрациями, которые более обеспокоены проблемами иммиграции на их территории. Например, действующая в Калифорнии программа финансовой помощи легальным мигрантам (CAPI) была приостановлена губернатором А. Шварценеггером из-за бюджетных ограничений, что негативно сказалось на доступности социальных услуг. А вот окружная программа «Против преступлений на почве ненависти» оказалась очень эффективна. Финансирование данной программы проводила организация, занимающаяся выявлением и профилактикой преступлений, направленных против меньшинств. Так же эта программа проводила обучение жертв.

Для комфортной социальной адаптации в Америке необходимо изучать английский язык. Для этого была разработана программа обучения языку (ESL, английский как второй язык). Данная программа рассчитана для всех возрастных категорий иммигрантов.

Несмотря на наличие общенациональной инициативы, ее фактическая реализация, а зачастую и финансирование, зависят от действий властей штата. Эволюция политического процесса, как на федеральном уровне, так и на уровне штатов характеризуется периодическим усложнением или, наоборот, либерализацией доступа иммигрантов к образовательным и другим социальным услугам. Это показывает важность учета динамической природы внешней среды и изменений институциональных условий не только в долгосрочной, но и в краткосрочной перспективе. Аналогичные амбивалентные факторы действуют и в рамках других институтов, таких как рынок труда, экономическая деятельность, оформление документов, социальное обеспечение. Важно признание факта разнородности действующих сил, акторов, определяющих условия для интеграции иммигрантов, а также зачастую разнонаправленный характер инициатив, действующих на федеральном, региональном и муниципальном уровне[1].

Не только в США, но и в Европе формирование среды социокультурной адаптации иммигрантов исследовалась специалистами. Анализу подлежало изучение влияния местных и федеральных решений на адаптацию и социализацию иммигрантов, и различие в них. Специалисты из Европы Э. Де Грау, Ф. Вермелен сравнили адаптацию иммигрантов в 2-х европейских и 2-х американских мегаполисах [7]. Выводы были сделаны в пользу именно местных администраций, городских организаций, с привлечением самих мигрантов и проведением мероприятий по адаптации. Именно городская миграционная политика в США способна лучшим образом провести адаптацию, причем, если на федеральном или региональном уровнях есть негативные условия для иммигранта. В США система местного само-

управления очень развита, муниципалитеты самостоятельны с наличием ресурсов для жизни и стабильного развития.

В США по сей день действует принцип регулирования иммиграцией с лозунгом: «играй по нашим правилам или уезжай» [9, р. 10]. США на текущий момент остаётся страной, привлекательной для миграции. Сама страна позиционирует себя, как государство, открытое для иммиграции в ее культурном разнообразии. Но все же, социокультурная адаптация претерпевает изменения не в лучшую сторону.

Такие проявления и проблемы наблюдаются в социализации новых граждан страны – расслоение и имущественное неравенство, нехватка рабочих мест, рост требований к повышению квалификации и наличие образования [3]. В итоге у иммигрантов уровень жизни падает, происходит разочарование, и наблюдаются оппозиционные настроения. Помимо этого, иммигранты образуют закрытые городские сообщества, адаптация происходит медленно, либо вообще происходит отчуждение мигрантов в принимающем обществе, что приводит к преступности. До сих пор многие иностранцы в мире расценивают Соединенные Штаты Америки, как страну весьма привлекательную для иммиграции, нелегалы в том числе. Это способствует увеличению этнической плотности в районах их проживания, что приводит к сохранению своей идентичности в повседневной жизни и нежеланием вписываться в новые реалии и общество. Лучшим образом для адаптации и ассимиляции мигрантов играют местные администрации, которые имеют значительные полномочия и более обеспокоены проблемами иммиграции на конкретной территории.

Нельзя не упомянуть противостояние, возникшее между сторонниками и противниками свободной иммиграции [5, с. 21]. Иммиграционная политика США неспособна развиваться в положительном ключе, по причине стойких разногласий во взглядах на нее двух ведущих партий страны. Разделение по партийной линии, делают принятие нового законодательства практически невозможным [4, с. 116]. Такая тенденция прослеживалась во все времена истории США, но сейчас звучала особенно остро. Число нелегальных мигрантов растет с каждым годом, а решения этой проблемы находятся на дискуссионной площадке.

До сих пор в Соединённые Штаты Америки продолжают пребывать как легальные, так и нелегальные мигранты. Проблемы иммиграционной политики, затрагивают интересы всех граждан, несмотря на данную актуальность, политики и законодатели предпочитают обходить данную проблему стороной, о чём говорит то, что последним законом, принятым в данной сфере, до сих пор официально считается устаревший Закон 1990 г. Десятки поправок и нормативно-правовых актов, принятых за четверть века, полное изменение иммиграционного контроля и во всей системе агентств и министерств, о которых упоминается в данном законе, позволяют сделать вывод о необходимости реформирования иммиграционного законодательства США [5, с. 54].

Представители республиканской партии придерживаются политики ограничения миграционных потоков и выступают за «выдворение» всех находящихся в стране нелегалов. В свою очередь, представители демократической партии выступают за либерализацию в сфере иммиграционной политики, вплоть до предоставления нелегальным мигрантам право на работу. Такого рода разногласия привели к тому, что даже внесенные программы и проекты не принимаются, тем самым, ни одна из иммиграционных реформ не смогла быть реализованной.

Анализ современного этапа иммиграционной политики в Америке при президенте Дональде Трампе созвучен с общей американской стратегией в отношении иммигрантов, как легальных, так и нелегальных. Цель данной стратегии нацелена на обеспечения преимуществ США во всем мире. Дональду Трампу удалось ограничить поток беженцев и приезжих из мусульманских стран, также он попытался построить стену с Мексикой для остановки нелегалов. Поднял вопрос о законности и хотел изменить условия пребывания в стране привезенных в Америку детей иммигрантов. Ужесточил наказание за незаконное нахождение в США нелегальных людей. Однако какие бы стены ни строились, в США уже живут многие миллионы легальных и нелегальных мигрантов, и их родившиеся там дети

будут считаться полноправными гражданами США, что неизбежно со временем негативно скажется на американской политической структуре.

В 2021 г. на президентских выборах в США одержал победу Джо Байден, который является представителем Демократической партии. Иммиграционная политика демократов в ключевых моментах отличается от политики республиканцев, что вызывает постоянные споры, тормозящие конструктивное развитие в данной сфере. Так и на этот раз, смена президентов повлекла за собой отмену законодательных инициатив Дональда Трампа. И так после вступления в должность, Джо Байден подписал 3 законодательных акта, направленных на изменения введенных нормативов предыдущего президента Дональда Трампа.

Адаптация иммигрантов в американское общество на современных этапах проходит неоднозначно. Иммигранты из Латинской Америки и Азии стараются сохранить свою идентичность, стараются жить анклавами, сохраняют свой язык. Политика мультикультурализма не способствует скоро и желательной интеграции иммигранта в новое общество. В конечном итоге, сдерживает экономический рост страны и создает острую социальную обстановку в обществе. При этом на федеральном уровне стремление решить проблемы с адаптацией наталкиваются на разногласие в партийных кругах, хотя на местном уровне штатов, городов и других административных территориях, стараются проводить политику адаптации и вовлечение в регион мягко, с помощью тех ассимилированных представителей этнических групп, к которой относится иммигрант. Для предотвращения разобщенности американской нации и общества, снижения преступности, ограничения потоков нелегалов, президент и Конгресс США должны идти по пути возвращения к старой политике, когда иммигрант сам желал адаптироваться и интегрироваться в социуме для достижения стабильности в жизни, материального благополучия.

Список литературы

1. Воронова М.В. О социальных факторах адаптации мигрантов в зарубежных исследованиях // Власть. 2018. Т. 26. № 8. С. 247–254. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36497563> (дата обращения: 20.09.2022).
2. Журбей Е.В., Гарусова Л.Н. Проблемы адаптации и интеграции латиноамериканских иммигрантов в США во второй половине XX – начале XXI вв. // Ойкумена Религиозные исследования. 2019. № 4. С. 147–165. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-adaptatsii-i-integratsii-latinoamerikanskikh-immigrantov-v-ssha-vo-vtoroy-polovine-hh-nachale-hhi-vv> (дата обращения: 22.09.2022).
3. Новый формат иммиграционной политики США в 2018 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://business-visausa.ru/blog/immigration/item/158-novyj-format-immigratsionnoj-politiki-ssha-v-2018-godu> (дата обращения: 26.09.2022).
4. Потёмкина Т.В. Миграционные процессы в современной системе международных отношений // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 116–122.
5. Филиппенко А.А. Проблемы иммиграционной политики США в период 1990–2015 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. 173 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005567696?page=3&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 27.09.2022).
6. Berry J.W., Poortinga Y.H., Segall M.H., Dasen P.R. Кросс-культурная психология. Исследования и применение. Харьков: Гуманитарный Центр, 2007. 554 с.
7. De Graauw E., Vermeulen F. Cities and the politics of immigrant integration: a comparison of Berlin, Amsterdam, New York City, and San Francisco, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Cities-and-the-politics-of-immigrant-integration%3A-a-Graauw-Vermeulen/48da03a23826cfb4fd5e7875453cca9e7cbe4b78> (дата обращения: 29.09.2022).

8. Escala L. Making Los Angeles Home: The Integration of Mexican Immigrants in the United States/ L. Escala, R. Alarcon, O. Odgers. Oakland, California: University of California Press, 2016. 280 p.

9. Motomura H. Americans in Waiting: the Lost Story of Immigration and Citizenship in the United States. England: Oxford University Press, 2006. 256 p.

Vasilenko A.V.

Immigrant Adaptation Strategy as a direction of US Domestic policy

Tver State University, Tver

The article examines the process of adaptation and integration of immigrants into American society at the present stage.

Keywords: adaptation, adaptation, immigration, multiculturalism policy, Republican and Democratic parties.

Сведения об авторе

Vasilenko Anastasia Valeryevna – студент магистратуры по направлению «Политология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, e-mail: vasilenkoav2017@yandex.ru.

Vasilenko Anastasia Valeryevna – Master's student in the direction of «Politics», Tver State University, Tver, e-mail: vasilenkoav2017@yandex.ru.

Сведения о научном руководителе

Козлова Наталия Николаевна – доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь; профессор кафедры политологии и прикладной политической работы, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва. E-mail: tver-rapn@mail.ru. ORCID Id 0000-0003-1212-6412, Scopus Author ID: 56446454300, ResearcherID D-5405-2019, SPIN-код: 6273-0895

Kozlova Nataliya Nikolaevna – PhD (Political Sciences), Associate Professor, Head of the Department of Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver; Professor of the Department of Political science and applied political work, Russian State Social University, Moscow. E-mail: tver-rapn@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Старовойтова М.Д.

Факторы влияния на результативность переговорных процессов в современной политике

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

Сегодня переговорный процесс становится наиболее предпочтительным методом ведения политической борьбы и разрешения противоречий. В исследовании рассмотрены факторы влияния на результативность переговорного процесса и доказана эффективность новых форм ведения переговоров.

Ключевые слова: переговоры, политика, конфликт, гарвардская система.

Политическая история XX в. демонстрирует нам картину, в которой переговорный процесс становится предпочтительным и морально одобряемым методом разрешения политических конфликтов. Несмотря на то, что он является основным, незаменимым и повсеместно применимым явлением, его постоянное исследование важно для соответствия новым течениям.

Основы для осознания и регламентации современного переговорного процесса заложили два мыслителя XX века Роджер Фишер и Уильям Юри [3].

Их основным достижением в развитии переговорного процесса было создание Гарвардского метода, позволяющего достигнуть наивысшего уровня консенсуса между сторонами. Гарвардский метод ведения переговоров заключается в том, что по результатам достигнутых договоренностей выявляется победившая сторона, но при этом нет проигравшей. Представители противоборствующих сторон перестают быть врагами, а вместо этого объединяются для поиска наиболее выгодного для каждой из сторон решения конфликта.

В частности, такой метод базируется на четырёх составляющих принципах:

1) Люди. Данный принцип гасит о том, что в ходе ведения переговоров стоит четко разграничивать человеческий фактор и саму проблему ведения переговоров. Зачастую случается так, что человек, занявший в ходе переговоров ту или иную позицию автоматически начинает ассоциироваться с конкретным мнением. Это ошибочная модель мышления, которая приводит к типичной ошибке переговорщика, когда оппоненты излишне персонализируют позиции по проблеме и ведут борьбу с оппонентом вместо поиска решения. Ещё до начала ведения переговоров представителям сторон стоит познакомиться, обменяться мнениями и осознать, что им необходимо работать вместе и разбираться с проблемой, а не друг с другом ведь переговоры – это взаимное общение с целью достижение общего результата.

2) Интересы. Этот принцип призывает переговорщиков сконцентрироваться на интересах сторон, а не на позициях, так как крайне важно разграничивать эти понятия. Интересы сторон нацелены на достижение целей, в то время как позиции являются идеальным вариантом разрешения переговоров с точки зрения конкретной стороны. Может возникнуть заблуждение ввиду того, что каждая из сторон имеет собственные позиции, а следовательно, должна иметь и противоречащие интересы. Зачастую удовлетворение позиций каждой из сторон приводит к удовлетворению общих интересов. Перед началом переговоров крайне рекомендовано обменяться информацией об интересах, так как другая сторона может не догадываться о совпадающих интересах оппонента.

3) Варианты. Суть этого принципа состоит в поиске наибольшего количества вариантов решения проблемы таким образом, чтобы каждый из них в той или иной мере удовлетворял интересы сторон. Важно учесть тот факт, что предложенные варианты не могут противоречить обозначенным интересам, даже если с точки зрения рационального подхода такой вариант мог бы полностью разрешить конфликт. Крайне предпочтителен в данном случае метод «мозгового штурма». Рассмотрение конкретно взятого кейса с различных точек зрения, проводимый специалистами из разных научных сфер и дисциплин. Такой

комплексный анализ может помочь рассмотреть все ранее невидимые или незамеченные аспекты рассматриваемой проблемы, предостеречь каждую из сторон от принятия необдуманных решений и позволить осознать вероятные риски каждого из решений.

4) Объективные решения. Важнейший из принципов переговоров по Гарвардской системе гласит о том, что отказ от принятия того или иного решения должен также быть основан на очевидно четкой аргументации. Иными словами, каждая из позиций должна быть обоснована объективными факторами. Упорство в принятии конкретного решения одной из сторон также должно быть основано на том или ином факторе, имеющем основы вне переговорного процесса, проводимого между сторонами. В частности, ни одна из сторон не может отказаться от принятия решения, основываясь только на собственных субъективных интересах, игнорируя объективную выгоду от предложенного решения. Необходимо руководствоваться нормами справедливости, эффективности, научными критериями. Иными словами, нужна информация извне.

Таким образом, соблюдая все эти условия ведения переговоров, удаётся не только достичь наиболее выгодного решения, придя к консенсусу, но и более глубоко понять мотивы достижения соглашения противоположной стороны. Более того, чаще всего победившая сторона избавляется от недоброжелателей, возникающих ввиду слепой поддержки конкурирующей стороны, без осознания намерений. А также сильно сокращается вероятность разрыва дружеских отношений между сторонами, так как ни одна из них не держит обиду на другую.

Данная концепция ведения переговоров стала поистине революционной и открыла новую, гораздо более этически обоснованную политическую действительность. В современной конфликтологии переговорный процесс становится одним из наиболее предпочтительных методов политической борьбы и разрешения противоречий, а благодаря Гарвардскому методу стало возможным сохранение доброжелательных отношений между сторонами.

Согласно наиболее распространенному мнению, политический переговорный процесс является универсальным способом для поиска совместного решения проблемы или устранения политических противоречий [1].

Поэтому можно сказать, что при восприятии оппонента в качестве партнёра, а не врага в разы увеличивается вероятность успешного разрешения возникшей проблемы путем проведения переговоров. Однако этого условия не всегда оказывается достаточно.

Автором пособия и исследователем делового общения В.Е. Ревой [2] выделяются определенные факторы внешнего воздействия, влияющие на успешность ведения переговорного процесса.

Во-первых, важно помнить, что территориальное расположение проведения переговоров влияет на итоговое решение с психологической точки зрения. Наиболее справедливым решением является проведение переговоров на нейтральной территории, однако если возникший конфликт или противоречие являются принципиальными для дальнейшего успешного существования или безопасности одной из сторон, возможно настаивание на проведении заседания на собственной территории, так как это может способствовать принятию выгодного решения для конкретно взятой стороны ввиду психоэмоционального контекста процесса.

Во-вторых, важной составляющей переговорного процесса является наличие или отсутствие наблюдателей. При выборе количества наблюдателей и принятии решения об их наличии в принципе, стоит учитывать тот факт, что чаще всего присутствие нейтральных зрителей мешает ведению переговоров, препятствуя уступкам. Если целью переговорного процесса становится приход к консенсусу и достижение нейтрального соглашения, лучше обойтись переговорами между двумя сторонами наедине, без участия наблюдателей. Однако, если целью переговорного процесса становится настаивание на конкретной собственной позиции, психологический фактор в виде чувства стыда перед наблюдателями может подтолкнуть оппонента к отступлению в собственных амбициях.

В заключение стоит сказать, что переговорный процесс, хоть и становится всё более востребованным методом разрешения противоречий, важно учитывать множество факторов и методов для его реализации. Современные исследования в области коммуникативистики могут помочь достичь повышения эффективности переговоров и сделать их универсальным методом политической борьбы во всех проявлениях.

Список литературы

1. Коваль Н. А., Коваль М. В. Социально-психологическая характеристика диалогического пространства переговорного процесса // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2014. Т. 10, № 3-2. С. 38–42.
2. Рева В.Е. Деловое общение. Учебное пособие на электронном носителе, Пенза, ПГУ. 2003. 240 с.
3. Фишер Р., Паттон Б., Юри У. Переговоры без поражения. Гарвардский метод. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 347 с.

Starovoytova M. D.

Factors of influence on the effectiveness of negotiation processes in modern politics

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Today, the negotiation process is becoming the most preferred method of conducting political struggle and resolving contradictions. The study examines the factors influencing the effectiveness of the negotiation process and proves the effectiveness of new forms of negotiation.

Keywords: negotiations, politics, conflict, Harvard system.

Сведения об авторе

Старовойтова Мария Дмитриевна – студентка факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия, e-mail: mashastar2001@yandex.ru.

Starovoytova Maria Dmitryevna – student of the Faculty of Humanities and Social Sciences of the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, e-mail: mashastar2001@yandex.ru.

Сведения о научном руководителе

Попов Сергей Иванович – кандидат политических наук, доцент кафедры публичной политики и истории государства и права Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия, e-mail: serjpo@mail.ru.

Popov Sergey Ivanovich – PhD (Political sciences), Associate Professor of the Department of Public Policy and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, e-mail: serjpo@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Применение PR-технологий при формировании политического имиджа М. Тэтчер

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье повествуется о первом премьер-министре Великобритании – М. Тэтчер. Поднимается вопрос о том, как формировался политический портрет «Железной леди» и через какие трудности ей приходилось пройти, чтобы быть услышанной. Также подробно описываются PR-инструменты, которыми пользовалась Маргарет и ее команда на политической арене.

Ключевые слова: PR, политический PR, PR-технологии, имидж, политический имидж, Маргарет Тэтчер, «Железная леди».

Проблема женского лидерства, вхождение женщин в политическую элиту является одной из наиболее исследуемых в политической науке [3]. По мнению Н.Н.Козловой, уже на старте политической карьеры женщины сталкиваются с проблемами гендерной асимметрии [4], преодолеть которую отчасти можно с помощью грамотной PR-кампании. Одним из самых ярких примеров использования PR-инструментов при формировании имиджа является первая женщина, занявшая пост премьер-министра Великобритании – Маргарет Тэтчер. Она стала первым политическим лидером, который применил технологии имиджмейкинга в избирательной кампании. Маргарет работала со специалистами по пиару, выстраивая свой неповторимый политический образ, который обсуждался и спустя много лет после ее ухода из политики, до сих пор обсуждается. Именно на примере, как ее прозвали, «Железной леди», можно отчетливо проследить то, какую роль в формировании политического имиджа играют PR-специалисты и почему их деятельность так важна.

Итак, в 1979 г. Маргарет Тэтчер стала первой женщиной премьер-министром Великобритании. Этот пост она завоевала благодаря своему упорному труду и решительности. Очевидец тех событий, британский политик, Фрэнсис Пим, позже вспоминал: «В обстановке неуверенности и сомнений того времени появилась личность, которая могла четко и убедительно сформулировать свою позицию... Точка зрения, которую она выражала, находила эмоциональный отклик в партии, а затем и в стране. Она предлагала нечто новое. Люди чувствовали, что по целому ряду вопросов было слишком много компромиссов, которые ухудшали дело. Они ощущали, что наши экономические и производственные проблемы так глубоки, что политика золотой середины не может их решить, и что требуется нечто более радикальное и определенное» [7, с. 150].

Для обеспечения стабильного и успешного функционирования властных структур, необходимо завоевать доверие в глазах общества чтобы в дальнейшем получить от него поддержку. Для политика важно строить свой имидж в соответствии с запросами своего электората. Общество, должно верить в то, что кандидат за которого они проголосуют сделает их жизнь действительно лучше. Как раз-таки это и получилось у М. Тэтчер и ее PR-команды.

Все началось еще с 1966 г., когда в одном из избирательных округов Лондона, где принимала участие М. Тэтчер, она познакомилась с Тимом Беллом, который стал работать на нее. На то время Тим Белл трудился в одном из самых известных рекламных агентств «Saatchi&Saatchi» и считался одной из ключевых фигур этой фирмы. В дальнейшем многие говорили, что он был человеком по сути «придумавшим» Маргарет Тэтчер.

В 1970 г. фирма, где работал Тим, выиграла тендер на оказание услуг по связям с общественностью Консервативной партии. И стоит сказать, что команде специалистов предстояло справиться с достаточно сложной задачей, учитывая хотя бы тот факт, что во главе партии стояла женщина, а в те времена это было значительным недостатком.

Инструментами политического PR, которые помогли Маргарет на первых порах ее политической карьеры, были адресная агитация и простота ее речей. На выборах 1979 г.

«она выдвигала на первый план простые, понятные каждому лозунги: сохранение законности и порядка, каждый получает то, что заработал» [2, с. 53–63]. Свои мысли, идеи она старалась изложить так, чтобы они были доступны абсолютно для каждого англичанина. Тэтчер стремилась объяснять населению социально-экономические проблемы через призму обыденной жизни, которые будут понятны любой домохозяйке, через что проходила, и она сама. Она не использовала такие заумные, сложные слова как «этатизм» или «кейнсианство», а заменяла их наиболее простыми «жесткая экономика», «честно заработанные деньги» и т. д. Такой подход был политическим стилем М. Тэтчер, исходящим из ее отношения к политике не только как к «работе», но прежде всего, как к «любимому делу» [6, с. 66].

Были применены и технологии черного PR, так называемые «fake news», изобретателем которых и стал Тим Белл. Перед парламентскими выборами 1979 г. М. Тэтчер заявляла, что партия либералов руководствуется марксистской программой и это может привести страну к неминуемому «тоталитаризму». Хотя данная информация была не так достоверна. Но для Маргарет «политические битвы – были битвы принципов, битвы между силами света и тьмы, добра и зла, личностями и государством» [8, с. 8].

Помимо этого, считается, что кульминацией выборов того года стал придуманный PR-специалистами постер с надписью: «Лейбористы не работают». На плакате изображена огромная очередь на биржу труда, намекающая о проблеме безработицы, а маленькая подпись внизу гласила: «Британии будет лучше с консерваторами». Это посчитали за один из первых приемов в стиле «fake news». Конечно же, избиратели не знали, что эта большая очередь из людей состояла из членов одного из молодежных клубов Консервативной партии, а ее длину обеспечили за счет приема «сору-paste», т. е. «копировать-вставить». Помогло ли это? Ответ очевиден – да. Ведь такой ход действий привел партию консерваторов к победе на парламентских выборах 1979 г., а саму Маргарет Тэтчер к посту премьер-министра. А Т. Белл в одном из своих интервью подметил, что: «Мораль – это вопрос священника. PR-агент не может руководствоваться этой категорией» [10].

Стоит сказать, что Тим Белл сопровождал М. Тэтчер на протяжении всей ее политической карьеры. В своих мемуарах Тэтчер утверждала, что у Белла были лучшие политические антенны, чем у большинства политиков: «Он мог быстрее, чем кто-либо другой, уловить изменение национального настроения. И, в отличие от большинства рекламистов, он понимал, что продажа идей отличается от продажи мыла» [10].

По мимо Т. Белла формировать имидж «Железной леди» помогал и его коллега по цеху Гордон Рис, занимающий пост PR-директора кампании «EMI». К нему Тэтчер обращалась еще тогда, когда вела политическую борьбу с бывшим лидером консервативной партии Эдвардом Хитом, встав во главу оппозиции [11]. Именно в тот момент началась работа по формированию женственного имиджа М. Тэтчер как матери, домохозяйки, любящей жены, который, как уже говорилось, в дальнейшем найдет отклик и симпатию в сердцах британцев. На то время Маргарет активно задействовала СМИ для развития своего имиджа, пользуясь всем арсеналом своего женского обаяния, полученного от природы.

Российский историк Денискина отмечала, что в политической карьере М. Тэтчер огромную роль сыграли ее навыки ораторского мастерства. Она писала: «Маргарет в своих речах любила напоминать о том, что ориентируется на простой народ, на тружеников, она в своей политике исходит «не из какой-то теории», но из тех понятий, которые «вместе с миллионами подобных людей» воспринимала с детства» [1, с. 26]. В речах Маргарет также прослеживался ее напористый и наступательный характер. Люди, находящиеся в ее окружении, говорили: «...премьер-министр имеет тенденцию считать, что она всегда права. Это оборачивается ее уверенностью в том, что она всегда может делать дело лучше, чем другие» [9].

Восхождению на политический олимп Маргарет Тэтчер поспособствовала и легенда о ее происхождении, преодолении жизненных преград, репутации, которую раскручивали PR-специалисты. Люди видели в ней политика до последнего преданного своему проводимому политическому курсу и не поддающегося давлению со стороны. Она никогда не опускала

руки сталкиваясь с неудачами, а наоборот, засучив рукава двигалась к новым вершинам. Маргарет обладала неукротимым духом. Особенно заметно это выражалось, когда она активно вступала в борьбу со своими оппонентами и зачастую мужчинами. Тэтчер в прямом смысле слова сражалась на политической арене словно рыцарь, отстаивая до последнего свои идеи о преобразовании страны, что раздражало ее противников, особенно мужчин, которые не ожидали увидеть в действиях женщины столько уверенности и решительности.

Одним из переломных, показательных и решающих моментом переизбрания М. Тэтчер на второй срок на посту премьер-министра стали события на Фолклендских островах. «На карту было поставлено многое, и боевые действия за 8 тыс. миль в Южной Атлантике были не только сражением за территорию, сколь бы большое значение они ни имели. Мы защищали нашу честь как нация...» [7, с. 150].

К тому времени положение Маргарет на посту премьер-министра было немного шатким. Население было недовольно проведенными ей реформами, приводящими к увеличению количества безработных и всплеску инфляции. Осознавая, что авторитет консервативной партии, как и самой Маргарет падает, она перешла к решительным действиям по оставлению Фолклендских островов и закреплению их за Великобританией, после вторжения Аргентины на эту территорию и высадки своих войск. В связи с этим многие думали, что конфликт был спровоцирован и по его окончанию Тэтчер не достигнет успеха. Но в книге Е.А. Коровиной: «Великие женщины мировой истории. 100 сюжетов о трагедиях и триумфах прекрасной половины человечества», автор пишет, что касаясь этой ситуации сама «Железная леди» открыто заявляла: «Неудача? Даже и думать не о чем, неудача просто невозможна». Ход ее действий был настроен исключительно на победу [5].

На заседании кабинета министров Тэтчер решительно настаивала на войне с Аргентиной и многие ее поддержали, хотя публицисты говорят, что это была только ее война, так как решение было принято фактически авторитарно, под ее давлением. В итоге, 15 июня аргентинской стороной был выброшен белый флаг, после чего они покинули Фолклендские острова. После победы в войне авторитет Маргарет Тэтчер в разы возрос, при чем не только в глазах британцев, но и всего мира. Проявленное ею мужество и уверенность в своих действиях вновь поспособствовало рассмотрению ее кандидатуры на второй срок поста премьер-министра, что, собственно, как всем известно и произошло.

Имидж Маргарет Тэтчер был настолько раскрыт, что о нем говорили повсюду и это придавало ей еще больший авторитет. К примеру, в СССР, когда Маргарет стала лидером Консервативной партии, советские публицисты прозвали ее «Железная леди», пытаясь зацепить британского политика, но тем самым наоборот оказали ей услугу. Такое прозвище только в очередной раз подчеркнуло воинственный характер Маргарет, позитивно отражающийся на ее имидже и необходимый для руководства над избирателями, сомневающимися в ситуации, когда за рулем девушка. И большинство женских лидеров сталкивались с подобной проблемой их имиджа, кажущимися не способными вступать в активную борьбу с оппонентом в сложных ситуациях. Это может быть и не так, но в случае с Тэтчер это было очень далеко от действительности.

Таким образом рассказывать о том, какие PR-инструменты применяла М. Тэтчер в формировании своего имиджа, как она добивалась отклика в сердцах британцев и как приобрела свою широкую узнаваемость. Одно очевидно точно, тот образ, который Маргарет создала вместе со своей командой и который закрепился в сознании людей привел ее к 11 годам нахождения у власти. Политическая карьера «Железной леди» является прекрасным примером того, как технологии PR способствуют эффективному продвижению имиджа политического лидера среди избирателей.

Список литературы

1. Загладин Н.В., Всеобщая история. Новейшая история. XX век: Учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений. М.: ООО «ТИД «Русское слово–РС», 2007. 161 с.
2. Замятин Л.М. Тэтчеризм // Международная жизнь. 1989. № 7. С. 53–63.

3. Козлова Н.Н., Рассадин С.В. Представленность женщин в органах государственной власти РФ: опыт статистического анализа // PolitBook. 2022. № 3. С. 49–75.
4. Козлова Н. Н., Скаковская Л. Н., Рассадин С. В. Молодежный сегмент депутатского корпуса региональных legislatures РФ: социально-профессиональные характеристики, источники рекрутирования, карьерные траектории // Полис. Политические исследования. 2023. Т. 32. № 1. С. 114–129.
5. Коровина Е.А. Великие женщины мировой истории. 100 сюжетов о трагедиях и триумфах прекрасной половины человечества. М.: Центрполиграф, 2014. 478 с.
6. Перегудов С.П. Маргарет Тэтчер // Вопросы истории. 1988. № 10. С. 60–71.
7. Перегудов С.П. Тэтчер и тэтчеризм. М.: Наука, 1996. 298 с.
8. Огден К. Маргарет Тэтчер. Женщина у власти Портрет человека и политика / пер. с англ. М.: Новости, 1992. 551 с.
9. Историко-культурный стандарт [Электронный ресурс]. URL: http://минобрнауки.пф/.../3483/.../13.07.01-Проект_Историко_культурного_стандарта.pdf (дата обращения: 03.05.2022)
10. The Guardian. Lord Bell obituary. [Электронный ресурс]. URL: [Lord Bell obituary | Media | The Guardian](#) (дата обращения: 01.05.2022)
11. The Guardian. Sir Gordon Reese. [Электронный ресурс]. URL: [Сэр Гордон Рис | Политика | Хранитель \(theguardian.com\)](#) (дата обращения: 01.05.2022)

Suleymanov R.R.

The use of PR technologies in the formation of the political image of M. Thatcher.

Tver State University, Tver

This article tells about the first Prime Minister of Great Britain - M. Thatcher. The question is raised about how the political portrait of the Iron Lady was formed and what difficulties she had to go through to be heard. The PR tools used by Margaret and her team in the political arena are also described in detail.

Keywords: PR, political PR, PR technologies, image, political image, Margaret Thatcher, Iron Lady.

Сведения об авторе

Сулейманов Руслан Робертович – студент магистратуры «Политология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, e-mail: ruslanchik-suleymanov@mail.ru

Suleymanov Ruslan Robertovich – Master's degree student «Political Science», Tver State University, Tver, e-mail: ruslanchik-suleymanov@mail.ru

Сведения о научном руководителе

Бутузова Ирина Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, e-mail: Butuzova.IV@tversu.ru.

Butuzova Irina Vladimirovna – PhD (Philosophical Sciences), Associate Professor of the Department of Political Science, Tver State University, Tver, e-mail: Butuzova.IV@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Чжан Синьянь

Политические институты России: прошлое и современность

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

Рассматриваются политические институты, история и современность таких институтов. Как известно, в любом обществе существуют различные институты, которые позволяют ему существовать и развиваться. При этом каждый институт имеет свое конкретное предназначение. В современном мире существует множество различных политических институтов и организаций, которые помогают людям в решении проблем.

Ключевые слова: политический институт, политика, политология, политические отношения.

Как известно, в любом обществе существуют различные институты, которые позволяют ему существовать и развиваться. При этом, каждый институт имеет свое конкретное предназначение. В современном мире существует множество различных политических институтов и организаций, которые помогают людям в решении различных проблем. Например, существуют различные партии, профсоюзы, различные организации, занимающиеся поддержкой социально незащищенных людей, а также различные политические движения. Однако некоторые из этих институтов появились уже давно, другие – совсем недавно [1, с. 78].

Политический институт – это устойчивая, относительно автономная совокупность политических участников, имеющая целью реализацию целей и интересов данного общества или государства. В основе политического института лежит цель и интересы общества, а также его способность и способность народа, его отдельных социальных групп, слоев, классов к организации и реализации интересов [2, с. 33].

В условиях современного общества, когда государство является важнейшим институтом, который обеспечивает стабильность общества и его развитие, необходимо знать историю развития государства, его структуру, особенности, а также основные проблемы, которые имеются в государстве.

История развития и формирования политических институтов была длительной, так, что в ней можно выделить несколько этапов. В основе политического института лежит, как правило, одна из потребностей общества — потребность в безопасности и обеспечении порядка. На этой основе возникают политические отношения, которые в свою очередь порождают политические институты. Так, для первобытного общества было характерно отсутствие политических отношений, а потому и политических институтов. Но с развитием общества такие отношения возникли, и они стали называться политическими. Например, в Древнем Египте их формирование началось во II тыс. до н. э. и продолжалось до V в. н.э. В Древнем Египте фараон был главным представителем божественного начала, верховным жрецом, судьей, полководцем, главой государства. В период Нового царства роль фараона во многом утратила свое значение. Он превратился в царского наместника, который назначался из числа знати. Постепенное ослабление центральной власти привело к тому, что Египет распался на множество мелких государств. Однако, это не снизило значения монархической власти, которая приобрела надменные формы деспотизма.

В Древнем Риме политические институты также формировались в течение длительного периода. В Древней Греции они стали формироваться в IV в. до н.э., а в период расцвета – в V–III вв. до н. э. В Древней Индии они сформировались лишь в начале нашей эры. Политические институты Древней Руси развивались на протяжении нескольких веков, начиная с IX в. [3, с.22].

Политические институты развиваются в связи с эволюцией общества, а не наоборот. В качестве примера можно привести эволюцию социальных институтов, в частности семьи. С развитием общества изменяются потребности людей, и, соответственно, изменяются ин-

ституты. На ранних стадиях развития общества семья была единственным институтом, который удовлетворял эти потребности. Постепенно люди начинали понимать, что для удовлетворения потребностей необходимо создать дополнительные институты, которые их удовлетворяли бы.

Политическая система (политический режим) не является чем-то статичным, неизменным. Она развивается в результате взаимодействия множества факторов, которые в свою очередь влияют на ход политических процессов.

Эти факторы можно разделить на две группы:

- 1) факторы, связанные с политической культурой общества и характером политического процесса;
- 2) факторы, непосредственно связанные с самой политической системой.

С научной точки зрения политические институты – это системы отношений между людьми, а также их группами, которые позволяют регулировать общественные процессы. Если рассматривать политические институты с точки зрения политической науки, то это совокупность норм и ценностей, правил и образцов поведения, которые регулируют деятельность людей в рамках социальной системы. Политическая система – одна из наиболее сложных систем, и ее изучение требует учета огромного множества взаимодействующих факторов. Это не означает, что все эти факторы должны быть определены с помощью анализа. Можем также отметить, что политические институты представляют собой устойчивые формы организации власти, обеспечивающие ее функционирование, сохранение и развитие. По мнению большинства политологов, политическая система общества – это исторически определенная совокупность политических институтов, политических ролей, норм, отношений и институтов политической жизни общества, которые посредством институционализации, т.е. институционализации отношений и норм, обеспечивают функционирование политической системы общества [3, с. 24].

Рассматриваемые институты делятся на три типа. Первый тип – это институты, которые являются продуктом развития общества. К ним относятся демократические институты. Второй – это самоорганизующиеся институты. Это социальные институты, возникшие стихийно. И третий тип – производные от первых двух типов. Например, институт государства возник, как и другие социальные институты, вследствие развития общества, но он не является продуктом развития, он возник как следствие производной деятельности людей [3, с. 25].

Также по видам политические институты делятся на государство, политические партии и общественные движения. В настоящее время все больше людей начинают осознавать, что современный мир очень сложен и в нем существует множество институтов, которые играют важную роль в жизни каждого человека. Но политические отношения не следуют из потребностей людей, они создаются и поддерживаются людьми. Поэтому политическая система является продуктом человеческой деятельности.

В условиях современности политические институты имеют тенденцию к самовоспроизводству. В этом смысле, они эволюционируют и развиваются, и, следовательно, могут быть подвергнуты влиянию со стороны внешних сил. Однако, с политической точки зрения, ни один политический институт не может быть уничтожен, поскольку он является не только продуктом, но и неотъемлемой частью политической культуры, истории, традиций и т. д. [1, с. 69].

Отчасти политические институты развиваются благодаря появлению новых идей, которые в свою очередь порождают новые идеи, и так до бесконечности. Имена, идеи и институты – это только инструменты, с помощью которых люди могут развивать свои идеи. Идея – это то, что нужно донести до людей, чтобы они согласились с ней. Идеи сами по себе не имеют реальной ценности, они просто помогают людям принять решение [4, с. 13].

Итак, политические институты представляют собой сложное, многоплановое и многоуровневое образование. В них взаимодействуют люди, группы людей, организации, органы государственной власти, институты гражданского общества. Данные институты пред-

ставляют собой формы взаимодействия между людьми, обусловленные их потребностями, в которых люди, используя средства, предоставленные им государством, организуют совместную деятельность и осуществляют управление. Политическая деятельность, таким образом, представляет собой деятельность людей, создающих и реализующих политические отношения, которые позволяют достигать им определенных целей. Политические институты развиваются по определенным законам. В то же время на практике они имеют тенденцию к определенным отклонениям от этих законов. Такие отклонения могут быть вполне закономерны и соответствуют некоторым закономерностям и в развитии общества. При этом необходимо учитывать, что эти отклонения не просто случайны, но они всегда связаны с определенными факторами и закономерностями.

Список литературы

1. Исаев Б.А. Политология: уч. пособ. для вузов / 7-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2021. 192 с.
2. Мухаев Р.Т. Политология: в 2 ч.: учебн. для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2021. Ч. 1. 377 с.
3. Оришев А.Б. Политология: учебник. М.: РИОР : ИНФРА-М, 2020. 288 с.
4. Тинт Ю.С. Политология : учеб. пособ. М.: РИОР : ИНФРА-М, 2020. 79 с.

Zhang Xinyan

Political institutions of Russia: past and present

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

This article discusses political institutions, the history and modernity of such institutions. As you know, in any society there are various institutions that allow it to exist and develop. At the same time, each institution has its own specific purpose. In the modern world, there are many different political institutions and organizations that help people in solving various problems.

Keywords: political institution, politics, political science, political relations.

Сведения об авторе

Чжан Синьянь – аспирант, кафедра публичной политики и истории государства и права, Юридический институт, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва, e-mail: 576894523@qq.com, <https://orcid.org/0000-0001-8815-7229>

Zhang XinYan – PhD student of Department of Public Policy and History of State and Law, Institute of Law, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: 576894523@qq.com, <https://orcid.org/0000-0001-8815-7229>

Сведения о научном руководителе

Ким Владимир Игоревич – кандидат исторических наук, преподаватель Российского университета дружбы народов, г. Москва, e-mail: kimvlig@gmail.com

Kim Vladimir Igorevich – PhD (Historical Science), Lecturer at the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: kimvlig@gmail.com

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Региональные акторы в формировании и реализации молодежной политики

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

Учитывая текущую геополитическую ситуацию, исследовательский интерес вызывают международные организации, страны-участницы которых имеют выгодное для построения торговых отношений географическое положение, а также обладают высокой концентрацией молодежи – важным стратегическим социальным ресурсом.

Ключевые слова: молодежь, регионализация, ШОС, БРИКС, ЕАЭС.

Современная система международных отношений с 1980-х гг. развивалась под воздействием тенденций ускоренной глобализации, детерминированной падением закрытых социалистических режимов в странах евразийского континента. Победа либерально-демократических нарративов стала отправной точкой унификации культурных, экономических, политических образцов общественного устройства. Международное научное сообщество признавало либерально-демократическую мысль западного образца как безальтернативную форму пути развития международной системы. В частности, Ф. Фукуяма в статье «Конец истории» сказал о торжестве принципов либерализма, то есть достижения обществом последней ступени социокультурного развития, где невозможны войны, революции, совершавшиеся во имя идеологий [6].

Следствием несостоявшихся экономических ожиданий от глобального сотрудничества стали реакционные явления в политическом поле государств. Национально-патриотические позиции чаще стали звучать в странах, ранее ориентированных на унификацию социально-экономического пространства. Последствия глобализации, в первую очередь, отразились на Евразийском пространстве. Транснациональный характер экономики запустил сложно контролируемые потоки трудовой миграции населения из стран догоняющего развития и развивающихся в развитые государства Европы.

Одним из столпов укрепления США на международной арене стало разработка и использование механизмов мягкой силы, в числе которых инструменты ориентированные на молодое поколение [2]: ценностно-идеологические концепты, нативно интегрированные в образовательный процесс и культурное пространство. Демонстративная открытость США и политика конструирования образа государства свободного для реализации личностного и профессионального потенциала, направлена в первую очередь на молодое население мирового сообщества.

Процесс международного экономического возвышения США неразрывно связан с конструированием образовательной миграции [1]. В эпоху холодной войны USAID существенно изменили концепцию помощи иностранным студентам. Биполярное противостояние послужило толчком развития транснациональных образовательных связей. Предметом противостояния идеологических полюсов стало сотрудничество с вузами развивающихся стран и количество вовлеченных в образовательный процесс студентов. Одной из известных программ транснационального сотрудничества в области образования по сей день является программа Дж. Фулбрайта, благодаря которой более чем 300 тысячам самым перспективным ее участникам, обладающим лидерскими качествами, достигших высоких результатов в обучении, были предоставлены возможности стажировок в ключевых политических структурах стран мира. В настоящий момент программа продолжает свою работу в более чем 155 странах, в 50 из которых программа имеет свою инфраструктуру и курируется непосредственно специальными комиссиями. Финансирование программы осуществляется преимущественно за счет средств государственного департамента США, а также вузов-участников.

В.Г. Иванов называет образовательную инфраструктуру инструментом мягкой силы, конструирующим процесс социализации студента [7]. Действительно, высшее образование в эпоху глобализации интернационализировалось, при региональных тенденциях, интерна-

циональный характер высшего образования не исчезнет, а локализуется в отдельных макро-регионах. Поступление в университет в условиях развития транснационального сообщества – способ миграции в желанную для жизни и работы страну. В свою очередь, для государства, выступающего принимающей стороной, привлечение молодых и амбициозных студентов – способ трансляции собственного идейно-ценностного комплекса, а также эффективный инструмент притяжения человеческого капитала, способного качественно изменить экономическое пространство страны [5]. Поэтому политика национальных правительств развитых и развивающихся государств в области образования направлена на укрепление позиций государственных вузов в международных рейтингах университетов. Так как ранжирование качества образования служит индикатором для молодых людей при выборе места учебы.

Анализируя историческую ретроспективу конструирования Соединёнными Штатами Америки унифицированных норм транснационального сообщества на основе либерально-демократических ценностей, можно выдвинуть гипотезу о значимости работы с молодежью в построении инфраструктуры международных организаций и наднациональных союзов.

Соответственно, в формирующейся архитектуре мира международные организации развивающихся стран – БРИКС, ШОС, ЕАЭС способны стать новыми экспортерами идейно-ценностных ориентаций [3] в случае эффективной стратегии работы с транснациональной молодежью и укреплении внутренней инфраструктуры молодежной политики.

Однако, перед определением векторов потенциального развития стратегий молодежных политик международных организаций, необходимо проанализировать текущие концепции работы с молодежью, которым следуют страны-участницы БРИКС ШОС, ЕАЭС.

Следует отметить, что специализированных стратегических документов сотрудничества в области молодежной политики и организации работы с молодежью БРИКС не имеет [4]. Однако, на саммитах систематично поднимаются вопросы, касающиеся самочувствия молодежи, а именно вопросы занятости, научного сотрудничества, молодежного предпринимательства, преемственности направлений сотрудничества БРИКС в рамках торгового, энергетического, технологического сотрудничества. Поэтому, несмотря на отсутствие единого концепта молодежной политики БРИКС, в систематично принимаемых нормативных документах присутствуют положения, описывающие ключевые линии работы с молодежью развивающихся стран.

Инфраструктура молодежной политики ШОС координируется молодежным советом, создание которого состоялось в 2018 г. [9]. Собрания молодежного совета проходят не реже одного раза в год. Молодежный совет дублирует деятельность коллегиальных органов ШОС в решении вопросов, касающихся молодежи стран, входящих в организацию.

Работа с молодежью выступает важной составляющей реализации ключевых задач интеграции, а именно борьбы с сепаратизмом, экстремизмом, терроризмом, наркотрафиком, сохранении стабильности миропорядка. То есть, в отличие от интеграции БРИКС, в концепции работы ШОС на первое место выходят ценностно-культурные ориентации, способствующие укреплению многопрофильного сотрудничества стран и обеспечению их национальной безопасности. Поэтому, работа ШОС по организации молодежной политики сконцентрирована на купировании потенциальных угроз национальной безопасности стран-участниц.

До 2019 г. молодежная политика ЕАЭС представляла собой интеграцию мероприятий Союза в повестку работы органов, курирующих молодежную политику в государствах-участниках ЕАЭС. С 2019 г. координацией деятельности молодежной политики Союза занимается уполномоченный орган в составе Евразийской экономической комиссии – Молодежный совет [10].

Учитывая текущую геополитическую ситуацию, исследовательский интерес вызывают международные организации, страны-участницы которых имеют выгодное для построения торговых отношений географическое положение, демонстрируют интенсивный экономический рост, а также обладают высокой концентрацией молодежи – важным страте-

гическим социальным ресурсом. К таковым организациям можно отнести БРИКС, ШОС и ЕАЭС, часть стран-участниц которых, согласно данным МВФ за 2021 г., находится в первой половине рейтинга объема ВВП по ППС. По мимо преобладающей численности населения, ресурсного превосходства, некоторые страны-участницы БРИКС, ШОС, ЕАЭС находятся в первой десятке рейтинга стран мира по уровню научно-исследовательской активности / Scientific and Technical Activity.

В условиях перераспределения расстановки сил на международной арене особенно остро становится вопрос совершенствования человеческого капитала [8] развивающихся стран. Единые программы укрепления транснациональных связей молодежного сообщества в рамках БРИКС, ШОС и ЕАЭС являются необходимым элементом в конструировании макрорегионального социально-экономического сотрудничества.

Список литературы

1. Блинова М.С. Место современных социологических теорий миграции населения в общей социогической теории // Виперсон. [Электронный ресурс]. URL: <http://viperson.ru/articles/mesto-sovremennyh-sotsiologicheskikh-teoriymigratsii-naseleniya-v-obschey-sotsiologicheskoy-teorii> 2013 (дата обращения: 30.10.2016).
2. Дудиева М.Н. Европейская молодежная политика в посткризисный период // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 5(71). С. 162–164.
3. Киртон Дж., Ларионова М.В. Брикс. Первые 15 лет сотрудничества // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. № 2(17). С. 7–30.
4. Паламарчук В.А. Евразийские молодежные объединения как эффективный механизм вовлечения молодежи ЕАЭС в интеграционные процессы // Власть. 2020. № 1. С. 193–196.
5. Юлаева Н.М. Понятие молодежной политики // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 4. С. 68–70.
6. Fukuyama F. The end of history and the last man. London: Penguin Books, 1992. 418 с.
7. Иванов В.Г. «Charts power» – «рейтинговая сила» как инструмент мягкой силы и экономическое оружие: технология использования и стратегии противодействия. М.: Инфра-М, 2015. 186 с.
8. Kang N. Towards middle-range theory building in development research: Comparative (historical) institutional analysis of institutional transplantation // Progress in Development Studies. 2014. № 3 (14). P. 221–235.
9. Молодежный совет ШОС / ШОС [Электронный ресурс]. URL: http://rus.sectsco.org/about_sco/20190716/565283.html (дата обращения: 11.01.2023).
10. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года | Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d30/obzory_i_analitika/minekonomrazvitiya_rossii_podgotovilo_novuyu_ekonomicheskuyu_strategiyu_briks_do_2025_goda.html (дата обращения: 23.01.2023).

Abbasov Huseyn Abbas ogly

Regional actors in the formation and implementation of youth policy

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

The complex nature of contemporary international relations determines a qualitatively new configuration, which creates a unique opportunity for the international organizations of developing countries to become the new exporters of ideological and cultural values in the case of an effective strategy on work with transnational youth and strengthening the internal doctrines of youth policies.

Keywords: youth, regionalization, SCO, BRICS, EAEU.

Сведения об авторе

Аббасов Гусейн Аббас оглы – аспирант кафедры публичной политики и истории государства и права, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва, e-mail: abbasov.huseyn@outlook.com.

Abbasov Huseyn Abbas oglu – PhD Student of the Department of Public Policy and History of State and Law, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: abbasov.huseyn@outlook.com .

Сведения о научном руководителе

Нестерчук Ольга Алексеевна – доктор политических наук, профессор кафедры публичной политики и истории государства и права, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва, e-mail: nesterchuk-oa@rudn.ru

Nesterchuk Olga Alekseevna – PhD (Political Sciences), Professor of the Department of Public Policy and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: nesterchuk-oa@rudn.ru.

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Орлов В.В.

Развитие политического SMM в России

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж

Рассмотрена история развития политического SMM. С увеличением количества пользователей Интернета и социальных сетей, политика начала появляться и здесь. Сначала это было местом для наиболее оппозиционных настроенных граждан, поддерживающие несистемную оппозицию, позже здесь появилась системная оппозиция вместе с провластными движениями. Социальные сети сейчас стали местом взаимодействия с электоратом не только системной оппозиции, но пропрезидентских/проправительственных движений, и в будущем роль социальных сетей в политике будет становиться значительнее.

Ключевые слова: политический SMM, социальные сети, СМИ, информация.

В последние годы использование платформ социальных сетей в политических целях становится все более распространенным в России. От продвижения кандидатов до формирования общественного мнения, социальные медиа стали мощным инструментом для политических деятелей в стране.

Одной из основных причин такого развития событий является широкое распространение социальных сетей в России. По данным опроса, проведенного в 2020 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения, 71 % россиян ежедневно пользуются социальными сетями [2]. Это делает социальные сети идеальной платформой для политических деятелей, позволяющей им охватить большую аудиторию. Другим фактором является относительное отсутствие традиционных СМИ, независимых от правительства. Это привело к тому, что социальные медиа часто являются единственным способом для оппозиционных голосов донести свое мнение. Кроме того, социальные медиа дают политическим деятелям возможность обойти цензуру и обратиться к аудитории, которую иначе было бы трудно охватить.

Развитие политического SMM в России можно проследить с начала 2000-х гг., когда платформы социальных сетей, такие как «ВКонтакте» (VK) и «Одноклассники» (OK), приобрели популярность среди российских пользователей. Изначально эти платформы использовались в основном для общения в социальных сетях и развлечений, но быстро стали важными каналами для политической коммуникации и мобилизации.

Первым крупным примером политического SMM в России стали протесты 2011-2012 гг. против результатов парламентских выборов в Госдуму. Активисты использовали платформы социальных сетей для организации протестов, обмена информацией и мобилизации сторонников. Протесты в основном были инициированы молодыми людьми, которые были активны в социальных сетях, и некоторые наблюдатели назвали это движение «Твиттер-революцией».

С тех пор политический SMM становится все более важным инструментом для политических партий и кандидатов в России. Например, на президентских выборах 2018 г. кандидаты использовали платформы социальных сетей, чтобы обратиться к избирателям и продвигать свои кампании. Кампания Путина была особенно эффективна в использовании социальных сетей для мобилизации сторонников и распространения своего послания.

Одно из ключевых преимуществ политического SMM заключается в том, что он позволяет политическим субъектам обойти традиционные каналы СМИ и общаться с избирателями напрямую. Это особенно важно в России, где правительство контролирует большую часть основных СМИ, а голоса оппозиции часто маргинализируются или замалчиваются.

Одним из самых ранних примеров политического SMM в России было использование «ВКонтакте» (VK), популярного сайта социальных сетей, сторонниками Алексея Навального. Навальный, видный оппозиционер, использовал социальные сети для наращивания под-

держки и организации протестов. Его сторонники также использовали социальные сети для продвижения своих идей и противодействия правительственной пропаганде. Российские исследователи отмечают, что Россия, как государство, интегрированное в глобальное коммуникационное интернет-пространство, даже в случае отсутствия управляемых со стороны государства технологических изменений в сфере политических коммуникаций, будет подвергаться влиянию новых технологий и форм массовой коммуникации, как и другие технологически развитые страны, в связи с чем, общественные трансформации на уровне российского государства в современных условиях являются объективным и неизбежным следствием вступления мира в глобальную коммуникационную эпоху, влияющим на весь отечественный политический процесс [1, с. 290–305]. А.А. Козырева подчеркивает, что социальные сети в середине 2010-х гг. стали важным инструментом политики, как средство общения с избирателями, как средство для привлечения сторонников как средство координации действий, например как протестные [5, с. 56–59].

Одним из основных аспектов использования социальных сетей во время выборов 2018 г. было создание и распространение фальшивых новостей и дезинформации. Как правительство, так и оппозиционные партии использовали платформы социальных сетей для распространения слухов и ложной информации о своих оппонентах, пытаясь дискредитировать их в глазах общественности. Еще одним аспектом использования социальных сетей во время выборов 2018 г. было применение чат-ботов, управляемых искусственным интеллектом, для распространения целевого контента среди потенциальных избирателей. Эти чат-боты были разработаны для взаимодействия с пользователями в социальных сетях и сбора данных об их политических предпочтениях и мнениях. Главная цель существования ботов – создание информационных вбросов; – игровых ботов, используемых в приложениях социальных сетей. В современном понимании, как было указано выше, социальные боты – это программы, созданные для имитации поведения людей в социальных сетях. На данный момент, запрограммированные пользователи создают немало проблем, как для обычных пользователей, так и для тех, кто применяет социальные сети для ведения маркетинговой кампании или проведения социальных исследований [4, с. 55–60]. Посредством эксплуатации бот-профилей в социальных сетях, сильно искажается информация о действительных предпочтениях и интересах пользователей порталов [3, с. 4].

Использование социальных сетей на выборах 2018 г. продемонстрировало, насколько они стали мощным инструментом формирования общественного мнения и влияния на политические результаты в России. Хотя в последние годы российское правительство предпринимает усилия по регулированию социальных сетей, очевидно, что влияние социальных сетей на политику сохранится.

В целом, использование социальных медиа в политических целях в России, вероятно, будет продолжать расти в ближайшие годы. Поскольку социальные медиа становятся все более распространенными, а традиционные СМИ остаются под контролем правительства, социальные медиа будут становиться все более важным инструментом для политических акторов, чтобы достичь аудитории и повлиять на нее. С другой стороны, с 2022 г., многие социальные сети в России оказались заблокированы или недоступны в нашей стране. В настоящее время у нас, остаются не мало, отечественных социальных сетей, которые имеют удобные рекламные кабинеты. Такие как VK или социальные сети для мобилизации сторонников и дискуссии как Телеграм. Постепенно появляются отечественные аналоги TikTok и Инстаграм, однако пока они еще имеют некую сырость, и недостаточное количество пользователей для проведения политики [6, с. 92–95].

Список литературы

1 Володенков С.В. Социальные медиа как инструмент современной публичной политики: особенности и перспективы применения // Политическая наука. 2017. Спецвыпуск. С. 290–305 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-media-kak-instrument-sovremennoy-publichnoy-politiki-osobennosti-i-perspektivy-primeneniya> (дата обращения: 11.12.2022).

- 2 ВЦИОМ: Жизнь онлайн: потребление, пользование, развлечения. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10668> (дата обращения: 15.04.2023).
- 3 Градосельская Г.В. Сетевые измерения в социологии: уч. пособие. М.: Издательский дом «Новый учебник», 2004. 248 с.
- 4 Детектирование бот-программ, имитирующих поведение людей в социальной сети «ВКонтакте» // International Journal of Open Information Technologies. 2016. Vol. 4. № 8. С. 55–60.
- 5 Козырева А.А. Почему социальные сети являются инструментом политической власти? // Вестник Кемеровского государственного университета 2015. Т. 2, № 2(62) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochemu-sotsialnye-setiyavlyayutsya-instrumentom-politicheskoy-vlasti/> С. 56–59 (дата обращения: 11.12.2022).
- 6 Орлов В.В. Политический SMM: история и перспективы развития // Неделя студенческой науки ВИАЭСУ – 2022: сб. докладов и выступлений на науч. студ. конференциях (ноябрь-декабрь 2022 г.) / сост. Ю.В. Агибалов. Воронеж: Научная книга, 2023. С. 92–95.

Orlov V.V.

Development of political SMM in Russia

Voronezh State University, Voronezh

This article examines the history of the development of political SMM. With the increase in the number of Internet users and social networks, politics began to appear here as well. At first it was a place for the most opposition-minded citizens supporting the non-systemic opposition, later the systemic opposition together with pro-government movements appeared here. Social networks have now become a place of interaction with the electorate not only of the systemic opposition, but also of pro-presidential pro-government movements, and the role of social networks in politics will become more significant in the future.

Keywords: political SMM, social networks, media, information.

Сведения об авторе

Орлов Владимир Владимирович — студент магистратуры кафедры социологии и политологии, исторический факультет, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, Россия, e-mail: yovanana1992@gmail.com.

Orlov Vladimir Vladimirovich – Master's student of the Sociology and Political Science Department of the History Faculty, Voronezh State University, Voronezh, Russia, e-mail: yovanana1992@gmail.com.

Сведения о научном руководителе

Сосунов Денис Владимирович – кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии, исторический факультет, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» г. Воронеж, Россия, e-mail: soc@hist.vsu.ru

Sosunov Denis Vladimirovich – PhD (Political Science), Associate Professor of the Department of Sociology and Political Science, Faculty of History, Voronezh State University, Voronezh, Russia, e-mail: soc@hist.vsu.ru

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Кузнецов В.С.

Сравнительный анализ деятельности общественных палат Архангельской области и Республики Саха (Якутия) за период с 2020 по 2021 годФГБОУ ВО «Северный федеральный университет имени М.В.Ломоносова»,
г. Архангельск

Проанализированы направления деятельности общественных палат Архангельской области и Республики Саха (Якутия). Автор приходит к выводу, что Общественная палата Архангельской области отдает предпочтение общественному контролю за избирательным процессом, рекомендациям к законодательным инициативам и взаимодействию с гражданским обществом, в то время как, Общественная палата Республики Саха отдает предпочтение проведению участия в социальных проектах и акциях, которые были отмечены выше, и мониторингу предоставления услуг органами власти.

Ключевые слова: общественные палаты, гражданское общество, представительство, общественный контроль.

Общественная палата является институтом представительства гражданского общества. Можно обозначить следующие функции института Общественной палаты: занимается коммуникацией между представителями органов государственной власти и гражданами, поддерживает диалог государства с гражданским обществом, осуществляет общественный контроль за принимаемыми государственными решениями и деятельностью органов государственной власти [6; 12; 13].

Состав Общественных палат субъектов: в Общественной палате Республики Саха (Якутия) (далее – ОП РС(Я)) входит 66 членов палаты. Из их числа можно выделить: 1 председатель, 5 заместителей председателя, 4 председателя комиссий, 2 члена Общественной палаты Российской Федерации (далее – ОП РФ), 1 руководитель аппарата ОП РС(Я). На данный момент действует 2 созыв, который будет действовать с 2021 года по 2024 г. [11].

В Общественную палату Архангельской области (далее – ОП АО) входят 30 членов палаты. Из их числа можно выделить: 1 председатель, 2 заместителя председателя, 10 председателей комиссий. На данный момент работает 4 созыв, который будет действовать в период 2021 г. по 2024 г. [10].

На основании этого можно сделать вывод, что состав участников ПО РС(Я) является более обширным благодаря, чему они могут вести свою деятельность по более широкому количеству вопросов, проводить и участвовать в большем количестве мероприятий, что мы сможем заметить, опираясь на статистику их деятельности в сфере организации социальных акций, количеству участия на форумах и т. д.

Сравнение деятельности ОП субъектов: ОП АО начала свою деятельность с 2013 г., а ОП РС(Я) начала свою деятельность с 2016 года, но в данном исследовании мы будем рассматривать их задокументированную деятельность на период с 2020 по 2021 г. [8; 9].

Анализ деятельности ОП субъектов делается на основе итоговых докладов общественных палат за 2020 и 2021 г. соответственно.

Можно отметить, что ОП АО провела большее количество мероприятий и привлекла большее количество участников (общественных наблюдателей, кандидатов в депутаты и тд), чем ОП РС(Я) за изучаемый период.

Мониторинг избирательных процессов: за 2020 г. ОП АО привлекла более, чем в 4 раза больше общественных наблюдателей чем ОП РС(Я). Также создала штаб по координации наблюдателей и горячую линию для мониторинга и поддержки их деятельности, а также для своевременного реагирования на нарушения избирательного процесса на площадках.

Также ОП АО провела 3 интервью с молодыми кандидатами в депутаты. Все молодые депутаты были студентами.

В 2021 г. ОП АО провела большее количество работы с властными органами в связи с выборами в глав муниципальных образований субъекта. ОП РС(Я) не отчитывалась о подобного рода деятельности. Можно заметить, что деятельности связанная с выборными процессами в Архангельской области находится под контролем ОП АО и ОП АО проводит большую работу по осуществлению общественного контроля и дает множество экспертных мнений от лица членов ОП АО.

Мероприятия ОП субъекта: с другой стороны ОП РС(Я) провела большее количество мероприятий и приняла участие в них. Большая часть мероприятий были социальными проектами и акциями. Примером таких мероприятий в РС(Я) можно считать проекты от Ассамблеи народов республики руководителем которой является один из членов ОП РС(Я).

Мероприятия по общественным слушаниям и общественным обсуждениям в том числе круглые столы проводятся обоими ОП субъектов. ОП АО отметила несколько большее количество данных мероприятий, но нельзя сказать, что какая-либо из общественных палат пренебрегает данным видом деятельности. Например, ОП АО организовала круглые столы по темам: «Архангельск – город разных религий» и «Юнги Победы», а ОП РС(Я) проводила круглые столы на темы: «О новом механизме субсидирования личных подсобных хозяйств по производству молока» и «О реорганизации управлений ветеринарии в Арктике».

Также члены ОП РС(Я) приняли участие в большом количестве форумов. например, ОП РС(Я) провела региональный гражданский форум «Здоровый якутанин – здоровое общество», участвовала в форуме «Сообщество» в городе Москва и т. д.

Также стоит отметить, что ОП субъектов также занимаются координацией деятельности с Общественными советами муниципальных образований и общественными советами при областных органах власти (областное собрание депутатов и тд.). ОП палаты субъектов заключают соглашения с общественными советами для взаимодействия. Общественные советы же занимается деятельностью по мониторингу качества оказания государственных услуг, готовят общественных наблюдателей и занимаются другими видами деятельности. Общественные советы отчитываются ОП субъектов о своей деятельности [7].

В исследовании И.И. Брянцева выделены следующие пути повышения эффективности деятельности ОП субъектов и общественных советов:

1. При рассмотрении кандидатур приглашать в общественные советы и ОП субъектов участников опираясь в первую очередь уровень их экспертной компетенции
2. Расширение возможностей членов общественных советов по работе с информационно-коммуникационными ресурсами. А именно необходимо способствовать в создании и продвижении интернет-сайтов общественных советов.
3. Расширение роли ОП субъектов и общественных советов в процессе предоставления субсидий НКО. Это будет способствовать реализации социально-значимых проектов и увеличению числа НКО, то есть увеличится количество поставщиков социальных услуг для населения регионов [5].

Рекомендации к законопроектам, работа с обращениями граждан и работа с ОП РФ: количество законопроектов, к которым были даны рекомендации от ОП АО оказалось значительно больше, чем от ОП РС(Я). С другой стороны ОП РС(Я) отмечала, что большая часть их рекомендаций была принята к рассмотрению и они сыграли значительную роль в изменении законопроектов. Например, замечания ОП РС(Я) в закон «О комплексном плане развития поселка Тикси» были приняты главой РС(Я).

Стоит отметить, что ОП РС(Я) отчиталась о своей деятельности в ходе работы с обращениями граждан в ОП РС(Я). В отчете за 2021 г. было указано, что члены ОП РС(Я) ответили на 27 писем с обращением в ОП в работу по ним.

Взаимодействия ОП субъектов с ОП РФ: за заседания Общественного совета Общественной палаты субъекта, также как и за заседания комиссий и членов Общественной палаты (далее – ОП) отчиталась только ОП АО в своих докладах.

ОП АО приняло участие в большем количестве мероприятий организованных ОП РФ, чем ОП РС(Я). С другой стороны ОП РС(Я) отчиталась о том, что 4 ее члена прошли обучение на программах повышения квалификации организованных ОП РФ.

Мониторинг деятельности органов власти: Мероприятия направленные на мониторинг деятельности органов власти по предоставлению услуг гражданам и жителям своего региона. ОП РС(Я) провела заметно большее количество таких мероприятий. Это такие мероприятия как: участие в парламентских слушаниях, мониторинг организаций для детей сирот и детей оставшихся без попечения родителей. Также в мониторинг могут входить общественные слушания. Например, ОП РС(Я) провела общественные слушания на темы: «Доступность, качество и безопасность дошкольного и школьного питания» и «О мерах социальной поддержки многодетных семей в РС(Я)».

На рисунке 1 представлена таблица деятельности ОП субъектов на период 2020–2021 гг. это авторская таблица созданная на основе отчетов о деятельности ОП субъектов за 2020 и 2021 гг.

Наименования	ОП АО 2020	ОП РС(Я) 2020	ОП АО 2021	ОП РС(Я) 2021
Круглые столы	5	8	9	
Письма в ОП субъекта		1	27	
Общественные наблюдатели	4684	Более 1000		2493
Мероприятия. участие	4	22		
Мероприятия организация	4	16	2	1
Заседания в ОП субъекта	20	1	17	
Экспертиз законопроектов	5		4	2
Экспертных заключения	3	5	6	
Центры организации общественных наблюдателей	1		1	
Мероприятия штабов наблюдения за выборами			101	
Мероприятия ОП РФ. участие	78	16	39	29
Мониторинг мероприятия		8	2	12

Рис 1. Деятельность ОП субъектов на период 2020–2021 гг.

В заключение хочется отметить, что за период с 2020 по 2021 г. ОП субъектов провели работу по взаимодействию с гражданским обществом и развитию его в своих регионах. Она выразилась в организации круглых столов, общественных слушаниях, штабов общественных наблюдателей и т. д.

Можно отметить, что в целом ОП АО отдает предпочтение общественному контролю за избирательным процессом, рекомендациям к законодательным инициативам и взаимодействию с гражданским обществом, в то время как, ОП РС отдает предпочтение проведению участию в социальных проектах и акциях, которые были отмечены выше, и мониторингу предоставления услуг органами власти.

Список литературы

1. «Об Общественной палате Российской Федерации»: Федеральный закон от 04.04.2005 № 32 (ред. от 05.12.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 15, ст. 1277; 2017. № 50 (ч. 3), ст. 7545.
2. «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»: Федеральный закон от 09.07.2014. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/ (дата обращения: 23.03.2023).

3. Архангельская область. Законы. Об Общественной палате Архангельской области [Электронный ресурс]: Областной закон Архангельской области: от 27.06.2012 № 1412. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=123032337&backlink=1&&nd=123028881> (дата обращения: 23.03.2023).
4. Республика Саха (Якутия). Законы. Об Общественной палате Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]: Областной закон Республики Саха (Якутия): от 20 декабря 2016 года 1783-З N 1123-V. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/444886778> (дата обращения: 23.03.2023).
5. Брянецев И.И. Направления повышения эффективности деятельности общественной палаты и общественных советов на муниципальном уровне [Электронный ресурс] // Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС. С. 164–168 file:///C:/Users/%D0%94%D0%9D%D0%A1/Downloads/elibrary_38193288_44036691.pdf (дата обращения: 23.03.2023).
6. Ламонов Е.В. Общественная палата как институт народного представительства гражданского общества (на примере Общественной палаты Тамбовской области) [Электронный ресурс] // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. Вып. 3. С. 108–114. URL: file:///C:/Users/%D0%94%D0%9D%D0%A1/Downloads/elibrary_35590488_68055550.pdf (дата обращения: 23.03.2023).
7. Сафин Д.А. Взаимодействие общественных палат муниципальных образований и общественных палат субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 1(43). С. 28–33. URL: file:///C:/Users/%D0%94%D0%9D%D0%A1/Downloads/elibrary_45626520_68078896.pdf (дата обращения: 23.03.2023).
8. Доклады [Электронный ресурс] // Общественная палата Архангельской области. URL: <https://opao.ru/reports/> (дата обращения: 23.03.2023).
9. Доклады [Электронный ресурс] // Общественная палата Республики Саха (Якутия). URL: <https://oprs.sakha.gov.ru/docs/doklady> (дата обращения: 23.03.2023).
10. Список членов Общественной палаты Архангельской области [Электронный ресурс] // Общественная палата Архангельской области. URL: <https://opao.ru/sostav/> (дата обращения: 23.03.2023).
11. Члены Общественной палаты Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс] // Общественная палата Республики Саха (Якутия). URL: <https://oprs.sakha.gov.ru/o-palate/chleny-obshchestvennoj-palaty-respubliki-saha-jakutiya2> (дата обращения: 23.03.2023).
12. Общественные палаты в субъектах РФ: между медиацией и имитацией: колл. монография / под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб.: Алетей, 2020. 290 с.
13. Козлова Н.Н., Рассадин С.В. Общественные палаты современной России: тенденции трансформации // Социально-политические процессы в меняющемся мире: Межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.Н. Козловой. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2019. Вып. 19. С. 5–12.

Kuznetsov V.S.

Comparative analysis of the activities of the public chambers of the Arkhangelsk region and the Republic of Sakha (Yakutia) for the period from 2020 to 2021

Lomonosov Northern Federal University, Arkhangelsk

The article analyzes the activities of the public chambers of the Arkhangelsk region and the Republic of Sakha (Yakutia). The author comes to the conclusion that the Public Chamber of the Arkhangelsk Region prefers public control over the electoral process, recommendations for legislative initiatives and interaction with civil society, while the Public Chamber of the Sakha Republic prefers participation in social projects and actions, which were noted above, and monitoring the provision of services by authorities.

Keywords: public chambers, civil society, representation, public control.

Сведения об авторе

Кузнецов Виктор Сергеевич – студент Высшей школы социально-гуманитарных наук и международных коммуникаций, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, e-mail.ru: kuznecov.v.s.@edu.narfu.ru.

Kuznetsov Viktor Sergeevich – Student, Higher School of Social Sciences and Humanities and International Communications, Lomonosov Northern Federal University, Arkhangelsk, e-mail.ru: kuznecov.v.s.@edu.narfu.ru

Сведения о научном руководителе

Шапаров Александр Евгеньевич – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии, регионоведения и международных отношений, Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия.

Shaparov Alexander Evgenievich – PhD (Political Science), Professor of the Department of Political Science, Regional Studies and International Relations of the Higher School of Social Sciences and Humanities and International Communication, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosova, Arkhangelsk, Russia.

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Деркач М.А.

Элементы коммунитаризма в местном самоуправлении в современной России
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Описываются особенности устройства и функционирования местного самоуправления, правовые основания его функционирования и принципы его формирования. Приводятся различные взгляды на оценку отдельных аспектов его работы, а также варианты улучшения его функционирования. Рассматриваются элементы коммунитаризма и коммунитарных принципов, которые уже можно наблюдать в современной системе местного самоуправления, и оценивается их потенциал.

Ключевые слова: местное самоуправление, коммунитаризм, структура местной власти, государство, органы местного самоуправления.

Местное самоуправление в России определяется как самостоятельный вид власти, не относящийся к власти государственной. Тем не менее, черты коммунитаризма в местном самоуправлении присутствуют.

Выделение уровня местного самоуправления, как представляется, связано с тем, что есть ряд вопросов, решение которых должно быть осуществлено непосредственно населением соответствующего муниципального образования, потому что, несмотря на формальное деление муниципальных образований на виды в зависимости от ряда критериев, они отличаются друг от друга в силу особенностей исторического развития, в силу особенностей географического расположения, состава населения и так далее.

Деятельность органов местного самоуправления, несмотря на то, что они отделены от государственной власти, предполагает наличие правового регулирования и определения основных, наиболее важных принципов, в число которых входят такие, как:

- 1) выборность формирования;
- 2) возможность самостоятельного правового регулирования вопросов, отнесенных к их компетенции;
- 3) самостоятельное, без какого-либо внешнего согласования осуществление полномочий в области вопросов местного значения;
- 4) наличие достаточных ресурсов для выполнения поставленных перед ними задач.

Структура местной власти имеет определенное сходство с государственной властью по своей форме, но при этом следует отметить, что система органов местного самоуправления, также, как и система государственных органов регионального уровня не предполагает создание самостоятельных судебных органов и силовых структур. Функция отправления правосудия в силу ее важности не может быть передана на региональный и местный уровень, потому что иначе в любом случае будут возникать разногласия. Недопустимость создания на региональном и местном уровне собственных силовых структур также обусловлена потребностью в единообразном обеспечении национальной безопасности.

Вопросы формирования и определения структуры и состава органов местного самоуправления определены в Федеральном законе «Об общих принципах местного самоуправления». Структура органов местного самоуправления отчасти зависит от численного состава населенного пункта, поскольку в соответствии со статьей двадцать пятой указанного закона если численность граждан в поселении не превышает ста человек, то вопросы местного самоуправления разрешаются на общем сходе [5].

В остальном структура и система органов местного самоуправления определяется на основании законов субъектов Российской Федерации.

К числу обязательных выборных органов, за исключением, которое отмечено выше, относятся:

представительный орган местного самоуправления;

глава соответствующего муниципального образования;
местная администрация.

Представительный орган не выполняет функций управления, в связи с чем отдельного внимания сущности и функциям представительных органов местного самоуправления в настоящей работе внимание уделено не будет. Заострить внимание представляется необходимым на исполнительных органах.

Исходя из принципов коммунитаризма, органы местного самоуправления играют важную роль в решении таких вопросов, как управление территорией и ее развитие. Соответственно в их задачи входит выявление проблем и потребностей населения, поиск путей решения насущных вопросов, а также источников финансирования. Следует сделать акцент на том, что органы местного самоуправления большинства территориальных образований крайне стеснены в средствах, их бюджеты дефицитные, что непосредственно сказывается на управлении, на возможностях решения вопросов местного значения.

Государство, безусловно, предпринимает меры к решению данной проблемы. Например, в процессе проведения административной реформы был разрешен вопрос о перераспределении средств от налогов, что ориентировано на повышение объема ресурсов, которые могут быть использованы для целей управления и решения задач местного уровня. Достаточно активно действует программа субсидирования со стороны региональных федеральных властей для обеспечения нормального функционирования органов местного самоуправления.

Органам местного самоуправления, как верно отмечает Н.В. Васильева, для целей реализации их функции предоставлено право установления отдельных элементов налогов. Полномочиями по введению новых налогов органы местного самоуправления, в силу действующего законодательства, не обладают, но право на установление отдельных элементов налогов все у данных органов есть [1].

Подобное достаточно гибкое регулирование, как представляется, создано в силу того, того пополнение бюджетов различных муниципальных образований отличается. В некоторой степени пополнение зависит эффективности использования муниципального имущества. Функция управления муниципальным имуществом также может рассматриваться как одна из важных применительно к органам местного самоуправления, потому что имущество наряду с финансовыми ресурсами предоставляется органам местного самоуправления для целей решения вопросов местного значения. Речь не идет об извлечении прибыли. Более правильным будет утверждение о том, что благодаря экономической основе органы местного самоуправления получают возможность развития муниципального образования, улучшения качества жизни в нем.

Управление на местном уровне, так же, как и управление на государственном уровне, как указывает в своем исследовании Л.К. Фазлиева, предполагает построение деятельности таким образом, чтобы она была эффективна, чтобы достигались определенные результаты [2].

Соглашаясь с мнением Л.К. Фазлиевой, потому что оно представляется правильным, стоит отметить, что деятельность органов местного самоуправления предполагает планирование, определение приоритетных и наиболее важных вопросов, которые должны быть решены в течение конкретного периода времени. Кроме того, планирование действительно предполагает достижение определенных результатов. Именно эти результаты, то есть сопоставление плановых и фактических показателей деятельности органов местного самоуправления, выступают критериями определения результативности их деятельности [2].

Акцент на результативности сделан в силу того, что данное понятие базируется на оценке степени достижения запланированных результатов. Эффективность же несколько иное понятие, которое предполагает учет затрат, которые были понесены для достижения результата. Чем меньше затраты, тем выше эффективность. Безусловно, снижение размера затрат не предполагает возможности их уменьшения в ущерб возможности достижения плановых показателей, решения задач. Речь идет о том, что деятельность органов местного

самоуправления предполагает расходование бюджетных средств, имеющих всегда целевое назначение. Произвольное и по усмотрению органов местного самоуправления расходование определяется как неправомерное. Излишние затраты дают основание для оценки деятельности органов местного самоуправления как неэффективной.

Итак, обобщая, можно сделать следующие выводы. Местное самоуправление в России определено как самостоятельное, отделенное от государственной власти и ориентированное на решение вопросов местного значения. Построение системы органов местного самоуправления не предполагает наличия вертикали власти, потому что они создаются в пределах определенного муниципального образования и для целей решения вопросов именно этой территории. Решение вопросов местного значения осуществляется децентрализованно и без прямого вмешательства со стороны органов государственной власти.

Вопросам местного самоуправления в Конституции Российской Федерации посвящена глава восьмая. Закрепление данных положений в основном законе нашего государства свидетельствует о той высокой значимости, которая придается самоуправлению на местах.

В соответствии со ст. 130 Конституции Российской Федерации местное самоуправление создается с целью самостоятельного решения населением вопросов, которые относятся к категории местного значения, а также отправления полномочий собственника в отношении муниципального имущества [4].

Положения о местном самоуправлении развиты и конкретизированы в федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В статье первой данного федерального закона акцентируется внимание на том, что местное самоуправление является одной из основ конституционного строя, поскольку оно базируется на осуществлении власти именно народом [5].

В своей деятельности органы местного самоуправления обязаны руководствоваться положениями действующего законодательства, соблюдая, при этом все провозглашенные Конституцией Российской Федерации приоритеты.

Как уже отмечалось в настоящей работе, регулирование вопросов управления в России предполагает акцент на национальном, а не на международном праве. Вместе с тем, применительно к деятельности органов местного самоуправления будет уместным отметить и положения международного права в силу того, что система органов местного самоуправления, определение их компетенции и предметов ведения, а также иных вопросов, в нашей стране выстраивалась с учетом положений международного права. Можно предположить, что необходимость ориентироваться на международное право и зарубежный опыт присутствовали по причине отсутствия органов местного самоуправления в советский период времени и проблематичности заимствования опыта имперского периода. Иными словами, как таковой модели местного самоуправления, которая могла бы быть принята за основу, просто не было. В результате вопрос о деятельности органов местного самоуправления разрешался гораздо дольше, чем вопрос о функционировании государственных органов.

Как следствие необходимо отметить, что в сфере регулирования вопросов местного самоуправления важную роль играет Европейская хартия местного самоуправления. В данном документе подчеркивается важность местного самоуправления, она содержит не только нормы, но и принципы его действия [3].

Положения именно данного документа были имплементированы в национальное законодательство России путем закрепления их в федеральном законе «Об общих принципах местного самоуправления». Если обратиться к анализу положений указанного федерального закона, то можно утверждать, что состав законодательства, регламентирующего осуществление местного самоуправления, гораздо шире, чем то, которое определяет построение государственного управления. Утверждение основывается на том, что в состав правовой основы местного самоуправления включены также уставы муниципальных образований, решения, которые принимаются на сходах граждан и местных референдумах, а также иные муниципальные правовые акты.

Муниципальные правовые акты могут приниматься не только по вопросам местного значения, но и по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий, если они передаются органам местного самоуправления. В этом случае возможность принятия муниципальных правовых актов и их содержание ограничивается положениями, которые закрепляются в федеральных законах или законах субъектов РФ при разрешении вопроса о передаче отдельных государственных полномочий. Кроме того, даже принимая муниципальные правовые акты в связи с исполнением отдельных государственных полномочий, органы местного самоуправления не могут изменить территорию их действия. По общему правилу территория действия муниципальных правовых актов ограничивается территорией соответствующего муниципального образования.

Значимость муниципальных актов как источников правового регулирования проявляется и в том, что в отношении них допускается закрепление положения об обязательной экспертизе. Законом субъекта Российской Федерации устанавливается перечень муниципальных районов, муниципальных и городских округов, в которых проведение экспертизы муниципальных нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности, является обязательным. При этом законом субъекта Российской Федерации определяются критерии включения муниципальных районов, муниципальных и городских округов в указанный перечень, отражающие объективные особенности осуществления местного самоуправления в данном субъекте Российской Федерации, включая степень концентрации возложенных на такие муниципальные образования государственных полномочий.

Подводя итог, можно сделать вывод, что правовые основы деятельности органов местного самоуправления определяются непосредственно в законе. Состав законодательства, в соответствии с которым осуществляют деятельность органы местного самоуправления и, соответственно, выполняются функция управления на местах, несколько шире, чем состав законодательства, определяющего осуществление государственного управления. Утверждение основывается на толковании положений законодательства, в соответствии с которым для регулирования правоотношений подлежат применению муниципальные правовые акты, потому что они не применяются для непосредственной регламентации государственного управления.

Список литературы

1. Васильева Н.В. К вопросу о содержании нормотворческих полномочий органов публичной власти в налоговой сфере// Академический юридический журнал. 2022. № 3. Т. 23. С. 248–255.
2. Фазлиева Л.К. Вопросы местного значения и вопросы ведения местного самоуправления: категориальное соотношение и содержание понятий [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-mestnogo-znacheniya-i-voprosy-vedeniya-mestnogo-samoupravleniya-kategorialnoe-sootnoshenie-i-soderzhanie-ponyatiy> (дата обращения: 04.05.2022).
3. Европейская хартия местного самоуправления: совершено в Страсбурге 15.10.1985 // Собр. законодательства РФ. 1998. № 36. Ст. 4466.
4. Конституция Российской Федерации: офиц. текст (ред. от 01.07.2020 г.) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) // Собр. законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

Derkach M.A.

Elements of communitarianism in local self-government in modern Russia

Tver State University, Tver

The article describes the features of the structure and functioning of local self-government, the legal basis of its functioning and the principles of its formation. Various views are given on the correctness of certain aspects of its work, as well as options for improving its functioning and which of them are already working. The elements of communitarianism and communitarian principles that can already be observed in the modern system of local self-government and which have potential for implementation in the future are considered.

Keywords: local self-government, communitarianism, local government structure, state, local self-government bodies.

Сведения об авторе

Деркач Максим Андреевич – студент магистратуры «Политология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, e-mail: derkach.maxim2000@yandex.ru.

Derkach Maxim Andreevich – Master's degree student «Political Science», Tver State University, Tver, e-mail: derkach.maxim2000@yandex.ru.

Сведения о научном руководителе

Козлова Наталия Николаевна – доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь; профессор кафедры политологии и прикладной политической работы, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва. E-mail: tver-rapn@mail.ru. ORCID Id 0000-0003-1212-6412, Scopus Author ID: 56446454300, ResearcherID D-5405-2019, SPIN-код: 6273-0895

Kozlova Nataliya Nikolaevna – PhD (Political Sciences), Associate Professor, Head of the Department of Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver; Professor of the Department of Political science and applied political work, Russian State Social University, Moscow. E-mail: tver-rapn@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Берсенева П.В.

Роль средств массовой информации в формировании имиджа государства

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Представлен анализ средств массовой информации и то, как они влияют на международные ситуации в мире, то, как формируют образ государства. Автор отмечает, что средства массовой информации в современном мире имеют огромную популярность и являются проводниками публичной дипломатии. Основное средство, которое будет рассматриваться в данной статье это «мягкая сила», как один из способов влияния на государства. Также проводится анализ имиджа государства и специфика его формирования. Автор пришла к выводу, что роль средств массовой информации в формировании имиджа государства существенно выросла, доказывая это на определенных примерах.

Ключевые слова: международные отношения, СМИ, имидж государства, «мягкая сила», публичная дипломатия, имидж России, имидж Соединенных штатов Америки.

Известно, что роль «мягкой силы» последнее время изучается большим количеством ученых, политиков. Разберем подробнее как, «мягкая сила» получила большое распространение во внешней политике современных государств.

Впервые термин «мягкая сила» был введен американским профессором Гарвардского университета Джозефом Наем.

Чихарев И.А., Столетов О.В. отмечают, что «мягкая сила» – это воздействие на поведение акторов мировой политики ненасильственными способами, на базе формирования общего культурного, экономического и, самое главное, притягательного ценностного пространства для достижения стратегических целей [8, с. 26].

По мнению Джозефа Нае, механизм действия «мягкой силы» заключался в возможности добиваться от других желаемых результатов, при помощи экономических, культурных сфер [5, с. 110]. Следовательно, механизм «мягкой силы» состоит из дружелюбной и привлекательной политики, культуры, ценностей, которые способны вызывать восхищение у граждан других государств.

Для того чтобы создать влияние на территории других государств США создала организацию USAID, которая действовала на территории России. Она ставила перед собой следующую цель: поддержка демократии и свободы в развивающихся странах. Данная организация не включала в себе использование жесткой силы. С помощью данной организации США распространяла свои ценности и идеологию на Россию.

Но одно без другого существовать не может. Поэтому для того, чтобы «мягкая сила» имела свою функцию, государству необходимо обратить внимание на выстраивание эффективного имиджа. Таким образом, наиболее важными инструментами «мягкой силы» являются: публичная дипломатия, глобальный маркетинг, инфопотоки, политический пиар, ориентированные на зарубежную аудиторию, туризм, спорт, культурные обмены, способность вести информационные войны, язык страны и степень его популяризации в мире, миграционная политика, позиционирование страны в глобальной иерархии, система образования и молодежные обмены, диалог культур, цивилизаций, имидж [6, с. 30].

В результате использования инструментов «мягкой силы» государству удастся достичь положительного имиджа, который в свою очередь создаст привлечение, доверие и уважение. На этой основе государство сможет активно действовать и влиять на политические, экономические, социальные и другие процессы в мире.

В связи с этим, в современном мире все чаще возрастает интерес к исследованию имиджа. Из-за усложнения системы международных отношений имидж становится главным объектом исследования социологов, политологов и других специалистов. Объектом формирования имиджа может стать как отдельный политический лидер, так и целое государство.

Необходимо определить понятийный аппарат и дать определение понятию «имидж». Имидж – это сформировавшееся в общественном сознании и имеющий установку стереотипа комплекс рациональных и эмоциональных представлений о стране, формирующихся у людей на основе личного опыта и имеющийся информации, полученной из разных источников. Также стоит отметить, что имидж может быть внутренним и внешним. Внутренний имидж – это имидж, который строится внутри государства. Внешний имидж – это имидж, который государство выстраивает на международной арене. Таким образом, формирование имиджа имеет большое значение для государства. С его помощью формируется образ как внутри страны, так и за её пределами.

Стоит отметить, что процесс формирования имиджа государства – это длительный процесс, который может видоизменяться на протяжении всей его истории. Так имидж включает в себя факторы, которые меняются время от времени: этнолингвистический, религиозный, хозяйственный, географический, культурно-исторический.

Имидж распространяется на зарубежную аудиторию с помощью СМИ, которые в свою очередь являются инструментом публичной дипломатии. От СМИ зависит то, насколько образ страны станет понятным, реальным, а не вымышленным.

СМИ являются главными распространителями политической информации, влияя на все социальные и политические процессы.

СМИ играют важную роль в формировании имиджа, потому что поддерживают действующую политику в определенном государстве, поскольку политическая ситуация в стране и находящиеся у власти политики являются основными источниками новостей.

Стоит выделить основные информационные каналы, которые складывают образ государства России на зарубежную аудиторию.

Russia Today – это одно из самых влиятельных СМИ, которое ориентированно на зарубежную аудиторию.

Основной целью Russia Today является создание образа России за рубежом, с помощью транслирования «взглядов российской позиции по главным вопросам международной политике, а также информирование аудитории о событиях и явлении российской жизни» [4].

Телеканал имеет основной сайт, который поддерживает версию английского, французского, арабского, испанского, русского языка. На сайте есть определенные рубрики: «Без политики», «Спорт», «Наука», «Экономика», «Мнения», «Новости», «Россия и бывший Советский Союз».

Также на сайте Russia Today America есть раздел с проектами, в котором публикуются важные исторические даты для нашего государства и то, что делает Россию великой страной. Для того чтобы информация дошла в правильном понимании до зарубежной аудитории сделаны разделы: «Страница победы», «100 лет династии Романовых», «Чернобыль живой», «День победы». Данные разделы обновляются каждый день.

Так же телеканал создает документальные фильмы, которые ежедневно транслируются на сайте Russia Today America. В 2022 г. в связи с тем, что Россию не допускали к участию в различных соревнованиях, запрещали въезды артистам на территории других государств, вводили санкции, которые поставили под угрозу существование русской культуры, то телеканал в поддержку русской культуры опубликовал документальный фильм: «Убить русскую культуру» [1]. В данном фильме рассказывается о важности русской культуры, о ее наследии.

Таким образом, рубрики, которые основываются не только на политике, но и на других сферах, помогает зарубежной аудитории увидеть Русскую культуру, политику внутри государства, а также отношение русского человека к различным политическим, экономическим, культурным процессам.

Также на сайте есть статья «Россияне фактически расчеловечивают», в которой рассказывается о том, как обезопасить себя от фейковых новостей и как их распознать [7]. В данной статье приводится анализ других СМИ и на их недостоверной информации рассказы-

вают, как не попасть на их уловки. Так же предоставляются доказательства того, что новость несет в себе недостоверную информацию: «Нужен человек в форме ВСУ для снятия ролика. Писать в бот. Лицо замажем, голос изменим. Киев».

Россия работает над своим внешним имиджем, путем распространения информации с помощью телеканала Russia Today на зарубежную аудиторию. Таким образом можно сделать вывод о том, что Russia Today играет ключевую роль в формировании имиджа государства, потому что транслирует и разбивает стереотипы о российском государстве, путем показания точки зрения России, разоблачением фейковой информации других СМИ, демонстрирует историческое наследие.

Также стоит обратить внимание на то, как Россию позиционируют зарубежные СМИ. Для этого стоит обратиться к таким крупным СМИ, как американский телеканал CNN, и провести сравнительный анализ с телеканалом Russia Today, проследить как одну и ту же информацию преподносят на их сайтах.

Заголовок, взятый с сайта Russia Today America: «Операция России на Украине «упреждающая» – Путин» несет в себе объективность восприятия. В данной новости содержится разбор выступления Путина на военном параде в честь 9 мая. Стоит обратить внимание на то, что при анализе выступления ни где не выражается мнение, то есть автор в данной новости описывает и поясняет каждый посыл президента, делая информацию действительной и отражающую реальность, об этом нам говорит содержание новости: «Шла открытая подготовка к карательной операции на Донбассе и «вторжению на наши исторические земли, в том числе в Крым», настаивал Путин, добавив, что Киев также объявил о планах по восстановлению своего ядерного потенциала»[3]. Такая новость не носит в себе оценочный характер, а также не вызывает негативных эмоций, что является важной чертой для формирования имиджа России за рубежом.

Для сравнительного анализа был взят заголовок с сайта CNN с похожей новостью: «В День Победы без новых побед речь Путина заставляет мир гадать», который после прочтения вызывает негативное мнение о России. Это связано с тем, что автор данной новости использует резкие негативные высказывания в сторону народа России, а также в сторону президента Путина, об этом нам говорит содержание новости: «У Путина было мало других вариантов, кроме как использовать свою речь, чтобы продолжать продавать свою войну собственному народу. В конце концов, у него так мало успехов в Украине, которыми он мог бы похвастаться. Все, что он может сделать сейчас, – это удержать россиян на своей стороне...» [2]. В новости происходит не только разбор выступления Путина, но и затрагивание другой острой проблемы – военной операции на Украине. Данная новость носит в себе оценочный характер, по причине содержания в информации не только темы, указанной в заголовке, но и указанием на другие проблемы. Также после каждой разбираемой цитаты президента, автор постоянно акцентировал внимание на собственном мнении, что добавляет информации негативный окрас.

Таким образом, сравнивая две новости одинакового характера можно сделать вывод о том, что два телеканала одну и ту же информацию преподносят совершенно под разными углами. Телеканал Russia Today America использует обычное истолкование, описание выступления В.В. Путина, в то время как телеканал CNN использует данное выступление как инструмент с помощью которого можно поднять активное обсуждение и также как инструмент способный негативно повлиять на формирование имиджа России.

Таким образом, проводя анализ деятельности Russia Today America и CNN можно сделать вывод о том, что в современности ключевым компонентом в формировании имиджа государства определенно отводится роль СМИ. Исходя из анализа, можно выделить особенность, которая заключается в том, что западные СМИ относятся к России как к стране агрессора, неприятеля, что отражается в их новостных источниках. Таким образом, можно сделать вывод о том, что зарубежные СМИ формируют имидж России, с помощью использования резко-негативных заголовков. Также стоит отдельно отметить деятельность телеканала Russia Today America, которая ретранслирует информацию, не ссылаясь на какие-либо

государства. Телеканал всегда придерживается нейтральной позиции, а также активно пытается изменить имидж России в положительную сторону, путем использования всех сфер жизни российского общества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современности основным компонентом в формировании имиджа являются СМИ, которые могут оказывать влияние на проведение политики и не только. Любая информация, подаваемая СМИ, всегда находит отклик в обществе и влияет на формирование мнения о государстве. Это в свою очередь складывает либо позитивный, либо отрицательный имидж государства.

Список литературы

1. Killing Russian Culture: [Электронный ресурс]. URL. <https://www.rt.com/shows/documentary/554861-killing-russian-culture-west/> (дата обращения: 10.04.2023).
2. On a Victory Day without new victories, Putin's speech keeps the world guessing: [Электронный ресурс]. URL. <https://us.cnn.com/2022/05/09/europe/russia-victory-day-ukraine-snap-analysis-intl/index.html> (дата обращения: 10.04.2023).
3. Russia's Ukraine operation 'preemptive' – Putin: [Электронный ресурс]. URL. <https://www.rt.com/russia/555178-russia-preemptive-rebuff-aggression-putin/> (дата обращения: 10.04.2023).
4. Имидж России собираются улучшить при помощи нового телеканала: [Электронный ресурс]. URL. <https://lenta.ru/news/2005/06/06/channel/> (дата обращения: 10.04.2023).
5. Леонова О.Г. Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения // Социально-гуманитарные знания. 2018. №1. С. 101–114.
6. Леонова О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // Обозреватель Observer. 2013. № 4. С. 29–32.
7. Россиян фактически расчеловечивают: [Электронный ресурс]. URL. <https://russian.rt.com/russia/article/969758-feiki-specoperaciya-ukraina> (дата обращения: 10.04.2023).
8. Чихарев И.А., Столетов О.В. «Мягкая сила» и «разумная сила» в современной мировой политической динамике: монография. М.: МГИУ, 2015. 255 с.

Berseneva P.V.

The role of mass media in shaping the image of the state Tver State University, Tver

The proposed article presents an analysis of the mass media and how they influence international situations in the world, how they form the image of the state. It is worth noting that the mass media in the modern world are extremely popular and are the conductors of public diplomacy. The main tool that will be considered in this article is «soft power» as one of the ways to influence states. Also, the main tool that will be analyzed is the image of the state and its specifics of formation. In this article, I came to the conclusion that the role of the mass media in shaping the image of the state has grown significantly, proving this by certain examples.

Keywords: international relations, mass media, image of the state, «soft power», public diplomacy, image of Russia, image of the United States of America.

Сведения об авторе

Берсенева Полина Валерьевна – студентка направления «Международные отношения», филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: pvberseneva@edu.tversu.ru

Berseneva Polina Valeryevna – student Department «International Relations», of the Faculty of Philology, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: pvberseneva@edu.tversu.ru

Сведения о научном руководителе

Пономарёва Юлия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, кафедра международных отношений, филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: Ponomareva.YV@tversu.ru

Ponomareva Iuliia – PhD (Philological Science), Ass. Professor, Department of International Relations, Philological Department, Tver State University, Tver, Russian Federation, e-mail: Ponomareva.YV@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Партийное строительство в России: особенности современного этапа развития

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Анализируются основные особенности современного этапа развития партийной системы в России. Автор приходит к выводу, что увеличение числа участников избирательного процесса за счет мнимых партийных величин повлекло умножение измерений политического пространства и косвенно – рост количества электоральных размежеваний.

Ключевые слова: политические партии, политическая система, выборы, парламент.

Трудно представить современное демократическое общество без активной деятельности политических партий. О появлении и развитии политических партий в России в период с 1989 до начала 2000-х гг. было написано множество научных работ [1; 5; 7], однако современный этап функционирования политических партий ещё недостаточно изучен. Данное исследование посвящено формированию политических партий в последние 10 лет.

Предметом данного исследования являются политические партии в России, а объектом – формирование политических партий в России. Хронологические границы исследования затрагивают период с 2011 по 2022 гг.

Избирательная реформа 2012 г. в результате привела к резкому подъему партийного строительства – четвертому за последние 30 лет. Исследователь проблем деятельности политических партий А.Е. Любарев выделяет несколько этапов бурного роста количества политических партий: «Первый имел место в 1990 г., после отмены 6 статьи Конституции СССР, второй – в 1993 г., после введения смешанной системы на парламентских выборах; третий – в 2001–2003 гг., после принятия закона «О политических партиях» [4].

«Партийный бум» 2012 г. оказался самым интенсивным, чему способствовал ряд институциональных факторов. Во-первых, к указанному периоду в стране действовало всего семь партий, причем все три непарламентские (особенно «Правое дело») пребывали не в лучшем состоянии. Во-вторых, партии занимали исключительное положение в избирательной системе, поскольку избирались не только Государственная Дума и региональные парламенты, но и представительные органы крупных муниципальных образований избирались по пропорциональной системе. При этом только партии имели право формировать и выдвигать списки на федеральных и региональных выборах, а с 2009 г. и на муниципальных выборах. В-третьих, кандидаты от партий, в том числе и новых, были освобождены от сбора подписей избирателей. Особенно важным это оказалось в сложившихся на тот момент условиях, когда регистрация по подписям являлась для оппозиции практически непреодолимым препятствием, что по мнению Любарева привело к тому, что «такая льгота превращала партии в поставщиков услуг по выдвижению кандидатов» [3].

Процесс регистрации партий (май-июль 2012 г.) поражал своей скоростью. В мае регистрацию получили 8 партий, в июне – 15, в июле – 6; итого 29. Из них 19 в период с 5 по 16 июля получили право участия в выборах. С учетом семи «старых» партий и восстановленной РПР-ПАРНАС число потенциальных участников октябрьских выборов достигло 27. Можно отметить, что из 19 партий, получивших к концу июля 2012 г. право участвовать в выборах, лишь три можно считать относительно самостоятельными – РЭП «Зеленые», «Альянс зеленых» и Народная партия «За женщин России» [6].

Во время выборов 2012–2014 гг. неоднократно отмечалось, что на некоторые успешные или потенциально успешные партии со стороны власти было оказано давление, в результате которого в них сменилось руководство и партии заметно снизили активность.

Интересную оценку реформы приводит Ю.Г. Коргунюк, по его мнению: «если целью инициаторов партийной реформы 2012-2014 гг. было сбить избирателя с толку, то они своего добились. Разобраться, кто есть кто, трудно даже специалисту, что уж говорить о неискушенном избирателе» [5].

Региональные выборы 2012-2014 гг. можно также считать опытным полем для обкатки новых (а точнее, подзабытых старых) подходов к обеспечению нужных для верхов результатов. Выборы показали, что этих результатов можно добиться не только «закручиванием гаек», но и их частичным ослаблением, связанным с допуском к выборам новых «спойлеров» и понижением явки.

Впрочем, во многих регионах власти и не думали менять тактику: там, где начальство не видело смысла отказываться от проверенных способов, оно продолжало их использовать.

К тому же в 2014 г. обозначилась четкая тенденция ужесточения требований к участникам выборов, и это сразу же дало свои результаты: уменьшилось число как электоральных, так и (особенно) политических размежеваний. За период со второй половины 2014 г. по июль 2018 г. были зарегистрированы 10 новых партий. Из них 6 получили право участия в выборах, кроме того, это же право получили еще 4 партии, зарегистрированные ранее.

В то же время с ноября 2015 г. начался процесс ликвидации новых партий. С этого времени по май 2018 г. самоликвидировались 5 партий и 9 партий были ликвидированы Верховным Судом РФ по различным основаниям: искам Минюста за непредставление необходимых документов; за утрату необходимого числа региональных отделений; одна партия («ВОЛЯ») была ликвидирована за экстремистскую деятельность.

В результате этих изменений число партий стало сокращаться. Так, если по состоянию на июнь 2015 г. право участия в выборах имели 74 партии, на июнь 2016 г. – также 74, то на июнь 2017 г. – 71, а на июнь 2018 г. осталось уже 63 партии. Правда, в июле 2018 г. добавилась 64-я партия.

За недостаточное участие в выборах в период между июнем 2019 г. и сентябрем 2020 г. Верховный Суд РФ принял решения о ликвидации 24 партий. В этих решениях поясняется, в скольких регионах партия участвовала в губернаторских выборах, выборах региональных парламентов и муниципальных выборах.

Также следует отметить, что в то же время четыре партии показали пример того, что успешное выступление в «муниципальной номинации» реально, причем в довольно короткий срок. Эти партии резко активизировались на муниципальных выборах довольно поздно: Партия Дела – с выборов, назначенных на сентябрь 2017 г., Политическая партия Социальной защиты – с выборов, назначенных на май 2018 г., Партия Возрождения России и Казачья партия РФ – с выборов, назначенных на сентябрь 2018 г. При этом у трех партий (кроме Казачьей) в большинстве регионов участие в выборах было обеспечено выдвижением всего одного кандидата.

За период 2012–2020 гг. только 11 партий более двух раз проходили в региональные парламенты: помимо четырех парламентских, это Российская партия пенсионеров за (социальную) справедливость, «Патриоты России», «Родина», «Коммунисты России», «Гражданская платформа», РОДП «Яблоко», из недавних партий – «Новые люди». Следует отметить, что эти партии в наибольшей степени проявляли активность на выборах.

Увеличение числа участников избирательного процесса за счет мнимых партийных величин повлекло умножение измерений политического пространства и косвенно – рост количества электоральных размежеваний.

Если в части регионов и наблюдалось повышение уровня политической конкуренции, то не столько из-за допуска к выборам новых участников, сколько из-за ослабления нажима на зависимых от государства избирателей: власти уже «не гнали» на выборы всех поголовно, а ограничивались «точечным» давлением – в отдельных местах и на отдельные категории бюджетников.

Однако общий тренд сохранился: регионы по-прежнему делились на те, в которых власти продолжали держать «вожжи натянутыми», и те, где они их «немножко отпустили». В первых не изменилось ничего, во-вторых, произошла не столько либерализация электоральной жизни, сколько выход на первый план межклановых противоречий, особенно очевидных в национальных республиках.

Список литературы

1. Арутюнов А.Г., Козлова Н.Н., Солнышков В.С. Особенности избирательных кампаний муниципального уровня в столицах Тверской, Белгородской и Костромской областей // Социальные и гуманитарные знания. 2021. Т. 7. № 4 (28). С. 350–357.

2. Баранов А.В., Гришин И.В. Реформы избирательной системы России: политические аспекты // Теория и практика общественного развития, 2013, №11. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-izbiratelnoy-sistemy-rossii-politicheskie-effekty> (дата обращения: 08.12.2022).
3. Любарев А.Е. Партийное строительство в 2012-2018 гг. // Политическая концептология. 2018. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36777131> (дата обращения: 12.12.2022).
4. Любарев А.Е. Российская партийная система после реформы 2012 г. // Электоральная политика. 2020. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://electoralpolitics.org/ru/articles/rossiiskaia-partiinaia-sistema-posle-reformy-2012-goda> (дата обращения: 14.12.2022).
5. Коргунюк Ю.Г. Партийная реформа 2012-2014 гг. и структура электоральных размежеваний в России. // Полис. Политические исследования. 2015. № 4. [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23730758> (дата обращения: 10.12.2022).
6. Коргунюк Ю.Г. Партийная система России накануне думских выборов 2021 г. // Тезисы X Юбилейного Южно-российского политологического конвента «Политическая власть в условиях социальной турбулентности: региональные и глобальные аспекты», Ростов-на-Дону, 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45811319> (дата обращения: 15.12.2022).
7. Шерягин Е.А. Партийное строительство в РФ на современном этапе: основные аспекты изучения // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2015. б.н. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/partiynoe-stroitelstvo-v-rf-na-sovremennom-etape-osnovnye-aspekty-izucheniya> (дата обращения: 08.12.2022).

Ryabov K.A.

Party building in Russia: features of the current stage of development

Tver State University, Tver

The article analyzes the main features of the current stage of development of the party system in Russia. The author comes to the conclusion that the increase in the number of participants in the electoral process due to imaginary party values led to a multiplication of the dimensions of the political space and, consequently, an increase in the number of electoral divisions.

Keywords: political parties, political system, elections, parliament.

Сведения об авторе

Рябов Кирилл Алексеевич – студент, кафедра политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, e-mail.ru: kirillryabov115@gmail.com.

Ryabov Kirill Alekseevich – student of «Political Science», Tver State University, Tver, e-mail.ru: kirillryabov115@gmail.com

Сведения о научном руководителе

Бутузова Ирина Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, e-mail: Butuzova.IV@tversu.ru.

Butuzova Irina Vladimirovna – PhD (Philosophical Sciences), Associate Professor of the Department of Political Science, Tver State University, Tver, e-mail: Bu-tuzova.IV@tversu.ru.

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Арутюнов А.Г.*, Челнокова А.П.**

Некоторые основные вехи в развитии ДЭГ в современной России

*ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»,
г. Москва

**ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», г. Москва

Рассматривается процесс становления и развития дистанционного электронного голосования в современной России. Представлен взгляд на технологическое развитие этого явления как технологии и как политической практики, трансформирующей традиционные практики голосования. При этом ДЭГ вовсе не является устоявшейся и продолжает трансформироваться.

Ключевые слова: ДЭГ, голосование, Российская Федерация, выборы, избирательные кампании.

Политическая реальность строится на отношении государства и государственных структур с общественными институтами. Учет мнений всех граждан России как обязанность демократического государства может быть реализован в инновационном и электронном формате, что подтверждается уже практикуемой системой электронного голосования. Электронная система волеизъявления облегчает участие гражданина в общественной и политической жизни и, следовательно, способствует увеличению количественных показателей политического участия. Население, имея доступ к необходимой информации и возможность отследить политические решения органов государственной власти, способно вынести на обсуждение актуальные вопросы государственного управления, отчасти проконтролировать процесс [1, с. 168]. Кроме того, другие формы электронного участия выступают и как платформа для отражения проблемных сфер и, наоборот, как канал сбора политической «поддержки», что способствует росту вовлеченности граждан в политические процессы.

Дистанционное электронное голосование (далее – ДЭГ) с использованием соответствующего программного обеспечения как следование требованиям современности впервые было применено в Российской Федерации в качестве эксперимента в 2019 г.. Форум «Мой город – мой район. Перспективы развития», организованный в марте 2019 г. в Москве Общественной палатой, это стало отправной точкой эксперимента по электронному голосованию, где и была сформирована рабочая организационная группа [2].

В начале марта 2019 г. на организованном Общественной палатой города Москвы форуме «Мой город — мой район. Перспективы развития» было объявлено о проведении на предстоящих выборах депутатов Московской городской Думы VII созыва эксперимента (тем не менее влияющего на итоги голосования и выборов в целом). Была сформирована рабочая группа для организации этого процесса, которая впоследствии путём опроса муниципальных депутатов об отношении к интернет-голосованию и опроса жителей – участников портала «Активный гражданин» отобрала три округа: № 1 (Зеленоград), № 10 (Бибирево, Лианозово, Северный), № 30 (Чертаново Центральное, Чертаново Южное) [3].

Предусматривалось, что граждане с временной регистрацией имеют право голосовать на региональных выборах, что подтверждалось региональным законом от 22 мая и федеральным законом от 29 мая 2019 г.: «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва». Центральная избирательная комиссия Российской Федерации (далее – ЦИК) поддержала инициативу и установила порядок использования ДЭГ при проведении выборов в органы государственной власти, органы местного самоуправления, референдума субъекта Российской Федерации, местного референдума. Как итог – результаты на традиционных избирательных участках сильно отличались от итогов на участке № 5003 с применением дистанционного электронного голосования. На электронном голосовании было верифици-

ровано 11 237 избирателей, а 10 200 человек по итогу приняли участие. 7 сентября зарегистрированные на электронное голосование были исключены из списков в участковых избирательных комиссиях. Общественный штаб по наблюдению за выборами в столице обозначил явку на электронном голосовании в 92,3 % (явка в округе № 1 составила 92,7 %, в округе №10 – 92,1 %, в округе №30 – 92 %). Применение ДЭГ, как показала практика, в Москве обеспечивает высокую явку на выборах и способствует реализации активного избирательного права (повышается электоральная активность граждан с ограниченными возможностями здоровья, молодежи и граждан, временно находящихся вне места постоянной регистрации).

На первый взгляд может показаться, что применение ДЭГ одновременно снижает финансовые расходы на организацию и проведение выборов и автоматизирует процесс подачи, обработки и подсчета голосов, ускоряя процесс выборов. Однако достоверность результатов, полученных путём ДЭГ, вызвала сомнения в ходе выборов в Московскую городскую Думу. Например, на традиционных участках победу одержал независимый кандидат Роман Юнеман, но депутатский мандат получила Маргарита Русецкая, вышедшая вперед благодаря ДЭГ. Кроме того, была обнаружена и уязвимость в системе шифрования данных (вопрос сохранения и доступности персональных данных), использованной при проведении выборов в Мосгордуму.

Эксперимент по использованию ДЭГ на выборах в Московскую городскую Думу был признан во многом неудавшимся по итогам круглого стола «Обсуждение проблем электронного голосования по итогам эксперимента на выборах в Московскую городскую Думу седьмого созыва», где были озвучены результаты аудита технической, юридической и организационной составляющих системы, Московской городской Думе были даны рекомендации по комиссии для расследования нарушений в ходе тестирования электронного голосования.

23 мая 2020 г. президентом РФ Владимиром Путиным был подписан Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве». Юридические рамки проведения ДЭГ обозначались следующим образом: использование ДЭГ стало допустимым при проведении выборов в органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также референдума субъекта РФ и местного референдума.

Менее чем по прошествии двух месяцев после подписания федеральных законов по решению ЦИК ДЭГ было реализовано 1 июля 2020 г. в ходе общероссийского голосования по поправке в Конституцию РФ, где электронным участием воспользовались в двух субъектах Российской Федерации (Москве и Нижнем Новгороде) 1,1 млн человек, процент от граждан, которые потенциально могли принять участие в ДЭГ, составил 17,5 % от общего числа избирателей. 13 сентября в Курской и Ярославской областях избрали депутатов Государственной думы на дополнительных выборах, где процент воспользовавшихся ДЭГ составил 28.900, что составило 9,67 % от принявших участие в выборах.

После опубликования информации о нарушениях в предыдущих тестовых использованиях Центризбиркомом было принято решение о проведении общероссийской тренировки в феврале 2021 г. для проверки программно-технического комплекса перед единым днем голосования 19 сентября. Общероссийская тренировка включала все этапы реальной избирательной кампании и прошла в 75 регионах, где избиратели получали по два бюллетеня: для голосования по одномандатному округу и по партийным спискам. Общее число записавшихся на тестирование составило 2,5 млн человек по данным Центризбиркома.

Далее, 19 мая 2021 г. в Москве был принят закон «О внесении изменений в отдельные законы города Москвы и проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах в органы государственной власти города Москвы, органы местного самоуправления в городе Москве в 2021 году». Электронное голосование на выборах в Государственную думу VIII созыва проводилось уже в семи субъектах Российской Федерации: городах Москве и Севастополе, Курской, Мурманской, Нижегородской, Ростовской и Ярославской и областях. Примечательно, что в отличие от Москвы, Ниже-

городской, Ярославской и Курской областей, имеющих опыт проведения ДЭГ, – Мурманская область и Севастополь стали «экспериментальными» по причине отъезда избирателей из регионов в сентябре 2021 г. Кроме того, ДЭГ вновь подтвердило, что электронное участие способствует большему вовлечению граждан в политический процесс. Например, жители Донецкой и Луганской народных республик смогли принять участие в выборах и проголосовать на выборах депутатов Госдумы по федеральному избирательному округу благодаря применению ДЭГ в Ростовской области, так как получили гражданство в упрощенном порядке и не имели постоянной регистрации на территории России. Как итог – на момент завершения выборов 2 млн 535 тыс. 978 избирателей из 2 млн 650 тыс. 285 приняли участие в электронном голосовании, что составило 95,69 %. Каждый третий россиянин (в регионах проведения ДЭГ по итогам явки) предпочел электронный формат голосования, а итоги ДЭГ в Москве оказали влияние на результаты голосования в восьми одномандатных округах.

Нельзя не отметить техническую составляющую ДЭГ 2021 г.: подача заявления осуществлялась на Едином портале государственных услуг с подтвержденной учетной записью, а для московских избирателей действовала система отложенного голосования, позволявшая изменить своё решение. Все результаты избирателей анонимизировались и шифровались с помощью специального ключа. Однако ряд нарушений и возможных фальсификаций были отмечены электоральными исследователями, а на повестку дня были выведены вопросы долгого подсчета результатов в сравнении с очным голосованием, верности алгоритма учета последних бюллетеней в случае использования возможности «переголосовать», анонимности, расшифровкой бюллетеней и полноценной публикации исходных кодов компонентов системы интернет-голосования. Использование ДЭГ стало спорным феноменом избирательной кампании по ряду причин. Так, голосование в Москве проводилось с помощью не федеральной, а собственной платформы, что подрывало чистоту «эксперимента», а публикация результатов произошла только спустя семь часов после сборки ключа расшифрования.

Исходя из проблемной сферы ДЭГ – использования различных платформ, 16 декабря 2021 г. в Государственную Думу был внесен законопроект об установлении единых правил проведения дистанционного электронного голосования для всех регионов и на выборах всех уровней, которые были внесены в закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Согласно законопроекту, федеральные кампании должны проводить выборы на общероссийской платформе – государственных инфосистемах или с использованием ГАС «Выборы». Что касается субъектов РФ, избирательные комиссии смогут продолжить применять местные платформы, уже применявшиеся в ходе федеральных кампаний.

В сентябре 2022 г. ДЭГ применялось в семи регионах: в Калининградской, Калужской, Курской, Новгородской, Псковской, Томской, Ярославской областях. Голосование проходило на базе двух систем – московской системы департамента информационных технологий Москвы и федеральной, разработанной при участии «Ростелеком» и Минцифры. Впервые появилась возможность проводить выборы отдельно на федеральной платформе, без совмещения с кампаниями других уровней. Заместитель председателя ЦИК Николай Булаев отмечал, что заслугой ДЭГ стала рекордная явка – около 1,692 млн избирателей проголосовали дистанционно, и составили 41 % общей явки, что подтверждало развитие системы ДЭГ и высокий уровень доверия со стороны избирателей. Однако впервые предоставленная возможность заранее не регистрироваться на электронное голосование благодаря введению электронного списка избирателей вызвала сомнения.

На момент 7 июня 2023 г. в рамках заседания ЦИК РФ была озвучена информация о «поступлении 31 заявки» от избирательных комиссий субъектов на проведение выборов с помощью ДЭГ. Стоит отметить, что в сентябре впервые ДЭГ будет применено в 18 субъектах РФ.

Как итог, проводимые эксперименты в области применения дистанционного электронного голосования «подсвечивают» неточности работы информационных систем и «цифровизация» демократии, несмотря на критику, активно внедряется в политическую по-

вседневность, повышая включённость граждан в избирательный процесс. В 2019 г. начала закладываться база «электронного» избирательного законодательства. Из года в год повышалась и повышается регламентированность проведения выборов с использованием ДЭГ, что способствует и росту доверия избирателей, и увеличению легитимизации и прозрачности процесса. Совершенствование ДЭГ не останавливается, так к лету 2023 года был подготовлен и выпущен новый алгоритм мониторинга за ДЭГ [4], что показывает рост внимания со стороны сообщества дата и технических специалистов.

Исследование выполнено в рамках научного проекта «Легитимация дистанционного электронного голосования (ДЭГ) и его результатов в регионах современной России: основные практики и технологии» факультета политологии МГУ имени М.В.Ломоносова.

Список литературы

1. Малик Е. Н. Электронная демократия как механизм политической интеграции граждан // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 168–172.
2. [Москва готова к проведению эксперимента по электронному голосованию. 6.03.2019.](https://duma.mos.ru/ru/0/news/novosti/moskva-gotova-k-provedeniyu-eksperimenta-po-elektronnomu-golosovaniyu) [Электронный ресурс]. URL: <https://duma.mos.ru/ru/0/news/novosti/moskva-gotova-k-provedeniyu-eksperimenta-po-elektronnomu-golosovaniyu> (дата обращения: 29.04.2023)
3. [Москвичи выбрали три округа, в которых пройдет электронное голосование. 10 июня 2019.](https://www.the-village.ru/village/city/news-city/353055-tri-okruga) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.the-village.ru/village/city/news-city/353055-tri-okruga> (дата обращения: 29.04.2023)
4. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023662955 Российская Федерация. «Мониторинг ДЭГ»: № 2023662051: заявл. 06.06.2023: опубл. 16.06.2023 / А.А. Баулина.

Arutyunov A.G.*, Chelnokova A.P.**

Some main stages in the development of Deg in modern Russia

*Lomonosov Moscow State University, Moscow

**Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

The article examines the process for the formation and development of remote electronic voting in modern Russia. The study provides an overview on the technological development of this phenomenon as a technology and as a political practice that transforms traditional voting practices. At the same time, the REV is not at all established and continues to transform.

Keywords: REV, voting, Russian Federation, elections, election campaigns.

Сведения об авторах

Арутюнов Антон Георгиевич – член Совета по Региональному развитию РАПН, Российская ассоциация политической науки, аспирант, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова», г. Москва, Россия, e-mail: anton.arutynov.98@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0555-9328>

Arutynov Anton Georgievich – Member of the Council for Regional Development of RAPS, Russian Association of Political Science, PhD Student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, e-mail: anton.arutynov.98@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0555-9328>

Челнокова Ангелина Павловна – студент ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Россия, e-mail: angelinka_chelnokova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8977-5292>

Chelnokova Angelina Pavlovna – student of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: angelinka_chelnokova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8977-5292>

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Локшин И.И.

Карикатуры и мемы: процесс эволюции и преобразования

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Исследуется явление «мем» и анализируется его влияние на международные отношения в рамках самого явления мема и его предков в лице сатирических изображений и шаржей. Актуальность темы обусловлена активным распространением мема, влиянием его предшественников на политическое сознание людей и их использования в целях воздействия на общественное мнение, как в социальной, так и в политической сфере, а также постоянным изменением характера мема и способов его применения.

Ключевые слова: мем, сатира, шарж, электорат.

Невозможно отследить первые следы карикатур или шаржей, многие эксперты считают, что первые работы, отвечающие данному жанру, датируются античностью, однако, нельзя с уверенностью сказать, что это мем, несмотря на неопределенность в исследованиях по данной теме, официальным расцветом карикатур можно по праву считать XX в.

Несмотря на то, что мем является гораздо более популярным и массовым явлением нежели карикатуры XX в., стоит подчеркнуть, что именно они являются прародителем мема в той форме, в которой современное общество его знает сегодня и потому, невозможно рассматривать мем отдельно от более раннего творчества создателей политической карикатуры. Главной идеей политической сатиры являлось и является распространение определенного политического взгляда или убеждения через понимаемый большинством носитель. Поэтому в данном исследовании мы позволим себе говорить о предшественниках мема в рамках уже упомянутого термина – «Мем», подразумевая и их, употребляя этот термин.

Общепризнанным можно считать определение, выведенное Ричардом Докинзом в своём труде под названием «Эгоистичный Ген» где, он причисляет мем к репликатору культурной информации, которая передаётся от одного организма к другому, подобно простейшему вирусу, а также сравнивает его с первичным бульоном и проводит параллели с другими видами искусства, которые заимствуют идею репликации [1, с. 158–160].

Если изначально карикатура была представлена плакатами с призывами к действию, как правило поддержать государство (Вступление в вооруженные силы, мотивацией работать сверхурочно), то, безусловно, нельзя отрицать что с прошествием времени, призывы стали более приземленными, в некоторых мемах обращаясь даже к повседневным проблемам общества или определенной группы людей, наглядными примерами для сравнения могут служить: знаменитый плакат с дядей Сэмом о призыве к вступлению в ВС США и мем «Basket of Deplorables» связанный с провалом Хилари Клинтон на выборах в президенты США 2016-го года [2]. На глаза огромная разница в инфоповоде, задействованном в работе.

Однако, вскоре после появления плакатов, создание, которых напрямую регулировалось государством, сатира стала приобретать более народный характер, так существует легенда о шарже «Kilroy was here», который предположительно был нанесен одним из работников верфи на военно-транспортный корабль, позже подхваченный солдатами, которые его увидели пока были на нем и рисовали его на полях сражений в Нормандии [2].

Вплоть до появления мировой сети, основным источником мема были различные зарисовки, плакаты и авторские работы, именно в них отражался состав мема, который вывел Докинз в своей работе.

Нельзя отрицать то, что интернет, а точнее его появление осуществило серьезнейший вклад в развитие явления мема, создав постоянную, благоприятную среду для этого. Что соответствует определению и описанию мема по Ричарду Докинзу, который сравнивал мем с микробами или же молекулами в своей работе.

После появления пространства для распространения мема, огромное множество мемов наполнило мировое инфо-поле. Однако, даже с появлением интернета мем всё ещё не

сформировался как явление в сети. Это стало лишь началом появления мема, каким мы его знаем сегодня. До сих пор исследователи не смогли точно выделить, какой из мемов стал вирусным, но многие склоняются, к тому, что первым популярным мемом стала гифка «Dancing Baby» выпущенная в 1991 г. как вступление к музыкальному клипу шведской группы «Blue Swede», однако танцующий малыш на гифке не добился популярности и лишь в 1996 гифка завирусилась в сервисах электронной почты. Само видео-изображение не несёт под собой смысловой нагрузки, но оно понравилось пользователям и разошлось по интернет [3].

Не менее интересным мемом можно считать «закон Годвина». «Закон Годвина – один из старейших и наиболее известных интернет-мемов, который все еще актуален сегодня. Это интернет-поговорка, придуманная Майком Годвином в 1990 г. на доске обсуждений группы новостей Usenet, которая гласит: «По мере того, как онлайн-дискуссия становится длиннее, вероятность сравнения с участием Гитлера приближается к 1». Это означает, что по мере продолжения разговора в Интернете вероятность того, что кто-то упомянет Адольфа Гитлера или нацистов, возрастает.

Сегодня люди используют Закон Годвина, чтобы отметить окончание разговора после упоминания Гитлера или нацистов, отмечая, что человек, который упомянул Гитлера, «проиграл дискуссию» [4].

Не менее интересной темой является блокировка Суэцкого канала тяжёлым контейнеровозом «Ever Given» в ведомости Тайваньской компании «Evergreen». Блокировка канала продлилась 6 дней, начиная с 23-го марта 2021 г. Всё началось с того, что в этот же день пользователь fallenhearts17 опубликовал в «Instagram» (Запрещенный на территории РФ) фотографию с судна, находившегося позади злосчастного контейнеровоза. Изображение набрало около 11000 лайков в этот же день. Пользователь также добавил комментарий: «Корабль перед нами сел на мель, проходя через канал, и теперь застрял боком, похоже, мы можем задержаться здесь ненадолго...». После этого, многие известные пользователи Твиттера (Запрещённого на территории РФ) высказались на тему блокировки канала, но нас интересовала реакция широкой общественности. Так, популярными стали мемы о противостоянии чего-то крошечного и огромного, где экскаватор – является первым, а нос корабля – вторым [5].

Таким образом, несмотря на то что мем совсем недавно приобрел известную мировой общественности форму, невозможно рассматривать современный мем отдельно от его прародителей. Ранние карикатурные работы сыграли большую роль в становлении текущего формата и несомненно, невозможно представить мем таким каким мы его знаем сегодня без наработок прошлого.

Также стоит отметить растущую важность мема как политического инструмента, который используется опытными политтехнологами для привлечения электората к президентской кампании, как это было в случае с Дональдом Трампом и Хилари Клинтон. Мем спустя десятилетия остается одним из главных способов самовыражения, постоянно адаптируясь и меняясь, соответствуя актуальной цифровой и политической повестке.

Список литературы

1. Докинз Р. Эгоистичный Ген. 166 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://roev.ru/upload/iblock/8f5/8f5ccb6c33e6bcc5b542fd96ed5071f2.pdf> (дата обращения: 11.03.2023).
2. Локшин И.И., Малышева Е.В. Особенности формирования мем-культуры в современном обществе // Язык и личность в полидисциплинарной перспективе. [Электронный ресурс]: Матер. Междунар. научно-практ. конф. Москва, 16–17 декабря 2022 года / ред. коллегия: С.В. Мыскин (отв. ред.), Е.Ф. Тарасов, В.Т. Кудрявцев. Электрон, текстовые дан. (5 MB). М.: ООО «Агентство социально-гуманитарных технологий», 2022. 263 с. С. 99–10.
3. Dancing Baby. [Электронный ресурс]. URL: <https://knowyourmeme.com/memes/dancing-baby> (дата обращения: 11.03.2023).

4. Godwin's Law. [Электронный ресурс]. URL: <https://knowyourmeme.com/memes/godwins-law> (дата обращения: 11.03.2023).
5. Suez Canal Jam. [Электронный ресурс]. URL: <https://knowyourmeme.com/memes/events/suez-canal-jam> (дата обращения: 11.03.2023).

Lokshin I.I.

Caricatures and memes: process of evolution and transformation

Tver State University, Tver

This work is devoted to the study of the phenomenon of «meme» and the consideration of its impact on international relations within the framework of the phenomenon of meme and its ancestors in the person of satirical images and cartoons. The relevance of the topic is due to the active spread of the meme, as well as the influence of its predecessors on the political consciousness of people and their use to influence public opinion in both the social and political spheres, as well as the constant change in the nature of the meme and the ways of its application.

Keywords: Meme, satire, cartoon, electorate.

Сведения об авторе

Локшин Иван Игоревич – студент направления «Международные отношения», филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: ilokshin9@yandex.ru

Lokshin Ivan Igorevich – student direction «International Relations», of the Faculty of Philology, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: ilokshin9@yandex.ru

Сведения о научном руководителе

Малышева Екатерина Валерьевна – доктор филологических наук, доцент, профессор, кафедра международных отношений, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: ekkmal@bk.ru SPIN-код: 8652-4946. ORCID: 0000-0002-7740-2871

Malysheva Ekaterina Valerievna – PhD (Philological Science), Docent, Professor, Department of International Relations, Tver State University, Tver, Russian Federation, e-mail: ekkmal@bk.ru. SPIN-code: 8652-4946 ORCID: 0000-0002-7740-2871

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Фролов Е.Р.

**Патриотический активизм молодежи на примере деятельности русского общества
РАНХиГС и братства академистов**

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», г. Москва

Проанализирована деятельность двух патриотических организаций, их смысловые особенности и структура. Выявлено, что активизм с патриотической тематикой является актуальным среди студенческой молодежи и привлекает множество студентов по всей России.

Ключевые слова: патриотизм, молодежь, молодежный активизм.

Сегодня тематика патриотизма в молодежной среде является наиболее актуальной. Идеи патриотизма во все времена находили свое отражение на практике, а именно в идеологии, политике, экономике и т. д. Сегодня, когда Российская Федерация постулирует идеи традиционных ценностей, патриотизма и антиглобализма, формирование патриотической молодежи является основой для построения патриотичного общества.

В период глобализации и размывания национальных границ, очень важно сохранить историю, культуру, традиции государства и нации.

Молодежь, особенно в период студенчества, является наиболее активным субъектом в области культурной и политической активности. Обучение в университете является главным периодом формирования ценностных и идеологических установок. В данный момент для студентов доступно большое количество организаций, объединений и кружков с патриотической направленностью. Среди них выделяется «Русское Общество РАНХиГС» и «Братство Академистов». Особенностью указанных выше объединений является не только студенческая активность, но и деятельность, направленная на популяризацию истории, культуры и традиционных ценностей Российской Федерации.

«Русское общество РАНХиГС» является «объединением студентов, любящих свою Родину и проявляющих неподдельный интерес к изучению русской истории, культуры и философии» [4]. Объединение студентов, занимается волонтерской, культурной и просветительской, а также научной деятельностью. Соответственно, перечисленные ранее виды активности направлены на развитие и распространение патриотических установок среди молодежи. Из примеров патриотического активизма «Русского общества», наиболее массовым является пикет у посольства Сербии, организованный в честь 17 февраля 2008 года, когда Косова объявило о своей независимости [3].

Не менее важной активностью «Русского Общества» является волонтерство. К примеру, участники объединения занимаются волонтерскими выездами в зону Специальной Военной Операции с целью помочь населению присоединённых территорий [5].

Наиболее популярной на межрегиональном уровне организацией, является «Братство Академистов». Это сеть клубов, которая ведет активность по всей стране. Само название отсылает к периоду Российской Империи и студенческим клубам XX века. Сами «Академисты», заявляя о своих ценностях, указывают, что «Ключевыми понятиями для Академистов являются Долг, Честь и Служение. Смысл жизни каждого Академиста заключается в преданном служении Богу, Отечеству, своему народу, а также своей семье» [2]. Сообщество, патриотично настроенных студентов, собирает вокруг себя неравнодушных к Отечеству людей молодого возраста для совместной деятельности патриотической направленности.

Главным символом движения «Академистов» является Крест (главный символ христианства) с четырьмя концами, символизирующий главные идеалы Академистов: «Третий Рим, Будущее, Святую Русь и Отечество». Девиз объединения: «Азъ есмь дверь» является прямой цитатой слов Христа из Евангелия от Иоанна (ИН. 10: 9) и символизирует Христа как духовный путь к спасению [1].

Постулируемой целью движения является: «1) Россия стала супердержавой, ведущим центром многополярного мира, мировым лидером по темпам научного, технологического и экономического развития; 2) XXI век стал золотым веком русской культуры, временем идейного и культурного доминирования России в мире; 3) Всё постсоветское пространство превратилось в зону исключительного влияния России, а существование на этих территориях русофобских, враждебных России и её народу политических режимов было полностью исключено; 4) Россия стала всемирным защитником традиционных институтов (семьи, религии, нации и государства), а также традиционных идеалов и ценностей; 5) Россия превратилась в государство-убежище («ковчег») для всех соотечественников мира, страдающих от ущемления своих прав, а также мирового кризиса» [1].

«Академисты» проводят регулярные встречи с именитыми гостями, лекции и круглые столы.

Студенческие объединения, рассмотренные выше занимаются важной для государства и общества активностью. С курсом Российской Федерации на укрепления традиционных ценностей патриотические объединения играют особую роль в укреплении государства. Такая деятельность молодежных патриотических обществ является основой для формирования ценностных, культурных и идеологических ориентиров для студентов.

Список литературы

1. Академисты: наши символы. [Электронный ресурс]. URL: <https://academists.ru/logo> (дата обращения: 15.04.2023).
2. Академисты: наши ценности. [Электронный ресурс]. URL: <https://academists.ru/values> (дата обращения: 15.04.2023).
3. Русское Общество проводит пикет у посольства Сербии. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/russoranepa?w=wall-188919771_277 (дата обращения: 15.04.2023).
4. Русское Общество РАНХиГС. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/russoranepa?w=club188919771> (дата обращения 15.04.2023).
5. СВО: Волонтерский опыт Маруполя. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/russoranepa?w=wall-188919771_281 (дата обращения: 15.04.2023).

Frolov E.R.

Patriotic activism on the example of the Russian RANEPa society and the brotherhood of academics

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of
the Russian Federation, Moscow

This paper analyzes the activities of two patriotic organizations, their semantic features and structure. According to the results of the work, it was revealed that activism with patriotic themes is relevant among students and attracts many students throughout Russia.

Keywords: patriotism, youth, youth activism.

Сведения об авторе

Фролов Егор Русланович – студент кафедры политологии и политического управления, Институт общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Россия, e-mail: egor.frolov32@bk.ru

Frolov Egor Ruslanovich – student of the Department of Political Science and Political Management of the Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, e-mail egor.frolov32@bk.ru

Сведения о научном руководителе

Бурда Михаил Александрович – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления, Институт общественных наук, ФГБОУ ВО «Россий-

ская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Россия, e-mail: burdam584@gmail.com

Burda Mikhail Alexandrovich – PhD (Political Sciences), Associate Professor of the Department of Political Science and Political Management of the Institute of Social Sciences, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: burdam584@gmail.com.

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Федорова А.В.

Молодежь и избирательный процесс

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

Проанализированы интересы молодежи в избирательном процессе современной России. Определенная часть молодежи заинтересована не только в участии в голосовании, но и в получении мандата в представительные органы власти. Политические партии заинтересованы в активизации молодежи в электоральном процессе.

Ключевые слова: молодежь, избирательный процесс, политические партии, политическое участие.

В современной научной мысли молодежь является объектом исследований среди философов, политологов, социологов и иных специалистов в области социально-гуманитарного направления. При этом исследования многогранные, так как молодежь в них рассмотрена с различных фокусов, в том числе как объект и субъект современной общественно-политической жизни. К молодежи, как правило, относят лиц в возрасте от 14 до 35 лет, т. е. рассматривают как особую социально-демографическую группу.

С.В. Миронова и А.В. Соколов аргументировали тезис, что «современный облик России во многом определяет молодое поколение, ориентации которого продиктованы развитием цифровых технологий, технического прогресса, идеями демократии и плюрализма» [6, с. 8]. В научных школах Московского гуманитарного университета (В.И. Буренко, Б.Г. Златанов, И.М. Ильинский, А.И. Ковалева, В.К. Криворученко, В.А. Лапшин, В.А. Луков) и РАНХиГС при Президенте РФ (М.А. Бурда, П.А. Меркулов, О.А. Нестерчук, А.К. Скотовиков, В.И. Тимошенко, Л.Н. Тимофеева) молодежь исследована в процессе динамики развития политического процесса, научно-технических достижений, эволюции ценностных установок подрастающего поколения.

В установленном законодательном порядке в стране организуются и проводятся выборы в представительные органы власти всех уровней. Молодежь де-юре имеет право участвовать в голосовании по достижении 18-летнего возраста, а также выдвигать свою кандидатуру в органы государственной власти.

На основе проведенного анализа научных работ по вопросам организации и проведения выборов, документов политических партий (Единая Россия, КПРФ, ЛДПР, Справедливая Россия, Новые люди, Яблоко), статистических данных Центральной избирательной комиссии РФ, а также результатов полученных в ходе экспертного опроса политологов специализирующихся на мониторинге избирательного процесса можно выделить наметившуюся устойчивую тенденцию среди молодежи в двух последних электоральных циклах, связанную с активизацией и заинтересованности молодежи не только в голосовании, но и борьбе за получение депутатского мандата. Н.Н. Козлова, С.В. Рассадин отмечают незначительное число молодых депутатов в федеральном и региональных парламентах РФ: соответственно 1,1 % и 3,2 % [3, с. 118]. Общеизвестно, что с распадом СССР в избирательное законодательство были внесены изменения, в том числе, по сокращению, а в дальнейшем и отмене порога явки избирателей и др. Молодежь в конце XX века как правило была объектом со стороны заинтересованных акторов, в том числе политических партий, избирательных объединений, избирательных блоков в использовании молодежного потенциала исключительно в преддверии голосования и в своих интересах. Получив мандат и выйдя на уровень принятия решений, ряд политических сил устранились от данных предвыборных обещаний, в том числе и по защите интересов подрастающего поколения либо проявляли формальный подход. Безусловно, все это не способствовало формированию позитивного образа народного избранника и оказывало негативное влияние и на политическое сознание молодежи. Отчасти, в стране зафиксирован рост абсентеизма, в том числе среди представителей молодежи.

«Молодые люди в отличие от старшего поколения реже участвуют в выборах... Если молодежь не участвует в голосовании, то их интересы не учитываются при принятии политических-значимых решений» [1, с. 45].

В.А. Луков, анализируя работы И.М. Ильинского, справедливо обратил внимание, что «противник имеет разработанные планы, вкладывает в нашу молодежь огромные материальные ресурсы» [4, с. 109]. При этом «враждебная России молодежная политика дает свои результаты» [4, с. 109], а политическая элита рубежа второго и третьего тысячелетия была заинтересована в удовлетворении, в первую очередь, своих интересов, а не интересов общества, в том числе молодежи. Применительно к современному миру, находящемуся в условиях политической турбулентности меткое замечание российского философа И.М. Ильинского, оказалось в какой-то степени пророческим. Органы государственной власти не всегда эффективно выстраивали образовательную и молодежную политику, что сказалось и на изменениях ценностных установок среди молодежи, политической и электоральной культуре подрастающего поколения. Политическая турбулентность третьего десятилетия XXI в. стимулировала пересмотр государственных программ, направленных на воспитание молодежи в духе патриотизма, в том числе с целью защиты сложившейся политической системы.

«Кандидаты в представительные органы власти вместе со своими избирательными штабами при формировании позитивного образа должны учитывать электоральные предпочтения с учетом сложившейся политической культуры в регионе и в стране в целом, а также оперативно внедрять постоянно совершенствующиеся избирательные технологии на основе цифровизации и массовой информатизации» [2, с. 97]. При этом кандидатам в представительные органы власти из числа молодежи, при поддержке политических партий и использовании личного креатива, современных цифровых избирательных технологий, в какой-то степени, проще не только участвовать в выборах, но и выходить на уровень принятия решений. В то время, как отдельному кандидату, через одномандатные округа, немного сложнее, так как российское общество еще морально не готово голосовать за молодежь, в силу отсутствия жизненного опыта, отдавая предпочтения лицам старше 35 лет.

«Вопрос легальности и легитимности результатов выборов является одним из дискуссионных как среди общественности, так и в научной среде. Внедрение дистанционных форм голосования в последних выборах представительных органов власти в Российской Федерации позволяет вынести на научную дискуссию придание легитимности их результатов», – считают Семочкина и Сковиков [5, с. 43]. Вместе с тем, российская молодежь активно использует дистанционные формы голосования, так как они легальны. В то же время, опрос, проведенный среди студентов гуманитариев (Москва, март 2023 г., 600 студентов, выборка нерепрезентативная) позволяет констатировать, что доминирующее большинство (более 92 процентов) не задумываются о их легитимности.

Таким образом, молодежь в условиях политической турбулентности является не только объектом среди заинтересованных акторов политики, но и активным субъектом. Изменения в политической культуре граждан в условиях осознания национальной идентичности оказывают влияние и на политическое сознание электората. В среднесрочной и долгосрочной перспективе граждане будут отдавать предпочтения кандидатам в представительные органы власти из числа представителей среднего возраста и молодежи.

Список литературы

1. Алексеев С.В. Молодежная политика как механизм развития потенциала молодежи в современном мире // PolitBook. 2022. № 4. С. 43–56.
2. Арутюнов А.Г., Сковиков А.К. Политическое участие женщин на региональных выборах в Европе // PolitBook. 2023. № 2. С. 89–100.
3. Козлова Н.Н., Рассадин С.В. Политическая репрезентация и политики репрезентации в публичном сетевом онлайн-дискурсе (на материалах сетевых ресурсов молодых депутатов

региональных парламентов РФ): социально-философский анализ // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 4. С. 116–127.

4. Луков В.А. Ильинский Игорь Михайлович о проблемах молодежи и молодежной политики // Youth World Politic. 2013. № 2. С. 107–111.

5. Семочкина Е.В., Сковиков А.К. Взаимодействие государства с молодежными структурами: Самарский кейс // PolitBook. 2022. № 3. С. 34–48.

6. Соколов А.В., Миронова С.В. Особенности транслирования политических ценностей в молодежных сообществах социальной сети «ВКонтакте» // PolitBook. 2023. № 1. С. 6–45.

Fedorova A.V.

Youth and electoral process

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

Analyzed the interests of youth in the electoral process of modern Russia. A certain part of the youth is interested not only in participating in voting, but also in obtaining a mandate in representative bodies of power. Political parties are interested in activating youth in the electoral process.

Keywords: youth, electoral process, political parties, political participation.

Сведения об авторе

Федорова Анна Владимировна – студентка кафедры политологии и политического управления, Институт общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Россия, e-mail: avfedorovaaa@gmail.com

Fedorova Anna Vladimirovna – student of the Department of Political Science and Political Management of the Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, e-mail: avfedorovaaa@gmail.com

Сведения о научном руководителе

Сковиков Алексей Константинович – кандидат политических наук, доцент, доцент, кафедры политологии и политического управления, Институт общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Россия, e-mail: skovikov-ak@ranepa.ru

Skovikov Alexei Konstantinovich – PhD (Political Sciences), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science and Political Administration of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: skovikov@yahoo.com <https://orcid.org/0009-0005-0167-6867>.

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Волонтерство как один из механизмов патриотического воспитания современной российской молодёжи на примере волонтерской миссии в Мариуполе 2023 года

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Институт общественных наук», г. Москва

В настоящий момент тема патриотического воспитания молодёжи является важной в современном политическом пространстве. В статье раскрывается понятие «волонтерство», анализируются волонтерское движение и организации. Автор рассматривает, как проходила практика добровольческих начал в разные исторические периоды страны и как волонтерство среди молодёжи в настоящее время помогает в политическом воспитании на примере волонтерской миссии среди студентов в Мариуполе.

Ключевые слова: волонтерство, добровольцы, волонтерское движение, благотворительная миссия.

Понятие волонтерской деятельности, волонтеров, как добровольных участников благотворительной, безвозмездной деятельности, прописано в Федеральном законе от 11 августа 1995 г. «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [3].

Само волонтерство, как вид добровольной и безвозмездной помощи, имеет свое начало ещё за долго до государственных преобразований. До момента преобразования социальной политики государства, благотворительность и т. п. считалось исключительно церковным делом, в качестве пожертвований в церкви и храмы.

В эпоху преобразований Петра I начались изменения в политике социальной защиты граждан и добровольчество перешло перестало быть исключительно привилегией церкви. В конце XVIII в. были созданы дома для детей-сирот, нищих, убогих и т. д. В них работали добровольцы без оплаты труда. В XIX в. волонтерство развивалось и дальше, были открыты благотворительные общества и союзы. Особенно хочется выделить Российский Красный крест (благотворительная организация по оказанию помощи нуждающимся людям), который был основан в середине XIX в. и продолжает свою работу до сих пор. В начале 20 в. было насчитано около 5–19 тыс. филантропических учреждений – ведомств, благотворительных обществ и т. п. Чаще всего это были трудовые и воспитательные общины [6].

В Советском союзе идея волонтерства (добровольчества) – была одним из факторов функционирования государства и государственной идеологией. Добровольчество начиналось еще в школе, когда функционировала организация пионеров. После школы были студенческие отряды, дружины по охране природы, добровольные студенческие объединения (которые работали на стройках и колхозах, помогали пожилым людям), медицинские отряды (студенты работали санитарями и медсестрами), отряд «Малыш» (помощь детям). Все они были коммунистическими, т. е. не оплачивались и основывались на добровольческих началах. Также не стоит забывать о всесоюзных мероприятиях, массовых субботников и прочими акциями. Исходя из этого, мы понимаем, что благотворительная деятельность в Советском союзе была не только идеологической идеей, но и личными убеждениями людей, которые почитались в обществе и были распространены [2].

В современной России волонтерство также актуально и продолжает развиваться. Несмотря на то, что в кризисный период страны после развала Советского союза, деятельность волонтеров была сокращена, она продолжала развиваться на базе НКО. Волонтерство в начале XXI в. имело локальный характер в виде субботников, поездок в хосписы, донорства, пожертвованиям и т. п. В 2010 г. началась активная подготовка к Олимпиаде в Сочи. Было привлечено значительное количество студентов и создана волонтерская сеть в 17 городах России. В данных действиях можно проследить курс инициативы государства в сто-

рону институционализации добровольчества среди россиян, в особенности среди студентов [1].

По данным рейтинга от 2022 г. мировой благотворительности «World Giving index», Россия занимает 30 место. По данным исследования, дают пожертвования порядка 42% россиян, а занимаются волонтерской деятельностью 24 % [5].

В 2021 г. было официально зарегистрировано порядка 3 миллионов человек, работающих на базе НКО – 7,5 миллионов человек [1]. Помимо этих данных, в России действуют государственные программы на платформе от «Роспатриот», программа «Росмолодежь», открыта программа «Росмолодежь.Добро», которая специализируется на развитии и повышении роли добровольчества в России. В планах организации, помимо развития значимости волонтеров, повышение числа добровольцев России. Так, уже в 2023 г. зафиксировано 11,9 млн участников, а в планах на следующий год повысить это число до 13,1 млн. Основная цель проекта – это развитие волонтерства среди молодёжи и достижение развития социальной ответственности в гражданском обществе [6].

Помимо «Росмолодежь.Добро», существуют и другие организации по осуществлению волонтерской деятельности в России, например такие как:

- 1) Всероссийское общественное движение добровольцев в сфере здравоохранения «Волонтеры-медики»,
- 2) Ассоциация волонтерских центров,
- 3) «Мосволонтёр»,
- 4) Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников» и т. д.

Список можно пополнять и дальше, но акцентировать свое внимание в данной работе мы будем на примере общества «Царьград».

В январе 2023 г. организацией общества «Царьград» была организована миссия добра в Мариуполе. Волонтеры-студенты «Царьграда» находились в двухнедельной поездке в новом регионе России. В рамках миссии добра волонтеры занимались разгрузкой гуманитарной помощи и разбором завалов в городе. Активно участвовали в улучшении условий жизни граждан в городе и облагораживании территории – уборке и разборке завалов [4].

В нашем исследовании мы опросили всех участников-студентов в возрасте от 19 до 20 лет, узнали их опыт и мнение о том, возможно ли с помощью волонтерства и подобных волонтерских миссий повысить уровень патриотизма среди молодёжи. Опрос проходил в формате анонимной формы в интернет-ресурсе, в целях безопасности студентов и этики.

В опросе было задано порядка 10 вопросов, из которых мы сделали следующие выводы: чаще всего, объясняя свои мотивы в участии миссии, студенты отмечали, что желали узнать о происходящих событиях своими глазами, помочь финансово и лично, поучаствовать в восстановлении нового Русского города. Миссия была необходима им для понимания того, ради чего была начата специальная военная операция и как важно помогать своей стране в такой трудный для неё период. Подобный подход помогает в определении своего мнения, показывает то, что происходит в городах изнутри. Такие акции развивают как критическое мышление, так и поднимают патриотический дух среди активной молодёжи, чувство сплоченности и борьбы за общие цели.

Подводя итоги, важно отметить, что несмотря на то, что волонтерство как явление ориентируется на социальную поддержку граждан, оно также способно развивать патриотический настрой среди молодёжи. Акции помощи мирным жителям в зоне боевых действий, помощи нуждающемуся гражданам, организации поддержки и помощи в борьбе со стихийными бедствиями – дают возможность сплотить между собой молодёжь в поддержании общей цели, что способствует воспитанию патриотического настроя.

Список литературы

1. Выгорание и героизм: как устроено волонтерство в России // РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/61e922c59a79477514c2b9ca> (дата обращения: 14.04.2023).
2. Заветы Ленина, пионеры и тимуровцы: как развивалось добровольчество в СССР // PrimaMedia.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://primamedia.ru/news/757066/> (дата обращения: 13.04.2023).
3. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135 (с изм. и допол.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8212>.
4. Миссии добра в Мариуполе: как волонтеры «Царьграда» помогают жителям новых регионов России // Царьград. [Электронный ресурс]. URL: https://tsargrad.tv/news/missii-dobra-v-mariupole-kak-volontjory-cargrada-pomogajut-zhiteljam-novyh-regionov-rossii_705751 (дата обращения: 15.04.2023).
5. Названы самые щедрые страны мира в 2022 году // Ассоциация туроператоров. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atorus.ru/node/50516> (дата обращения: 13.04.2023).
6. Удалов И. Д., Иванов Р. В. Первые благотворительные общества: история создания // Научные записки молодых исследователей. 2020. №5. С. 5–12.

Bogdanova K.S.

Volunteering as one of the mechanisms of patriotic education of modern Russian youth on the example of the volunteer mission in Mariupol in 2023

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Institute of Social Sciences, Moscow

Now, the topic of patriotic education of young people is an important topic in the modern political space. This article will reveal the concept of volunteerism, volunteer movement and organizations. How the practice of volunteering began in different historical periods of the country and how volunteering among young people currently helps in political education on the example of a volunteer mission among students in Mariupol.

Keywords: volunteering, volunteers, volunteer movement, charitable mission.

Богданова Кристина Сергеевна – студентка, кафедра политологии и политического управления, Институт общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, e-mail: k-bogdanova03@inbox.ru

Bogdanova Kristina Sergeevna – student of the Department of Political Science and Political Management of the Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, e-mail: k-bogdanova03@inbox.ru

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Интеграция молодежи в политическое пространство современной России

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г Тверь

Актуальность темы определяется тем, что участие молодежи в политической деятельности заметно снижается не только в России, но и в зарубежных демократических странах. Роль молодежи в политической жизни является важной, так как благодаря молодому поколению политическое пространство государства способно стабильно функционировать и развиваться. Основная цель – рассмотрение процесса интеграции молодежи в политическое пространство, возникающих проблем в данном процессе и пути их преодоления. В работе были использованы методы политологического анализа, а также автором было проведено эмпирическое социологическое исследование отношения молодежи Тверской области к политике, которое доказывает существующую проблему абсентеизма среди молодого поколения, а также отсутствие оптимальной системы политической социализации в России. Автор пришел к выводу о том, что в современной России наблюдаются абсентеизм молодежи в политическом участие, который связан с низким уровнем политического образования и отсутствием оптимальной модели политической социализации.

Ключевые слова: политическая активность, политическая социализация, абсентеизм, политическая культура, агенты социализации, выборы.

Молодое поколение является одним из стратегически важных ресурсов для любого государства, так как для поддержания стабильной политической системы необходимы профессиональные кадры, способности которых, соответствуют новым стандартам ведения политической деятельности. Согласно исследованиям, молодежь формирует образы будущего в своей стране [7].

Успешность интеграции молодого поколения в политическое пространство зависит от процесса политической социализации, которую принято делить на первичную (передача уже существующих норм) и вторичную (приобретение новых знаний и опыта) [1].

В рамках первичного этапа агентами выступают базовые институты социализации (семья, школа, церковь). Процесс вторичной социализации заключается в непосредственном участии индивида в политической жизни (участие в выборах, пикетах, митингах и т.п.; обращение в органы власти; приобретение профессиональных политических знаний и умений; партийная деятельность и др.).

Основными агентами в современной России выступают государство, СМИ, семья и образовательные учреждения [2, с. 25]. За последние годы роль государство, как агента политической социализации усилилась. Так, созданы Молодежные парламенты в регионах, основной функцией которых является определение наиболее значимых вопросов развития молодежи. Существуют и успешно функционируют Молодежные правительства [3]. Благодаря данным институтам молодое поколение имеет возможность проявить свои управленческие навыки, приобрести новые знания и умения, а также сформировать политическое сознание. Особенно заметна стала политика государства в области социализации, которая заключается в привитии патриотизма. Так, в школах появились «Разговоры о важном» – уроки, на которых школьники изучают историю России, наиболее значительные социальные и политические события, благодаря чему формируются патриотические чувства¹. С сентября 2023 г. в высших учебных заведениях появится новая дисциплина «Осно-

---

¹ Разговоры о важном. URL: <https://razgovor.edsoo.ru/> (дата обращения: 12.04.2023)

вы российской государственности», цель которой совпадает с вышеуказанным нововведением в школах².

Средства массовой информации благодаря развитию интернет- технологий стали еще более доступны и соответственно более опасны для процесса социализации. Из-за широкого спектра существующих источников информации у молодого поколения возникают внутренние противоречия, что приводит к снижению уровня заинтересованности в различных сферах жизни, в том числе, и в политической деятельности.

Важной особенностью системы образования в процессе социализации является недостаточный уровень профессионального политического образования, который выделяют российские исследователи. Так, наблюдается зависимость от зарубежных концептов и моделей, недостаток специалистов в сфере политического образования, непоследовательность и отставание от требований политического и экономического рынка при формировании образовательных стандартов и программ [4, с. 29].

Переходя к политической активности, стоит обратить внимание на исследование ВЦИОМ гражданского активизма и ценностей российской молодежи в 2022 г. [6]. Согласно исследованию, 52 % молодежи считает участие в общественной и политической деятельности «скорее важным», что является одним из самых низких показателей всех ценностей, предложенных на выбор респондентам. Так, наблюдается политический абсентеизм среди молодого поколения, что носит отрицательный характер для стабильного функционирования политической системы российского государства.

Таким образом, в России преобладает подданныческий тип политической культуры среди молодежи. Уровень политической активности зависит от множества внутренних и внешних факторов жизни каждого индивида, обладающего избирательным правом, поэтому в различных возрастных, социально и финансово отличимых группах наблюдается различные показатели активности. Российская система политической социализации находится на стадии развития, поэтому российское общество сталкивается с рядом проблем. Абсентеизм молодежи является одной из наиболее заметных проблем в политическом пространстве РФ, поэтому необходимо внедрять новые технологии и использовать методы, позволяющие повысить уровень политической активности, которые способствуют формированию культуры участия среди молодого поколения.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. Чупров, В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Наука. 2010. 25 с.
3. Ассоциация молодежных правительств Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://www.molprav.ru/about-us/>. (дата обращения: 29.03.2023).
4. Кошкин А.П., Жидких В.А., Новиков А.В. Политическое образование в экономическом вузе: проблемы и перспективы // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2018. № 4(100). С. 28–38 .
5. Петухов В.В., Бараш Р.Э., Седова Н.Н., Петухов Р.В. Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия// Власть. 2015. №11. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/2765>.
6. Исследования ВЦИОМ // Ценности молодежи. 2022 г. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi>. (дата обращения: 29.03.2023).

---

² Министерство науки и высшего образования РФ. [Электронный ресурс] URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/66405/> (дата обращения: 13.04.2023).

7. Козлова Н.Н., Овчарова О.Г., Рассадин С.В. Образы будущего России и молодежная политика: социально-философский анализ // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 2 (56). С. 100–109.

Zakharov A.A.

Integration of youth into the political space of modern Russia

Tver State University, Tver

This topic is relevant because the participation of young people in political activity is noticeably decreasing not only in Russia, but also in foreign democratic countries. The role of youth in politics is important, because thanks to the younger generation, the political space of the state is able to function and develop stably. The main goal is to consider the process of integration of young people into the political space, emerging problems in this process and ways to overcome them. The methods of political analysis, and the author conducted an empirical sociological study of the attitude of the youth of the Tver region to politics, which proves the existing problem of absenteeism among the younger generation, as well as the lack of an optimal system of political socialization in Russia. The author came to the conclusion that in modern Russia there is an absenteeism of young people in political participation, which is associated with a low level of political education and the lack of an optimal model of political socialization.

Keywords: political activity, political socialization, absinthe-ism, political culture, agents of socialization, elections.

Сведения об авторе

Захаров Андрей Алексеевич – студент, кафедра политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия. e-mail: zaharovdron02@gmail.com.

Zakharov Andrey Alekseevich – Student, Department of Political Science, Tver State University, Tver, Russia. e-mail: zaharovdron02@gmail.com.

Научный руководитель

Чалов Илья Витальевич – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, e-mail: chalov.iv@tversu.ru.

Chalov Ilya Vitalievich – PhD (Philosophical Sciences), Associate Professor of the Department of Political Science, Tver State University, Tver, e-mail: chalov.iv@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Баринов М.В.

Влияние политической социализации на политический потенциал молодёжи

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируется роль политической социализации в формировании и реализации политического потенциала молодёжи в современной России.

Ключевые слова: политическая социализация, политический потенциал, молодёжь, политическое участие, политическая культура.

В «Основах государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года» указывается: «Глобальные тенденции убедительно доказывают, что стратегические преимущества будут у тех государств, которые смогут эффективно и продуктивно использовать инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодёжь» [8, с. 3]. Действительно, на данный момент дискуссия о месте молодёжи в развитии общества стремительно набирает обороты. Трудовые способности этой части населения, её творческие и интеллектуальные возможности являются убедительным доводом для обращения внимания на вопрос о её вовлечении в активное участие в общественной жизни. В ходе общественных обсуждений стало ясно: чтобы молодёжь по-настоящему стала локомотивом социального прогресса, необходимы стимулы и меры по реализации её потенциала. Одной из его сторон является политический потенциал. Он представляет собой «совокупность идейно-политических ценностей, ориентаций, готовностей, возможностей молодого поколения, которые выступают ресурсом их активного включения в политическую жизнь страны и регионов» [9, с. 86–87]. Он реализуется через интеграцию в политическую сферу жизни общества путём усвоения основных структурных компонентов политической культуры. Это необходимо для выполнения тех функций и ролей в политической системе, которые приведут к её стабильности и уверенному развитию, что в свою очередь важно для функционирования общества в целом. Предполагается, что механизмом этой интеграции выступает политическая социализация, служащая основным инструментом овладения политической культурой. Именно она позволяет в должной мере усвоить те самые идейно-политические ценности и ориентации, о которых говорилось ранее. Поэтому для изучения политического потенциала молодёжи важно рассмотреть влияние на него политической социализации.

Для начала стоит определить, из чего состоит политический потенциал молодёжи и, опираясь на его составные части, рассмотреть, каким образом политическая социализация влияет на него. Конечная цель реализации политического потенциала – включение в политику, что подразумевает становление политической субъектности представителя молодёжи. Таковую достичь невозможно без соотнесения себя с определённым политическим сообществом. Следовательно, первым структурным элементом политического потенциала можно назвать гражданское самоопределение [11, с. 19]. Под ним понимается осознание человеком себя как гражданина определённого государства, как части конкретной политической системы, общества. Для молодёжи особенно остро стоит вопрос личностного самопознания и самоопределения в процессе общей социализации, и политические аспекты этих процессов находят своё отражение в политической социализации [6, с.107]. Для формирования политического потенциала индивиду необходимо идентифицировать себя как носителя политических ценностей, свойственных его обществу, его согражданам. Из-за того, что они сформировались без участия ещё политически не социализированного индивида, он осваивает их преемственно посредством политической социализации, т.е. перенимает их от других носителей, агентов социализации [6, с. 108]. Гражданское самоопределение напрямую формирует политический потенциал человека, закладывая фундамент его политических ориентиров.

Вторым компонентом политического потенциала являются политические знания, восприимчивость и интерес к политике [9, с. 87]. Осведомлённость молодёжи в политике, представления о функционировании политической системы и о том, что она из себя пред-

ставляет – одни из самых важных элементов политического потенциала. Именно он определяет, сможет ли индивид реализоваться в политической сфере, сможет ли он грамотно использовать возможные пути и формы участия в политике, добиваться своих интересов и эффективно исполнять функциональные роли в системе. Вместе с тем очевидно, что для получения политических знаний индивиду необходимо осознавать свою заинтересованность в политике, стремиться к участию в ней, воспринимать её как неотъемлемую часть своей жизни, как фактор влияния на повседневность. Политическая социализация призвана подпитать интерес молодёжи к политике, попутно обеспечив её набором необходимых знаний для адекватного её восприятия в рамках существующей политической культуры.

Третьим и последним интересующим нас в пределах данной темы компонентом политического потенциала является политическое участие [9, с. 87]. Как уже отмечалось выше, для формирования политического потенциала большое значение имеет гражданское самоопределение индивида, в ходе обретения которого он стремится структурировать понимание об окружающей политической обстановке и стране, что в свою очередь неизбежно ведёт к необходимости напрямую прикоснуться к политике, принять участие в ней [1, с. 103]. Политический опыт, столь нужный для включения в политическую систему, приобретается через политическое участие. Специфика этого компонента заключается в том, что политический потенциал реализуется через политическое участие, но и формируется им же. Для эффективного включения молодёжи в политику ей необходимо получить первичную практику политического участия, которая заключается в приобщении к политической системе путём усвоения устоявшихся образцов политического сознания и поведения, внедряемые агентами социализации (старшим поколением, традициями и т. п.) [7, с. 202]. Однако, в течение этого же процесса индивид проходит и через второй, тесно связанный с первым, путь политической социализации – «приобретение новых политических знаний и усвоение отличного от прежнего политического опыта» [7, с. 202]. Именно приобретение новых знаний и нового опыта маркирует переход от формирования к реализации политического потенциала, и в то же время приобщение к стандартам политического сознания и поведения знаменует кульминацию политической социализации как фактора формирования политического потенциала молодёжи.

Стоит отметить, что все три компонента политического потенциала при его формировании направлены на становление политической субъектности индивида как переходной стадии к реализации этого самого потенциала. Формирование политической субъектности неразрывно связано с процессом политической социализации [11, с. 18]. Теперь имеет смысл проанализировать, каким образом политическая социализация влияет на формирование и реализацию политического потенциала молодёжи.

Во-первых, без политической социализации невозможно гражданское самоопределение. Индивид для того, чтоб относить себя к определенному обществу и стать носителем его политических ценностей, образцов поведения, норм и т. д., должен унаследовать их от агентов социализации, которые уже включены в политическую культуру и усвоили её предустановки [4, с. 293]. Гражданские качества, развиваемые индивидом, определяются как его собственными потребностями и интересами, так и влиянием факторов окружающей среды, социализирующих институтов. Для «ранней» молодёжи это крайне актуально, ведь она находится на стадии первичной политической социализации, лишь вступая в систему общественно-политических отношений, ознакамливаясь с ней. В этот момент самыми действенными являются традиционные агенты политической социализации: семья, образование, коллективы сверстников и базовые социальные институты. Ближайшее окружение индивида задаёт основные политические ориентиры, принципы, предписания. Как правило, первичные агенты социализации передают индивиду доминирующие, давно сформированные, традиционные устои политической культуры общества, в котором он находится. В ходе их осмысления и принятия индивид сталкивается с соотносением предлагаемых ценностей со своими собственными потребностями и интересами, и он может прийти к двум результатам. Либо к принятию предлагаемого в качестве почитаемого или же должного, необходимого для самореализации, либо же непринятие и воспитывание в себе протестного духа, несогласия с предло-

женными ориентирами. То, какие агенты и как влияют на индивида, определяет, к какому результату он придёт на первом этапе. Это не ультимативный итог первичной социализации, индивид вполне может переосмыслить свою позицию сам или же под влиянием входящих в дело агентов вторичной социализации: государства и его организационных структур, политических партий, объединений, движений, СМИ и т. д. Так или иначе, политическая социализация напрямую влияет на гражданское самоопределение индивида, знакомит его с установленными в обществе принципами гражданственности и предлагает ему принять или отринуть их, а также определить своё нынешнее и желаемое положение в обществе, политической системе. Это первые шаги в формировании политического потенциала молодёжи.

Во-вторых, именно политическая социализация формирует у индивида запрос к политике и именно её институты снабжают его политическими знаниями. Хотя в теме данной статьи и не стоит задача оценить политический потенциал современной российской молодёжи, но для того, чтобы чётко проследить за степенью влияния политической социализации на потенциал, имеет смысл обратиться к социологическим исследованиям по вопросу интереса, восприимчивости к политике у молодёжи, уровня её политической осведомлённости и, исходя из имеющихся данных, оценить, какое значение имеет политическая социализация для политического потенциала.

В этом нам поможет исследование «Российское “поколение Z”: установки и ценности». Согласно нему, 57 % респондентов из числа молодёжи сообщили, что политика в целом им неинтересна [3, с. 36]. Другие исследования подтверждают эту тенденцию, называя цифру в 45,5 % полностью незаинтересованных [9, с. 88]. При этом, отмечается, что только 28,44 % респондентов не проявляют интереса к политическим новостям [9, с. 88–89], а 53,52 % молодых людей от случая к случаю следят за политической информацией [9, с. 88]. Замечено, что уровень образования и потребительский статус, а также возраст опрашиваемых в рамках молодёжи не оказывают заметного влияния на интерес к политике [3, с. 40]. Большой интерес выражает 19 % опрошенных [3, с. 36], а средний уровень заинтересованности выражает 25 % опрошенных [3, с. 36]. Что касается знаний о политике, то с утверждением «Я много знаю о политике» не согласилось 60 % опрошенных [3, с. 39], при этом опять не заметна корреляция ответов и уровня образования [3, с. 39]. Другие исследования показывают, что 43,73 % мало осведомлены о деятельности политических организаций и движений, отделений партий и т. п. [9, с. 89]. Что всё это значит?

Большинство молодёжи не заинтересовано в политике напрямую, но при этом большинство изредка интересуется политическими новостями. Но и процент заинтересованных нельзя назвать низким. Примечательно, что показатели интереса молодёжи к политике сравнимы и схожи среди россиян в целом [12]. Это говорит о том, что большая часть населения России политически пассивна, но не апатична. При этом молодёжь не выступает авангардом активности – число заинтересованных в политике среди россиян (~49 %) [12] схоже с числом среди молодёжи (~44 %) [3, с. 36]. Это может демонстрировать приверженность к ценностям «пассивной» политической культуры, а может и, наоборот, низкую предрасположенность к её восприятию. Но интерес представляет следующее: у тех же респондентов спросили: «Как часто вы обсуждаете политику с родными или знакомыми?» и получили результат: в среднем 39 % обсуждают политику с родными и близкими [3, с. 41]. Это любопытное наблюдение, ведь заинтересованных в политике среди молодёжи – около 44 %, цифры близки. Что ещё интереснее, так это то, что 36% респондентов отметило, что их политические взгляды совпадают с взглядами родителей [3, с. 43]. Из этого можно предположить, что интерес к политике повышен у тех респондентов, которые обсуждают (или начали обсуждать ранее) политику с родными и близкими и перенимают (или переняли) их политические взгляды, т. е. проходят (или прошли) через стадию первичной политической социализации. Конечно же, учитывая нюансы социологии, мы не можем говорить об однозначной взаимосвязи этих показателей, но у нас есть достаточно оснований полагать, что корреляция между интересом к политике, политическими взглядами и воздействием родителей присутствует. Это подтверждают и прямые ответы респондентов другого опроса: «среди факторов, которые оказали влияние на цен-

ностные предпочтения молодежи в политической сфере, респонденты выделили... семью (37,31 %)...)» [9, с. 88]. Также заметно, что образование не влияет ни на уровень знаний о политике, ни на интерес к ней, но при этом 26,91 % респондентов выделяло образовательные учреждения как один из факторов влияния на их ценностные предпочтения в политике [9, с. 88]. Это может говорить о том, что образование как агент политической социализации либо неэффективно, либо не исполняет свои социализаторские функции, либо оказывает специфическое влияние. Но для этого нужно проводить отдельные исследования. Тем не менее, исходя из имеющихся данных, мы можем констатировать, что политическая социализация – важный институт для вовлечения в политику, а агенты социализации – основные источники как политической информации, так и главный фактор вовлечения в политику.

В-третьих, осознанность политического участия молодёжи обусловлена уровнем её политической социализации. Как мы уже выяснили, есть корреляция между интересом к политике и взаимодействием с агентами политической социализации. В том же исследовании лишь 1 % респондентов отметили, что участвуют в политике [3, с. 48]; 28 % ответили на вопрос о готовности участвовать в политике так: «возможно» [3, с. 48]; 7 % ответили: «с удовольствием» [3, с. 48]; т. е. 36 % опрошенных готовы принять участие в политике. При этом в той или иной форме политическое участие предпринимало около четверти опрошенных [3, с. 49]. Однако, среди приведённых в анкете отсутствуют традиционные формы политического участия, поэтому обратимся к другим данным. «В числе основных форм участия молодежи в политике за последний год следующие: участие в выборах выборы в органы власти различного уровня (33,95 %), подписание коллективных обращений, петиций, сбор подписей (13,76 %), участие в проведении избирательных кампаний (6,12 %), в митингах, демонстрациях, пикетах (4,28 %), забастовках (1,83 %), в деятельности политических партий (0,92 %) и других политических организаций (2,45 %). Значительная часть молодежи в политике не принимала участие (47,71 %)» [9, с. 89]. Т. е. большинство молодёжи так или иначе принимало участие в политике. Эти цифры сопоставимы с уровнем интереса, однако примечательно то, что процент участвующих выше, чем заинтересованных в политике. Это может быть обусловлено стихийными причинами участия, случайностью, иными интересами индивидов, т. е. не осмысленное, ненамеренное участие. Получение политического опыта через политическое участие позволяет «примерить» на себя политические роли, приготовить себя к исполнению политических функций, ознакомиться с политической системой напрямую. Поэтому политическое участие – это одна из форм политической социализации, когда индивид опытным путём приобщается к политике. Это формирует политический потенциал, он накапливается, приводя постепенно к более осознанному политическому участию.

В заключение хочется отметить, что политический потенциал и политическая социализация имеют куда больше точек пересечения, чем отмечено в данной работе. Их взаимодействие и взаимовлияние многогранно и требует всё более детального изучения для дальнейшего учёта полученных данных в молодёжной политике. Тем не менее, цель данной статьи – показать наиболее наглядные аспекты влияния политической социализации на политический потенциал, и путём анализа перечисленных сторон этого вопроса мы можем однозначно сделать вывод о важной роли политической социализации в формировании и реализации политического потенциала молодёжи.

Список литературы

1. Зиненко В.Е. Особенности формирования политической субъектности современной российской молодежи // Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки. 2019. № 6. С. 98–108
2. Интерес молодежи к политике/ФОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Politika/13285> (дата обращения: 16.04.2023).
3. Исследование «Российское «поколение Z»: установки и ценности», проведенное немецким Фондом им. Фридриха Эберта. [Электронный ресурс]. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/16135.pdf> (дата обращения: 16.04.2023)
4. Малик Е.Н., Мельников А.В. Специфика политической субъектности российской молодежи в условиях современности // Актуальные проблемы государственного и муници-

пального управления в условиях глобализационных процессов в мире: Междунар. научно-практ. конф., посвященная 50-летию юбилею кафедры социальных наук и государственного управления МГОУ, Москва, 25 марта 2015 года / отв. ред. Г.И. Пещеров. М.: Московский государственный областной университет, 2015. С. 290–297.

5. Малькевич А.А. Информационная политика России и проблемы политической социализации молодежи // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2015. № 3(7). С. 97–102

6. Мельников А.В. Формирование общественно-политического потенциала российской молодежи в процессе политической социализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10, № 5. С. 105–109.

7. Мельников А.В. Эффективная модель политической социализации молодежи // Власть. 2016. Т. 24, № 3. С. 201–204.

8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 г. № 2403-р // [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/93887/> (дата обращения: 16.04.2023).

9. Рожкова Л.В., Дубина А.Ш., Сальникова О.В., Влазнева С.А. Политический потенциал молодежи: по материалам социологического исследования // Вестник Биомедицина и социология. 2021. Т. 6, № 4. С. 83–90.

10. Самсонова Т.Н., Наумова Е.С. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 166–187.

11. Самсонова Т.Н., Зиненко В.Е. Формирование политической субъектности молодежи в современной России: критерии, условия, проблемы // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 3(92). С. 17–24.

12. Участие молодежи в политической жизни страны // ФОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Politika/1484> (дата обращения: 16.04.2023).

Barinov M.V.

The impact of political socialization on the political potential of young people

Tver State University, Tver

The article analyzes the role of political socialization in the formation and realization of the political potential of youth in modern Russia.

Keywords: political socialization, political potential, youth, political participation, political culture.

Сведения об авторе

Баринов Михаил Валерьевич – студент, направление Политология, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: mvbarinov@edu.tversu.ru

Barinov Mikhail Valerievich – student, direction Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver, Russian Federation, e-mail: mvbarinov@edu.tversu.ru

Сведения о научном руководителе

Гавриков Виктор Прокофьевич – кандидат исторических наук, профессор, кафедра политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, e-mail: Gavrikov.VP@tversu.ru

Gavrikov Viktor Prokofievich – PhD (Historical Science), Professor, Department of Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver, e-mail: Gavrikov.VP@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Русаков А.П.

**Классическое евразийство как концептуальная основа
современного русского консерватизма**

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматривается актуальность концепций и тезисов классического евразийства в контексте текущего политического дискурса в условиях геополитической напряженности и переориентации российской политики на Восток и Юг. Концепции евразийства могут послужить основой современной российской государственной идеологии, дискуссии в необходимости принятия которой активизировались на фоне ускорения процессов фундаментальных изменений международных отношений и усиливающейся конфронтации России и Запада.

Ключевые слова: Евразия, Россия-Евразия, евразийство, неоевразийство, консерватизм.

На сегодняшний день в мире окончательно утвердились тенденции нарастания геополитической напряженности и замедления глобализационных процессов. На смену господствующему неолиберализму с доминированием стран Запада может прийти миропорядок, основывающийся на культурным и политическим многообразии и бóльшей экономической автономности регионов мира. Глобализационные процессы начнут испытывать всё больше трудностей и кризисных состояний, а противоречия между акторами мировой политики начнут усугубляться.

Целью данного исследования является выявление в философско-идеологическом течении евразийства теоретических основ для формирования современных идеологических концепций России. Задача – соотнесение концепций евразийства с текущим российским политическим дискурсом.

Усиливающаяся конфронтация со странами Запада актуализируют дискуссии на тему поиска новой российской идеологии, которая сможет послужить альтернативой западному неолиберализму. Основой новой идеологии может послужить философское, социально-политическое и идеологическое движение одного из направлений консерватизма [4] – евразийства, зародившееся в среде русской эмиграции в 1920-х гг. Главными разработчиками концепций евразийства были философы Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий и Н.Н. Алексеев.

Основным источником анализа данной работы послужили труды лингвиста, философа, публициста, этнографа и историка Николая Сергеевича Трубецкого. Он критикует европейскую гуманитарную мысль, согласно которой вся человеческая история рассматривается через призму взятого за эталон европейского (романо-германского) опыта. Н.С. Трубецкой заявляет об эгоцентричности европейцев в вопросах исследования истории и культуры разных народов. По его мнению, европейцы всегда ставят неевропейские народы ниже на эволюционной лестнице, подразумевают их варварство [6, с. 12].

Народы мира (в том числе и Россия) вынуждены проводить европеизацию, так как конкурентоспособным можно оставаться только при развитой промышленности – одной из важных составляющих европейской цивилизации. Н.С. Трубецкой заявляет о необходимости борьбы с европеизацией, которая так или иначе представляет собой гнёт романо-германских народов, эксплуатирующих всё остальное человечество. Россия в этой борьбе должна присоединиться к угнетаемым народам Африки и Азии.

Критика вестернизации из классического евразийства находит свой отклик и в работах современных последователей консерватизма и евразийства. Философ А.Г. Дугин, последователь евразийства, один из представителей современного русского консерватизма, рассматривает глобализацию как исключительно разрушительный процесс, утверждение доминирования «цивилизации моря (атлантизма)», которая по своей природе враждебна пра-

вославию и русской континентальной (евразийской) цивилизации [2]. В ходе 1-го Евразийского Геополитического форума им. П.Н. Савицкого, посвященного 100-летию евразийства, прошедшего в декабре 2022 г. А.Г. Дугин заявил что Евразийство – самое актуальное и жизнеспособное мировоззрение современности [3].

Компоненты эзотерики, мистицизма, радикализм и эклектичность взглядов А.Г. Дугина могут указывать лишь на частичное использование элементов классического евразийства в его восприятии концепции. По мнению С.С. Белякова, А.Г. Дугин отвергает научное мировоззрение в пользу сакрального знания, что значительно отличается от научной методологии классических евразийцев [1, с. 417–420].

Евразийцы положительно характеризовали большевиков. Они видели в них разрушительную стихию, покончившую с неэффективной и порочной формой государственности в России, зачистившую идеологическое и культурное поле и при этом не допустившую территориального распада земель Евразии. Единственным серьезным недостатком большевизма считалась идеология «марксистской антикультуры» – продукта романо-германского мира [6, с. 60–63]. Евразийцы планировали проводить идеологическое просвещение в Советской России, с целью заменить «марксистскую антикультуру» на евразийский тип национализма. Современные последователи евразийства также положительно отзываються о советском периоде российской истории, называя его «пересборкой» империи. В качественно измененном новом государстве стали учитываться национальные интересы русского народа, являющегося при этом наднациональным ядром континентального государства-империи, особенностью которого является «плюривёрсфум», сильная интеграционная составляющая, равноправие этносов, «стратегическое единство многообразия», что качественно выделяет Россию-Евразию на фоне шовинистских государств-наций [5].

По мнению евразийцев, «Россия-Евразия» – синергия туранского кочевого востока и византийского христианского мира. Московское государство появилось благодаря монголо-татарскому завоеванию. Переняв властные традиции и жесткий иерархический способ управления, но сохранив православную веру, Россия, таким образом, является скорее наследником монгольской империи с византийскими элементами. «Евразийский национализм» полностью охватывает всё культурное и этническое многообразие территории Евразии и не сосредоточен на одном этносе, следовательно, для него не характерен европейский шовинизм.

У евразийцев самодостаточное (автаркичное) государство описано в рамках концепции идеократии, суть которой заключается в подчинении всего общества единой государственной «идее-правительнице». Концепции тотального подчинения всего общества одной всеохватывающей и всепроникающей идее для 1920-1930-х гг. были достаточно новы, и евразийцы комплиментарно отзывались о движении фашизма в Италии, который, как им казалось, может послужить прототипом идеократии [7, с. 445]. Устройство идеократического государства представляет собой жёсткую однопартийную диктатуру с доминированием одной государственной идеологии, ядром которой является религия. Идеократия имеет много общего как с тоталитарными режимами XX в., так и с теократиями, учитывая ставку на религиозный компонент.

Любой процесс, ведущий к утрате самобытности, самодостаточности, с точки зрения евразийства считается деструктивным, а Россия обладает всеми исходными параметрами для построения своей уникальной православной цивилизации. В настоящий момент активно формируются очертания доминирующих в общественно-политическом дискурсе принципов (согласующиеся с концепциями евразийства), из которых теоретически может быть сконструирована новая государственная идеология России. Можно их суммировать и перечислить: сильное, централизованное, социально-ориентированное государство (этатизм), иерархичность властных отношений, ссылки на авторитет, коллективизм (соборность); антиамериканизм и антизападничество; государственное регулирование экономики; многонациональный русский патриотизм; важная роль Церкви и религии в жизни общества; главенствующая роль Россия среди слабых и угнетенных народов в конкурентной борьбе наций на

глобальном пространстве; цивилизационная миссия России как центра самобытного православного мира.

Список литературы

1. Беляков С.С. Критика геополитического разума: А.Г. Дугин и евразийство // *Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв.* № 5. Сер. Интеллектуальная история. Вып. 3. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. С. 417–420.
2. Дугин А.Г. Глобализация – конец Света, но и начало Тьмы. [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/G6mZGtyJ5KU> (дата обращения: 10.09.2022).
3. Дугин А.Г. Евразийство – самое актуальное и жизнеспособное мировоззрение современности // Катехон, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://katehon.com/ru/news/aleksandr-dugin-evraziystvo-samoe-zhiznesposobnoe-mirovozzrenie-za-100-let> (дата обращения: 15.10.2022).
4. Козлова Н.Н. Российский консерватизм в контексте развития отечественной политической мысли // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия.* 2013. № 2. С. 111–125.
5. Коровин В.М. Путин и Евразийство: Русская идея // Изборский клуб, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://izborsk-club.ru/6219> (дата обращения: 13.02.2023).
6. Трубецкой Н.С. Европа и Евразия. М.: Алгоритм, 2015. 304 с.
7. Трубецкой Н.С. Избранное. М.: РОССПЭН, 2010. 616 с.

Rusakov A.P.

Classical Eurasianism as a Conceptual Basis of Modern Russian Conservatism

Tver State University, Tver

The article examines the relevance of the concepts and theses of classical Eurasianism in the context of the current political discourse in the context of geopolitical tensions and the reorientation of Russian politics to the East and South. The concepts of Eurasianism can serve as the basis of the modern Russian state ideology, the discussions in the necessity of adopting which have intensified against the background of accelerating the processes of fundamental changes in international relations and the increasing confrontation between Russia and the West.

Keywords: Eurasia, Russia-Eurasia, Eurasianism, neo-Eurasianism, conservatism.

Сведения об авторе

Русаков Александр Петрович – аспирант, кафедра политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, e-mail: rusakov.95@inbox.ru

Rusakov Alexander Petrovich – PhD student, Department of Political Science, Tver State University, Tver, e-mail: rusakov.95@inbox.ru

Сведения о научном руководителе

Козлова Наталия Николаевна – доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь; профессор кафедры политологии и прикладной политической работы, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва. E-mail: tver-rapn@mail.ru. ORCID Id 0000-0003-1212-6412, Scopus Author ID: 56446454300, ResearcherID D-5405-2019, SPIN-код: 6273-0895

Kozlova Nataliya Nikolaevna – PhD (Political Sciences), Associate Professor, Head of the Department of Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver; Professor of the Department of Political science and applied political work, Russian State Social University, Moscow. E-mail: tver-rapn@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Трофимов А.Д.

Идеи Ивана Александровича Ильина о политическом устройстве российского государства

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Целью статьи является рассмотрение взглядов известного русского ученого, философа и публициста Ивана Александровича Ильина на политическое устройство российского государства после падения предполагаемого мыслителем падения коммунистического режима в будущем. Проанализированы ценности и концепции, которые, как полагает И.А. Ильин, должны быть заложены в политическую систему России.

Ключевые слова: И.А. Ильин, Россия, политическое устройство, консерватизм, национализм, политические органы, проект Основного Закона Российской Империи.

Важной вехой в творчестве мыслителя был вопрос об устройстве России после падения большевистского режима. В основу размышлений И.А. Ильина о будущей России легло убеждение об уникальности государственного опыта России. Мыслитель придерживался классических консервативных принципов в определении будущего России [4]. И.А. Ильин отвергает какое-либо подражание и заимствование у Запада, предлагая всецело уповать на собственный опыт [2, с. 45]. Таким образом, Иван Александрович при размышлениях об устройстве России руководствуется лишь национальными интересами, целями и задачами государства, а также историческим опытом Российской государственности, что возвращался нашей двухтысячелетней христианской историей. Так, любые формы западничества в вопросе политического устройства будущей России И.А. Ильин считает ложными. Для нахождения верного пути развития политическое мышление должно стать почвенным, органическим и национально-историческим.

Считая политику делом не для презренных лживых людей и хитрецов, а для людей высокого духовного склада и силы, И.А. Ильин утверждает, что политика требует людей волевых, нравственных и образованных. Из этого проистекает аристократическая в духовном смысле природа государства. Политика суть дело во имя национального блага, требующее «большой идеи, чистых рук и жертвенного служения» [2, с. 46].

Важно отметить, что от точных рекомендаций мыслитель осознанно отказывается, ввиду того что он не имеет понятия о том, в какой момент они могут понадобиться, какой будет национальный и территориальный состав страны. Важной задачей становится изучение правосознания народа, его моральная оценка, духовная и анализ экономического состояния. Именно от этого должны будут зависеть будущие шаги власти.

Можно выделить два варианта становления государственности в посткоммунистической России: монархический и демократический.

Будучи монархистом, И.А. Ильин всё опасался, что «после свержения коммунистов в России не окажется ни монархического правосознания, ни религиозно-нравственных источников для него» [3, с. 164]. Таким образом, данный сценарий из-за уверенности в неготовности русского народа к монархии считается И.А. Ильиным несостоятельным.

Демократический сценарий также считается И.А. Ильиным непригодным для России и мыслитель находит его самым опасным для государства. Введение демократии без подготовительного этапа представляется невозможным, так как «подорваны все духовные и все социальные основы для демократии» [1, с. 88].

Таким образом, можно сказать, что И.А. Ильин принял позицию «непредрешенца» по устройству будущей России, так как мыслитель полагал, что политическая форма грядущей России может вовсе представлять собой нечто новое, не совпадающее с уже известными формами государственного устройства.

И.А. Ильин приходит к своей концепции «Третьего пути». Она представляет собой синтез всего лучшего от монархии и демократии: «в котором лучшие и священные основы

монархии впитают в себя все здоровое и сильное, чем держится республиканское правосознание. Он начертит нам строй, в котором естественные и драгоценные основы истинной аристократии окажутся насыщенными тем здоровым духом, которым держатся подлинные демократии. Единовластие примирится с множеством самостоятельных изволений; сильная власть сочетается с творческой свободой; личность добровольно и искренно подчинится сверхличным целям и единый народ найдет своего личного главу, чтобы связаться с ним доверием и преданностью» [1, с. 220].

Так, отвергая монархическое устройство ввиду вышеупомянутых причин, И.А. Ильин утверждает, что после большевиков Россию спасут «или величайшая государственная дисциплинированность русского народа или же национально-государственно-воспитывающая диктатура» [1, с. 88]. Важно отметить, что эта диктатура будет авторитарной и она будет властвовать в России до тех пор, пока в русском народе не восстановятся элементарное правосознание, не произойдет возврат к ответственности и лояльности, к чувству достоинства, достаточных для осмысления политики и произведения не погибельного политического выбора.

И.А. Ильин выделяет следующие задачи этого режима: «1) сократить и остановить хаос; 2) немедленно начать качественный отбор людей; 3) наладить трудовой и производственный порядок; 4) если нужно будет, оборонить Россию от врагов и расхитителей; 5) поставить Россию на ту дорогу, которая ведет к свободе, к росту правосознания, к государственному самоуправлению, величию и расцвету национальной культуры» [2, с. 7].

Усматривая силу власти в её духовно-государственном авторитете, а также уважении и способности импонировать гражданам, И.А. Ильин утверждает, что «она сильна не штыком и не казнью». Для формирования духовного авторитета власти необходима «особая национальная вдохновенность» [1, с. 205], т. е. народ должен чувствовать, что эта власть справедлива, неподкупна и действует в национальных интересах. При этом, важно чтобы власть была автономна от армии, международных организаций, партий, капитала и церкви.

Являясь противником федерализма, И.А. Ильин выделял и его преимущества. Мыслитель считает, что единоличная власть должна разделить сферы власти на областные и национальные, насыщая народ духом братской солидарности. Сохраняя доминирование властного центра, все дела разграничиваются на «центрально-всероссийские» и «местно-автономные, низовые» [1, с. 207]. Так, должна сохраняться одна из аксиом правосознания, а именно автономия. Центр не должен подавлять творческий порыв низовых структур, избегая сверхцентрализации и излишней бюрократизации [1, с. 207]. Так, «третий путь» Ивана Александровича представляется нам государством с унитарной формой устройства, в котором регионы будут иметь власти столько, чтобы это не угрожало целостности России. При этом, политическое устройство будет соответствовать историческим, национальным, конфессиональным, региональным особенностям России.

И.А. Ильин видит в государстве начало корпоративное и начало учредительное. Согласно корпоративному государство строится по принципу «снизу вверх», согласно же учредительному началу, или же монархическому, государство строится «сверху вниз». В действительности государственная деятельность включает в себя оба процесса: осуществление властных полномочий и народное самоуправление. Таким образом, мыслитель выступает за то, чтобы в России был найден баланс между этими началами. Иван Александрович формулирует задачу государственного устройства в России, при котором «дух братской корпорации насытит форму попечительно ведущего учреждения... Это учреждение должно быть несомненно тем корпоративным духом, который оно само питает и насаждает, приучая народ к самоуправлению, но не рабствуя корпоративной схеме и доктрине» [1, с. 206].

Рассматривая место национализма в постсоветском устройстве России по И.А. Ильину, стоит отметить, что мыслитель рассматривал политическое устройство грядущей России как национальное государство, которое защищает и обслуживает национальную культуру: «Россию мы должны понимать, как живое, органически-историческое, единственное в своем роде, русско-наследственное государство, с его особою верой, с особыми

традициями и нуждами» [2, с. 44]. Так, национализм он считает «здоровым и оправданным настроением души» [1, с. 182]. Это требует и соответствующей государственной формы, что сможет обеспечить творческое развитие русской культуры.

Неотъемлемо от успешного становления политического устройства в России, Ильин рассматривал формирование новой национальной элиты. В этой связи возникает проблема способности народа на вычленение элиты из своих рядов. Так, в вопросе о будущем политическом устройстве России И.А. Ильин становится перед проблемой поиска системы выборов, которая смогла бы найти и выделить лучших людей. Именно политически-зрелые и государственно дееспособные граждане должны составлять ядро, а выборы и голосования должны осуществляться исключительно ими. Отсюда вытекает необходимость установления цензов политической дееспособности.

Конкретнее взгляды мыслителя на будущее устройство России изложены в проекте Основных Законов (Конституции) России, который был разработан И.А. Ильиным в 1938 г. Благодаря этим законам Россия должна была вернуться к мирной и справедливой жизни после падения коммунизма. В проекте изложены общие положения и принципы основ государственного России.

Согласно проекту, Россия – это христианское, национальное, единое и нераздельное, правовое, священное, исторически преемственное, властное, братское, солидарное государство. В приоритет И.А. Ильин ставит консервативные, национальные и религиозные ценности. Считая государство не только правовым союзом, но и братством, духовную составляющую государства по И.А. Ильину можно описать принципами «русский русскому брат» и «все за одного – один за всех».

В проекте также рассматриваются права и обязанности гражданина и рассматривается структура государственных органов будущей России, в которую входят: Государственный совет и Земский собор, представляющие законодательную власть, Совет министров, представляющий исполнительную власть и Сенат, представляющий судебную власть. Также выделяются такие органы, как Совет старейшин и дума национального единения.

Подводя итог проделанной работы, можно сделать вывод о том, что согласно учениям И.А. Ильина фундаментом политического устройства России должны быть уникальный государственный опыт, традиции и культура русского народа. Россия, считает мыслитель, должна быть унитарным, христианским национальным государством, вобравшим в себя всё лучшее от монархии и демократии. Важную роль в развитии правосознания в России И.А. Ильин отводит диктатуре и формированию национальной элиты, благодаря которым станет возможно духовное обновление.

Список литературы

1. Иван Ильин: Наши задачи. Статьи 1948-1954 гг. В 2-х тт. Т. 1. М.: Парог, 1992.
2. Иван Ильин: Наши задачи. Статьи 1948-1954 гг. В 2-х тт. Т. 2. М.: Парог, 1992.
3. Ильин И.А. Собрание сочинений. в 10 т. Т. 3. М., Русская книга, 1994. 592 с.
4. Козлова Н.Н. Теоретико-методологические и историко-политологические аспекты исследования российского консерватизма XIX– первой трети XX века в современном российском социально-гуманитарном знании // Социально-политические процессы в меняющемся мире: сб. науч. тр. / ред.: Н.Н. Козлова, Н.Ф. Крюкова. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. Вып. 16. С. 17–43.

Trofimov A.D.

Ivan Alexandrovich Ilyin's ideas about the political structure of the Russian state

Tver State University, Tver

The purpose of the study is to examine the views of the famous Russian scientist, philosopher and publicist Ivan Alexandrovich Ilyin on the political structure of the Russian state in the conditions of the fall of the communist regime. The values and concepts that, according to I.A. Ilyin, should be embedded in the political system of the coming Russia are analyzed.

Keywords: I.A. Ilyin, Russia, political structure, conservatism, nationalism, political bodies, draft Basic Law of the Russian Empire.

Сведения об авторе

Трофимов Артем Дмитриевич – студент по направлению подготовки Политология, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, e-mail: iam.artem-trofimov2003@mail.ru

Trofimov Artem Dmitrievich – Student, Department of Political Science, Tver State University, Tver, e-mail: iam.artem-trofimov2003@mail.ru

Сведения о научном руководителе

Козлова Наталия Николаевна – доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь; профессор кафедры политологии и прикладной политической работы, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва. E-mail: tver-rapn@mail.ru. ORCID Id 0000-0003-1212-6412, Scopus Author ID: 56446454300, ResearcherID D-5405-2019, SPIN-код: 6273-0895

Kozlova Nataliya Nikolaevna – PhD (Political Sciences), Associate Professor, Head of the Department of Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver; Professor of the Department of Political science and applied political work, Russian State Social University, Moscow. E-mail: tver-rapn@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Концепция Ж. Бодена в современных политических условиях

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматривается концепция суверенитета Ж. Бодена. Автор раскрывает определение суверенитета, сформулированное Ж. Боденом, а также основные признаки и свойства суверенитета, выделенные мыслителем. Кроме того, рассмотрена интерпретация теории Ж. Бодена его последователями и определено место и роль концепции в современной политической науке.

Ключевые слова: Ж. Боден, суверенитет, верховная власть, признаки суверенитета, М. Гоше.

Ж. Боден – это выдающийся мыслитель начала эпохи Нового времени. Он является автором ряда работ, таких как «Шесть книг о государстве» [3], «Метод легкого изучения истории» [2], которые посвящены такой форме организации жизни общества как государство. В данных трудах он впервые вводит в употребление понятие «суверенитет» и раскрывает основные характеристики этой категории политики.

Ж. Бодену в сравнении со своими предшественниками, такими как М. Падуанский [6; 8] и Н. Макиавелли [8], которые изучали вопросы, связанные с суверенитетом государств, удалось разработать целую концепцию суверенитета и дать определение суверенной власти. Он трактовал её как «не ограниченную законами верховную власть над гражданами и подданными, постоянную и абсолютную власть государства, наивысшую власть распоряжаться» [1, с. 153]. Данная власть, по мнению Ж. Бодена, давалась правителю от Бога и выступала как главное условие для осуществления государством своих функций.

Кроме того, суверенитет, согласно теории Ж. Бодена [1, с. 144], неразрывно связан с носителем верховной власти в государстве – сувереном. Мыслитель не разграничивает данные понятия. Для характеристики верховной власти он применяет два её свойства таких как постоянство и абсолютный характер. Первое свойство не имеет временного критерия и подразумевает независимость такой власти от любого земного источника за исключением самого обладателя данной власти. Следовательно, возникает абсолютный характер власти, предполагающий её неограниченность. Такое положение даёт возможность суверену свободно совершать практически любое политическое действие.

Также Ж. Боден придерживался идеи, что сувереном может выступать монарх, аристократия и народ. Следовательно, он выделял три соответствующих формы правления – монархия, аристократическая коллегия и демократия. При этом монархию считал наилучшей формой правления, так как в такой ситуации суверенная власть является единой и неделимой, какой и представлял её мыслитель.

Более того, по мнению Ж. Бодена, суверенитет обладает рядом признаков, которые определяют верховную власть суверена. К ним относятся следующие отличительные черты: «Назначение магистратов и определение их обязанностей и полномочий» [10, с. 102]. В этом случае Ж. Боден наделяет суверена верховной властью над магистратами и ставит его на вершину иерархической лестницы. Также только суверен может решать судьбу подданных, на всей территории. А власть магистратов является вторичной по отношению к воле суверена.

Следующим важным признаком суверенитета является «Принятие, отмена и обнародование законов» [10, с. 102]. Данное положение наделяет правителя абсолютной властью в области законотворчества, разрешая ему принимать и отменять законы по своему усмотрению. Ж. Боден таким положением стремился укрепить абсолютную власть монарха-суверена.

Неотъемлемым признаком суверенитета мыслитель считал «Объявление войны и заключение мира» [10, с. 103]. Данный признак подразумевал обеспечение защиты от внеш-

них врагов и поддержание безопасности государства. Ж. Боден считал, что принятие сувереном правильных решений о войне или о мире является наиболее значимым для процветания государства.

Четвёртый признак суверенитета, звучащий как «Высшая судебная инстанция как для магистратов, так и для граждан» [10, с. 103] даёт магистратам судебные полномочия. При этом мыслитель подчёркивает идею о том, что магистраты получают свои судебные функции от правителя, который является высшей судебной инстанцией. Соответственно, магистраты не имеют права менять законы или трактовать их согласно своим желаниям.

Заключительным признаком суверенитета является «право помилования». Ж. Боден отмечал, что «это наиболее высокий признак суверенитета, присущий Величию» [10, с. 103]. Данным правом помилования обладал суверен. В настоящее время такой признак сохранился во многих государствах. Так согласно ст. 89 Конституции РФ [7] Президент РФ обладает правом помилования осуждённых лиц, данный порядок действует и в большинстве зарубежных стран, таких как США, Германия, Франция и др.

Соответственно, наличие у государства суверенитета, обладающего вышеперечисленными признаками, является основополагающим принципом, необходимым для существования любого государства. При этом Ж. Боден являясь сторонником абсолютной власти, был убеждён, что государство должно управляться на основе справедливости. Поэтому даже монарх-суверен имеет определённые границы своей власти. Ограничениями его суверенной власти являются божественные законы и законы естественного права. Ж. Боден считал, что «Правители не должны идти против божественных установлений, которые по определению выше их земного суверенитета».

Таким образом, концепцию суверенитета Ж. Бодена, в которой вся полнота государственной власти сосредотачивалась у правителя-суверена, можно считать обоснованием теории национальных государств, имеющих сильную и независимую власть при осуществлении своей внешней и внутренней политики. В дальнейшем теория Ж. Бодена дополнялась и изменялась такими мыслителями как Т. Гоббс [4] и К. Шмитт [11]. Первый из них определял государя как судью, который может совершать любые действия с целью обеспечения «мира и защиты своих подданных». К. Шмитт, в свою очередь, назвал сувереном в государстве того, «кто принимает решение о чрезвычайном положении» и в таких случаях может пользоваться неограниченными полномочиями.

В настоящее время идеи Ж. Бодена о суверенитете несмотря на кажущуюся архаичность остаются актуальными и продолжают реализовываться в государствах. А различные учёные смогли по-новому интерпретировать, теорию Ж. Бодена. Так мыслитель М. Гоше [5, с. 53] считал, что «Символическая структура демократической власти оформляется в зеркале монархической власти». Он считал, что следует адаптировать теорию суверенитета к современности. Так место высшего суверена в лице Бога теперь занимает народ, являющийся источником власти, а сувереном наместником становится Парламент или Президент, с широким кругом полномочий. Ограничителем его власти теперь выступают нормы, прописанные в Конституциях государств, а не божественные законы. Таким образом, концепция суверенитета Ж. Бодена во многом остаётся актуальной и сегодня.

Список литературы

1. Баязитова Г. И. Суверенитет есть власть абсолютная и непрерывная(...). К вопросу об ограничении суверенной власти в «Шести книгах о государстве» Жана Бодена // *Clavis medii aevi*. Вып. 2. Тюмень: Печатник, 2007. С. 146 – 155.
2. Боден Ж. Метод легкого изучения истории / Пер., прим. М.С. Бобковой. М., 2000. 339 с.
3. Боден Ж. Шесть книг о государстве // *Антология мировой философии: в 4 т. Т. 2. Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения*, М., 1970. С. 141–147.
4. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: «Издательство АСТ», 2019. 503 с.

5. Гоше М. Разочарование мира: политическая история религии. Принстон: Издательство Принстонского университета, 1997. 272 с.
6. Козлова Н.Н., Рассадин С.В. Мир(о)-порядок как основа «Социального» в доктрине Марсилиа Падуанского // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2023. № 2. С. 119–135.
7. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.03.2023).
8. Макиавелли Н. Государь/ Пер. Г. Муравьева. М.: Директ-Медиа, 2012. 155 с.
9. Падуанский М. Защитник мира. Defensor pacis. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. 656 с.
10. Силина Е. Теория суверенитета Ж. Бодена как политико-философское обоснование концепции национальных государств // Вестник ВГУ. Серия: Право, 2021. С. 100–106.
11. Шмитт К. Государство и политическая форма / пер. с нем. О.В. Кильдюшова; сост. В.В. Анашвили, О.В. Кильдюшов. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 264 с.

Abramov I.S.

The concept of J. Bodin in modern political conditions

Tver State University, Tver

This article discusses the concept of the sovereignty of Zh. Bodin. The definition of sovereignty formulated by Zh. Bodin, as well as the main signs and properties of sovereignty, highlighted by the thinker. In addition, the interpretation of the theory of Zh. It was discovered by his followers and the place and role of the concept in modern political science was determined.

Keywords: J. Bodin, sovereignty, supreme power, signs of sovereignty, M. Gaucher.

Сведения об авторе

Абрамов Иван Сергеевич – студент, кафедра политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: vanyu.abramov.03@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0006-5670-625X>

Abramov Ivan Sergeevich – student, Department of Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: vanyu.abramov.03@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0006-5670-625X>

Сведения о научном руководителе

Козлова Наталия Николаевна – доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь; профессор кафедры политологии и прикладной политической работы, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва. E-mail: tver-rapn@mail.ru. ORCID Id 0000-0003-1212-6412, Scopus Author ID: 56446454300, ResearcherID D-5405-2019, SPIN-код: 6273-0895

Kozlova Nataliya Nikolaevna – PhD (Political Sciences), Associate Professor, Head of the Department of Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver; Professor of the Department of Political science and applied political work, Russian State Social University, Moscow. E-mail: tver-rapn@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Свистунова А.Д.

Политика памяти Германии и Японии: Вторая Мировая война, Холокост и концентрационные лагеря

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Автор рассматривает политику памяти двух государств относительно событий Второй Мировой войны: Государства Япония и Федеративной Республики Германия, выделяет особенности и проводит сравнение.

Ключевые слова: война, концентрационный лагерь, лагерь смерти, нацизм, история, память.

Период Второй Мировой войны (далее ВМВ) оставил глубокий отпечаток в памяти у большинства стран Европы и Дальнего Востока. Холокост и концентрационные лагеря – два самых мрачных явления в истории человечества. Эти события служат напоминанием о человеческой жестокости и самых тяжёлых преступлениях против человечности и мира [4]. И хотя обе страны, и Германия, и Япония, совершали все эти преступления, они по-разному относятся к ним и имеют разную политику и культуру памяти. Целью данной статьи является наиболее точное рассмотрение разницы отношения стран к событиям Второй Мировой войны и их злодеяниям (эксперименты над людьми, массовые убийства, геноцид). Для лучшего понимания рассматриваемого вопроса рассмотрим поочередно политику памяти каждой страны, после чего сделаем общие выводы.

Этапы формирования исторической памяти, как и политики памяти, в Германии проходило поэтапно. Первый этап был связан с процессами денацификации, начавшимися в 1946 г. и закончившимися в 1949 г. Территория государства была поделена на четыре зоны для облегчения этих процессов. Проводились принудительные мероприятия по ознакомлению с военными преступлениями Третьего Рейха, т.к. нацистская идеология укрепилась в сознании немецкого населения («в 1946 году 37 % жителей американской зоны заявляли, что уничтожение евреев, поляков и других неарийских народов диктовалось интересами безопасности») [2]. Также принимался ряд законов, запрещающих изготовление военных материалов и строительство военных объектов, ликвидирующих национал-социалистических организаций, о наказании лиц, причастных к военным преступлениям, об отстранении национал-социалистов с ответственных постов и т. д. Второй этап начинается в 1949–1950 гг., когда в условиях Холодной войны не хватает военных и управленческих кадров бывшие нацисты начинают привлекаться в гос. структуры в ФРГ. Третий этап начинается в 1960 г. – осуществляется переосмысление исторического прошлого, это переходный этап формирования политики памяти и чувства вины [1]. Всеобщая воинская повинность и ряд новых законов воспринимались населением как возможность установления нового милитаризма. ФРГ 1960-х была похожа на Германию 1933 г. Однако несмотря на все эти события в 1960-1970 гг. состоялись Освенцимские процессы, которые оказали сильное влияние, даже сильнее, чем Нюрнбергский процесс, и кардинально поменяли отношение всего немецкого населения к преступлениям прошлого (Нюрнбергский процесс рассматривается как суд победителей над проигравшими; Освенцимские процессы осуществлялись уже не странами-победительницами). В данном случае особенно интересен для нас Франкфуртский процесс (Второй освенцимский процесс), т. к. именно он приобрел особый интерес обществу, которая еще не знала о лагерях смерти, и получил широкую огласку в СМИ и проводился по законам послевоенной Германии. Как итог, немцы признают свою вину в содеянном, начинается реформа образования с учетом всех знаний об Освенциме (нем. Auschwitz) и других подобных лагерях (Бжезинка (Auschwitz II), Треблинка II и др.) и становление институтов политического образования – мемориалы концентрационных лагерей – для ознакомления в первую очередь молодого поколения с ужасами Рейха. 7 декабря 1970 г. был подписан Варшавский договор между ФРГ и НРП и преклонение В. Брандта,

который заложил основы формирования новой политики памяти – сожаление и чувство вины немцев перед еврейским народом. Последний этап начался в 1985 г. и длится по настоящее время; ассоциируется с речью президента страны В. Вайцзекер, где он признал вину перед другими народами и согласился с тем, что страны-победители освободили Германию, а ещё, что очень важно, он отметил польский и советский народы, внеся их в один список с евреями. В настоящее время 27 января в Германии отмечается национальный День памяти жертв Холокоста и проводятся траурные мероприятия; в 2005 г. был открыт Мемориал жертвам Холокоста в Берлине.

С Японией все обстоит иначе: у японцев не было никаких этапов формирования политики памяти ввиду, скорее, национальных особенностей и некоторых других, которые мы рассмотрим далее. При оккупации США учли опыт Первой Мировой войны, когда унижение целой нации привело к реваншистским настроениям, и потому строили отношения, чтобы приобрести в перспективе союзника, а не врага. После проведения Токийского процесса и подписания Сан-Францисского мирного договора Америка больше не возвращалась к теме военной ответственности Японии. Дело в том, что в обмен на свободу и убежище император и главные ученые, ведущие эксперименты над людьми в изобретении биологического оружия и другие, предоставили американцам все результаты своих исследований; по этой причине СССР, неудовлетворенный итогами трибунала в Токио, начал Хабаровский процесс (и что интересно, ни один японец, приговоренный по итогам Хабаровского процесса к заключению в трудовых лагерях, не написал никаких мемуаров или записок после возвращения на Родину, что позволяет сделать вывод, что в обмен на информацию об исследованиях их так же отпустили). Это первая причина отсутствия глубокого чувства вины за содеянное (как у Германии) – недостаточно жесткое наказание. Вторая причина – события о Хиросиме и Нагасаки позволяли японцам позиционировать себя как нацией-жертвой, на чем долгое время строилась политика памяти, хотя сама страна являлась агрессором. Ещё одна причина – разный подход Европейских стран и Японии к обозначению периода Второй Мировой войны – в Японии он называется «Великая Восточноазиатская война» (среди консерваторов) или «Азиатско-Тихоокеанская война» (среди академиков). Термин «Вторая Мировая война» вызывает отторжение у японцев. Разница отношения отражается даже в дате ее окончания – в Японии это 15 августа, день траура по погибшим; именно в этот день император страны выступил по радио с заявлением о капитуляции. Третья причина – национальные особенности. Японцы никогда не высказываются напрямую, в том числе не извиняются, поэтому форма извинений, выбранная японскими политическими лидерами является неприемлемой для КНР и Республики Кореи. Формулировка «прошлое, достойное сожаления» вызывает смешанные чувства у пострадавших народов Азии. Также негативное отношение со стороны КНР, КНДР и Республики Кореи к Японии обусловлено тем, что японское правительство не наказало большую часть своих военных преступников – многие из них продолжали жить и работать в стране, занимать высокие должности (даже биологи и врачи из «отряда 731» и «отряда 100») [3]. Все это привело к расколу в обществе, который разделился на консервативное и прогрессистское направления. Второе призывает признать вину перед странами, ставшими жертвами агрессивной политики Японии. Когда премьер-министром был Синдзо Абэ, консервативный подход значительно укрепился: теперь речь идет об отказе от «самоуничтожения» и распространяется в риторике политиков, обращенных к обществу. Важным фактором служит и то, что первые упоминания об «отряде 731» были только в 1980-х гг. («Кухня Дьявола», Сэйити Моримура), само правительство отрицало факт его существования, фильм «Человек позади солнца» был запрещен после первого показа.

Делая выводы из всего вышеупомянутого, политика памяти относительно одного и того же периода истории у обеих стран значительно отличается друг от друга: в Германии существуют институты политического образования, которые освещают все события ВМВ, проводятся траурные мероприятия, есть мемориалы (г. Берлин) и музеи, посвященные теме Холокоста (напр., в бывшем концлагере Дахау), развито сильное «чувство вины» нации за

преступления тех лет, особое внимание уделяется пониманию того, что произошло во время Холокоста, и извлечению уроков на будущее; в Японии большее внимание уделяется почитанию погибших, чем осознанию ошибок и признанию каких-либо правонарушений со своей стороны.

Список литературы

1. Колесов Д.И., Маслова И.И., Сухова О.А., Шиманская О.К. Историческая память о Второй мировой войне в Германии: этапы формирования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2018. № 1 (45). С. 89–104.
2. Лукоянов Э. Память о Второй мировой войне за пределами Европы. [Электронный ресурс]. URL: <https://gorky.media/context/pamyati-pamyati-kolonij-imperij> (дата обращения: 14.04.2023)
3. Павлова В.П. Деятельность отряда № 731 в оценках современников // Молодой ученый. 2014. № 5 (64). С. 404–406. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/64/10276/> (дата обращения: 16.04.2023).
4. Память о Второй мировой войне за пределами Европы: колл. монография / под ред. А.И. Миллера и А.В. Соловьева. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022.

Svistunova A.D.

Geopolitical shifts in the modern world and the problems of the evolution of the concept of sovereignty.

Tver State University, Tver

In this article, the author examines the policy of memory of two states regarding the events of the Second World War: the State of Japan and the Federal Republic of Germany, highlights the features and makes a comparison.

Keywords: war, concentration camp, death camp, Nazism, history, memory.

Сведения об авторе

Свистунова Анастасия Дмитриевна – студентка направления «Международные отношения», филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: sad.neumann@gmail.com

Anastasia Dmitrievna Svistunova – student, area of study «International Relations», of the Faculty of Philology Tver State University, Tver, Russia, e-mail: sad.neumann@gmail.com

Сведения о научном руководителе

Сафонов Глеб Валерьевич – старший преподаватель кафедры международных отношений, Тверской государственный университет, г.Тверь, e-mail: Safonov.GV@tversu.ru

Safonof Gleb Valeryevich – Senior Lecturer of the Department of International Relations. Tver State University, Tver, e-mail: Safonov.GV@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Петров К.А.

Реализация конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в политике Нигерии 1985–1998 гг.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируются позитивные изменения и недостатки имплементации Конвенции в Нигерии в период 1985–1998 гг. в условиях сохранения на постколониальном этапе развития значительного влияния традиционных представлений и практик.

Ключевые слова: КЛДЖ, Нигерия, гендерное равенство, Тропическая Африка.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (далее – КЛДЖ) была принята и ратифицирована Нигерией июле 1985 г. На момент принятия документа в стране, как свидетельствует предварительный доклад Нигерии, положение женщин в большинстве сфер общественной жизни было достаточно ограниченным, что обуславливалось сохранением как в колониальный, так и постколониальный период множества традиционных обычаев, практик и представлений, а также господством общинного права, которое расходилось с государственным законодательством [1, с. 3].

В период с 1985 по 1998 гг. (с подписания КЛДЖ и до представления второго и третьего периодических докладов) производилась первоначальная имплементация положений КЛДЖ в нигерийское законодательство. Для этих целей была создана специальная структура – Министерство по делам женщин [4, с. 95], под руководством которого должна была производиться работа не только по контролю за внедрением новых правовых норм недискриминационного характера, но и просветительская деятельность среди различных этноконфессиональных групп в стране.

Одной из наиболее острых проблем, которую требовалось решить правительству Нигерии в соответствии с КЛДЖ, являлось физическое насилие в отношении женщин. В уголовный кодекс южных штатов Нигерии в 1990 г. была внесена статья, которая предусматривала наказание за изнасилование женщины. При этом, однако, изнасилование в семье со стороны супруга не квалифицировалось как преступление, что обуславливалось традиционным представлением о «немыслимости» насилия со стороны мужа [2, с. 26].

Отдельное внимание в КЛДЖ уделяется проблеме торговли женщинами и эксплуатации проституции. В период с 1985 по 1998 г. в Нигерии не были приняты правовые нормы, криминализирующие проституцию. Государство запрещало содержание публичных домов, а девушкам, занятым в сексуальной коммерции, обычно предъявлялось обвинение в бродяжничестве и попрошайничестве.

В целях достижения большей представленности женщин в политической деятельности в Нигерии поощрялось назначение женщин на различные государственные посты. Например, доля женщин, состоявших на дипломатической службе, составляла треть от общего количества сотрудников [2, с. 34]. Однако, как показывает статистика, женщины практически не были представлены на избираемых народом должностях. Так, доля женщин-сенаторов на конец 1998 г. составила 2,75%, а женщин-депутатов Палаты представителей – 3,3% [3, с. 63]. С одной стороны, это было обусловлено, как подчеркивается в докладе Нигерии, нежеланием самих женщин участвовать в политической деятельности, поскольку она сопровождается нанесением репутационного вреда в ходе предвыборной кампании. С другой стороны, для участия в выборах необходимы существенные финансовые вложения, которые отсутствуют у большинства кандидаток [2, с. 32].

В сфере образования в Нигерии в период 1985–1998 гг. конкретных мер по повышению процента грамотности у женщин и увеличению количества учащихся девочек и девушек не предпринималось. В 1987 г. Национальным советом по образованию был принят план по улучшению ситуации в этой области в соответствии с требованиями КЛДЖ, однако до 1998 г. нельзя говорить о его успешной реализации. Количество грамотных женщин

оставалось ниже 50%, высокими были показатели отсева девочек из учреждений образования [4, с. 97]. Ключевые причины заключались в традиционных установках, которые закрепляли за девочками и девушками гендерные роли жены и матери. В связи с этим многие родители не считали необходимым тратить финансовые средства на обучение дочерей. К тому же девочки в Нигерии, как и во многих субсахарских обществах, выполняли достаточно большой объем работы по дому, что было невозможно совмещать с обучением.

Одним из важных положений КЛДЖ является повышение доли женщин, занятых в легальной трудовой деятельности. В соответствии с этим правительство Нигерии закрепило в законодательстве защиту прав женщин в труде (запрет на дискриминацию при приёме на работу, сохранение рабочего места в период родов). Некоторые из положений Трудового законодательства, однако, носили дискриминационный характер. Например, женщинам запрещалось работать в ночные смены в ряде отраслей [6]. Это, в свою очередь, сужало возможности женщин в поиске работы. Стоит также отметить, что в частном секторе дискриминация в кадровой политике продолжала сохраняться: женщинам часто отказывали в работе либо в связи с предрассудками о невозможности им заниматься каким-либо видом деятельности, либо в связи с опасениями об уходе в декретный отпуск.

Актуальной для большинства стран постколониальной Африки являлась статья Конвенции о принятии мер по обеспечению равенства женщин и мужчин в вопросах брака и семьи. В изучаемый период Нигерия не присоединилась к Конвенции о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков, а также сохраняла параллельность различных видов брака: по обычному, религиозному и гражданскому праву [2, с. 70]. Гражданский брак, согласно Закону о браке, являлся моногамным и в значительной мере обеспечивал с юридической стороны равенство женщины и мужчины. Однако в различных формах религиозного (по мусульманскому праву) и обычного брака легальной оставалась полигамия, а положение супруги никак не было защищено [5, с. 241].

Таким образом, можно говорить о том, что реализация КЛДЖ в политике Нигерии 1985–1998 гг. носила фрагментарный характер. В значительной мере деятельность государства была сконцентрирована на корректировке федерального законодательства и создании ряда программ для женщин, однако еще требовалось проведение существенной работы по искоренению традиционных представлений. В некоторых случаях (например, сохранение полигамии на законодательном уровне), правительство Нигерии не соглашалось с положениями КЛДЖ, поскольку это противоречило этнокультурной ситуации в стране.

Список литературы

1. CEDAW. Initial reports of States parties. Nigeria. 2 December 1987. REP. UN. CEDAW/C/5/Add.49/Amend.1
2. CEDAW. Second and third periodic reports of States parties. Nigeria. 26 February 1997. REP. UN. CEDAW/C/NGA/2-3.
3. CEDAW. Sixth periodic report of States parties. Nigeria. 5 October 2006. Rep. UN CEDAW/C/NGA/6.
4. Report of the Committee on the Elimination of Discrimination against Women (Eighteenth and nineteenth sessions). 1998. REP. UN. A/53/38/Rev.1.
5. Sope W. Nigeria, Its Women and International Law: Beyond Rhetoric // Human Rights Review. 2004. Vol. 4. P. 229–255.
6. The Labour Act. Chapter 198. Laws of the Federation of Nigeria 1990 // URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---ilo_aids/documents/legaldocument/wcms_127565.pdf (accessed: 20.04.2023).

Petrov K.A.

Implementation of the Convention on the Elimination of all forms of discrimination against women in the politics of Nigeria 1985-1998

Tver State University, Tver

The article is an analysis of the positive changes and shortcomings of the implementation of the Convention in Nigeria in the period 1985-1998 in the context of the preservation of the significant influence of traditional ideas and practices at the postcolonial stage of development.

Keywords: CEDAW, Nigeria, gender equality, Sub-Saharan Africa.

Сведения об авторе

Петров Константин Алексеевич – старший преподаватель, кафедра всеобщей истории, Исторический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: konstantin.al.petrov@gmail.com <https://orcid.org/0000-0003-0812-0544>

Petrov Konstantin Alexeevich – senior lecturer, Department of General History, History Faculty, Tver State University, Tver, Russian Federation, e-mail: konstantin.al.petrov@gmail.com <https://orcid.org/0000-0003-0812-0544>

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Титкова Э.М.

Женский вопрос в итальянском обществе XIX в. в оценке княгини**К.Т. Ди Бельджойозо**

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена анализу положения итальянских женщин в семье и обществе XIX в. в восприятии княгини К.Т. ди Бельджойозо. Через обращение к ее творчеству выявлены проблемы, волновавшие ее соотечественниц, и определен путь их устранения, лежавший для княгини в области борьбы за женское образование.

Ключевые слова: Кристина Тривульцио ди Бельджойозо, женский вопрос, внутрисемейные отношения, женское образование, история Италии.

Став первой женщиной-председателем Совета министров Италии, Джорджа Мелони в речи перед Палатой депутатов 25 октября 2022 г. поблагодарила выдающихся итальянских женщин, определив первой из них княгиню Кристину Тривульцио ди Бельджойозо [2]. Она (1808–1871) была связана с национально-освободительным движением Рисорджименто: в 1828 г. присоединилась к карбонариям, в 1830–1840-х гг. вела публичную деятельность в поддержку единой Италии (включая салон в Париже, публикацию критических материалов и участие в революции 1848–1849 гг.). После возвращения княгини из эмиграции в 1855 г. вектором ее общественно-политической деятельности стало осмысление женского вопроса.

Актуализации проблемы положения женщин в семье и обществе способствовала ситуация с их правами в Италии XIX в. Проблема состояла в противоречии между возросшим в ходе Рисорджименто участием женщин в общественной жизни и непринятием таких перемен законодателями нового государства [1, с. 983; 3, р. 3–5]. Для княгини и ее соотечественниц движение было ведущим путем социальной самореализации. Но, как заметила С. Дельмедико, реализуя идею, по выражению М. д'Адзельо, «создать итальянцев» (как нацию), законодатели «пренебрегли итальянками» [3, р. 107]. Подтверждение этому можно обнаружить в Гражданском кодексе 1865 г. и Законе № 2248 [3, р. 104–107] – через них был закреплен сильный правовой дисбаланс женщин и мужчин в пользу последних, тогда как женщины, не получив легального доступа в публичную сферу, были замкнуты в частном пространстве дома и семьи, где их ожидало гендерное неравенство, подкрепленное традицией.

Прямым ответом К.Т. ди Бельджойозо стала статья «О современных условиях жизни женщин и об их будущем» (1866 г.) [6], но дополнить ее может также новелла «Рэйчел. Ломбардская история 1848 года» (1859 г.) [4; 5].

Согласно княгине, женский вопрос включал внутрисемейные проблемы, которые беспокоили итальянских женщин. К.Т. ди Бельджойозо признавала, что истоки неравноправия находились в древности, когда женщины отошли на второй план, уступая мужчинам с физической точки зрения [6, р. 192–193], но в XIX в. пассивное принятие этого женщинами перестало быть актуальным. Ключевой аргумент, по мнению княгини, находился в жизненном пути женщин – они крайне редко чувствовали себя по-настоящему счастливыми [6, р. 199–200]. Убедиться в этом было возможно, обратив внимание на процесс взросления итальянок и на динамику их отношений с мужьями и детьми.

Так, с долей критики княгиня относилась к раннему возрасту вступления девушек в брак по решению родителей [6, р. 196]. Даже в случае хороших отношений между супругами любовь мужа часто длилась столь же, сколько молодость его жены. По замечанию княгини, общество ориентировалось на молодую женщину, отказавшись принять неизбежность ее зрелости и старости, тогда как «нежная от природы, женщина вскоре устает от беременности, родов, недугов, которые следуют за ними, и домашних забот» [6, р. 196, 198]. Материнство тоже не гарантировало счастья: несмотря на надежды лидеров Рисорджименто по воспитанию матерями нового поколения [3, р. 37], отдаление детей от матери по мере их

взросления было неизбежным из-за недостаточного уровня ее образования [6, р. 195, 197]. Более того, восприятие мужем жены строилось на традиционном представлении о его полном главенстве в семье, что передано в образе синьоры Анны Стеллы из новеллы «Рэйчел». Она была любима мужем Мишелем [4, р. 433], но неизменность «домашних обычаев ломбардской сельской местности» не позволяла ни ей, ни ему отойти от патриархальных установок. Расширить свободу женщины могло вдовство, но, как показала княгиня в новелле [5, р. 661–662], такого рода перемены не были желанны.

Другая сторона женского вопроса для К.Т. ди Бельджойозо – отсутствие участия итальянок в общественной жизни. В этой связи ее интересовало женское образование – как вектор борьбы и средство повысить социальный статус женщин. Необходимость его развития в Италии отталкивалась от критики имевшейся системы, где все занятия для девочек и девушек своим содержанием вынуждали их «оставаться замкнутыми в стенах своих домов» [6, р. 195], то есть равного доступа женщин и мужчин ко всей системе знаний и наук не было. В качестве отправной точки и примера для подражания княгиня видела ситуацию прецедента в лице «первой девушки, постучавшейся в дверь школы для юношей» [6, р. 201–202], что в перспективе привело бы пересмотру вопроса. При этом К.Т. ди Бельджойозо отмечала, что обществу нужно время для принятия подобных идей. Показателен образ Рэйчел из новеллы: ни ее учеба в колледже, ни интерес к идеалам революции 1848 г., заставившие ее усомниться в патриархальных ценностях семьи Стеллы, не привели к отказу от уготованной ей судьбы – она все-таки стала женой Пьетро Стеллы [5, р. 684–687].

Таким образом, мнение К.Т. ди Бельджойозо о состоянии женского вопроса в Италии XIX в. было не лишено осознания трудностей женщин, но в то же время она представляла себе иное будущее, где наравне с уважением в семье им были бы открыты новые возможности самореализации. Чтобы инициировать пересмотр социального статуса, она призывала итальянок действовать посредством борьбы за образование. Ее идеи можно оценивать, как вклад в развитие общественной мысли в направлении признания гендерного равноправия. Высказанные публично, они также должны были вдохновлять женщин на борьбу за свои права, в чем обнаруживается роль княгини в инициировании феминистского движения в Италии XIX в.

Список литературы

1. Литвин Ю.В. К вопросу о социальном статусе итальянских женщин XIX века (на материалах статьи «О современных условиях жизни женщин и об их будущем» Кристины Тривульцио ди Бельджойозо) // Политика и общество. 2013. № 8. С. 981–987.
2. Cristina, Samantha, Tina, Nilde: chi sono le donne citate da Giorgia Meloni nel suo primo discorso da premier. S.l., 25 Ottobre 2022 // Open. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.open.online/2022/10/25/discorso-giorgia-meloni-donne-video/> (дата обращения: 22.04.2023).
3. Delmedico S. From the Restoration to the Pisanelli Code (1815–1865): A Cultural and Historical Assessment of the Legal Status of Women in the North of the Italian Peninsula. PhD. Dissertation. Cambridge: University of Cambridge, 2018. 249 p.
4. di Belgiojoso C.T. Rachel. Histoire lombarde de 1848. Première partie // Revue des Deux Mondes. 1859. Vol. 21, № 2. P. 429–464.
5. di Belgiojoso C.T. Rachel. Histoire lombarde de 1848. Seconde partie // Revue des Deux Mondes. 1859. Vol. 21, № 3. P. 641–688.
6. di Belgiojoso C.T. Della presente condizione delle donne e del loro avvenire // Ricordi dell'esilio / A cura di L. Severgnini. Rome: Edizioni Paoline, 1978. P. 191–207.

Titkova E.M.

**The women's issue in the nineteenth-century Italian society in the evaluation of the princess
C.T. Di Belgiojoso**

Tver State University, Tver

The article is devoted to the analysis of the position of Italian women in the family and society in the 19th century in the perception of the Princess C.T. di Belgiojoso. Through reference to her works the problems that troubled her compatriots are identified, and the way to solve them, which lay for the Princess in the field of the struggle for women's education, is defined.

Keywords: Cristina Trivulzio di Belgiojoso, women's issue, intra-family relations, women's education, Italian history.

Сведения об авторе

Титкова Элина Михайловна – студентка, исторический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: titkova-elina@mail.ru

Titkova Elina Mihajlovna – student, the History faculty, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: titkova-elina@mail.ru.

Сведения о научном руководителе

Белова Анна Валерьевна – доктор исторических наук, заведующая кафедрой всеобщей истории, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: Belova.AV@tversu.ru.

Belova Anna Valeryevna – PhD (Historical Sciences), Head of the Department of General History, Tver State University. Tver, Russia, e-mail: Belova.AV@tversu.ru

Жильцова Я.И.

Суфражизм как политический опыт женщин в раннем кинематографе

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена репрезентации движения суфражизма в раннем кинематографе. На основе анализа художественных фильмов немой эпохи, посвящённых женскому движению начала XX в., автор приходит к выводу, что отражение движения суфражизма сыграло важную роль в достижении женщинами избирательных прав.

Ключевые слова: суфражизм, ранний кинематограф, женщины, политический опыт женщин.

Суфражистки одними из первых начали использовать кинематограф для продвижения идей равенства на общественные массы, благодаря чему для исследования стало возможным понимание того, как суфражистки сами видели себя в ту стремительно меняющуюся эпоху, как они переживали события XX в., как они боролись за свои политические права, как суфражистки стремились через кинематограф бороться с укоренившимися стереотипами и продвигать идею женского равноправия, которую суфражистки видели, в первую очередь, через легальную возможность голосовать на выборах [3; 4].

Цель статьи – выявить движение суфражизма как политический опыт женщин в кинематографе начала XX в.

Следует отметить, что женское движение в США в начале XX в. добилось определённых успехов. В 1903 г. в Европе берёт старт движение суфражисток, которое в первые годы своего существования преодолело «робкое начало» и стремительно начало обращать на себя внимание, благодаря им всё внимание теперь было направлено на женщин. В 1913 г. движение суфражисток дошло до США, где добилось «разрешения проводить демонстрации и шествия со знамёнами и транспарантами» [1, с. 167], в это же время суфражистки организовали «серию разнообразных лекций, митингов, шествий и манифестаций» [1, с. 167], что безусловно оказывало существенное влияние на общественное сознание страны. Женщины перестали быть одинокими в своём стремлении добиться прав, их стала поддерживать передовая часть общества.

Кинематограф, появившийся в конце XIX в. и активно распространяющийся в следующие несколько десятилетий по миру, стал не просто новым явлением в жизни женщин в начале XX в., но и способом их художественного самовыражения [1, с. 781], что играло косвенную, но значительную роль в процессе эмансипации женщин первой половины XX в. Долгое время мир искусства был синонимом мира мужчин [1, с. 786], и тот факт, что теперь творческий вклад могут вносить в историю искусств и женщины, также является определённой победой для всего женского движения, хотя и не столь явной, как получение прав на уровне законодательства.

По причине того, что о суфражизме знали все, но при этом не каждый человек вдавался в подробности идейной основы суфражисток, в начале XX в. возникла серьёзная проблема с тем, что с суфражизмом пытались бороться люди с консервативными взглядами, причём как идеологически, так и через различные действия: срыв мероприятий и т. д. Таким образом, в ответ на подобную борьбу суфражистки решились на использование кинематографа, который вызывал интерес у общества начала XX в., в своих просветительских целях, участвуя в производстве фильмов, которые боролись со стереотипами вокруг женского движения.

Так, в качестве примера, следует выделить художественный фильм режиссёра Д. Уоррена «Твоя девушка и моя» 1914 г., снятый в сотрудничестве с Национальной ассоциацией американских женщин, который был направлен, в первую очередь, на приобщение к борьбе за политические права женщин большего числа людей. Сюжет фильма строится вокруг судебных процессов над женщинами и детьми, которых, по сути, закон не защищает,

так как им предоставлена малая доля прав. Через данный фильм женское движение подчёркивало равное положение женщин в их беде, и что следует бороться за справедливое положение в обществе, чтобы, например, в случае развода можно было отстаивать опеку матери над ребёнком, чего практически не добивались женщины в начале XX в.

Важно заметить, что петиции и съезды суфражисток действительно влияли положительно на многих людей, но не все были готовы присоединиться к женскому движению, боясь насмешек. Для того, чтобы смех перестал восприниматься как нечто плохое, в США также снимались и комедийные фильмы – так, следует упомянуть фильм женщины-режиссёра А. Ги-Блаше «Начало чего-то» 1911 г., в котором главная героиня является суфражисткой, быт которой отражает и её деятельность как активистки женского движения, и об этом можно судить по плакатам с такими надписями как «Следующий президент – женщина», «Голосуйте за женщин», «Долой мужчин».

Можно заметить, что в начале XX в. были мужчины, которые поддерживали женское движение, так как женщины в их жизни могли вступать в движение. Некоторых из таких мужчин снимали соответствующие фильмы, в чём им помогали сами суфражистки. Так, можно выделить фильм «Голоса за женщин» 1912 г. режиссёра Х. Рида, в котором одна из сюжетных линий повествует о создании Лиги мужчин в поддержку борьбы женщин за избирательные права, и зрителю было показано, что поддерживать женщин – это не стыдно, а, наоборот, важно.

Чем больше создавалось фильмов, тем больше освещалось ситуаций, волнующих женщин начала XX в. Так, например, фильм «Избирательное право и мужчина» 1912 г. режиссёра А.Б. Фрэнсиса поднимает проблему того, что молодые люди с консервативными взглядами могли разорвать помолвку, так как их невесты решили вступить в суфражистки. Продолжение данной линии можно найти в фильме «Чего хотят 80 миллионов женщин» 1913 г. режиссёра У. Луиса, в котором перед зрителем ставится вопрос: «Чего хотят женщины, которые борются за свои права?», ответ, вероятно, в том, что женщины, которые борются за свои политические права, могут хотеть как прав, так и семью, что активная политическая жизнь женщины не сделает из неё кого-то другого, кем она не является.

Женское движение начала XX в. не просто так поднимало в своих фильмах стереотип о том, что женщина, получившая права, откажется от семейных дел [2, с. 479], но важно понимать, что в действительности это было не так, учитывая, что события относятся к первой половине XX в., где, несмотря на прогрессивность многих идей и целей, всё же традиционная линия повседневности никуда не исчезала, и поэтому суфражистки стремились к тому, чтобы их обычная жизнь дополнилась, а не заменилась получением избирательных прав, активной политической жизнью, возможностью получить перспективную работу со справедливой оплатой труда.

Так, драма «Матери мужчин» 1917 г., снятая режиссёром У. Робардсом в очередной раз отражает тот факт, что женщине не дают возможности объединить две сферы своей жизни, постоянно ставя её в рамки выбора, и именно с этим боролись участницы женского движения начала XX в.

Конечно, кинематограф не был тем искусством, которое оставалось только в руках тех, кто поддерживал женское движение, и находились режиссёры, которые либо сознательно с целью принижения роли суфражизма для общества, либо неосознанно, принимая это за правду, демонстрировали женское движение в негативном ключе. Что касается первого примера, то следует отметить фильм «Первая женщина-присяжная в Америке» 1912 г., который несёт в себе стереотип, что женщина всегда будет на стороне мужчины, если он красив. Что касается второго примера, то его можно найти в немецком кинематографе, благодаря режиссёру У. Гаду, снявшему драму «Суфражистка» в 1913 г., суть которой в том, что идеи суфражисток ничего не стоят, когда перед женщиной встаёт вопрос выгодного брака.

Фильмы, репрезентирующие проблемы суфражизма, безусловно привлекали общественное внимание к борьбе женщин за политические права, они находили отголосок как у

тех, кто уже присоединился к женскому движению, так и среди тех, кто, казалось бы, был далёк от целей суфражисток. Можно предположить, что кинематограф стал одним из эффективных способов продвижения целей женского движения начала XX в.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что отражение движения суфражизма в раннем кинематографе сыграло важную роль в достижении женщинами избирательных прав, что в последствии стало началом для активной политической жизни женщин. Подтверждение этому можно найти в художественных фильмах немой эпохи, демонстрирующих образ «сильной женщины», свойственный всем суфражисткам начала XX в., так как именно в этом и заключалась их фоновая цель, то есть не только стремление получить избирательные права, но и получить общественное признание не только как «живого дополнения» к мужчине, но и как отдельной личности, которой есть место в обществе начала XX в.

Список литературы

1. Бовуар С. де. Второй пол: в 2 т. / пер. с фр. С.Г. Айвазовой. М.; Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997. 800 с.
2. История женщин на Западе: в 5 т. / под общ. ред. М. Перро; под ред. Ж. Фрассе; пер. с англ.; науч. ред. перевода Н.Л. Пушкарёва. СПб.: Алетейя, 2015. Т. IV: Возникновение феминизма: от Великой французской революции до Мировой войны. 536 с.
3. Козлова Н.Н., Рассадин С.В. Дискурсивные эффекты модернизации: «женский вопрос» как механизм интеграции женщин в общество модерна // Власть. 2013. № 12. С. 40–44.
4. Успенская В.И. Суфражизм в истории феминизма // Женщины в социальной истории России. Тверь, 1997. С. 70–80. [Электронный ресурс]. URL: <https://a-z.ru/women/texts/sufr.htm> (дата обращения: 26.04.2023).

Zhiltsova Y.I.

Suffragism as a political experience of women in early cinema

Tver State University, Tver

The article is devoted to the representation of the suffragism movement in early cinema. Based on the analysis of feature films of the silent era devoted to the women's movement of the early XX century, the author comes to the conclusion that the reflection of the suffragism movement played an important role in women's achievement of voting rights.

Keywords: suffragism, early cinema, women, women's political experience.

Сведения об авторе

Жильцова Яна Игоревна – студентка, кафедра всеобщей истории, исторический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: donotwritetomepleasebro@gmail.com.

Zhiltsova Yana Igorevna – student, Department of General History, Faculty of History, Tver State University, Tver, Russian Federation, e-mail: donotwritetomepleasebro@gmail.com.

Научный руководитель

Белова Анна Валерьевна – доктор исторических наук, заведующая кафедрой всеобщей истории, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: Belova.AV@tversu.ru

Belova Anna Valeryevna – PhD (Historical Sciences), Head of the Department of General History, Tver State University. Tver, Russia, e-mail: Belova.AV@tversu.ru.

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

МЖС Коминтерна как инициатор женского движения в странах Северной Европы
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

На основе документов фонда Международного женского секретариата Коминтерна РГАСПИ (Ф. 507.) и исследовательской литературы в статье проводится анализ деятельности МЖС Коминтерна в регионе Северной Европы в 1920-е гг. Исследуется специфика восприятия самого североευропейского региона и положения женщин в нём представительницами Международного женского секретариата.

Ключевые слова: Международный женский секретариат Коминтерна, Коминтерн, женская эмансипация, женский вопрос в странах Северной Европы, марксистский феминизм.

Изучение политики Международного женского секретариата Коминтерна в отношении женщин в странах Северной Европы позволяет не только более полно понять специфику процесса женской эмансипации, но и определить основные особенности деятельности, с которыми столкнулись представительницы Международного женского Секретариата в данном регионе. Анализ же этих особенностей, в свою очередь, даёт возможность определить специфику работы данного структурного органа Коминтерна.

Проблема женского вопроса в Северной Европе в контексте деятельности Коминтерна слабо изучена как зарубежными, так и отечественными историками. Так, в работах иностранных исследователей политики Коминтерна в данном регионе, среди которых можно выделить таких авторов, как Ф. Боркенау [8], К. Макдермотт и Дж. Агню [12], Ж.-Ж. Мари [11], М. Минккинен [13] несмотря на довольно подробное описание направлений деятельности Коммунистического интернационала, процесс женской эмансипации в данном регионе специально практически не исследуется. Данное обстоятельство было, вероятно, связано с долгим периодом засекреченности и общей недоступности фондов Коминтерна, содержащих данные о его женской политике.

В отечественной историографии вопрос влияния Коммунистического Интернационала в целом и Международного женского Секретариата в частности на процесс женской эмансипации в странах Северной Европы также специально практически не изучался. В советской исторической науке Политика Коминтерна в отношении женщин в североευропейских странах упоминалась лишь в работе Якова Григорьевича Темкина. Изучение влияния Коминтерна на политику в странах Северной Европы продолжилась уже в постсоветский период. В отечественной историографии периода 2000-2010-х гг., представленной Г.М. Адибековым, Э.Н. Шахназаровой и К.К. Шириной [1], А.О. Муравьевым [5], А.С. Каном [4], И.А. Суздальцевым [6]. Тенденция изучения работы Коммунистического интернационала в Северной Европе в данный период стала все более схожей с исследованиями зарубежных авторов, когда описание деятельности Коммунистического Интернационала в Швеции, Норвегии, Финляндии и Дании проводилось только в общем ключе, без должного внимания к специфике региона и происходивших в нём процессов, в том числе и женской эмансипации. При этом женщины как особый объект политики Коминтерна и его структурных подразделений в данных работах или не упоминались, или «размывались» в понятиях «трудящиеся» и «пролетариат».

Цель данной статьи – выявить основные направления и специфику деятельности Международного женского Секретариата Коминтерна в отношении женщин Северной Европы в 1920-е гг.

Исследование проводилось на основе документов из Фонда Международного женского секретариата Коминтерна РГАСПИ (Ф. 507. Оп. 2.), содержащих характеристику положения женщин и женского движения в странах Северной Европы в начале XX в.

Международный женский секретариат был создан в 1920 г. как структурный орган Коммунистического интернационала для работы среди женщин в мировом масштабе. Изначально МЖС состоял из 9 женщин. 3 из них были иностранками, а именно: К. Цеткин (Гер-

мания), Г. Роланд-Холст (Нидерланды) (одна из основательниц Международного женского социалистического движения) [8, с. 66.], Р. Блох (Швейцария) и 6 представительницами Советской России: Н.К. Крупская, А.М. Коллонтай, З.И. Лилина, К.Н. Самойлова, Л.Н. Сталь и Симилова (имя и отчество неизвестны). На Второй Международной коммунистической женской Конференции, проходившей в июне 1921 г. в Москве, состав был изменен. Окончательно в МЖС вошли 6 женщин: К. Цеткин, Г. Штурм (ставшая руководителем западного отдела МЖС проводившего работу в странах Европы и США) [1, с. 78], Л. Коллиард, А.М. Коллонтай, З. Лилина и В. Каспарова [11, с. 429–431].

Североевропейские государства в 1920-е гг. стали одним из наиболее самобытных регионов в отношении женского вопроса. Как в Финляндии, так и в Норвегии и Швеции женское движение к периоду 20-х гг. XX в. достигло довольно высокого развития [2, с. 71]. Это объясняется тем обстоятельством, что женщины в этих странах были одними из первых, которые добились полного гражданского равноправия и, таким образом, имели возможность участвовать в политической борьбе. Была создана сеть различных, хоть и немногочисленных женских организаций. Особенно широко они распространились в крестьянской среде. Наиболее известным из таких объединений стал «Союз Марфы» [2, с. 72]. В Финляндии женщины, начиная с 24-х летнего возраста уже в 1905 г. получили избирательные права, а число женщин-членов финского Рейхстага, представительниц самых различных партий к 1920-м гг. достигло по разным данным от 20 до 25. В Норвегии женщины получили активное и пассивное избирательное право в 1917 г., в Дании в 1915 г. В Швеции процесс уравнивания в правах женщин с мужчинами продолжался до 1920 г. [3, с. 77.]

Во всех странах Северной Европы, не принимавших участия в Первой мировой войне, жизненный уровень рабочих вырос. При этом сильно возросла безработица, ухудшившая также положение женщин-работниц. Финляндия стала единственной страной, в которой женщины были настроены действительно революционно. Это объяснялось последствиями политического давления, господствовавшего в Финляндии с периода Октябрьской революции в России. Остальные североевропейские страны, были на тот момент менее подвержены коммунистическим идеям. В них женщины-работницы во многих случаях исповедовали буржуазный взгляд на женский вопрос, в сочетании при этом с высокой степенью собственной религиозности. Особенно большую роль религиозность среди женщин играла в Швеции [3, л. 77].

В Норвегии женское движение было наиболее тесно связано с коммунистическими идеями. Норвежский Женский Союз одновременно с Норвежской Рабочей партией в 20-х гг. XX в. постепенно консолидировался с Коммунистическим интернационалом и начал проводить в жизнь организационные формы, принятые II-й женской Конференцией, чем активно привлек внимание МЖС [3, с. 78].

Согласно аналитическим статьям Международного женского секретариата, на момент конца 1921 г. число членов Союза составляло около 3000. Он также был одной из немногих женских организаций Норвегии выпускавших свою газету, называвшуюся «Арбейдерквинден» («Женщина-работница») и выходившую ежемесячно [3, с. 78].

В Швеции на момент к 1920-м гг. существовало лишь социалистическое женское движение. К 1919 г. шведские левые социал-демократы, как и Норвежская лейбористская партия установили связь с Коминтерном [11, с. 15]. Оно, однако по мнению деятелей МЖС Коминтерна было охвачено «мелким мещанством». Коммунистическая женская организация также была, но находилась еще в зачаточном, совершенно неразвитом состоянии. В конце 1921 г. она насчитывала около 1500 членов. Руководство организацией осуществляла Г. Линдерот [10]. Шведские женщины-коммунистки столкнулись со значительными трудностями в борьбе с различными предрассудками, особенно укоренившимися среди женщин Швеции. Борьба с ними проводилась путём пропаганды, для которой выпускался ежемесячный журнал «Рейда Рестер» (Красные голоса). Издание этого журнала, и его содержание особенно отмечались МЖС. На конгрессе в 1921 г. Шведская женская коммунистическая делегация представила к обсуждению вопросы о присоединении к III-му интерна-

ционалу, ограничении числа детей в рабочих семьях, борьба с алкоголем и религиозный вопрос [3, с. 78].

В Дании и Исландии коммунистических женских организаций на момент 1920-х гг. не было. Женщины становились членами партий, не образуя специальных секций [3, с. 78–79].

В Финляндии по аналогии со шведским существовало также развитое социалистическое женское движение. Финская же коммунистическая партия в период Октябрьской революции и белого террора разделилась на две различные партии: КПФ и Социалистическая рабочая партия Финляндии. Женская организация финских коммунисток – социал-демократический союз женщин Финляндии присоединилась к последней. В течение 1919 г. когда большая часть мужчин была или убита, или арестована, финские женщины коммунистки продолжили их работу по созданию революционного движению. В декабре 1921 г., Женский союз совершенно определенно высказался за вступление III-й Интернационал. Также были приняты тезисы по организации и участию во II-й Международной женской конференции [3, с. 79].

МЖС отмечал весьма серьезное отношение финского женского союза к проблеме женской эмансипации. Основными его задачами были: воспитание рабочих детей, организация и пропаганда среди детей в противовес буржуазному воспитанию; организация праздников и сборов в пользу сирот и вдов убитых во время революции, налоговые вопросы, жилищный вопрос, сбор в пользу голодающих в России, политические преследования и помощь политическим заключенным [3, с. 79].

В конце 1921 г. число членов социал-демократического союза женщин Финляндии составляло около 3500. Была создана газета «Тиолайснайнен» (Женщина-работница), выходящая ежемесячно. Его редактором стала Х. Парссинен [12, с. 3]. Были также организованы женские отделения в спортивном союзе финских рабочих. Они издавали ежемесячный журнал «Ургеилуонайнен» (Женщина-спортсмен) [3, с. 79–80].

В аналитических докладах МЖС отмечалось, что одной из наиболее сложных задач в работе Женского союза финских коммунисток было его противостояние с хорошо организованной контрреволюционной женской организацией, «Лотта Свард», союзной белому движению. Её целью была подготовка хороших санитаров из числа своих членов и пропаганда за идеалы «белых» среди женщин, среди молодежи и детей [3, с. 80].

Сами коммунисты полагали, что ввиду особенности положения женщины и её отсталости для успешной работы среди женских масс необходимо «применение особого пропагандистского подхода и в особенности пропаганды делом, т.е. пропаганды путём непосредственного привлечения работниц и крестьянок к активному не участию, к революционной борьбе и к советскому строительству, а также к последующему управлению государством и народными хозяйством, поскольку именно значимость экономического фактора была одним из основных постулатов марксизма в решения «женского вопроса» [7, с. 18 об.].

Таким образом, 1920-е гг. стали для Международного женского Секретариата Коминтерна подготовительным периодом в рамках его работы в странах Северной Европы. В это время были намечены основные задачи и направления деятельности МЖС в североевропейских государствах, которые, однако, в совокупности представляли собой адаптацию применявшихся и решавшихся в годы Октябрьской революции методов и задач к новым условиям, практически без разработки и внедрения новых методик работы среди женщин с учётом региональной специфики. При этом открытым остаётся вопрос о результативности применявшихся МЖС подходов, поскольку её не представляется возможным оценить исходя из источников.

Список литературы

1. Адиебеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М.: РОССПЭН, 1997. 286 с.
2. Валениус А. Как живут крестьянки в Скандинавии и в Финляндии // РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 2. Л. 72 – 74.

3. Валениус А. Женское движение в Скандинавии и Финляндии // РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 2. Л. 77 – 80.
4. Кан А.С. Северное бюро, или скандинавская комиссия Коминтерна 1919 - 1921 (из ранней истории Коминтерна) // Клио. 2007. № 4. С. 92–100.
5. Муравьев А.О. Подпольная деятельность финских коммунистов на территории Финляндии (1923–1928 годы) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 3–2 (148). С. 33–37.
6. Суздальцев И.А. Большевики и политика Коминтерна в 1919–1924 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Мытищи, 2019. 206 с.
7. Тезисы 1 международной конференции коммунисток в Москве 30 июля – 3 августа 1920 г. // РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 1. Л. 18.
8. Borkenau F. World Communism: A history of the Communist International. 2. Ann Arbor: University of Michigan press, 1971. 442 p.
9. Claudin F. The Communist Movement from Comintern to Cominform. Harmondsworth: Penguin books, 1975. 830 p..
10. Gerda Linderot // Riktpunkt [Elektronisk resurs]. URL: <https://riktpunkt.nu/article/gerda-linderot/>
11. Marie J. J. The Women's Section of the Comintern, from Lenin to Stalin // Political and Historical Encyclopedia of Women. New York: Routledge, 2003. P. 275–285.
12. McDermott K., Agnew J. The Comintern. A History of International Communism from Lenin to Stalin. London: Macmillan press, 1996. 304 p.
13. Minkkinen M. Työläisnaisesta Doorikseen: 110 vuotta sosialidemokraattisia naisten lehtiä // Työväentutkimus 2015 -vuosikirja. 2015. P. 1-15.

Bogachev N.V.

The women section of the Comintern as the initiator of the women's movement in the Northern Europe

Tver State University, Tver

On the basis of the documents of the foundation of the International Women's Secretariat of the Comintern of the Russian State Archive of Socio-Political History (F. 507.), published sources and research literature, the article analyzes the activities of the Women section of the Comintern in the Northern Europe region in the 1920s. The specifics of the perception of the North European region itself and the position of women in it by representatives of the International Women's Secretariat are investigated.

Keywords: International Women's Secretariat of the Comintern, Communist International, women's emancipation, women's emancipation in the countries of the Northern Europe, Marxist feminism.

Сведения об авторе

Богачёв Никита Вячеславович – аспирант, кафедра всеобщей истории, исторический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: nik97bog@yandex.ru

Bogachev Nikita Vyacheslavovich – PhD student, Department of General History, Faculty of History, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: nik97bog@yandex.ru

Сведения о научном руководителе

Белова Анна Валерьевна – доктор исторических наук, заведующая кафедрой всеобщей истории, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: Belova.AV@tversu.ru

Belova Anna Valeryevna – PhD (Historical Sciences), Head of the Department of General History, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: Belova.AV@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Философия анархизма Алексея Борового

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Анализируется философская мысль анархиста Алексея Алексеевича Борового. Обращение к философской мысли именно А.А. Борового можно объяснить тем, что он стал одним из ключевых философов «посткропоткианского» анархизма. Во многом благодаря его работам в анархической мысли произошел возврат к мыслям М.А. Бакунина, для которого на первом месте всегда стояли идея личности, интуитивизм, философия свободы.

Ключевые слова: анархизм, свобода, коммунизм, пацифизм.

Анархический тип политического сознания получает новое развитие в XIX столетии. Появляются различные ответвления: анархо-коммунизм, анархо-синдикализм, пацифистский анархизм. Наиболее существенным направлением анархистской пропаганды являлся анархо-коммунизм, основными идеями которого были собственность на землю, природные ресурсы и средства производства должны быть поставлены под взаимный контроль местных общин, объединенных на федеративных началах для решения разнообразных задач совместно с другими общинами. Анархо-синдикализм уделяет первостепенное значение организованным индустриальным рабочим, которые могут через «всеобщую забастовку» экспроприировать владельцев капитала и таким образом обеспечить трудящимся овладение промышленностью и управлением. Пацифистский анархизм берет свое начало от антимилитаризма, который сопровождается отказом от государства с его опорой на вооруженные силы, так и от убеждения, что любое морально жизнеспособное человеческое общество зависит от свободы от насилия доброй воли его представителей.

Наиболее существенный вклад в формирование анархической теории удалось внести именно российскими мыслителями. Однако стоит упомянуть, что история теории анархизма не ограничивается затронутыми философами. Постклассический этап связан с главным представителем русского анархизма – А.А. Боровым (1875 – 1935).

Труды А.А. Борового включают обширный перечень тем: от установления психологических оснований феномена власти, конвенциональных основ правообразования, а также попытки разрешения парадокса личность-общество до анализа проблем экономики, критики парламентаризма и истории личной свободы в государстве.

Говоря о философии Алексея Алексеевича Борового стоит выделить три наиболее существенные идеи, которые пронизывают творчество Борового; антирационализм (апология жизни), индивидуализм (апология личности), активизм (апология действия). Первое место в его взгляде на анархизм стоит личность. Именно личность является основой общества. По Боровому, идеал анархии лежит в союзе между равноправными и равно свободными личностями. Главное в таком союзе – это синтез между личным и общественным [1, с. 43].

С самого начала научного труда Алексей Боровой начинает свой анализ об антиномии личности и общества начиная с двух основных утверждений о человеческой природе и человеке. Первое утверждает, что человек всего лишь часть мироздания. Вторая же утверждает, что человек, несмотря на все присущие ему недостатки является центром мироздания. Далее Боровой обращается к ученым Возрождения [2, с. 23].

Открытие Коперника позволило познать человечеству тяжесть своего тщетного бытия. Алексей Алексеевич пишет по этому поводу: «Великое открытие Коперника невыносимой тяжестью легло на нравственное самосознание человечества. И планета, на которой живет человек, и сам человек – песчинки, несомые гигантским непостижимым вихрем, жертвы мировых случайностей. Они бессильны противостоять увлекающему их потоку и в бессилии этом тонут человеческие цели; человеческие ценности кажутся случайными и ненужными» [3, с. 101].

Боровой подводит нас к мысли об особом положении человека в мироустройстве. В своих работах Алексей Алексеевич упоминает: «Личность есть центр анархического мировоззрения. Полное самоопределение личности, неограниченное выявление ею своих индивидуальных особенностей – таково содержание анархического идеала» [4, с. 202]. Однако личность не берется из ниоткуда. Она появляется из общества. Несмотря на то, что Боровой отдает приоритет личности, он признает, что общество значительно влияет на формирование человека. Более того он отрицает штирнерианский индивидуализм и стремится устранить антиномию личности и общества [5, с. 101].

У Борового мы встречаем тезис, что вопрос взаимоотношений личности или общества нельзя решить до конца. Абсолютный индивидуализм ведет к аморализму и деспотизму, общество же наоборот пытается усреднить, подавить личность. Алексей Алексеевич пишет: «Антиномия и заключается в необходимости для личности последовательного отрицания всех избираемых и утверждаемых ею форм общественности при неизбежности для неё общественного состояния. В этом принципиальном антагонизме личности с обществом, общество не в его «бесконечной целостности» [6].

Также Алексей Боровой рассматривает противоположные точки зрения на личность. У Руссо в его произведении «Общественный договор» мы встречаем позицию преобладания государства над личностью. У Конта мы находим такую трактовку о едином человечестве как о высшем существе. Индивидуальность есть абстракция. Обрушивает Боровой свою критику и на марксистскую идеологию, которая превозносит общественные институты.

Алексей Боровой также анализирует положение личности в других политических системах: либерализме и социализме.

Боровой пишет о либерализме: «Общечеловеческая мысль лежит и в основе либерального мировоззрения. Потому, оно не может быть сводимо к проблеме демократии или к проблеме свободной конкуренции, ибо проблемы эти, как и им подобные, суть лишь частные выражения политических и экономических устремлений буржуа, далеко не исчерпывающие всей полноты содержания либерализма. В его основе политической философии лежат: признание личности, как самостоятельного и единственного реального субъекта прав, и признание и защита естественных субъективных прав личности, не могущих быть предметом посягательства ни со стороны государства, ни со стороны какого- другого общественного образования» [7].

В социализме А.А. Боровой находит также освобождающие личность условия. Например, он пишет: «Социализм есть форма общественной организации, по самому существу своему, автоматически освобождающая человека» [8]. Однако видит и недостатки в социализме. Для Борового социализм прежде всего философия «ножа и вилки», поскольку решает проблемы с хозяйственными работами. Цель одна – организация производства и распределение продуктов.

«Если в основе социальной философии и либерализма и социализма лежат одинаково принципы защиты личности и ее оригинальный требований, невольно встает вопрос – в чем же принципиальное их отличие анархической концепции?». И здесь мы подходим к самому главному, на что делает акцент сам Боровой. Это доказательство доминирования анархической мысли над остальными [9].

Либерализм, а если быть точнее, новейшая концепция солидаризма, выступает за государство, тем самым отдаляясь от своих истинных истоков. Боровой отмечает: «сейчас меня интересует лишь одна в высшей степени важная для меня сторона в учении новой индивидуалистической доктрины. Она заключается в том, что солидаризм с особенной силой и яркостью говорит о включении в свое понятие свободы – положительной деятельности государства». Ученый отмечает, что сторонники либерализма считают наличие права делает государство конституционным. Однако государство теснейшим образом связано с правом. Боровой отмечает: «Право не только проникает в деятельность государства, но становится как бы *primus movens* государства, его жизненным началом». Подводя итог, Алексей Алексеевич пишет: «Мы знаем уже, что либерализм исторически вырос как живой протест лич-

ности против разнообразных форм гнета и насилий предшественник общественных образований. Но с того момента, как он стал признанной социально-моральной философией буржуазии, он прежде всего позаботился о том, чтобы гипостазировать буржуазную государственность – ее экономическую свободу, демократию, всеобщее избирательное право, то есть текущие, исторически-преходящие формы общественного процесса. Та полнота прав, которая принадлежала перед этим абсолютному самодержцу – государю, была перенесена целиком на нового суверена – “самодержавный народ”. Социальная, экономическая, финансовая политика государства стали определяться его интересами. Правительства стали ссылаться на “общее благо” и создавали могучую охрану “высшей формы нравственного общения людей”» (цит. по: [10]).

Социализм определил роль личности в своей идеологии. «Социализм, как доктрина, решает этот антагонизм в пользу торжества общественного начала». Мы видим фетишизацию товаров и товарных отношений. Боровой пишет: «Новая субстанция “социалистическое государство”, обобществившее орудия и средства производства, стало “мерой всех вещей”, целью, личность – средством» (цит. по: [11]). Таким образом, мы можем подвести итог, что А.А. Боровой смог критически осмыслить социализм и либерализм, найти слабые и сильные стороны каждого течения.[

Список литературы

1. Рябов П.В. Анархизм: От Прудона до новейшего российского анархизма. М.: ЛЕНАНД, 2020. 504 с.
2. Быстров А.С. Политико-правовые взгляды А.А. Борового (анархо-гуманизм) // Правоведение. 2016. № 6. С. 184–211.
3. Боровой А.А. Анархизм. М.: Либроком, 2011. 169 с.
4. Боровой А.А. Проблемы личности в учении Кропоткина // Сборник статей, посвященных памяти П.А. Кропоткина / под ред. А. Борового, Н. Лебедева. Петроград, М.: Голос труда, 1922. 249 с.
5. Боровой А.А. Личности и общество в анархистском мировоззрении. Петербург, М.: Голос труда, 1920. 90 с.
6. Игнатьев В.И., Игнатъева Е.В. Психологическая теория власти Алексея Борового // Идеи и идеалы. 2015. Т. 2. № 2(24). С. 34–43.
7. Быстров А.С. Актуальность теории анархизма Алексея Алексеевича Борового: политико-правовые аспекты // Право и политика. 2017. № 3. С. 37–45.
8. Быстров А.С. Право и государство в учении анархо-гуманизма Алексея Алексеевича Борового // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1(86). С. 17–25.
9. Болоцких В., Давыдов А. Анархизм: история и ментальность русского бунта. М.: [б.и.], 2016. 530 с.
10. Рябов П.В. Философия постклассического российского анархизма – terra incognita для историко-философских исследований (к постановке проблемы) // Преподаватель XXI век. 2009. № 3. С. 289–297.
11. Цовма М.А. Алексей Боровой и Петр Кропоткин // Труды Междунар. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. М., 2001. Вып. 3. С. 202–214.

Sibilev P.V.

The Philosophy of Anarchism by Alexey Borovoy

Tver State University, Tver

This article analyzes the philosophical thought of anarchist Alexei Alekseevich Borovoy. The appeal to the analysis of philosophical thought by A.A. Borovoy can be explained by the fact that he became one of the key philosophers of «post-Kropotkian» anarchism. In many ways, thanks to his works, in anarchist thought there was a return to the thoughts of M.A. Bakunin, for whom the idea of personality, intuitionism, and the philosophy of freedom always stood in the first place.

Keywords: anarchism, freedom, communism, pacifism.

Сведения об авторе

Сибилев Павел Владимирович – студент, кафедра политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, e-mail: pvsibilev@edu.tversu.ru

Sibilev Pavel Vladimirovich – student, Department of Political Science, Tver State University, Tver, e-mail: pvsibilev@edu.tversu.ru

Сведения о научном руководителе

Успенская Валентина Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, e-mail: v.uspenskaya2014@yandex.ru.

Uspenskaya Valentina Ivanovna – PhD (Philosophy), Associate Professor of the Department of Political Science, Tver State University, Tver, e-mail: v.uspenskaya2014@yandex.ru.

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Гунбатов Магеррам Али оглы**Текущая ситуация и тенденции развития китайско-российского политического сотрудничества**

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются актуальные тенденции развития китайско-российского политического сотрудничества. В нынешних условиях политическое сотрудничество между странами продемонстрировало высокую степень стабильности. Страны активно работают над созданием научно-организованной информационной платформы, с помощью которой можно обмениваться информацией.

Ключевые слова: политическое сотрудничество; политика России и Китая; сотрудничество; тенденции; стратегическое партнерство.

Россия и Китай – соседние страны, занимающие важное положение и играющие важную роль на международной арене. В начале XXI в. между этими странами установилось всеобъемлющее партнерство и стратегическое сотрудничество. Российско-китайские отношения характеризуются сильной динамикой развития, прочной правовой базой, разветвленной организационной структурой и активными связями на всех уровнях.

Китайская Народная Республика (КНР) и Советский Союз установили дипломатические отношения 2 октября 1949 г. СССР был первым иностранным государством, заявившим о признании КНР [3]. После распада СССР 24 декабря 1991 г. правительство КНР признало Российскую Федерацию правопреемником международных прав и обязательств бывшего Советского Союза. Основные принципы и направления двустороннего сотрудничества отражены в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 г.

Современные российско-китайские отношения официально определяются сторонами как «отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающие в новую эпоху» [6]. Происходят интенсивные контакты на самом высоком уровне. 19 мая 2021 г. Президент России Владимир Путин и Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин в режиме видеоконференции приняли участие в церемонии начала строительства 7-го и 8-го энергоблоков Тяньваньской АЭС и 3-го, и 4-го энергоблоков Суйдапускской АЭС в Китае [2].

28 июня 2021 г. Владимир Путин провел видеоконференцию с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином, посвященную 20-летию подписания российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Лидеры также обсудили текущие вопросы двусторонней и международной повестки дня.

15 декабря 2021 г. главы государств в режиме видеоконференции подвели итоги года, обсудили состояние и перспективы практического сотрудничества в условиях пандемии, провели «синхронные часы» по широкому кругу глобальных и региональных вопросов.

Владимир Путин посетил Китай с рабочим визитом 4 февраля 2022 г. Владимир Путин и Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин провели переговоры в Пекине. В ходе дискуссий обсуждались вопросы двусторонней повестки дня и торгово-экономического сотрудничества. Президент России также присутствовал на церемонии открытия XXIV зимних Олимпийских игр, проходившей на Национальном стадионе в столице Китая [4].

С 1996 г. существует механизм регулярных (ежегодных) встреч глав правительств России и Китая. 26-е очередное заседание состоялось 30 ноября 2021 г. в режиме видеоконференции. На встрече обсуждались вопросы евразийского партнерства, торговли, а также стратегического сотрудничества в области энергетики.

Успешно функционируют пять межправительственных комиссий, несколько десятков межведомственных подкомиссий и рабочих групп, возглавляемых заместителями премьер-министра.

Активные контакты поддерживаются на уровне министров иностранных дел. 3 февраля 2022 г. состоялся рабочий визит министра иностранных дел России Сергея Лаврова в Китай. Состоялись переговоры с министром иностранных дел Китая Ван И.

Впоследствии министры иностранных дел России и Китая встречались 30 марта в Тунси (провинция Аньхой, Китай) на полях Третьей конференции министров иностранных дел Афганистана, 7 июля на Бали (Индонезия) на полях встречи министров иностранных дел «Группы двадцати», 28 июля в Ташкенте (Узбекистан) на полях Совета по международным делам ШОС, 5 августа в Пномпене (Камбоджа) на полях встреч АСЕАН, АРФ и ВАС.

Существует межпарламентская комиссия по сотрудничеству между Советом Федерации и Государственной Думой, и Всекитайским собранием народных представителей. Регулярные обмены делегациями осуществляются через соответствующие парламентские комитеты и комиссии, а также через российско-китайские группы парламентской дружбы.

В сентябре 2022 г. Россию посетила парламентская делегация Китая. Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко 9 сентября встретила с председателем Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) Китайской Народной Республики Ли Чжаньшу. Он также встретился с председателем Государственной Думы РФ Вячеславом Володиным и лидерами думских фракций.

Россия и Китай продуктивно взаимодействуют на различных многосторонних форумах, включая ООН, G20, а также в рамках объединений нового типа, таких как БРИКС и ШОС.

У России и Китая одинаковый или схожий подход к фундаментальным вопросам современного мироустройства и основным международным проблемам. На этой основе поддерживается тесное сотрудничество в международных делах.

Позиция России по тайваньскому вопросу изложена в российско-китайском Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 16 июля 2001 года, который гласит, что существует только один Китай, неотъемлемой частью которого является Тайвань [2].

Важнейшим компонентом двусторонних отношений является торгово-экономическое взаимодействие между Россией и Китаем. С 2010 г. Китай является крупнейшим торговым партнером Российской Федерации. Лидеры России и Китая поставили перед собой цель удвоить объем торговли между двумя странами со 100 млрд. долларов в год до 200 млрд. долларов к 2024 г. Отметка в 100 млрд. была достигнута в 2018 г. [2]. В феврале 2022 г. председатель КНР Си Цзиньпин поставил новую цель – увеличить объем торговли между Россией и Китаем на 250 млрд. долларов в год. По данным российской статистики, двусторонняя торговля в 2021 г. выросла на 35,2% до 140,7 млрд. долларов, из которых 68 млрд. долларов составил российский экспорт (+38,4%) и 72,7 млрд. долларов – китайский импорт (+32,3%) [2].

По данным Главного таможенного управления Китая, с января по июль 2022 года товарооборот между Россией и Китаем вырос на 29% и составил \$97,71 млрд. Китай импортировал в Россию товаров на 36,26 млрд. долларов, что на 5,2% больше, чем за аналогичный период 2021 г. Поставки России в Китай увеличились на 48,8% до 61,44 млрд. долл. [2]. Экспорт России состоит в основном из минеральных продуктов, древесины и целлюлозно-бумажной продукции, металлов и изделий из них, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья и т. д. Импорт России состоит в основном из машин, оборудования и транспортных средств, химикатов, текстиля и обуви, металлов и металлопродукции и т. д.

Москва и Пекин намерены увеличить долю национальных валют в двусторонних платежах. Для этого в последние годы была создана необходимая инфраструктура, включая двустороннее соглашение о платежах и расчетах, в России работает банк, имеющий лицензию на клиринг китайского юаня, а Московская биржа активно торгует валютной парой юань/юань.

Китай является одним из крупнейших инвесторов в российскую экономику. Совокупные прямые китайские инвестиции в Россию на начало 2020 года, по российским данным, составили \$3,7 млрд, а по оценкам китайской стороны – \$12,8 млрд. [2].

В России реализуется 90 инвестиционных проектов. В основном они сосредоточены в сферах энергетики, промышленного производства, сельского хозяйства и инфраструктуры [2].

Россия является одним из основных экспортеров топлива на китайский рынок. Первые трубопроводные поставки газа в Китай – по трубопроводу «Сила Сибири» – начались в конце 2019 г. и составили 4,1 млрд. кубометров в 2020 г., увеличившись в два с половиной раза до 10,4 млрд. кубометров в 2021 г. Стороны надеются к 2025 г. достичь номинальной годовой мощности в 38 млрд. кубометров [3].

В начале февраля 2022 г. «Газпром» подписал второй долгосрочный контракт с Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC) на экспорт по дальневосточному маршруту. Согласно контракту, общий объем поставок увеличится до 48 млрд. кубометров в год. С вводом в эксплуатацию газопровода «Сибирь-2» и его продолжения через Монголию, газопровода «Союз Восток», экспорт газа в Китай может увеличиться еще на 50 млрд. кубометров в год.

Москва и Пекин сотрудничают в атомной промышленности. Россия помогла Китаю построить четыре блока Тяньваньской АЭС и демонстрационный реактор на быстрых нейтронах CEFR. Страны также работают над проектом энергоблока реактора на быстрых нейтронах CFR-600. В июне 2019 г. Росатом и Китайская государственная корпорация ядерной промышленности подписали контракт на строительство третьего и четвертого энергоблоков АЭС «Сюйдапу» в провинции Ляонин. Это будут системы поколения 3+, оснащенные реакторами ВВЭР-1200. 19 мая 2021 г. в Китае началось строительство новых атомных блоков – на Тяньваньской АЭС и АЭС «Сюйдапу».

Высокий уровень взаимного доверия способствовал постепенному развитию военного и военно-технического сотрудничества. Старшие военачальники регулярно посещают друг друга, проводятся совместные военные учения. Торговля оружием, военной техникой и материалами осуществляется в соответствии со всеми международными правовыми нормами.

Поэтому мы можем сделать следующие выводы. Российско-китайские отношения являются важным компонентом современной системы международных отношений. Практика двусторонних отношений является конкретным примером того, как должны строиться двусторонние отношения в XXI в. Китай готов совместно с Россией претворять в жизнь договоренности о сотрудничестве, достигнутые лидерами двух стран, использовать благоприятные возможности, возникающие в связи с 15-летием китайско-российского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, продолжать развивать мирную идею развития китайско-российской дружбы, которая должна передаваться из поколения в поколение, превратить преимущество высокого уровня политических отношений между двумя странами.

Список литературы

1. Актуальные проблемы внешнеэкономической стратегии России: моногр. М.: Наука, 2021. 328 с.
2. Варламов В. Комментарий к ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ». М.: Юстицинформ, 2007. 175 с.
3. Воплощение идей ленинизма во внешнеэкономических связях СССР. М.: ВНИКИ, 1983. 128с.
4. Галенович Ю.М. История взаимоотношений России и Китая. М.: Русская панорама, 2021. 521 с.
5. Галенович Ю.М. Взгляд на Россию из Китая. М.: Время, 2022. 304 с.
6. Галенович Ю.М. Китайские претензии. Шесть крупных проблем в истории взаимоотношений России и Китая. М.: Русская панорама, 2021. 500 с.

Gunbatov M.Alo.

The Current Situation and Development Trends of Sino-Russian Political Cooperation

Tver State University, Tver

This article discusses the current trends in Russian-Chinese politics. The results show that under the current conditions, political cooperation between countries has demonstrated a high degree of stability. Countries are actively working to create a scientifically organized information platform through which information can be exchanged.

Keywords: political cooperation; policy of Russia and China; cooperation; trends; strategic partnership.

Сведения об авторе

Гунбатов Магеррам Али оглы – студент, кафедра политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: magerram.gunbatov3232@gmail.com.

Gunbatov Maharram Ali oglu – student, Department of Political Science, Tver State University, Tver. magerram. E-mail: gunbatov3232@gmail.com.

Научный руководитель

Рассадин Сергей Валентинович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: s_r08@mail.ru. ORCID Id 0000-0002-3478-0792, Scopus Author ID: 56518236300, ResearcherID AAS-7665-2021, SPIN-код: 7952-3904

Rassadin Sergei Valentinovich – PhD (Philosophy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: s_r08@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Манипуляционные технологии в создании политического имиджа в социальных сетях
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Изучается политический имидж с точки зрения его манипулятивных возможностей, а также его воздействие на политическое сознание масс. В момент предвыборной гонки кандидаты активно используют различные техники для расширения собственного электората, прибегая к использованию различных ресурсов. В статье приводятся стратегии и инструменты, которые используются современными имиджмейкерами для реализации манипуляционных технологий.

Ключевые слова: Интернет, социальные сети, образ политика, имидж, манипуляция политическим сознанием, астротурфинг.

На сегодняшний день большинство демократических стран, в которых проводятся прямые всеобщие выборы, сталкиваются с проблемой недовольства в отношении власти. Выбор кандидата, несоответствующего ожиданиям избирателей напрямую связан с низким уровнем политической культуры и опыта политического участия, доминирование патриархального типа властных отношений и т. д. [4, с. 105]. Однако, эксперты считают, что в большей степени избиратели отдадут свои голоса за того политика, чей образ (имидж) им больше симпатизирует. С точки зрения российского политолога Е.Н. Давыборец, политики вынуждены искать иные способы расширения своего электората, так как наличие лидерских качеств уже не является гарантом победы на выборах. Прежде всего, наиболее эффективными будет именно те инструменты, которые основаны на принципах манипулирования массовым сознанием [4, с. 106].

Е.Н. Давыборец в работе «Манипуляция сознанием в имидже политического лидера» [4] анализирует технологии, которые политтехнологи используют в создании имиджа политика. Автор приходит к выводу, что имидж сам по себе подразумевает манипуляцию массовым сознанием. В статье приводятся примеры российских и американских президентов, которые использовали свой образ в качестве привлечения избирателей, например, Б.Н. Ельцин, В.В. Путин, Б. Клинтон и Дж. У. Буш. В том, числе автор сосредотачивает внимание на том, что в сравнении с российскими политиками, американские в большей степени использовали технологии, апеллирующие к разуму избирателей.

Профессор Стокгольмского университета К. Кристенсен проводит обширные исследования на тему влияния социальных сетей на политические процессы. Так в статье «WAVE-RIDING AND HASHTAG-JUMPING: Twitter, minority 'third parties' and the 2012 US elections» [6] автор анализирует выборы, проходившие в 2012 г. В США известные как «самые твиттируемые». Автор делает вывод, что имидж «сторонних» кандидатов, не был раскрыт традиционными средствами массовой информации. Вследствие этого, была развернута разговорная практика с электоратом, используя ретвиты (инструмент распространения сообщения в социальной сети Twitter). Конечной целью статьи стало создание обширной картины того, какую роль выполняла социальная сеть в реализации политического имиджа кандидатов от партий меньшинств.

Целью написания данной статьи является выявление манипулятивных приемов, которые применяют политики и имиджмейкеры, используя социальные сети и иные медиа ресурсы.

Политический имидж – это манипуляция, так как он создается специально для достижения цели выиграть на выборах или повысить рейтинг политика, преимущественно с наполнением тех качеств, которые нужны обществу, а именно, стойкость, уверенность в себе и биография только с положительными поступками.

В политической практике манипуляция является моделью побуждения массы к действиям противоречащим их реальным потребностям и предпочтениям, т. е. человек не

ощущает прямого воздействия на его мнение, он думает, что принимает решение самостоятельно. Среди базовых способов манипуляции с помощью имиджа имиджмейкеры предлагают опираться на образ-идеал, принимать участие в инфоповодах, раздувание ажиотажа, применение лингвистических конструкций, т. е. подменять понятия, ставить акцент на выгодных позициях, замалчивать о том, что не нужно знать избирателям и др. Такими способами активно пользовался Д. Трамп на предвыборной кампании в 2016 г. Он часто использовал прием гиперболы и употреблял такие слова как «худший», «катастрофа», «кошмар» для придания негативного оттенка тем или иным событиям. Помимо этой отличительной черты, он передавал образ «человека без политического опыта», но с большим опытом в управлении, который воплотит тот самый идеал «американской мечты» [2, с. 38].

Большинство сообщений в социальных сетях непосредственно связано с рекламой, оказывающей скрытое воздействие на потребителя. Со временем каждый человек, пользующийся интернет-платформами, привыкает видеть безграничный поток информации, выстроенный на основе клипов, т. е. быстро сменяющихся картинок. На данном этапе, сознание пользователя становится рассеянным и неспособным самостоятельно оценивать полученные сообщения. Это самый легкий и распространенный инструмент манипулирования [3, с. 62].

По сути, политическая реальность искажается в социальных сетях искусственными моделями, в рамках которых создаются выгодные для субъектов управления общественные настроения, мнения и предпочтения. На сегодняшний день данная тенденция активно используется в странах с развитой демократической системой. Отсюда можно сделать вывод, что посредством влияния на массовое сознание формируется искусственная реальность, представляющая интересы субъекта имиджевой модели.

В последние годы политики чаще всего прибегают к распространению своей имидж-стратегии через каналы социальных сетей в интернете. Опираясь на представленные механизмы в работе создания имиджа выделяются следующие способы медиа манипулирования избирателями.

Во-первых, создание некой иллюзии выбора информации. Информационные медиаресурсы предлагают пользователям выбирать источник материала. Данная возможность представляет собой выбор между различными формами подачи новостей, например, в графическом, текстовом или табличном виде. Также допускается возможность выбирать между видео или аудио контентом, искать более подробный репортаж, читать мнение других пользователей и делиться своим собственным. Все это создает видимость объективности получаемой информации и свободы использования первичных данных. В данном случае для социальных сетей и мессенджеров важным является вынести на первый план необходимую проблему, тем самым делая акцент именно на ней, отодвигая все остальные на второстепенный план. Таким образом, человек, думает, что сам принимает решение какую информацию получает, но при этом не осознает, что только выбирает различные способы восприятия заранее заготовленной темы. Определенно, представленный способ подачи контента считается самым действенным инструментом в манипуляции электоратом [1, с. 210].

Во-вторых, астротурфинг – имитация общественного мнения, путем масштабного комментирования контента на интернет-платформах. С помощью данного приема заинтересованные люди могут достигать необходимых политических, экономических и других целей, в некоторых случаях противозаконного характера. На сегодняшний день данный инструмент используется как маркетологами, так и политтехнологами, которые преследуют цель понизить рейтинг определенного политика-конкурента или повысить лояльность аудитории к кандидату, над имиджем которого они работают.

В-третьих, «вброс информации» или «фейки». Информационный вброс можно определить как публикацию и популяризацию вымышленной новости с определенной целью. Его выявил российский предприниматель в области информационных технологий И. Ашманов. По его мнению, этот инструмент эффективен, так как простому пользователю интернета трудно отличить «специальную» новость от настоящей [1, с. 213].

Следует отметить, что существует базовый набор инструментов, благодаря которым политические деятели завоевывают голоса избирателей [4, с. 107].

1. Отражение ожиданий избирателя. В данном случае подразумевается тезисное составление предпочтений и настроений населения, основываясь на социологические исследования. В имидж политика закладывается то, что хотят видеть и слышать граждане. Манипуляция происходит за счет того, что кандидат надевает на себя чужой образ.

2. Создание инфоповодов. Под инфоповодами подразумевается популяризация личности политика. Специально создаются выгодные для его кампании ситуации, в которых кандидат выходит, как «спаситель». В данном случае, даже если избиратель услышит эту новость косвенно, он на подсознательном уровне будет видеть в данном кандидате только хорошее. Однако, иногда делается акцент на неординарности поступка, который несвойственен «обычной» личности. Так, например, Б. Ельцин обещал «лечь на рельсы», если цены будут расти. Он обещание не сдержал, но все же запомнился этим высказыванием. То есть, суть инфоповодов – создание театрализованного представления, с целью привлечь внимание большинства зрителей. Особенно часто данный инструмент политики используют в предвыборной кампании.

3. Прием «трансфера» (перемещение). В данном случае создается ситуация, которая позволяет перенести эмоции с одних предметов на другие. К примеру, появление политического деятеля в кругу знаменитостей, спортсменов и лидеров мнений. Общество подсознательно переносит свои положительные эмоции с кумиров на политика.

4. Важнейшим инструментом в манипуляции имиджем политика является «игра в простонародность». Суть данного приема основывается на внедрение в образ политика качеств, свойственных «обычному» человеку. Например, «хождение в народ» Б.Н. Ельцина принесло ему огромную популярность и стало первым случаем «очеловечивания» представителя властных структур на территории бывшего СССР.

В заключении стоит отметить, что имидж стал одним из важнейших атрибутов полноценной работы с политиками. С течением времени имиджмейкеры дополняют уже привычные стратегии и модели или придумывают новые. Это связано с тем, то многие политические деятели стали уделять особое внимание своему образу и каждый хочет донести до масс свои идеи. Отсюда появляется многообразие подходов к конструированию имиджевой модели. Одним из главных достижений имиджмейкинга за последние годы стало применение имиджевых механизмов в сети Интернет. Данное нововведение имеет как позитивные, так и негативные тенденции. Положительные качества работы в социальных сетях основываются на высоком охвате пользователей; низкими денежными затратами и т. д. Отрицательные качества в большей степени ощутимы для самой массы, нежели для политика. Интернет позволяет вводить в заблуждение, демонстрировать выдуманные истории и выдавать негативные качества кандидата, за достоинства.

Список литературы

1. Васильев А. А. Манипуляция общественным мнением через виртуальные сообщества // Христианское чтение. 2016. № 5. С. 207–222.
2. Власов С.Г. Традиционные манипулятивные технологии в политических кампаниях: зарубежный опыт // Контентус. 2020. № 12. С. 34–42.
3. Володенков С.В. Технологии манипулирования общественным сознанием в интернет-пространстве как инструмент политического управления // ПОЛИТЭКС. 2017. Т. 13, № 3. С. 57–69.
4. Давыборец Е.Н. Манипуляция сознанием в имидже политического лидера // Омский научный вестник. 2007. № 5(59). С. 105–108.

Nikolaeva P.S.

Manipulative technologies in creating a political image in social networks

Tver State University, Tver

Within the framework of this article, the political image is studied from the point of view of its manipulative capabilities, as well as its impact on the political consciousness of the masses. At the time of the election race, candidates actively use various techniques to expand their own electorate, resorting to the use of various resources. The article presents strategies and tools that are used by modern image makers to implement manipulation technologies.

Keywords: Internet, social networks, image of a politician, image, manipulation of political consciousness, astroturfing.

Сведения об авторе

Николаевна Полина Сергеевна – студент, кафедра политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, e-mail: ponikkaa@yandex.ru

Nikolaeva Polina Sergeevna – student, Department of Political Science, Tver State University, Tver, e-mail: ponikkaa@yandex.ru

Сведения о научном руководителе

Бутузова Ирина Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, e-mail: Butuzova.IV@tversu.ru.

Butuzova Irina Vladimirovna – PhD (Philosophical Sciences), Associate Professor of the Department of Political Science, Tver State University, Tver, e-mail: Bu-tuzova.IV@tversu.ru.

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Бердников Е.И., Ковалева О.В.

Особенности международной ИТ коммуникации
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университете», г. Тверь

Анализируются особенности международной ИТ коммуникации, блокчейн-экосистемы Free TON, выявляются географические, социокультурные, организационные проблемы в ИТ-коммуникации.

Ключевые слова: международная ИТ коммуникация, блокчейн-экосистема, Децентрализованная Автономная Организация (ДАО), Soft Skills.

Развитие глобализационных процессов, способов общения в сети интернет и растущая потребность в кадровых ресурсах побуждает все больше компаний переходить к выстраиванию новых коммуникативных процессов на международном рынке. Несмотря на большое количество литературы, форумов, курсов, а также обучающих международным коммуникациям ВУЗов и факультетов, на рынке представлено не так много предприятий, в которых правильно налажены международные коммуникативные процессы. В сфере ИТ-разработки ситуация осложняется еще больше, в связи со сложным порогом вхождения новых студентов, трудностью продвигаемой темы, геополитической ситуацией и постоянно развивающимися технологиями.

На данный момент рынок ИТ разработки считается самым востребованным в мире по ценности кадровых ресурсов. Для этого есть несколько причин: 1) каждый год мировая экономика все больше интегрируется в интернет пространство, на сегодня единственной возможностью создать любой технологический продукт в сети Интернет является использование языков программирования; 2) высокий порог вхождения в ВУЗы с факультетами специализирующимися на разработке и информационных технологиях; 3) концентрация разработчиков на языках программирования и отсутствие внимания на Soft Skills и иностранных языках [7].

Согласно статистике из независимых исследований, потребность на информационно-коммуникационные технологии в бизнесе увеличивается с каждым годом на 4,3% по всему миру [3]. Сегодня главную роль в успешности инвестиций в ИТ-технологии играют кадры, спрос на которые сильно превосходит предложения на рынке. Именно поэтому компании часто привлекают разработчиков по всему миру в статусе “remote”¹. Так как это один из самых молодых рынков профессий в мире, в коммуникациях между заказчиком и разработчиком нет стандартов. А в условиях текущего рынка, все это усложняется потребностью в международном сотрудничестве.

Объектами исследования являются международные коммуникации в ИТ-отрасли и децентрализованная блокчейн-экосистема Free TON.

Аббревиатура DAO означает Decentralized Autonomous Organisation, что переводится как Децентрализованная Автономная Организация (ДАО). ДАО представляет собой специфическую форму организации, в которой координация деятельности между участниками осуществляется без централизованного управления, но с использованием автоматических алгоритмов [12]. В блокчейн разработке, работа ДАО обычно строится на автоматизированных умных контрактах (смарт-контрактах), которые обеспечивают справедливую систему работы и распределения наград. Принцип интеллектуальных контрактов был описан американским криптографом и программистом Ником Сабо еще в 1996 г. задолго до появления технологии blockchain. Согласно концепции Сабо, интеллектуальные контракты – это цифровые протоколы для передачи информации, которые используют математические алгорит-

---

¹ Статус remote – статус удаленной разработки без присутствия сотрудника в офисе.

мы для автоматического выполнения транзакции после выполнения установленных условий и полного контроля процесса. Это определение, которое опережало свое время более чем на десять лет, остается точным и по сей день. Однако в 1996 г. эта концепция не могла быть реализована: в то время необходимые технологии не существовали [9]. Инфраструктура для DAO появилась благодаря умным контрактам, разработанным на платформе блокчейна Ethereum.

В данной среде коммуникации проводятся в идеальных условиях для разработки, так как бенефициарами процесса являются все его участники. Как упоминалось выше, одной из самых сложных сфер разработки сегодня – блокчейн разработка. Именно поэтому, в данной сфере малое количество специалистов относительно общей тенденции рынка.

Так как все уровни коммуникации в децентрализованном сообществе обязательно взаимосвязаны, изменения на каком-то одном из них сказываются и на других [11]. Используя традиционную для описания моделей коммуникации терминологию, хочется отметить, что в качестве источника и получателя сообщения в механизме международной коммуникации в ИТ разработке, при создании продуктов выступают участники сообщества, общество или группа людей, представители различных наций и культур. К трудностям на пути эффективной коммуникации относят: различия между национальными культурами [2], коммуникативные барьеры или «камни преткновения» (stumbling blocks) [10], «затруднённые коммуникации» [5], «коммуникационные нарушения, обусловленные факторами культуры» [8] и «факторы непонимания» [1, с. 281] и др. Это позволяет нам структурировать барьеры на пути международной коммуникации, используя следующие основания: географическое, социокультурное, лингвистическое, организационное, личностное. В традиционном понимании коммуникации, эти изучение этих оснований сыграло роль в понимании процесса идеальной международной коммуникации.

Давайте рассмотрим, как коррелируют традиционные барьеры международных коммуникаций с реальными процессами и ИКТ при блокчейн разработке продуктов. Рассмотрим каждое из оснований подробнее.

Географические барьеры – это национальные и государственные границы. Процессы диджитализации и глобализации позволили нам обходить понятие географических барьеров и свободно общаться с любыми нужными людьми на земле удаленно. Социокультурные барьеры являются самой многочисленной группой факторов влияния на эффективность международной коммуникации. Возникают они благодаря несовпадению культурных кодов, т.е. национальных картин мира и национальных особенностей мышления. Это происходит вследствие национально-специфических особенностей, которыми обладают отдельно взятые культуры-участники коммуникации, таких как: национальный характер, восприятие окружающего мира, переживание времени и пространства, язык и невербальные способы общения. Е.П. Савруцкая называет этот феномен ментальностью этноса и включает в него совокупность устойчивых, исторически сложившихся установок, культурных кодов и коллективных привычек, а также духовно-нравственных и мировоззренческих предрасположенностей, определяющих логику этноса, характеризующих этническую картину мира и создающих целостность духовного мира этносов [6]. И если географический барьер не является значимым в ИТ коммуникации, то социокультурный барьер часто есть основное препятствие для построения грамотного плана задач.

К социокультурной группе отнесём барьеры, предопределённые такими параметрами различий между национальными культурами, как индивидуализм-коллективизм, дистанция власти, избегание неопределённости, мужественность-женственность.

Организационные нарушения на пути коммуникации связаны с неопределённостью или двусмысленностью в отношении основных правил, посредством которых будет осуществляться коммуникационный процесс. Кроме того, характерная для процесса глобализации макдональдизация коммуникации, под которой понимается адаптация общества и, соответственно, коммуникации к организационной модели распространённой во всём мире сети ресторанов быстрого обслуживания, делает количество важнее качества, что проявля-

ется в постоянных повторениях и напоминаниях коротких фраз с целью доставить ключевые сообщения [4].

На личностном уровне участники коммуникации могут испытать культурный шок благодаря допущению сходств, языковым различиям, ошибочным невербальным интерпретациям, предубеждениям и стереотипам, стремлению оценивать и повышенной тревожности. К отрицательному результату в коммуникации приводит неправильное восприятие, неправильная интерпретация и неправильная оценка. Ситуацию могут усугубить и специфические особенности самого носителя национального языка и культуры: специфика эмоционального склада, национально-специфические особенности мышления и негативные установки по отношению к другой культуре (ошибочная категоризация, ложная стереотипизация, шаблонное мышление, этноцентрическое высокомерие, негативные предубеждения, признание культурных различий как угрожающих «Я»).

Подводя итог вышесказанному, отметим, что международная коммуникация имеет значительный потенциал в качестве механизма информационно-коммуникативного управления общественными процессами в работе децентрализованного сообщества. Модель коммуникации помимо традиционных элементов (источник-сообщение-канал-получатель) включает особый элемент – группу людей с лучшими лингвистическими навыками и большим уровнем Soft Skills, которая выступает связующим звеном между отправителями информации и получателями. Это позволяет нам рассматривать международную коммуникацию в ИТ сегменте не только в контексте массовой коммуникации, но и на межличностном и межгрупповом уровнях.

Список литературы

1. Взгляды и иллюстрации: хрестоматия / пер. с англ. Жуковский: МИМ ЛИНК, 1999. 368 с.
2. Исследователи об организациях: хрестоматия / под ред. Д.С. Пью и Д.Дж. Хиксона. Жуковский: МИМ ЛИНК, 2001. 240 с.
3. Колесников А.В. Мировые тенденции развития информационно-коммуникативных технологий // Вестник сельского развития и социальной политики. 2020. № 2. С.3–8.
4. Лиллекер Д. Политическая коммуникация. Ключевые концепты / пер. с англ. С.И. Остнек. Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2010. 300 с.
5. Попов В.М., Ляпунов С.И. Бизнес-планирование: уч. М.: Финансы и статистика, 2003. 672 с.
6. Савруцкая Е.П. Культура межэтнической коммуникации: традиции и современность // Культура и проблемы межэтнической коммуникации. Роль НКО в оптимизации межэтнических отношений: Матер. IV Междунар. научно-практ. конф. по региональной культуре (21-23 мая 2002 г.). Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2002. С. 15–19.
7. Статистика и качество приема в Российские вузы 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/ege2021/> (дата обращения: 11.03.2023).
8. Хентце Й., Каммель А. Проблемы культуры управления многонациональными предприятиями // Проблемы теории и практики управления. Международный журнал. 1995. № 1. С. 64–68.
9. Что такое Smart-contract и его работа в децентрализованном сообществе. [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/post/448056/> (дата обращения: 11.03.2023).
10. Barna L.M. Stumbling blocks in intercultural communication // Samovar L.A., Porter R.E. (Eds.), Intercultural communication (eighth ed.). Belmont CA: Wadsworth. 1997. P. 12–13.
11. Berger C.R. & Chaffee, S.H. (eds.). Handbook of Communication Science. Beverly Hills, 1989.
12. CTO of Rsquad. How to build a DAO. [Электронный ресурс]. URL: <https://hackernoon.com/how-to-build-a-dao-the-story-of-one-solution> (дата обращения: 11.03.2023).

Berdnikov E.I., Kovaleva O.V.

**Features of international IT communication
Tver State University, Tver**

The article analyzes the features of international IT communication, the Freetown blockchain ecosystem, identifies geographical, socio-cultural, organizational problems in OT communication.

Keywords: international IT communication, blockchain ecosystem, Decentralized Autonomous Organization (DAO), Soft Skills.

Сведения об авторе

Бердников Евгений Игоревич – аспирант по направлению подготовки «Политические науки и регионоведение», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, e-mail: soundsond@mail.ru.

Berdnikov Evgeny Igorevich – PhD student (Political Science), Tver State University, Tver, Russian Federation, e-mail: soundsond@mail.ru.

Ковалева Ольга Владиславовна – старший преподаватель, кафедра регионоведения, факультет иностранных языков и межкультурной коммуникации, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, e-mail: Kovaleva.OV@tversu.ru.

Kovaleva Olga Vladislavovna – Senior Lecturer of the Department of Regional Studies, Faculty of Foreign Languages and Intercultural Communication, Tver State University, Tver, e-mail: Kovaleva.OV@tversu.ru.

Сведения о научном руководителе

Козлова Наталия Николаевна – доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь; профессор кафедры политологии и прикладной политической работы, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва. E-mail: tver-rapn@mail.ru. ORCID Id 0000-0003-1212-6412, Scopus Author ID: 56446454300, ResearcherID D-5405-2019, SPIN-код: 6273-0895

Kozlova Nataliya Nikolaevna – PhD (Political Sciences), Associate Professor, Head of the Department of Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver; Professor of the Department of Political science and applied political work, Russian State Social University, Moscow. E-mail: tver-rapn@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Сизов В.О.

Современное политологическое образование как часть системы политических институтов Российской Федерации

Молодёжный парламент при Законодательном Собрании Ульяновской области,
г. Ульяновск

Современное политологическое образование является важной частью системы политических институтов Российской Федерации. Оно играет ключевую роль в подготовке квалифицированных специалистов, способных анализировать политические процессы и принимать информированные решения. Рассматриваются основные подходы к пониманию реализации данной функции.

Ключевые слова: социальный институт, высшее образование, политический институт.

Образование является одним из важнейших социальных институтов, играющих ключевую роль в формировании и развитии общества. «Образование» - это система, обеспечивающая передачу знаний, навыков и ценностей от одного поколения к другому. Образование также играет важную роль в формировании гражданского общества. Оно позволяет людям активно участвовать в общественной жизни, развивать навыки критического мышления и анализа информации. Образование также способствует формированию таких гражданских ценностей, как демократия, права человека и свобода слова. Образование является важной составляющей экономического развития [2, с. 76].

Высшие учебные заведения – это учебные заведения, дающие высшее образование в профильных областях знаний. Престиж высших учебных заведений как государственных институтов зависит от их роли в формировании и развитии общества. Высшие учебные заведения играют важную роль в подготовке компетентных специалистов, способных внести значительный вклад в экономическое и инновационное развитие общества. В них студенты не только приобретают профессиональные знания, но и развивают свои социальные, культурные и личностные компетенции. Однако ценность высшего образования как общественного института зависит также от его доступности для всех слоев населения и борьбы с дискриминацией. Высшее образование должно быть доступно для всех, независимо от социального статуса, пола и расы. Кроме того, высшие учебные заведения должны играть «роль в формировании гражданского общества и гражданских ценностей». Высшее образование должно развивать критическое мышление, способность анализировать информацию и принимать взвешенные решения [3, с. 33].

Высшее политологическое образование является одним из наиболее важных и востребованных в Российской Федерации. Это связано с тем, что политический процесс играет важную роль в жизни общества, а квалифицированные специалисты в области политологии могут внести существенный вклад в развитие государства и общества. Основной «целью высшего политологического образования» является подготовка специалистов, способных анализировать политические процессы, принимать обоснованные решения и эффективно управлять государством и общественными институтами. Для этого студенты изучают теорию политики, историю политической теории, политэкономии, социологию и право. Однако высшее политологическое образование не только дает студентам знания и навыки, необходимые для участия в политике и управлении. Оно также способствует формированию ценностей гражданского общества и гражданственности. Одной из основных целей высшего политологического образования является борьба с дискриминацией. Кроме того, высшее политологическое образование должно быть доступно для всех слоев населения. В России уже существует ряд программ, обеспечивающих бесплатный или недорогой для широких групп населения доступ к высшему образованию. Это позволяет людям из разных социаль-

ных групп получить качественное образование и стать полноценными членами общества [4, с. 19].

Стоит отметить, что вузам, в частности региональным, наиболее эффективно помогают реализовывать программы высшего образования Центр ответственности при Министерстве науки и высшего образования РФ (включая региональную сеть отделений) в лице Российской ассоциации политической науки, а также другие профессиональные объединения политологов, к примеру Российское общество политологов [1, с. 309].

Таким образом, подводя общие итоги, можно сделать выводы о том, что высшее политологическое образование является важным элементом политической институциональной системы Российской Федерации, в некоторых случаях даже выполняя функцию политической социализации самых активных представителей своего поколения (хотя изначально не обладает подобной задачей). Оно не только готовит специалистов в области политики и управления, но и способствует развитию гражданского общества, борьбе с дискриминацией и созданию равных возможностей для всех. Благодаря доступности высшего политологического образования для всех слоев населения люди из разных социальных групп могут получить качественное образование и стать полноценными членами общества.

Список литературы

1. Арутюнов А.Г., Гукова И.Н. Развитие региональных политологических школ и «фабрик мысли» (по итогам научно-практического политологического форума «Региональная перспектива») // Власть. 2021. Т. 29, № 5. С. 309–312.
2. Дианов С.А. Политологическое образование в образовательной среде передового вуза: ценностно-смысловые основания // Nota Bene. 2023. № 1. С. 73–81.
3. Заусаева Н.А. Роль политологического образования в современном обществе // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. 2020. № 13. С. 31–34.
4. Смирнова А.П. Использование Интернет-ресурсов в политологическом образовании // Наука. Общество. Оборона. 2017. № 12. С. 9–19.

Sizov V.O.

Modern political science education as part of the system of political institutions of the Russian Federation

Youth Parliament at the Legislative Assembly of the Ulyanovsk region, Ulyanovsk

Modern political science education is an important part of the system of political institutions of the Russian Federation. It plays a key role in training qualified specialists capable of analysing political processes and making informed decisions. The main approaches to understanding the implementation of this function are considered in the article.

Keywords: social institution, higher education, political institution.

Сведения об авторе

Сизов Владислав Олегович – заместитель председателя Молодёжного парламента при Законодательном Собрании Ульяновской области, г. Ульяновск, Россия, e-mail: cool-vlad73@yandex.ru

Sizov Vladislav Olegovich – Deputy Chairman of the Youth Parliament at the Legislative Assembly of the Ulyanovsk region, Ulyanovsk, Russian Federation, e-mail: cool-vlad73@yandex.ru

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

Дата принятия в печать: 15.08.2023.

Политические горизонты
прошлого и современности:
к 550-летию путешествия
Афанасия Никитина на Восток

Материалы Всероссийской научной конференции
Тверь, Тверской государственный университет,
27 апреля 2023 г.

Подписано к использованию: 18.09.2023. Заказ № 209.
Электронный образовательный ресурс.
Издательство Тверского государственного университета.
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.
Тел. (4822) 35-60-63.